О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Выступления и статьи

Григорий Явлинский

Г. Явлинский

О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Выступления и статьи
(1994 – 1999 гг.)

Москва
ЭПИцентр
1999

Составители: Е.А. Диллендорф
Т.А. Морозова
Редактор: Ю.А. Здоровов
Художник: Л.А. Аниканова

ISBN 5-89069-023-X

© ЭПИцентр, 1999

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Перед вами актуальные статьи, выступления, интервью Григория Алексеевича Явлинского 1994 — 1999 гг., посвященные самым острым политическим проблемам России.

Мы предлагаем не только вспомнить главные события прошедших лет. Знание истории позволяет по-новому взглянуть на происходящее сегодня.

Читая “яблочные” материалы, легко прийти к выводу — то, о чем предупреждало “ЯБЛОКО”, становилось реальностью. Явлинский, предлагая свою альтернативу, предсказывал крах экономической политики Гайдара и Черномырдина, обращал внимание на опасность олигархического капитализма. Еще в 1993 г. он писал о грядущем в 1998 г. долговом кризисе. Явлинскому принадлежит приоритет в формулировке многих политических проблем России.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Материалы в книге упорядочены преимущественно по хронологическому принципу. Принцип этот создает тематическую “чересполосицу”, но, на наш взгляд, не мешает созданию цельного полотна из отдельных мозаичных фрагментов. Составители снабдили статьи и выступления обильными пояснениями в сносках, которые вводят читателя в контекст обсуждаемых событий и уже забытых реалий.

В тексте много сокращений политико-экономических терминов и организаций, большинство из которых понятны нашим современникам. Но, думая о будущем, мы решили поместить в конце книги список употребляемых сокращений.

Там, где это возможно, цитаты указаны с источником, откуда они взяты. В сносках немало высказываний Г. А. Явлинского, которые даны без указания источника. Это цитаты из неопубликованных материалов, предоставленные пресс-службой “ЯБЛОКА”.

СОДЕРЖАНИЕ

Рост преступности — следствие провала экономических реформ
Выступление в Государственной Думе 27 апреля 1994 года **15**

Правительство — это президент
Выступление в Государственной Думе 27 октября 1994 года **20**

Преступность в России
Выступление в Государственной Думе 16 ноября 1994 года **25**

Критерии нашей работы
Выступление в Государственной Думе 23 ноября 1994 года **28**

Обращение к Борису Ельцину
Заявление, опубликованное в книге “Реформы для большинства” **35**

Это было особое время
Выступление на заседании “круглого стола” “Десять лет перестройки”, апрель 1995 года **38**

В политике всего важнее оставаться самим собой
Программа телеканала НТВ “Итоги"
21 мая 1995 года.....48

От ответственности за Чеченскую войну не уйти
Выступление в Государственной Думе
16 июня 1995 года.....50

О начале процедуры импичмента
Выступление в Государственной Думе
21 июня 1995 года..... 52

Правительство Черномырдина домогается доверия
Выступление в Государственной Думе
23 июня 1995 года..... 55

Демократия — это политика, которая опирается на большинство, учитывая интересы меньшинства
“Известия”, 30 июня 1995 года.....57

Заложниками оказались все граждане России
“Московские новости”, 9 июля 1995 года 73

Невыплата пенсий — отсутствие совести у власти
Выступление в Государственной Думе
4 октября 1995 года..... 77

Улучшить ситуацию может только смена власти
“Общая газета”, 5 ноября 1995 года.....84

Прекратить российско-чеченский конфликт
Открытое письмо Б. И. Ельцину
и Д. Дудаеву..... 90

Нынешней власти не нужен порядок в Чечне
Выдержки из стенограммы беседы с редакцией “Общей газеты”, январь 1996 года.....92

Ложь и насилие в российской политике
Доклад на III съезде Объединения “ЯБЛОКО” 97

Компартия опасна для российской государственности
Выступление в Государственной Думе 15 марта 1996 года.....104

Выборы должны обеспечивать развитие демократии
“Известия”, “Московский комсомолец”, 18 мая 1996 года.....108

Ельцин должен договариваться не с Явлинским, а с его избирателями
Выступление на IV (закрытом) съезде Общественного объединения “ЯБЛОКО” 23 июня 1996 года..... 117

Коррупция — главное зло нашего государства и общества
Выступление в Государственной Думе 2 октября 1996 года..... 128

Надо уметь или воевать, или договариваться
Выступление в Государственной Думе 2 октября 1996 года..... 133

Мы выбрали президента, чье историческое время давно кончилось
“Независимая газета!’, 16 октября 1996 года... 135

Сегодня в России никто не гарантирует безопасность ядерного оружия
“Общая газета”, 16 ноября 1996 года..... 157

Целостность страны и ее граждане
Выступление в Государственной Думе 29 ноября 1996 года..... 160

Технология второго дна
Выступление в Государственной Думе 29 ноября 1996 года..... 163

Российская власть не левая и не правая, а корыстная
Доклад на V съезде Общественного объединения “ЯБЛОКО” 30 ноября 1996 года..... 167

Бюджет развития и реформ
Выступление в Государственной Думе 6 декабря 1996 года..... 188

Правительство лжет
Выступление в Государственной Думе 15 декабря 1996 года.....194

Лицемерие компартии
Выступление в Государственной Думе 22 января 1997 года 197

Время требует от нас ежедневной кропотливой тяжелой работы
“Общая газета”, 13 марта 1997 года.....200

Ложка скребет по дну кастрюли
“Общая газета", 13 апреля 1997 года.....207

“ЯБЛОКО” готово взять на себя ответственность за самые серьезные изменения социально-экономического курса
“Ивестия”, 14 марта 1997 года.....211

Президент шунтирует правительство
Выступление на заседании Центрального Совета Объединения “ЯБЛОКО" 5 апреля 1997 года.....219

Нет правительству Черномырдина — Зюганова — Жириновского
Выступление в Государственной Думе 21 мая 1997 года.....244

Наша цель — открытое общество
Из доклада на заседании Центрального Совета Объединения “ЯБЛОКО" 30 июня 1997 года 250

Надо ротиводействовать криминально-олигархической власти
Выступление в Государственной Думе 3 сентября 1997 года.....266

Бюджет и экономическая политика страны
Выступление в Государственной Думе 8 октября 1997 года.....271

Правительство не сможет работать эффективно
Выступление в Государственной Думе 15 октября 1997 года.....279

Политика России и ее национальные интересы
Выступление в Государственной Думе 3 февраля 1997 года.....287

Дума выступила в жанре фарса
“Общая газета”, 12 февраля 1998 года 290

Новый тип Общественного договора
Доклад на VI съезде Общественного объединения “ЯБЛОКО” 14 марта 1998 года. Полностью публикуется впервые..... 292

У нас есть все для работы в правительстве
Выступление в Государственной Думе 10 апреля 1998 года.....310

Для чего нужна смена правительства?
Выступление в Государственной Думе 17 апреля 1998 года.....315

Иногда нужно быть не политиком, а просто человеком
Выступление на закрытом заседании фракции “ЯБЛОКО” 8 апреля 1998 года..... 317

Страну ожидает новый виток кризиса
Выступление в Государственной Думе 24 апреля 1998 года.....321

Борис Ельцин может развалить Россию
Передано средствам массовой информации 18 июня 1998 года.....323

Ельцину придется уходить
“Новая газета”, 22 июня 1998 года..... 327

Фиктивная экономика
Выступление в Государственной Думе 21 августа 1998 года 329

Черномырдин не понял сути происходящего
Выступление в Государственной Думе 31 августа 1998 года 333

Политический премьер
Выступление в Государственной Думе 7 сентября 1998 года 336

Назначение Примакова — это компромисс
Выступление в Государственной Думе 11 сентября 1998 года 340

Пусть правительство оставит граждан России в покое
Доклад на заседании Центрального Совета Объединения “ЯБЛОКО” 31 ноября 1998 года 343

Финансовая цензура страшнее идеологического отдела ЦК
Выступление на заседании “круглого стола” главных редакторов СМИ 16 октября 1998 года 360

Население объявило дефолт правительству
Выступление в Государственной Думе 24 декабря 1998 года 363

Новая экономическая политика
Доклад на заседании Центрального Совета Объединения “ЯБЛОКО" 23 января 1999 года 369

О событиях в Косово
Выступление на чрезвычайном заседании Государственной Думы 21 марта 1999 года.... 380

Главное — это целостность Российской Федерации
Доклад на заседании Центрального Совета Объединения “ЯБЛОКО” 10 мая 1999 года 384

Наказание власти за преступления неотвратимо
Выступление в Государственной Думе 15 мая 1999 года.....397

О голосовании за кандидатуру Степашина
Выступление в Государственной Думе 19 мая 1999 года.....405

“ЯБЛОКО” установит в России умную и честную власть
***Выступление на VII съезде Объединения “ЯБЛОКО” 27 августа 1999 года*.....408**

Список сокращений иаббревиатур 417

РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ — СЛЕДСТВИЕ ПРОВАЛА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

О срочных мерах по корректировке политики государства для борьбы с преступностью[1]

Выступление в Государственной Думе 27 апреля 1994 года

Уважаемые депутаты!

Сегодня мы много с вами говорили о том, как поправить ситуацию с преступностью, высказывали свои соображения о том, что должен сделать Ерин, что должен сделать Черномырдин...

Но давайте посмотрим на себя, на нашу работу, на то, что мы должны делать каждый день и как это у нас получается.

Понятно (и сегодня это не раз звучало), что взрыв преступности, бесспорно, связан с провалами в экономических реформах. В январе спад производства был 24%, в феврале — 25, в марте — 27, безработица, соответственно, 1,5, 2 и 3%. Понятно, что за этими показателями — живые люди.

Но мы начинаем рассматривать бюджет — и не хотим слушать никаких доводов. Нам надо быстрее... Одним нужно на 2% снизить дефицит, другим — получить 6 трлн руб. при любом исходе дела. Вот наше

'Выступление на заседании Государственной Думы в связи с убийством 26 апреля 1994 г. депутата А. Айдзерзиса.

отношение к бюджету. Мы не слышим о положении в школах, а из школ тоже идет преступность. ***Мы не слышим о безработице, о необходимости переобучения. Все равно придется закрывать старые предприятия, все равно нужно менять структуру производства. Когда же мы начнем переобучать людей? Когда мы начнем создавать новые рабочие места? Когда мы начнем системно, а не ожидая обвала, проводить банкротства и реструктуризацию промышленности? Это же все равно нам предстоит.***

Но мы не хотим этого видеть. И в этом корень тех проблем, о которых мы бесконечно говорим.

Далее. Мы занимались вопросом о комиссии по событиям 3 — 4 октября. Дума проголосовала против этой комиссии[2]. Если мы позволяем власти так низко

[2]Создание парламентской комиссии по расследованию событий сентября — октября в Москве в 1993 г. было одним из предвыборных обещаний "ЯБЛОКА". Фракция считала, что до тех пор, пока не выяснены причины и не наказаны виновные траге дии, страна не гарантирована от ее повторения.

Парламентская комиссия была создана, но вскоре президентская сторона предложила Думе обменять амнистию заключенных по делу октябрьских "беспорядков" на роспуск комиссии. Результаты голосования по размену (в процентах):

Фракции и депутатские группы	"За"
"ЯБЛОКО"	0
КПРФ	91,3
Аграрии	87
"Женщины России"	95,8
ЛДПР	88,7
ДПР	86,7
"Выбор России"	0
ПРЕС	63,3
Группа "Новая региональная политика"	69,2
Независимые	36,4

опускать уровень нравственности, почему же вы думаете, что сегодняшнее происшествие столь необычно?

Почему можно доводить дело до стрельбы в депутатов, в Белый дом, а потом так сильно сокрушаться, что такое случилось с отдельным депутатом? Разве это не вопрос криминализации власти? Мы же сами так решаем вопросы. Мы пошли на амнистию. А ведь точно знали, что с обеих сторон конкретные люди виноваты в том, что произошло. Это же было абсолютно ясно. И даже по тому, как быстро все амнистировали друг друга... Мы должны понимать: раз мы сами так снижаем планку нравственности в политике, то нечего удивляться.

Следующее. Бесконечные изменения органов безопасности не только бессмысленны, но и опасны[3]. Это постоянные перетряски, разгоны этих органов. Огромное число людей оказывается на улице, а это

[3]Из выступления заместителя Генерального прокурора В.И. Кравцова 27 апреля 1994 г.: "Следственный аппарат на протяжении последних лет все мельчает и мельчает. Он мельчает по целому ряду причин. Первая — до сих пор непринципиально не определены его судьба и место в ряду правоохранительных органов России. Вторая — не решены вопросы материального стимулирования именно следователей, фанатов своего дела, а их остались единицы. И если сегодня мы в следственном аппарате МВД имеем 40% людей, у которых нет юридического образования, в прокуратуре более половины следователей — молодые специалисты, а в ряде регионов 75% работников работают следователями от года до трех лет, то трудно решать задачи качественно, а они все усложняются и усложняются.

Возможно, я ушел от темы — извините, но этот вопрос для меня лично больной давно: я просто с сожалением смотрю, как мы теряем следственный аппарат. Скажу еще одно: ликвидировав Министерство безопасности, ликвидировали его следственный аппарат, передали нам дела, и они сегодня создают физическую нагрузку прокуратуре, которая не получила ничего..."

очень квалифицированные люди. И кстати говоря, в том числе и потенциальные квалифицированные киллеры, если они пойдут по этому пути.

Здесь звучали предложения снять Ерина. Но разве проблема в Ерине? Ну, придет вместо него другой. Но это не решит проблему.

Нельзя не сказать и о состоянии наших границ, которые открыты всем ветрам. Конечно, здесь может происходить все что угодно. Мы создали ситуацию настоящей “прачечной”, в которой отмываются деньги со всего мира. Ясно, как при этом выясняются отношения. Поговорите с любыми предпринимателями, они вам скажут: на сегодня других механизмов для уплаты долгов и возвращения серьезных кредитов по большим суммам, кроме криминальных, нет. И все эти проблемы сводятся к способу проведения наших реформ. Но мы не рассматриваем программы реформ, мы безразлично относимся к бюджету — вот получаем результат.

Что должна делать Дума? Сегодня много раз звучало в выступлениях депутатов, что проблема преступности связана с экономикой. Надо серьезно относиться и к бюджету, и к другим законодательным актам. У нас прав немного, но они есть. Сколько можно мусолить Уголовный кодекс? А потом, когда такое случается, мы хватаемся за голову.

И наконец, последнее. Если мы хотим победить преступность, мы должны признать, что борьба с преступностью сегодня для нас — самый главный вопрос. А если это самый главный вопрос, то необходимо выделять нужное количество денег для правоохранительных органов, срочно принять закон о страховании тех, кто работает в правоохранительных органах, и их семей. Вы вдумайтесь, за какую зарплату они должны рисковать собой и своей семьей, чтобы

нас всех защищать? О том, как их надо оснастить, подумайте, насколько их нужно финансировать, как их надо поддерживать, чтобы в правоохранительные органы можно было выбрать лучших, а не лишь бы кого. Если мы этим всем не будем заниматься, то все наши сегодняшние ахи и вздохи — сплошное лицемерие[4].

Благодарю вас.

“•Обсуждение вдет до принятия бюджета на 1994 г. в первом чтении. Но никаких изменений в бюджет-94, направленных на материальное обеспечение правоохранительных органов, Дума так и не внесла.

ПРАВИТЕЛЬСТВО — ЭТО ПРЕЗИДЕНТ

О недоверии правительству

Выступление в Государственной Думе
21 октября 1994 года[5]

Уважаемые коллеги!

Если коснуться вопроса, который мы сегодня обсуждаем, что было сказано Председателем Совета Министров господином Черномырдиным и одобрено в выступлениях от некоторых фракций как самый правильный путь в будущее, то я думаю, что мы с вами сегодня обсуждаем, как лучше организовать наше следующее заседание по недоверию правительству.

[5] В тот же день фракция обнародовала следующее заявление:

“Фракция “ЯБЛОКО” не примет участия в голосовании по вопросу о выражении недоверия Правительству Российской Федерации.

Несостоятельность нынешнего правительства очевидна для всех. Однако постановку вопроса о недоверии правительству в нынешних условиях мы считаем политическим трюком. Рассмотрение вопроса о правительстве вне вопроса о президенте при нынешней Конституции бессмысленно. Мы полагаем, что кадровые перестановки в правительстве только создадут видимость выхода из кризиса, но не могут улучшить жизнь в стране.

Учитывая полную неготовность президента к какой либо разумной смене правительства, выражение недоверия кабинету Черномырдина и его отставка — это лишь замена “шила на мыло”. Зачем менять правительство при сохранении всего того, что в последнее время олицетворяет президент Ельцин?

Потому что я не знаю, каким образом сегодня можно убедить граждан России решить хотя бы один вопрос, который является ключевым в политике, предлагаемой правительством, а именно: купить у нашего правительства на 43 трлн государственных ценных бумаг. А на этом в значительной мере построена идея, чтобы не занимать деньги у Центрального банка и так далее[6].

По существу, завершен определенный исторический период развития нашей страны. Не умаляя вклада Б. Ельцина в разрушение тоталитарной системы в России, мы, как демократическая оппозиция, считаем его миссию завершенной, реформаторский потенциал — исчерпанным.

Все чаще президент Ельцин совершает грубые политические просчеты, все больше утрачивает связь с гражданами, демократической общественностью, все дальше и дальше отступает от курса на развитие реальной демократии и рыночных реформ, окружает себя людьми с запятнанной репутацией, заигрывает с откровенно реакционными силами.

Это очень напоминает 1991 г. — стремительный развал власти при Горбачеве.

Серьезность положения заключается в том, что действующая Конституция не дает выхода из ситуации, когда президент не справляется со своими обязанностями. Вот следствие поспешного приня тия Основного закона, скроенного под конкретного человека.

В результате снова появилась угроза неконституционного раз вития событий.

Поэтому мы считаем необходимым уже в этом году внести в Конституцию РФ изменения, которые позволят в большей степе ни поставить власть под контроль общества и провести в 1995 г. выборы президента.

Демократию в России можно построить и без Ельцина".

''Планируемый правительством дефицит бюджета на 1995 г. — 72 трлн руб. Из выступления премьера В. Черномырдина на заседании 27 октября 1994 г.: "Главная проблема — чем и как покрыть этот дефицит. Не секрет, что одним из главных источников инфляции является прямое кредитование дефицита Центральным банком. Сможем ли мы прожить без этих кредитов? Да,

Мы можем еще раз подтвердить, что, конечно (и, с моей точки зрения, это так), финансовая стабилизация безусловно необходима и является конечной целью определенного этапа. Но весь вопрос в том, что так, как мы ее опять собираемся достигать... У меня очень глубокие сомнения даже в том, что можно допустить мысль, что стабилизации так можно достичь, всерьез говорить о полпроцентной инфляции в будущем году в месяц, не предполагая, что мы вновь получим обвал рубля в таком же масштабе или еще что-либо подобное. Мне кажется, что этот разговор нам еще предстоит, но я призвал бы Виктора Степановича и других уважаемых членов правительства просто, без научных исследований, еще раз прикинуть: ***неужели действительно можно полагать, что при нашем уровне монополизма, при отсутствии конкуренции, при отсутствии реальной частной собственности, при отсутствии по-настоящему свободной торговли мы надолго можем снизить инфляцию до полпроцента в месяц?!***

На самом деле разговор сегодня ведь о другом, и наша фракция довела до вашего сведения нашу позицию. Рассмотрение отдельного вопроса о правительстве в отрыве от президента, учитывая действующую сегодня Конституцию, абсолютно бессмысленно. ***Потому что, когда мы говорим "правительство", мы подразумеваем президента.*** Вот в чем заключается

сможем, если привлечем средства предприятий, коммерческих банков и структур, населения. Для этого планируется выпуск государственных ценных бумаг. По расчетам, это позволит покрыть больше половины всего дефицита. Конечно, потребуются усилия и ускоренное формирование надежных финансовых институтов, рынка ценных бумаг".

Фактически речь идёт о начале строительства печально известной "пирамиды ГКО", завершившегося крахом 17 августа 1998 г.

сегодняшняя ситуация. Наша Конституция устроена таким образом, что вся полнота исполнительной власти сосредоточена в руках президента. Поэтому бессмысленно менять отдельные фигуры в правительстве, тем более нанося неожиданные удары.

Как тогда, например, когда взяли и уволили под шумок Дубинина (тогда министр финансов . — ***Сост.),*** который, с нашей точки зрения, был невиновен в “черном вторнике”. На нем была ответственность как на члене правительства, но он не был ключевой фигурой происшедшего. И он был в этом правительстве не самым непрофессиональным человеком.

А сегодня, например, мы вдруг узнали о том, о чем вы еще не знаете, но, может быть, знает премьер-министр: назначен новый министр сельского хозяйства господин Назарчук, с чем я лично его поздравляю... Но это лучшая демонстрация того, что вот такие “хуралы”, которые мы сегодня с вами завели, являются политическим трюком, и не более того. Трюком, чтобы выпустить пар, продлить агонию того, что и так не получается.

Наша сегодняшняя проблема заключается не в том, что рыночная экономика приносит вред нашей стране, как говорят некоторые выступающие с этой трибуны. Й не в “демократии, которая неприемлема для нашей страны”. ***А в том, что курс на рыночную экономику и на демократию проводится крайне непоследовательно и все то, что происходит сегодня, на самом деле ни к демократии, ни к рыночной экономике в полной мере отношения не имеет.*** В этом главная проблема.

И последнее, что я хотел добавить в связи с этим. Уважаемые господа, ни те, кто здесь выступает, ни те, кто вас слушает, не верят в ваши нападки на Соединенные Штаты. Да не в стране у нас разруха из-за

их шпионов, а в головах у вас разруха. Поэтому в стране у нас неприятности.

Наша фракция предлагает не участвовать в голосовании по этому бессмысленному вопросу[7].

Спасибо.

[7]Вопрос о недоверии правительству был поставлен фракцией ДПР в связи с экономическими провалами правительства Черномырдина. Однако в то время Черномырдин не был самостоятельным политиком и как глава кабинета был полностью подконтролен президенту. Поэтому вопрос о недоверии правительству был лишен смысла.

В 1995 г. Черномырдин создал собственное политическое движение — “Наш дом — Россия”. С этого момента вопрос о его отставке получил актуальность и смысл.

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ

Предложения по решению проблемы борьбы с преступностью

Выступление в Государственной Думе 16 ноября 1994 года

Уважаемые коллеги!

Рассматривая сегодняшний вопрос, мы не должны забывать, как и для каких целей создавалось Министерство внутренних дел в нашей стране. Это была другая страна, с другими условиями, с другими границами, и задачи этого органа были совершенно иными.

Сегодня, ничего не изменив в МВД, мы хотим, чтобы оно продолжало решать старыми методами принципиально новые задачи, которые перед ним появились. Мы упускаем из вида, что Министерство внутренних дел в нынешних условиях и еще более в будущем — это совершенно другой орган с функциями, совершенно отличными от сегодняшних. Речь должна идти о продуманной и очень аккуратной концепции поэтапных изменений в Министерстве внутренних дел. То, на что можно было бы опираться, и те проблемы, которые возникают, мы отразили в своем заявлении[8].

[8]Заявление фракции "О преступности" (16 ноября 1994 г.):

"Преступность стала проблемой номер один, отодвинув на второй план экономические и политические реформы. Люди боятся вечерами выходить на улицы, опасаются за своих детей, подвергаются нападениям в собственных квартирах, не надеются на милицию".

Далее. Если вы действительно думаете, что проблема преступности — это проблема номер один, тогда при обсуждении бюджета, которое скоро будет, и надо иметь это в виду. Начните с нее. Дайте этим людям, которые за нас рискуют своей жизнью, то, что им необходимо. Ведь у нас каждый день появляется новая проблема, она обязательно важная, она обязательно первая. Потом мы принимаем бюджет, который невозможно выполнить. Потом мы слушаем правительство.

Если вы объявляете преступность главной проблемой, тогда сделайте так, чтобы милиционер, который идет по улице и которого мы зовем на помощь, знал, что будет с его семьей, если он погибнет, защищая не своих, а наших детей. Сделайте так, чтобы он действительно понимал, что он защищает и какими средствами. МВД нужно делать элитарной организацией. Нужно, чтобы туда шли самые лучшие люди, а не лишь бы кто. Но тогда там должны быть другие усло-

[8](продолжение).

Ошибки в проведении экономической реформы создают пи тательную среду для роста организованной преступности.

Коррупция разъедает государственную власть, немало ее в системе МВД. Нет сомнений — в правоохранительных органах достаточно профессионалов, которые много знают о преступле ниях и конкретных преступниках, могут обезвредить их, могут провести настоящую реформу МВД. Но руки связаны — не на кого опереться, нет уверенности, что это действительно нужно высшим должностным лицам страны. Остается либо молчать, либо уйти.

Раньше казалось, что власти не умеют бороться с преступно стью. Сегодня, похоже, уже не хотят.

Не перестановка фигур, не спекуляция несовершенством за кона, а подчинение власть имущих хотя бы действующим зако нам и Конституции, реальный контроль общества за выполнени ем ими своих обязанностей — вот путь к демократии, а значит, и к безопасности граждан".

вия! А если Дума в этом деле участвовать не хочет, то тогда зачем мы говорим, что преступность — проблема номер один?

И последнее, о чем я хотел сказать. К счастью, Дума сегодня еще не принадлежит Владимиру Вольфовичу Жириновскому. И поэтому от всей остальной части парламента я хочу принести самые глубокие извинения генералам, которые сидят сегодня в зале, за то, что здесь было сказано. Извините нас[9].

До тех пор, пока мы будем с этой трибуны плевать в адрес МВД, ничего не изменится и ничего лучше не станет. Но когда нам плохо, мы первыми кричим: “Милиция!” И Жириновский придет к генералам разговаривать по своим проблемам. Это многие умеют: говорить гадости с трибуны и извиняться тихо в закуточках. Так оно и будет.

[9] В своем выступлении руководитель фракции ЛДПР В.В. Жириновский обвинил сотрудников всех уровней МВД и других правоохранительных структур в действиях в интересах иностранных разведок, в том, что они работают исключительно на подавление гражданских движений, в том, что “Министерство внутренних дел, и персонал, и высшие офицеры, с утра пьяные все, потому что вечером получают огромные взятки и начинают их “отмечать”, а утром они должны обязательно опохмелиться. Если мы к вам приедем внезапно комиссией, мы увидим этих полковников и генералов, которые, вместо того чтобы уголовные дела листать, открывают очередные бутылки с алкогольными напитками..." и т. д.

Во время выступления Жириновского представители МВД покинули зал заседаний Думы.

КРИТЕРИИ НАШЕЙ РАБОТЫ

Предложения по созданию избирательного законодательства

Выступление в Государственной Думе
23 ноября 1994 года

Уважаемые коллеги!

Я хотел выразить от своего имени и от имени нашей фракции решительное несогласие с тем, как мы обсуждаем самые главные законы, которые потом будут почти единственным воспоминанием о нашей Думе.

Наша Дума была избрана прежде всего для того, чтобы подготовить демократическое, цивилизованное законодательство для следующих выборов. Когда же мы подошли к этому вопросу, то пустили его по такой процедуре, что 90% присутствующих в зале депутатов не только не анализировали, не спорили, не разбирались в том, что представлено, но даже и не прочитали эти законопроекты[10].

Я полагаю, что обсуждение этих законопроектов без предварительных парламентских слушаний, и подробных, по каждому из направлений, является безот-

"Тосударственная Дума, так же как и Совет Федерации, была создана в соответствии с указами президента после разгона и расстрела Верховного Совета. Принятие избирательного законодательства должно было снять сомнения в легитимности парламента.

Пока готовили законы, пока ставили в повестку, пока до них дошла очередь — прошло много месяцев. Дума оказалась в цейт ноте — нельзя было допустить, чтобы выборы проходили по ука

ветственным подходом к рассмотрению этих самых главных законов.

Поэтому голосование во многом уже предрешено: большинство депутатов будут полагаться на принятое фракцией (или партией) решение и подчиняться партийной дисциплине. Отдельные законопроекты могут быть отвергнуты не потому, что они профессионально хуже, и не потому, что они недостаточно своевременны, а потому, что есть представление, что президент подпишет (по крайней мере, в части выборов) только те законы, которые он представляет сам. И если будет принят хотя бы за основу другой закон, то президент его не подпишет, весь процесс затянется, и мы будем избираться по указам президента или по инструкциям.

Мне представляется, что такой подход к проблеме, которая является центральной во всей работе Думы, является неверным. И мы имеем достаточно оснований для того, чтобы потратить не одно заседание, а несколько, чтобы обсудить все представленные проекты не как жесткие альтернативы друг другу, а как поиск наиболее приемлемых решений.

Теперь я хотел бы остановиться на некоторых существенных моментах, связанных, собственно, с проектами.

Во-первых, многое из того, что содержится в законопроектах, подготовленных представителями президента, а также в других законопроектах, которые готовились комитетом по законодательству, в том Избирательном кодексе, который представлен на ваше

зам президента, а впереди было еще долгое согласование с Совет том Федерации. Выработать единую позицию верхней и нижней палаты парламента было необходимо на случай преодоления весьма вероятного президентского вето.

рассмотрение, уже использовано на практике. Эти документы были подготовлены раньше, многое уже было использовано из того, что там предложено.

Я благодарю предыдущего докладчика за профессиональный анализ того, что кодекс лучше, нежели отдельное законодательство, что кодификация законодательства является важной задачей, тем более когда речь идет о таком сложном и ответственном процессе, каким являются выборы. Но позволю себе не согласиться лишь с одним соображением — что кодификацию лучше делать после того, как разработаны законы. Да нет же!

Кодификацию нужно делать одновременно с разработкой законов, когда сразу и происходит кодификация, когда в основу закладываются общие принципы, тогда и получится общая сеть и общая система законов. Мы можем сказать, что мы это сделаем когда-нибудь потом. Но мне кажется, что никогда мы этого не сделаем, потому что когда существует неплохое, то сделать из этого хорошее никогда не хватает времени. Если сейчас примем отдельные законы, так и останемся с этими отдельными законами. И никогда мы не найдем времени переделывать их, сводить в единую систему и кодифицировать их[11].

Что же позволяет сделать кодификация? Что позволяет рассматривать это как единый блок законов? Помимо того, что она повышает качество самих законов, она позволяет избежать параллелизма, дает общую часть для всех законов, позволяет раскрыть целый ряд важнейших понятий, таких как равное избирательное право, порядок образования округов, функции избирательных комиссий, полномочия наблюда-

[11] Избирательный кодекс, действительно, так до сих пор и не подготовлен.

телей. Все это и является основой, на которой разрабатываются все частные, отдельные законы.

Избирательный кодекс включает в себя четыре особенные части и одну общую часть, о которой я уже сказал.

Содержание трех особенных частей — законодательство по выборам президента, Государственной Думы и Совета Федерации.

Уважаемые коллеги, от имени нашей фракции (я здесь представляю очень большую группу разработчиков) я хотел бы сказать вам, что и верхней, и нижней палатам пришло время обсудить в принципе вопрос избираемости Совета Федерации в России. Мы не считаем правильным, когда половина парламента практически назначается. Мы должны сделать шаг в направлении изменения этого положения. И вам предложен проект соответствующего закона. Мы не считаем возможным обсуждать его без членов Совета Федерации, но полагаем, что время для такого обсуждения уже подошло.

Наконец, мы полагаем, что целый ряд пунктов, которые содержатся в представленных законах, просто не является удовлетворительным. Например, выборы по мажоритарной системе и системе с иной пропорцией сейчас.

Посмотрите, как работает наша Дума. Практически у нас осталось немного независимых депутатов, они так или иначе примкнули к определенным политическим течениям. И без согласования важнейших вопросов между этими политическими течениями ни одного вопроса, кроме зарплаты, машин и квартир, на заседании Думы решить невозможно, и это вполне естественно.

В предложенных законопроектах есть обоснованные запреты, например выдвижение кандидатов по

списку или предложение депутатам такой льготы, когда объединения, которые прошли в Думу, уже не должны собирать 5% при последующем прохождении. Я бы сказал, что как раз те, кто прошел, теперь должны собирать больший процент, они больше себя показали, и пусть люди судят о том, что они сделали. А нам здесь как бы делается такой подарок, чтобы мы сидели тихо, потому что нам предоставляют такую льготу. Не нужны нам такие льготы.

Уважаемые депутаты, обратите внимание: до тех пор, пока у нас будет сохраняться подчиненность комиссий друг другу и подсчет голосов будет идти по команде снизу вверх накопляющимся итогом, будет жива формула Иосифа Сталина: неважно, кто победит на выборах, важно, кто подсчитает. Мы, сохраняя такую соподчиненность, сохраняем весь этот порядок, ведь невозможно будет пойти и проверить, как реально проходит голосование.

Есть в этих законопроектах момент, который связан с очень глубоким проникновением в деятельность избирательных объединений. Речь идет о том, что они должны быть зарегистрированы за шесть месяцев до выборов, а кроме того, список депутатов может быть принят только на съезде. А вы прекрасно знаете, что особенность, скажем, недемократических общественных организаций, вообще тоталитарных организаций заключается в том, что как раз съезды их работают наиболее хорошо. То есть провести там какой-то список от имени вождя — очень просто.

Я мог бы еще перечислять проблемы, которые возникают и которые уже устранены в проекте Избирательного кодекса. И, кроме того, судя по выступлению представителей комитета по законодательству, они в принципе приняты большинством наших коллег в этом комитете.

Теперь я хотел остановиться на вопросе о референдуме. Я не буду вступать в дискуссию, является ли этот закон конституционным в целом или только в части назначения референдума. И вообще хотел бы подчеркнуть, что для нас не столь важна форма, для нас важна система, суть. Мы же все время говорим: давайте системно решать вопросы, системно рассматривать проблемы. По самому главному вопросу есть такое предложение. Внося проект закона о референдуме, мы полагаем, что в нашей стране незачем использовать референдум как орудие борьбы между различными ветвями власти. Право инициирования референдума в различных формах должно быть либо у граждан, либо у Конституционного собрания, о чем мы и написали в проекте Избирательного кодекса.

Вспомните, уважаемые депутаты, какова судьба всех наших референдумов. Можно почти со стопроцентной гарантией говорить: если мы по какому-то поводу проведем референдум, то в жизни произойдет точно наоборот. Проводился референдум по Союзу — результат известен. Проводился референдум о том, что исполнительная и законодательная власть, эти два сучка власти, должны сотрудничать друг с другом, чем это кончилось — тоже нам известно. Поэтому мы не считаем возможным предлагать сейчас к обсуждению очень большой перечень тех, кто может назначать референдум. Именно по этим причинам. Мы считаем, что процедура по референдуму должна быть не разрешительной, а заявительной.

Мы считаем также, что референдум не может быть проведен ни по вопросу о досрочном сложении полномочий, ни по продлению полномочий. Мы полагаем, что и комиссии, связанные с референдумом, должны формироваться по той же системе, по которой избирательные комиссии формируются во время вы-

3 - 1301

боров. Вот в этом и смысл сведения основных положений в общей части. Решения общих вопросов одинаковы и для референдумов, и для разного вида выборов.

В заключение я хотел бы отметить, что разработчики уполномочили меня сказать, что мы готовы к любым видам сотрудничества: как по законодательству в целом, так и по отдельным законопроектам. Мы еще раз приведем аргументы в части необходимости принятия именно Избирательного кодекса и призываем вас откликнуться на эту инициативу, тем более что все оценили ее как верную, и не откладывать ее на далекое будущее.

Мы готовы, просим и предлагаем создать любые согласительные процедуры, с тем чтобы вскоре после каникул мы могли рассматривать весь пакет законов. Все наши усилия направлены на решение только одной задачи.

Уважаемые депутаты, если мы не добьемся доверия избирателей к этим законам, выборы не состоятся никогда. Больше 50% избирателей не придут на участки. Это зависит и от того, как принимаются эти законы и от того, что в них записано. Таков единственный возможный критерий в этой работе.

Благодарю вас.

ОБРАЩЕНИЕ К БОРИСУ ЕЛЫ1ИНУ

Заявление в связи с развитием войны в Чечне 4 января 1995 гола[12]

Заявление, опубликованное в книге “Реформы для большинства”, Москва, 1995 г., стр. 260 — 2 6 1

Каждый следующий день позорной войны на Кавказе сулит России все большую и большую кровь и государственное унижение.

Для нас бесспорно, что теперь уже ни у Б. Ельцин, ни его министры в погонах не смогут урегулировать этот конфликт. Выход один — во имя будущего нашей страны они должны уйти. Все.

[12]После неудачного штурма Грозного, в результате которого федеральные силы понесли крупные потери, Г. Явлинский впервые заявил о необходимости вынесения импичмента президенту и призвал Б. Ельцина уйти в отставку. Резкому осуждению подвергла фракция “ЯБЛОКО” политику президента и правительства на Северном Кавказе с первых дней войны.

“Нынешняя политика президента и правительства на Северном Кавказе есть лучший способ развалить Российское государство и получить затяжной гражданский и межнациональный конфликт, а проще говоря, кавказскую войну, — говорилось в заявлении фракции, сделанном 13 декабря 1994 г. — Учитывая состояние и компетентность федеральных силовых структур, сложность межэтнических отношений в Кавказском регионе, исторические особенности и преступную запущенность чеченской проблемы, вся эта “операция” будет стоить россиянам многих жизней. Граждане нашей страны никогда не простят этого Б. Ельцину, несущему всю полноту ответственности за трагические собы

Реального конституционного пути для этого нет. Отрешение президента от должности в связи с совер шением тяжкого преступления в соответствии с п. 1 ст. 93 Конституции Российской Федерации (что было бы абсолютно верным!) невозможно формально юридически в связи с отсутствием Конституционного суда. Поправки к Конституции о досрочных президентских выборах возможно провести только в результате громоздкой и длительной процедуры.

Кроме того, политическое “сражение” за импичмент президента в Москве в то время, когда Россия попала в столь драматическое положение, а ее армия дезорганизована, может оказаться роковым. Неотвратимо создаются предпосылки для заговоров и провокаций в столице

В этих условиях мы видим лишь один выход из по ложения — добровольную отставку президента Б. Ель цина (в соответствии с н. 2 ст. 92 Конституции).

Немедленно вслед за этим В. Черномырдин как временно исполняющий обязанности президента предпринимает следующие шаги:

— останавливает штурм Грозного с одновременным деблокированием города с южного направления;

тия. Сейчас с каждым новым боем в Чечне утрачиваются шансы на успех переговоров.

Мы считаем:

необходимы переговоры с представителями Чечни на са мом высоком уровне, результатами которых должны стать не медленное прекращение огня, обмен пленными, поэтапный вы вод войск и начало разоружения;

переговоры но политическим вопросам должны вести люди, не причастные к военным авантюрам последних недель и облада ющие авторитетом в российском обществе;

необходимо незамедлительно ввести в Конституцию изме нения, которые позволят в большей степени поставить власть под контроль общества и провести выборы президента в 1995 г.”.

— пытается достичь соглашения о прекращении огня, отводе войск из города, разведении российских вооруженных сил и ополчения Чечни;

— пытается достичь соглашения об обмене пленными;

— проводит первый этап переговоров о политическом статусе Чеченской Республики с обязательным условием — проведение свободных выборов президента и парламента этой республики с участием международных наблюдателей;

— проводит переговоры по экономическим вопросам.

Завершать политические и экономические переговоры с Чечней будет уже новый президент России, избранный в 1995 г. в соответствии с Конституцией и российскими законами.

Все это возможно.

Борис Ельцин, уйдите в отставку, не умывайте Россию кровью!

Я предлагаю всем демократически ориентированным министрам и вообще честным людям в правительстве прекратить смехотворную политику “умиротворения” президента, прикрывающую на самом деле политическое слабоумие либо прямое соучастие во имя теплых, доходных кресел, и покинуть правительство. Все равно те, кто затеял чеченскую авантюру, раньше или позже выгонят вас.

Призываю все демократические и здравомыслящие силы преодолеть трусость, признать свою вину и ошибки, отбросить межеумочную позицию и объединиться на основе новых выборов президента и парламента. Мы готовы в этом случае на участие в самой широкой коалиции политических сил.

ЭТО БЫЛО ОСОБОЕ ВРЕМЯ

Об эпохе Михаила Горбачева

Выступление на заседании “круглого стола” “Десять лет перестройки”, апрель 1995 года

Уважаемые господа!

Наверное, после всего здесь сказанного не нужно проводить подробный анализ того, что у нас произошло за последние десять лет. Я выскажу только некоторые соображения по этому поводу, и в частности о том, как я вижу процесс перестройки.

В 1985 г. несколько членов Политбюро, в том числе Горбачев, приняли совершенно неожиданное решение: удивительным образом они вдруг пришли к выводу, что людей нельзя убивать и сажать в тюрьму за мысли и слова и, даже более того, им можно позволить говорить все, что они хотят.

Одного этого решения оказалось достаточно, чтобы “процесс пошел” именно так, как он пошел. Потому что какой-либо концепции или программы не было.

Этого исходного стартового пункта оказалось достаточно, чтобы события начали развиваться именно так, как они развивались. Сначала ситуация раскручивалась медленно. Первыми “появились” газеты, в том числе одной из первых — “Московские новости”. Тогда еще она спрашивала каждый раз разрешение: “Можно ли сегодня написать это, а завтра — вот это?” А ей говорили: “Вы можете писать про то и про это, и еще про вот это”.

Ситуация, однако, менялась довольно быстро, и вскоре перестройка покатилась валом, который сформировал очень своеобразную среду. И в этом смысле я могу сказать, что же дала перестройка всем присутствующим здесь... Она дала всем свободу. Свободу думать то, что хочется, и говорить, что думаешь.

Я могу разделить очень многие претензии, соображения и возражения. Например, относительно того, как развивалась наша экономика. Я могу дать свои объяснения, почему она развивалась именно так. Но хочу повторить, что при всех изъянах и бедах в результате у нас появилась свобода. Появилась в стране, где за свободу говорить, что думаешь, боролось очень немного людей. Совсем немного. А все остальные получили это просто как подарок.

Это было особое время и особое состояние душ.

А то, что из этого произошло дальше, — это уже зависело от нас самих. Какими мы оказались на тот момент — так у нас все и получилось.

Помимо исторических закономерностей, которые невозможно не признавать, были еще и субъективные причины. Одна из них и сегодня, на мой взгляд, является очень серьезной нашей проблемой — это чуть ли не патологическая неспособность смотреть хотя бы чуть-чуть вперед. Совершенная неспособность это делать.

В 1988 г. союзные республики говорили: “Давайте заключим новый союзный договор!” И тогда необходимо было что-нибудь делать в этом направлении, если действительно существовала идея, что страну нужно сохранить. Но в 1989 г., когда меня пригласили работать в правительство, там шли примерно такие разговоры, в частности с Леонидом Ивановичем Абалкиным. Я говорил:

— Леонид Иванович, разве Вы не чувствуете, что

если срочно не начать работу над новым, принципиально ином союзном договоре, то дело добром не кончится?!

На это он мне ответил следующее, и эту фразу я запомнил на всю жизнь:

— У Михаила Сергеевича нет времени.

Бесконечные заседания политбюро и секретариата — на работу по договору времени и не оставалось. Потом, правда, в 1990 г. оно появилось, но тогда момент для союзного договора был в политическом смысле упущен. Пришло самое время говорить об экономическом союзе с бывшими республиками СССР.

Кстати, атаки на идеологию, которая закладывалась в программе “500 дней”, были связаны не столько с набором мероприятий по стабилизации экономики и с приватизацией, сколько восходили к соображениям точно такого же плана. Нам прямо говорили: “Если вы сейчас начнете заниматься экономическим договором, то тогда никакого политического договора не будет вообще, потому что республикам от нас будет уже ничего не нужно”.

Мы полагали, что в противном случае у нас не будет никакого договора вообще и все развалится совсем. Но опять встретили абсолютное нежелание посмотреть вперед, осознать, что не мы проводим здесь некую политику. ***Мы можем только понять, куда идут события, почувствовать, куда идет развитие, куда идут шаги Господа в нашей стране. Это же Россия! В нашей стране можно надеяться только на то, что удастся хоть как-то направлять ход событий, что уж говорить о том, чтобы руководить ими!***

Я считаю, что за все то время не было ни одной инициативы перспективного взгляда в будущее, поэтому и с экономическим союзом, который был чрез-

вычайно важен для решения тех проблем, которые встали перед нами потом, мы снова упустили все возможности.

Так мы двигались все это время. И учитывая, что в стране не было гражданского общества, а из всех гражданских институтов у нас была только одна компартия, мы получили результат, который сегодня обсуждаем. Так и должно происходить в странах, где нет национальных гражданских институтов, которые в состоянии менять режимы, но не сохранять страну.

Теперь хотелось бы сказать несколько слов об экономических механизмах, которые управляли перестройкой. Наш анализ показывает, что начало было положено в 60-х годах. Именно тогда экономическая система, созданная в 30-е и 40-е годы, начала претерпевать изменения, которые со временем привели ее к нынешнему состоянию.

Ключевое изменение, о котором я говорю, заключается в малозаметном на первый взгляд факте. До середины 50-х годов государство централизованно определяло и пересматривало нормы производства. Но затем было принято удивительное с точки зрения прежней экономической системы решение: отныне нормы должны были пересматриваться на предприятиях, а платить по ним вменялось государству.

Через десять лет в экономике неизбежно наступил новый этап. Следующим шагом стали известные реформы Косыгина и Либермана. Предприятия получили самостоятельность при отсутствии ответственности, которой не было, поскольку предприятия не являлись собственниками. Почувствовав смягчение режима, директора предприятий решили двигаться к независимости. Они не могли смириться с тем, что десяток человек в Кремле, в политбюро принимают решения по всем вопросам хозяйственной жизни в стране.

В результате изменений, известных как реформы 60-х годов, в результате многочисленных колебаний и широкомасштабных экспериментов система все больше смещалась к положению “между двумя стульями”. Она все больше уходила от старой схемы, но не могла работать по новой, что вполне естественно.

Наступил 1991 г. С моей точки зрения, главное и решающее сопротивление августовскому путчу в целом по стране оказали производственные группы. Директора поняли, что если произойдет коренная смена режима, то все то, что они уже номинально имеют и чем, при уменьшении контроля сверху, они могут пользоваться и распоряжаться все свободнее, они получат в свои руки сразу, а не в результате длительной трансформации. Гак это и произошло на самом деле.

Теперь остается главный вопрос: куда сегодня направляет развитие нашей страны этот вектор? Учитывая, что отсутствуют экономическая среда, свойственная рыночной экономике, конкуренция, а музыку заказывают сверхмонопольные производственные структуры; учитывая, что наше правительство является не общественным и публичным, а выражает интересы нескольких сверхмонополизированных групп.

Принимая во внимание все эти факторы, можно утверждать, что ***у нас созданы все предпосылки для того, чтобы наша страна за короткое время превратилась в корпоративное олигархическое государство в государство со слабой экономической системой, весьма опасное по своей политической сути, подверженное постоянной политической дестабилизации, переворотам, скандальным разборкам на высшем и среднем политических уровнях.***

На самом деле таких стран в мире довольно много, и мы должны воспользоваться уроками, которые

дает их опыт. Мне кажется, что самая важная задача, которая стоит сегодня перед демократическими силами в нашей стране, — использовать те шансы, которые у нас еще остались, чтобы мы все же свернули с той дороги, по которой двигаемся. Предпосылки для изменения траектории у нас в принципе существуют, но это тема для особого разговора.

Хочу немного отвлечься от нашей темы и указать на следующий парадокс: бессмысленно обсуждать некоторые вопросы в нашем политическом кругу. Бессмысленно потому, что, когда обращаешься к своим сторонникам, знаешь, что они и так уже думают то же самое. А когда говоришь с оппонентами, то убеждаешься, что они думают иначе, и поэтому ничего не слушают и слушать ничего не хотят. Так что смысл наших выступлений весьма эфемерный. Одних убеждать не нужно, других — бесполезно.

И, тем не менее, я должен сделать следующее заявление: утверждения о том, что сегодня нам нужна не частная, а коллективные формы собственности, что нам нужно идти по югославскому или же китайскому пути, не имеют никакого отношения к действительности. Паллиативные решения и пути приведут нас к очередному краху.

Дело в том, что экономика — строгая наука с довольно жесткими закономерностями. Если мы уже поняли, что прежняя система разрушилась, и если мы хотим добра нашим гражданам, нашему народу, мы не должны больше заводить их ни в какие непроверенные и выдуманные схемы. Потому что на самом деле эффективная экономика — это обязательно одна из тех, что уже существуют и работают на самом деле, а не на бумаге или в воображении. И это экономика, построенная на частной собственности и конкуренции. Это — исходная позиция, у нее много недостатков.

Но у жизни вообще много недостатков. Не бывает идеальных систем.

Рассмотрим еще один вопрос. Тезис о социальной справедливости — один из самых опасных тезисов, которые могут существовать. Множество раз доказано, что борьба за социальную справедливость рано или поздно кончается страшными трагедиями. ***Поэтому для нашей страны правильным был бы тезис не о социальной справедливости, а о социальной приемлемости, Это динамическое положение, которое предполагает, что на разных этапах, в разных условиях общество может соглашаться с теми или иными социальными издержками. Особенно в период реформ.***

И если, вместо того чтобы организовать эффективное хозяйство, мы снова начнем добиваться справедливости, понимая при этом, что ее не существует, что это абстрактный тезис, мы вновь и вновь будем подталкивать людей к постоянным конфликтам. Конечно, идею социальной справедливости можно выгодно использовать в политической борьбе, но я думаю, что достаточно сильные аргументы и здравый смысл наших граждан позволят переосмыслить реальную возможность достижения этого.

И наконец, последнее. Здесь много говорят о Китае и китайском опыте. Уважаемые друзья, мы с моими коллегами специально изучали этот вопрос, ездили в Китай, смотрели, что и как там делается, специально встречались с членами политбюро коммунистической партии Китая.

Так вот, в России нет ни одной из предпосылок, которые есть в Китае. Его опыт для нас абсолютно, стопроцентно непригоден.

Первое. В Китай вложены гигантские иностранные инвестиции, десятки миллиардов долларов. Это

деньги хуацяо — китайцев, проживающих по всему миру. 80% иностранных инвестиций приходят от китайцев из Гонконга, Тайваня и Сингапура. Они вкладывают свои деньги в развитие своей страны.

Так что когда у нас начинается очередная эйфория по поводу создания свободных экономических зон, то первое, что нам нужно для этого, — российские хуацяо. А раз их нет (а их нет, потому что никто к нам в таких масштабах деньги не повезет), значит, нет и разговора.

Второе. В Китае фантастически низкая цена рабочей силы. Уровень эксплуатации китайских работников на совместных и иностранных предприятиях уму непостижим. Про такие ужасы только у Маркса можно прочитать об эксплуатации в прошлом веке. В Китае девочек берут на “желтую” сборку компьютеров, на которой они больше трех месяцев работать не могут, потому что через три месяца слепнут. А про продолжительность рабочего времени вообще лучше не знать.

Третье. В Китае такой политический режим, которого в нашей стране уже никогда не будет.

Да, китайцы достигли огромных успехов, они за 15 лет в два с половиной раза подняли уровень жизни миллиардного населения. Но они это сделали за счет тех механизмов и средств, которые мы использовали уже давно.

Например, в сельском хозяйстве они перешли от коммуны к семейному подряду и, естественно, получили колоссальный скачок производства. Потом они пытались использовать систему стимулов, которой мы тоже пользовались с середины 60-х годов. Та тоже принесла свои плоды. Вспомните пятилетку после 1965 — 1966 гг., она была сравнительно весьма и весьма успешной. Сейчас в Китае пользуются многими механизмами, которые мы использовали в конце 80-х

годов: кооперативы, индивидуальная трудовая деятельность и пр.

Но и в Китае есть предпосылки появления тех же самых проблем, которые есть сейчас у нас: неплатежи, невыплаты зарплаты (хотя еще не в массовом порядке), колоссальная социальная расслоенность, огромная дифференциация между регионами. Например, существует серьезная опасность движения к очень существенному кризису в свободных экономических зонах центрального и западного Китая.

Исходя из всего этого, мы не сможем воспользоваться и даже не должны пытаться воспользоваться опытом, который нам совершенно чужд.

Нам нужно принять честное решение по нескольким вопросам. Мы должны признать, что существует некоторый принцип работы экономической системы, который наиболее эффективным образом использует ресурсы. Мы должны решиться эту экономическую систему реализовать. Мы должны признать, что существуют некоторые разумные базовые принципы функционирования политической системы, без которых она не может быть ни стабильной, ни безопасной. И мы должны решиться реализовывать эти принципы.

Если мы это сделаем, то через некоторое время наша страна сама ответит на вопрос, как и по каким моделям она будет развиваться. Скорее всего по своим собственным, скорее всего она не будет похожа ни на кого. Но это произойдет потом, когда мы выполним задачу, которая выпала на долю нашего поколения: мы должны дать возможность нашим гражданам построить ту политическую систему, создать такую экономику, какие подсказывают история и традиции нашей страны.

Для того чтобы это случилось, мы должны предо-

ставить России возможности сделать свой выбор. В *число этих* возможностей входит экономическая свобода и политическая демократия.

Спасибо.

В ПОЛИТИКЕ ВСЕГО ВАЖНЕЕ ОСТАВАТЬСЯ САМИМ СОБОЙ

О коалиционной политике "ЯБЛОКА"

Заявление Григория Явлинского программе “Итоги” 21 мая 1995 года

После того как правительство объявило о создании своей собственной партии, в стране возникла новая политическая ситуация. Появилась настоятельная необходимость прояснить сходства и различия программ парламентских и особенно президентских выборов, на которых и будет решаться вопрос о власти.

Речь идет о прояснении позиции всех политических сил, которые выступают против узурпации власти “партией власти”. Мы исходим из того, что состав таких сил достаточно широк, а рамки наших взаимоотношений с ними ограничиваются нашей ответственностью перед избирателями.

Руководствуясь этой ответственностью, ***мы не считаем возможным идти ни на какие политические и организационные объединения с теми силами, с которыми мы принципиально расходимся по одному из важнейших вопросов, более всего волнующему людей, — по вопросу способа проведения экономических реформ.*** Это было бы отказом от всего того, что мы делали 3,5 года.

Мы не можем объединиться с теми, чей экономический и политический курс как раз и привел к появ

лению партии “крупных собственников от власти”. Мы не можем, голосуя в парламенте против курса правительства, объединиться с теми, кто голосует за него и объявляет его своим. Это было бы кабинетным политиканством и беспринципностью, обманом и запутыванием избирателей.

В то же время мы готовы и хотим координировать свои усилия со всеми, кому близки наши позиции по основным вопросам. Причем независимо от того, на каких позициях они стояли раньше. ***Единственное условие — это публичное переосмысление своих прежних взглядов. Признание их ошибочными, если не по отношению к прошлому, то по отношению к нынешней ситуации.***

Что касается левацких и националистических партий и группировок, то сближение с ними принципиально невозможно. Они в еще большей степени, чем нынешнее правительство, объявившее себя партией, будут стремиться к тому, чтобы поставить государство над и вне общества. Их цель — использовать демократические процедуры, чтобы прийти к власти и отказаться от демократии вообще.

И последнее. Мы понимаем, что ***в политике важно идти на компромисс, но еще важнее оставаться самим собой.***

4 - 1301

ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЧЕЧЕНСКУЮ ВОЙНУ НЕ УЙТИ

О ситуации в связи с трагедией в Буденновске

Выступление в Государственной Думе
16 июня 1995 года[13]

Уважаемые депутаты!

Есть несколько проблем, которые мы можем попытаться сегодня решить.

Первое. Президенту Ельцину нужно сегодня ехать не в Галифакс[14], а в Буденновск. И если нужны его переговоры для того, чтобы спасти тысячу людей от смерти, то он должен разговаривать с кем угодно.

Второе. На юго-западе, где дислоцирована 14-я ар-

[13]14 июня 1995 г. чеченские боевики (группировка около 100 человек во главе с Шамилем Басаевым) вошли в г. Буденновск, захватили городскую больницу и взяли в заложники больных и медперсонал — всего около 1000 человек. Были захвачены также телефонный узел и здание местной администрации.

Требования террористов — немедленное прекращение всех боевых действий в Чеченской Республике и вывод войск. После переговоров, прикрываясь захваченными людьми (около 200 человек, некоторые пошли в заложники добровольно, в частности депутат "ЯБЛОКА" Валерий Борщев), террористы отступили на территорию Чечни. Заложники были отпущены.

С весны прошлого года Объединение "ЯБЛОКО" участвует в проекте по оказанию реабилитационной психологической помощи детям, пострадавшим в теракте, а также в создании для них благоприятной социальной среды.

[14]В Галифаксе проходила встреча глав государств стран *"семерки"*. Б. Ельцин поехал не в Буденновск, а в Канаду.

мия, самые большие арсеналы оружия в Европе. Там создаются предпосылки для развития событий, как на Северном Кавказе сегодня[15].

Третье. Я думаю, что пришло время воспользоваться теми 100 подписями, которые собрала ДПР, и, если вы не хотите быть комиками и клоунами, ***поставить вопрос о недоверии правительству.***

И наконец. Уважаемые коллеги-депутаты! Поймите, то, что сейчас происходит в Буденновске, — это начало гражданской войны в России. По-другому войны не протекают. ***Тот, кто развязал эту войну, кто допустил до этой войны, и должен отвечать сегодня. Раньше или позже — он будет нести за это ответственность[16]/***

[15]Весной 1995 г. фракция "ЯБЛОКО" подняла вопрос о ситуации в Приднестровье и предложила проект постановления. В проекте правительству рекомендовалось принять ряд мер по предотвращению развития кризиса в Приднестровье. В частности, меры по контролю над состоянием вооружений Приднестровья, по обеспечению необходимого финансирования 14-й приднестровской армии, уничтожению не подлежащего вывозу вооружения, а также мораторий на реорганизацию и вывод оттуда российской армии. Постановление было поддержано.

[16]3 января 1995 г., после неудачного новогоднего штурма Грозного, в котором федеральные части понесли большие потери, Г. Явлинский выступил с заявлением о необходимости досрочной отставки президента Б. Ельцина как главного виновника в развязывании преступной войны на Северном Кавказе.

О НАЧАЛЕ ПРОЦЕДУРЫ ИМПИЧМЕНТА

О недоверии правительству в связи с трагедией в Буденновске

Выступление в Государственной Думе 21 июня 1995 года

Уважаемые депутаты!

Мы полагали, что сейчас рассмотрение вопроса о недоверии правительству вне разговора об исполнении бюджета, принятого Думой, было бы несвоевременным. Поэтому ни один из депутатов нашей фракции не поставил свою подпись под обращением о вынесении этого вопроса на рассмотрение Государственной Думы.

Как вам известно, фракция “ЯБЛОКО” постоянно голосовала против принятия этого бюджета и тем самым неоднократно заявляла о своем несогласии с экономической политикой, которую проводит правительство.

Однако ситуация на Северном Кавказе, связанная с эскалацией гражданской войны и переходом этой гражданской войны на территорию России за пределы Чеченской Республики, поставила ***вопрос о необходимости отстранения тех членов правительства, чья деятельность привела к гражданской войне на Северном Кавказе.***

Государственная Дума неоднократно принимала решения относительно выражения недоверия и высказывала просьбы об отставке таких министров, как

Грачев, Ерин и другие. Согласно нашей Конституции у нас нет таких полномочий, и мы неоднократно оказывались в состоянии просителей. Решать мы ничего не могли.

Поэтому фракция “ЯБЛОКО” считает, что единственным способом решения этого вопроса и попыткой начала мирного урегулирования на Северном Кавказе является решение о выражении недоверия правительству в целом и на этой основе удалении из правительства тех людей, которые повинны в тысячах и тысячах смертей на Северном Кавказе.

В то же время мы отдаем себе отчет, что под жестким давлением обстоятельств премьер-министр Черномырдин нашел возможность остановить огонь на Северном Кавказе и начать нечто похожее на мирные переговоры. Поэтому мы, настаивая на выражении недоверия правительству в целом, полагаем возможным, что если отставка этого правительства будет принята и Черномырдину вновь будет поручено формирование правительства, то фракция “ЯБЛОКО” не будет препятствовать рассмотрению этого вопроса в Государственной Думе. При условии, что в этом правительстве не будет нынешних министра обороны, министра внутренних дел, министра безопасности и господина Егорова[17], а мирные переговоры на Кавказе будут продолжаться и, самое главное, будет оставаться в силе решение о прекращении военных действий.

В то же время фракция “ЯБЛОКО” считает необходимым заявить, что по-прежнему ***всю ответственность за социально-экономическую ситуацию в стране и главным образом за гражданскую войну на Се-***

[17] Николай Егоров — в то время министр по делам национальностей.

верном Кавказе несет президент Ельцин. И если бы у нас была реальная возможность возбудить процесс импичмента против президента, мы должны были бы это сделать[18]. Но сегодня мы можем только одно — показать народу, что мы действительно против гражданской войны на Кавказе и поэтому выражаем недоверие правительству[19].

Благодарю вас.

[8]13 —15 мая 1999 г. состоялись заседания Государственной Думы по началу процедуры импичмента, в том числе по выдвижению обвинений против президента в связи с войной в Чечне. 80,4% депутатов фракции "ЯБЛОКО" поддержали это обвинение. Всего было пять пунктов обвинений. Однако ни один не набрал необходимого количества голосов.

[19]Результаты голосований 21 июня 1995 г. по вопросу о недоверии правительству и по отставке министра обороны Павла Грачева, министра внутренних дел Виктора Ерина, директора службы ФСК Сергея Степашина, министра по делам национальностей Николая Егорова (в процентах):

Фракции и депутатские группы	недоверие	Грачев	Ерин	Степашин	Егоров
"ЯБЛОКО"	92,6	96,3	96,3	96,3	92,6
КПРФ	95,7	74,5	89,4	17,0	0
Аграрии	88	76	72	52	6
"Женщины России"	9,5	90,5	90,5	71,4	85,7
ЛДПР	81,5	1,9	1,9	0	1,9
ДПР	100	90	100	70	20
"Выбор России"	5,6	79,6	81,5	68,5	61,1
ПРЕС	5,3	27,8	38,9	27,8	42,1
НРП	62,5	75,0	71,9	59,4	21,9
Независимые	62,3	63,0	63,0	57,4	22,2
" Россия"	28,6	60,0	62,9	51,4	52,9
"Стабильность"	7,7	28,2	38,5	20,5	30,8

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЧЕРНОМЫРДИНА ДОМОГАЕТСЯ ДОВЕРИЯ

О доверии правительству[20]

Выступление в Государственной Думе 23 июня 1995 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” готова рассмотреть как вопрос о доверии, так и вопрос о недоверии на любом заседании, начиная с сегодняшнего дня, и считала бы правильным проголосовать сейчас вопрос о постановке этого вопроса в повестку дня[21].

[20]На следующий день после того, как Дума большинством голосов выразила правительству недоверие, В. Черномырдин внес на рассмотрение Думы вопрос о доверии правительству. Фракция “ЯБЛОКО” распространила следующее заявлением:

“В день государственного траура по жертвам Буденновска правительство В.С. Черномырдина, несущее всю ответственность за гибель множества людей, домогается доверия, будучи не в состоянии сообразить, что ответ на этот вопрос был дан Государственной Думой накануне.

Виктор Степанович, Вы бы спросили про доверие себе у семей погибших или любого прохожего. Вы бы получили точный ответ.

Фракция “ЯБЛОКО” готова подтвердить свою позицию недоверия правительству как при повторном голосовании о недоверии, так и о доверии правительству в любом порядке на любом пленарном заседании Государственной Думы, начиная с сегодняшнего дня.

Фракция “ЯБЛОКО” не видит никаких оснований для затягивания решения этого вопроса”.

[21] Разница в голосовании недоверия и доверия заключается в том, что в первом случае нужно найти 226 не доверяющих прави

тельству депутатов (что довольно просто), а во втором — 226 доверяющих (что практически невозможно). Отсутствие же решения о доверии автоматически означает решение о недоверии. В этом случае президент может либо уволить в отставку правительство, либо распустить Думу.

26 мая 1995 г. "ЯБЛОКО" заставило Думу проголосовать за постановку вопроса о доверии в повестку дня. Однако вопрос не прошел. Стало ясно, что в случае реальной угрозы роспуска Думы депутаты откажутся повторно выразить правительству недоверие. Так впоследствии и случилось.

Результаты голосования за рассмотрение вопроса р доверии правительству 26 июня 1995 г. (в процентах):

Фракции и депутатские группы	"За"
"ЯБЛОКО"	85,2
КПРФ	8,5
Аграрии	0
"Женщины России"	0
ЛДПР	0
ДПР	90,0
"Выбор России"	59,3
ПРЕС	22,2
НРП	3,1
"Россия"	14,3
"Стабильность"	2,6

ДЕМОКРАТИЯ — ЭТО ПОЛИТИКА, КОТОРАЯ ОПИРАЕТСЯ НА БОЛЬШИНСТВО, УЧИТЫВАЯ ИНТЕРЕСЫ МЕНЬШИНСТВА

О ситуации в демократическом движении

Статья, опубликованная в “Известиях” 30 июня 1995 года под редакционным заголовком “В расколе демократов трагедии нет”

Недавно в мой адрес и в адрес движения "ЯБЛОКО” были высказаны серьезные упреки. Нас обвиняют в расколе демократических сил и даже в предательстве демократии, идеалы которой мы якобы приносим в жертву личным амбициям. По поводу “амбиций” скажу лишь, что, будь этот упрек справедлив, я делал бы не то, что делаю, а то, что советуют мне некоторые критики. Мне предлагают ***возглавить*** единый список демократов на парламентских выборах — о чем еще мог бы мечтать политик, ставящий свое честолюбие превыше всего? Но я отказываюсь от этого, ибо это не соответствует моему представлению об интересах демократического движения в России. О них-то и пойдет речь.

Истоки кризиса

Демократическое движение в период между созданием Межрегиональной депутатской группы (1989 г.) и

роспуском Съезда народных депутатов СССР (1991 г.) было относительно единым, представляло собой влиятельную политическую силу. Однако после распада СССР и до сегодняшнего дня демдвижение переживает серьезный кризис: оно раздроблено и маловлиятельно. Некоторые аналитики объясняют это субъективными качествами лидеров демдвижения: амбициями, некомпетентностью, политической инфантильностью. Это не лишено оснований, но явно недостаточно для понимания основных причин кризиса.

Демдвижение взошло на стихийном антикоммунизме, на неприятии того режима, который построила КПСС в нашей стране. Но не антикоммунизм определил демократический характер движения, а то, что оно было поддержано большинством граждан. Демократия — это ведь и есть такая политика, которая опирается на большинство, учитывая интересы меньшинства). Политика, которая опирается на мнение большинства, но не учитывает позиции меньшинства, — это не либеральная демократия. А курс, основанный только на интересах меньшинства, — вообще не демократия.)

Кризис нашего демократического движения именно тогда и начался, когда им была сделала ставка на меньшинство. После прихода к власти демократов в конце 1991 г. начался этап “радикальной экономической реформы”. Как по субъективным (тип реформы и способ ее осуществления), так и по объективным (особенности советской экономики) причинам реформа почти сразу повернулась лицом к меньшинству, позже названному “деловой элитой”, которому реформа стала приносить дивиденды. Большинство же граждан так и осталось отстраненным от собственности и ресурсов.

Надо, конечно, отличать реформу от вынужден-

ных действий. Освобождение цен, проводимое Егором Гайдаром, было во многом предопределено и запрограммировано еще в 1990 — 1991 гг. Проявив незаурядную решительность, Гайдар на первых порах действительно выводил Россию из экономической комы: он взял на себя значительную часть “грязной экономической работы”. Как и любой другой в его ситуации, он, естественно, утратил популярность, но стал при этом исторической фигурой сложнейшего периода развития России.

Жаль, не были услышаны наши предложения о том, что не нужно крушить экономические связи с бывшими республиками СССР; что цены надо отпускать хотя и быстро, но поэтапно, а не в один день; что начинать этот процесс нужно не с замыкающих отраслей, а с сырьевых; что устранять инфляционный навес следует с помощью абсолютно ясной денежной приватизации, не связываясь с ваучерами, и т. д. Суть моей критики была не в преуменьшении заслуг Гайдара, а в утверждении того очевидного факта, что его реформа не должна была ограничиваться лишь первыми шагами. Ограничившись ими, она неизбежно начала превращаться в реформу для меньшинства.

После мая 1992 г. реформы в целом резко затормозились. Но сказать об этом гражданам страны никто из реформаторов не осмелился. Люди, напрягая все силы, терпеливо переносили трудности, полагая, что делают это ради реформ. Но реформы все больше сворачивались, начиналась их широкомасштабная имитация. К сожалению, сам Гайдар публично признал это лишь в 1994 г.

Итак, экономическая реформа и интересы большинства граждан разошлись. Ощущение этого толкало “демократическое” руководство ко лжи и жестокости. А это привело к тому, что люди, ранее во всем

пЬддерживавшие демократов, глубоко разочаровались. Им стало казаться, что утверждение демократических ценностей в сегодняшней России невозможно. Это и есть фундаментальная причина кризиса демократического движения.

Кризис стал причиной распада. Начались расколы, столкновения и даже скандалы. Сначала рядом с “Демократической Россией” возник значительно более узкий “Выбор России”. Затем произошло размежевание таких видных деятелей демократической ориентации, как Гайдар, Бурбулис, Шохин, Пономарев, Борис Федоров, Элла Памфилова. Появилась третья группировка — “Демократический выбор России”. События в Чечне еще больше углубили кризис — от демократов отошли Андрей Козырев и Олег Бойко. Резко обострились противоречия во фракции, из которой ушло немало людей даже из числа прошедших по спискам. (Скандал с Владимиром Бауэром — просто за гранью приличий.) И наконец, Анатолий Чубайс приостанавливает свое членство в “Демвыборе России”, чтобы ни у кого не возникло сомнений в его лояльности Виктору Черномырдину.

Эти размежевания и расколы происходили, как правило, все же внутри целого — в стенах общего “демократического дома”. Его обитателей объединяла поддержка реформ для меньшинства; об альтернативе речь не шла. ***В такой ситуации принципиальное размежевание демократов по отношению к проводимому руководством страны политическому курсу — единственно возможный способ сохранения в России демократической перспективы.***

Две демократии

К сожалению, демократическая альтернатива правительственному курсу в 1992 — 1993 гг. была достаточно слабой в силу нашего мышления, традиций, особенностей и сложности экономической трансформации. Поэтому защиту интересов большинства (на словах!) стали брать на себя те силы, для которых демократические ценности чужды по самой их природе. Все сострадание к боли и тяжести переживания реформ демократы отдали на откуп своим политическим оппонентам. Ельцин и Гайдар в глазах людей стали неудачливыми “шоковыми терапевтами”, а Руцкой, Жириновский и Зюганов представились “реаниматорами” и утешителями обнищавших.

В той ситуации критика правительственного курса со стороны демократических сил была необходима. Необходима была и альтернатива, позволяющая демократии вернуться к своей фундаментальной ценности — к интересам большинства. В октябре 1993 г. переход “ЯБЛОКА” в демократическую оппозицию был продиктован не желанием усугубить кризис демократического движения, а, наоборот, необходимостью выйти из этого кризиса, порожденного ошибочным отождествлением демократии с политикой президента Ельцина и экономическим курсом Гайдара. Однако создание демократической оппозиции невозможно без пересмотра некоторых основ мировоззрения демократов ельцинского призыва.

До самого последнего времени звание “демократа” было своеобразной монополией тех, кто выступал за последовательную концентрацию власти в руках Бориса Ельцина и поддерживал финансовую стабилизацию в духе ортодоксального монетаризма. Если же ты критикуешь Бориса Николаевича и кроме борьбы

с дефицитом государственного бюджета видишь в экономике и другие задачи, то ты уже не демократ, и хорошо еще, если тебя при этом не называют коммуно-фашистом. Таким образом социальная и политическая база демократии была искусственно сужена. Обществу навязывалась весьма примитивная дилемма: либо реформы Гайдара, либо реставрация коммунизма. Эта искусно пропагандируемая простота подталкивала общество к выбору между двумя крайностями. И большинство, недовольное реформами, отшатнулось от демократов и повернулось к тем, кто развенчивал их за антинародность, то есть к коммунистам и националистам. Приостановить движение общества в эту сторону можно было только убедив людей в том, что демократические реформы бывают разными. И что ***альтернативой проводимому курсу может быть не только возврат в прошлое, но и иной вариант продвижения в будущее, иные реформы.***

Именно отсутствие такой альтернативы приводит к парадоксу, неоднократно отмеченному социологами: в российском обществе сторонников демократии намного больше, чем желающих голосовать за демократов на предстоящих выборах. Вот в чем суть проблемы, которая может быть решена только утверждением демократической альтернативы политике Ельцина и реформам Гайдара — Черномырдина.

Способность политических сил внутри себя выдвигать альтернативные варианты развития — признак устойчивости этих сил, а вовсе не слабость. Это убедительно доказали противники демократов: после разгрома в октябре 1993 г. национал-патриотическая оппозиция уже в декабре сумела вновь получить места в российском парламенте, но — через другие политические партии национал-патриотического и коммунистического толка. Именно альтернативность сегодня

обеспечивает левым достаточно широкие возможности для привлечения на свою сторону различных слоев населения.

А у демократов все наоборот. Нас убеждают в том, что ряды демократов должны быть едиными, как монолит. А если и есть какие-нибудь разногласия, то они ни в коем случае не должны оформляться организационно в виде различных партий, фракций или предвыборных блоков. Сложилась парадоксальная ситуация. Коммунисты и близкие к ним группировки (вопреки учению Ленина) успешно практикуют политический плюрализм, а демократы, всегда провозглашавшие этот плюрализм, стали вдруг самыми горячими приверженцами резолюции X съезда РКП(б) “О единстве партии”.

Обеспечение альтернативности — это не только тактическая, но и стратегическая задача российской демократии. Как и в биологическом мире, в политике интересы диктуют любому виду разделение на подвиды, популяции, семейства и тому подобное и вовлечение их во внутривидовую конкуренцию. Плюрализм в демократическом движении — не трагедия, но единственно верное направление, которое дает российской демократии перспективы дальнейшего роста.

Что произошло бы, если бы на выборах 1993 г. демократы выступили одним монолитным блоком? Несомненно, за этот блок проголосовало бы меньше людей, чем за “Выбор России”, ПРЕС и “ЯБЛОКО” в сумме. И это было бы справедливым наказанием за отступление от принципиальных позиций. Но если даже голосов было бы столько же, то нынешнее падение популярности “Выбора России”, все его расколы и склоки были бы характерны не для одной обособленной части демократов, как теперь, а для всего демократического лагеря. Это привело бы к катастро-

фическому падению доверия к демократическим силам в целом. Финал — еще большая и необратимая дискредитация в глазах большинства самих представлений о демократии и реформах.

"Веймарская" ситуация

Пытаясь убедить избирателей в необходимости объединения всех демократических сил под общей крышей, наши оппоненты придумали еще один, внешне безукоризненный аргумент. Они говорят об угрозе фашизма, противостоять которому может только единый демократический блок, и проводят параллели с Веймарской республикой, с событиями в Германии конца 20-х — начала 30-х годов.

Аналогия с Веймарской республикой действительно показательна, но совсем в другом смысле. Да, слабая тогда демократия в Германии 20-х — 30-х годов чем-то напоминает нашу неустойчивую ситуацию (хотя аналогия эта достаточно условна, ибо наша власть, в отличие от властей Веймарской республики, сама тяготеет к авторитаризму и неправовым действиям). Да, веймарская демократия рухнула и уступила место гитлеровскому режиму. Но это произошло вовсе не потому, что немецкие демократы с кем-то не смогли объединиться. ***Они не смогли выработать демократическую альтернативу социально-экономическому курсу тех демократов, которые находились тогда у власти.*** Этот курс и привел к отходу от демократии значительной части немецкого общества: с одной стороны, к коммунистам, ориентировавшимся на сталинский СССР, а с другой — к национал-социалистам. Третьего не было дано. И если уж искать продуктивные исторические аналогии, то полезнее обратиться к

опыту не Германии, а Америки 30 х годов, где Рузвельту удалось предложить “новый курс” в экономике и вывести страну из кризиса, удержав завоевания демократии.

Идея “единого фронта” против “темных сил” вызывает и другие сомнения. События 1991 и 1993 гг. доказали, что страна не хочет реставрации тоталитаризма. Коммунисты, аграрии и жириновцы вместе взятые не собрали на минувших выборах и четверти голосов от списочного состава избирателей.

Большинство людей не поддерживает коммунистов и фашистов, а главное, не верит в их приход к власти. Поэтому не пойдет оно и за теми, кто призывает объединиться против “красно-коричневых”. Это вовсе не означает, что с ними не надо вести политическую и идеологическую борьбу. Тут между демократами разногласий нет. Но объединить избирателей на этой основе невозможно. Дело в том, что размежевание в обществе произошло вовсе не по линии “фашизм или свобода”. У большинства граждан тревогу вызывает не гипотетический “коммуно-фашизм”, а реальные задержки зарплаты, низкий жизненный уровень, неуверенность в завтрашнем дне, преступность и коррупция, война в Чечне. Но вместо того, чтобы решать эти проблемы, нам предлагают бороться с врагами. Нас уговаривают “искать кошелек не там, где потеряли, а там, где светло”.

Еще один аргумент в пользу объединения демократов — Черномырдин и его “блок начальников”. Действительно, нынешняя власть использует методы, характерные для недемократических режимов. Она проявляет готовность к трансформации в агрессивный режим. Вот и говорят: давайте объединимся против используемых властью плохих методов, а все хорошее, что она делает, будем поддерживать. Иначе го-

5 - 1301

воря, реформа — хорошая, а война в Чечне — плохая.

Увы, война в Чечне — это не отклонение и не аномалия, а следствие проводимого политического и экономического курса. Поэтому мы и выступаем против этого курса в целом, а не только против отдельных его проявлений. Мы принципиально находимся в оппозиции к власти, так как считаем, что она ведет недемократическую политику. Наши же оппоненты утверждают, что власть едва ли не во всем, кроме Чечни, проводит правильную политику. Они называют создаваемый в стране капитализм “чиновничьим и отвратительным”, заявляя, что он им не нравится, и в то же время всемерно поддерживают экономический курс правительства и такую концепцию бюджета, которые и ведут к утверждению этого капитализма. Как же можно построить с ними жизнеспособную коалицию? Нам не нравится то же, что и вам, но для объединения этого недостаточно. Консолидация возможна только на основе сходного понимания причин недемократической политики, а не протеста против ее следствий.

Война в Чечне была в некотором смысле запрограммирована той самой Конституцией, которую самозабвенно и безотчетно поддерживали в 1993 г. проправительственные демократы. Нельзя создать объединение против тоталитаризма, уходя от вопроса о содержании того курса, который и несет в себе эту угрозу. Сам по себе нынешний режим фашистским скорее всего не станет, но открыть дорогу в этом направлении сможет, как открыли ее в свое время власти Веймарской республики. И мы не видим другого способа противостоять этой угрозе, кроме демократической альтернативы экономическому и политическому курсу властей.

Наша альтернатива

“ЯБЛОКО” выходило на политическую арену, когда самую главную опасность для демократов представлял их весьма непривлекательный имидж некой безответственной силы, готовой ради какой-то малопонятной макроэкономической цели низвести до крайней нищеты пенсионеров, изматывать людей задержкой зарплаты, поставить российскую экономику в зависимость от абстрактных принципов, придуманных для совершенно других стран и условий. Мы же стараемся показать, что идеи демократии не являются сектантским достоянием одного политического течения и одного из множества направлений экономической мысли.

Мы стараемся доказать российскому обществу, что существующему режиму власти есть демократическая альтернатива. Выборы 1993 г. подтвердили, что на нее в обществе есть запрос, но удовлетворить его сколь-нибудь полно демократы оказались не в состоянии. Однако те выборы вселили и надежду, что (при наличии альтернативы) демократия в России не потерпит краха вместе с очередными провалами в экономической реформе, а поражение Ельцина на следующих президентских выборах не станет кончиной всего демократического движения.

Мы считаем себя демократами. Наша цель — создание эффективной рыночной экономики и утверждение демократических ценностей, предполагающих соблюдение прав человека и законности. Никакие изменения этих исходных позиций для нас немыслимы. Но мы не верим, что нынешний режим способен осуществить эти цели. Этот режим постоянно нарушает законы, не развивает демократические институты, не создает основ конкурентной экономики. Власть

возвращается к типичной для нашей страны форме правления — к монопольной олигархии и срастается с криминальным миром. Она дискредитирует идеи демократии и рыночной экономики в России и создает питательную среду для фашистов и ортодоксальных коммунистов. Поэтому мы — демократическая оппозиция власти. По отношению же к жириновцам, национал-патриотам и ортодоксальным коммунистам мы — непримиримая оппозиция.

Нас упрекают в том, что мы заняли позицию безответственного и отстраненного критицизма. Это неправда. Мы постоянно предлагали альтернативы и дополнения по ключевым вопросам экономической политики. После программ “500 дней” и “Согласие на шанс” мы разработали Договор об экономическом союзе с бывшими союзными республиками и все соглашения к нему, предложили детальный план региональных реформ “Нижегородский пролог”, альтернативную концепцию бюджета на 1994 и 1995 гг., программу послеваучерной приватизации крупной промышленности, трехлетний план борьбы с инфляцией.

Успехом мы считаем и региональный заем, разработанный и реализованный нами совместно с Борисом Немцовым еще в 1992 г. Он позволил жителям Нижегородской области не только защититься от высокой инфляции, но и, что особенно важно, поверить в местную администрацию. Удалось до предела упростить регистрацию частных предприятий. Удалось создать систему адресной помощи пенсионерам и наименее обеспеченным. Огромная работа была проделана в Нижнем Новгороде по земельной реформе, изменению налоговой системы, поиску эффективных решений для оборонных предприятий. Мы на практике стремились увязать реформы с интересами большинства. Если хотя бы в половине российских регионов

сделали то, что сделал Немцов, обстановка в стране была бы принципиально иной. На выборах в местные органы власти в Нижнем Новгороде не прошел ни один жириновец, ни один коммунист — разве это не свидетельство нашей правоты?

Наконец, сейчас возникло новое обстоятельство — правительство Черномырдина объявило себя правящей партией. Из хозяйственного придатка президентской структуры оно перевело себя в ранг политической организации, претендующей на всю полноту ответственности за происходящее в стране. Поэтому и вопрос о голосовании недоверия правительству перестал быть декоративным, как это было осенью, а превратился в самостоятельную политическую проблему. И хотя влияние правительства на внутреннюю и внешнюю политику страны по-прежнему ограничено и зависит от президента, оппонировать в новых условиях необходимо не только президенту, но и правительству.

Мы считаем, что со стороны демократических сил отношения с нынешней властью могут быть построены только на жесткой критике грубейших политических и экономических провалов действующего режима. Мы считаем, что демократы не должны создавать ему комфортные политические условия. Это ведет лишь к тому, что Ельцин и Черномырдин дрейфуют в сторону номенклатуры, националистов и коммунистов, полагая, что демократы (особенно перед лицом угрозы коммунистической или националистической диктатуры) и так никуда не денутся.

Коалиция

Судьба политических и экономических реформ остается нашим главным ориентиром при разработке

коалиционной политики на предстоящих парламентских и президентских выборах.

Всем очевидна тесная взаимосвязь между парламентскими и президентскими выборами. Это два этапа единого процесса, но между ними есть существенные различия. И мы собираемся на президентских и парламентских выборах придерживаться *различных* стратегий, в том числе и в коалиционной политике.

Парламент существует, чтобы отражать позиции различных групп общества. Общество должно увидеть себя в этом зеркале, чтобы максимально осознанно сделать решающий выбор в июне 1996 г. Важно осознать различие не только между демократами и недемократами, также не должны остаться неясными и расхождения между теми, кто считает себя реформаторами.

Какой смысл в объединении на парламентских выборах крупных политических движений, таких как “Выбор России” и “ЯБЛОКО”? У этих политических сил есть множество расхождений — в первую очередь по экономической политике. Как могут входить в единый парламентский блок партии, одна из которых поддерживает политику правительства, голосует и за бюджет, и за доверие блоку Черномырдина, а другая находится в оппозиции, голосует против бюджета и выражает правительству недоверие. Зачем же вводить избирателей в заблуждение?

Кстати, последние всероссийские и региональные опросы общественного мнения показывают отрицательное отношение к идее такого объединения.

Еще один веский аргумент против объединения крупных политических организаций: в парламент должны прийти работоспособные команды. А хорошую команду нельзя собрать путем механического склеивания разных фракций в один общий список. Ника-

кие абстрактные соображения не заменят длительного опыта совместной работы и того уникального психологического климата, без которого немыслимо внутреннее единство фракции. Не учитывать этого — значит идти на создание нежизнеспособного гибрида, который развалится в первые же дни работы парламента.

Сказанное относится к политическим партиям, рассчитывающим на парламентских выборах преодолеть пятипроцентный барьер. Но в выборах будет участвовать множество не так давно созданных маленьких партий и движений, для которых перейти пятипроцентный порог в одиночку будет практически очень сложно. Коалиция с ними необходима, голоса их избирателей не должны быть потеряны.

Еще раз хочу подчеркнуть: выборы в Госдуму ставят перед избирателями вопрос о типе и способах проведения экономических реформ. На президентских же выборах страна будет решать более принципиальный вопрос — о типе политического режима в России, о том, в каком направлении он будет развиваться.

Президентские выборы нельзя выиграть в одиночку. Цель кандидата на президентских выборах принципиально иная, чем у партий на парламентских выборах. Его задача в том, чтобы консолидировать вокруг себя самые широкие слои населения. Поэтому на президентских выборах важно выдвигать на первый план не те положения, которые разъединяют различные политические силы, а прежде всего те, которые их объединяют. В преддверии президентских выборов речь пойдет не только об объединении демократов, но и о создании широкой коалиции антиавторитарных сил.

Заявляя о своем участии в президентских выборах, мы готовы к самому широкому взаимодействию с теми политическими партиями и движениями, которые отдают предпочтение демократической форме

правления и выступают за соблюдение основных прав человека. С теми, кто за свободную, частную, конкурентную рыночную экономику. С теми, кто сознает опасность авторитарной власти, заложенной в Конституции. С теми, кто за конституционную реформу, направленную на установление демократического 6а ланса властей путем сокращения властных полномочий президента и укрепления законодательной власти, возвращения ей контрольных функций. С теми, кто стоит на позиции четкого разграничения полномочий законодательной, исполнительной и судебной властей. С теми, наконец, кто находится в оппозиции к нынешнему президенту, правительству и созданной ими партии власти. Как бы ни называла себя политическая группировка, доказавшая свою приверженность данному кругу идей, это не может рассматриваться как препятствие ее участия в коалиции на президентских выборах.

На этих выборах партия власти столкнется с различными силами. И ***если за оставшееся время демократы не прекратят метаться, стараясь быть одновременно "отцами российской демократии" и "особами, приближенными к императору", не выработают свою альтернативу, если не сумеют убедить самые широкие слои избирателей в том, что именно эта альтернатива в наибольшей степени соответствует интересам большинства, то они не только не сумеют стать ядром широкой коалиции на президентских выборах, но и надолго будут отодвинуты на задворки большой политики.***

ЗАЛОЖНИКАМИ ОКАЗАЛИСЬ ВСЕ ГРАЖДАНЕ РОССИИ

О президенте, правительстве и мирной смене власти

Опубликовано в “Московских новостях” под названием “Между за и против” 9 июля 1995 года

Странная ситуация. По большинству ключевых политических проблем трудно сказать что-либо определенное. Ответственные политики и политологи на обращенные к ним вопросы не смогут сказать однозначно “да” или “нет”, а только лишь “с одной стороны так, с другой — эдак”.

Вот, например, судьба правительства. Голосовать за отставку? Нет. Потому что именно благодаря В. Черномырдину в Чечне только-только прекратилась стрельба и начались переговоры, состоялась-таки отставка ряда виновных в чеченской авантюре министров. А новые назначения только подтвердили сомнения: откуда при нашем президенте возьмется лучшее правительство?

С другой стороны. Не голосовать за отставку правительства — просто безнравственно. Потому что именно кабинет Черномырдина в полном составе поддержал ввод войск в Чечню и полгода вел войну в собственной стране. А главное действующее лицо этой войны генерал армии Грачев — по-прежнему министр обороны. И теракты продолжаются даже после траге-

дии Буденновска. И характер переговоров, идущих в Грозном, конечно, должен быть иным.

Со стабилизацией — такая же история. С одной стороны, объявленный рублевый “коридор” — это хорошо, потому что в условиях относительно нрогно зируемой финансовой ситуации можно проводить преобразования, направленные на создание предпосылок для реальной финансовой стабилизации и экономического роста. А с другой стороны — это плохо, потому что динамика национальной валюты должна отражать процессы, протекающие в экономике, а не в коридорах власти. Если экономический процесс идет позитивно (инфляция до 10% в год, объемы производства растут, расширяется число рабочих мест, улучшается экономическая конъюнктура и т.д. и т.п.), рубль должен укрепляться. Если процессы, протекающие в экономике, имеют негативный характер (например, устойчиво и быстро растут цены), рубль должен падать со скоростью, близкой к темпам инфляции.

Кроме того, объявленное укрепление рубля происходит за счет предприятий-экспортеров, предприятий, производящих продукцию, которая предназначена для внутреннего рынка, и наконец, за счет граждан: закономерное в таких условиях повышение таможенных пошлин станет для них дополнительным налогом.

Люди в нашей стране всегда оказываются “крайними”. Первый раз их ограбило государство, разом обесценив сбережения в Сбербанке. Затем наступила короткая, но памятная эпоха финансовых спекулянтов, которые при полном попустительстве со стороны властей строили “пирамиды” из денег доверчивых и пока еще плохо разбирающихся в законах рынка россиян. Когда же загнанные в угол люди нашли лазей-

ку и, чтобы уберечься от инфляции, стали хранить свои сбережения в твердой валюте, государство дало им по рукам, обеспечив падение доллара на внутреннем рынке.

Список проблем, у которых два противоположных решения, — это длинный список. Последний пример — вопрос об импичменте президента. Опасно поддерживать эту затею, зная, как болезненно для страны реагирует Борис Ельцин на угрозу своей власти. Опасно запускать механизм импичмента, зная, что “непримиримые” непременно подставят наших сограждан под горячую руку решительного президента. А кроме того, довести эту процедуру до конца абсолютно нереально: шуму может быть много, а импичмент не состоится.

С другой стороны, как же не выступать за импичмент? Ну сколько же можно? Надо, чтобы люди поверили наконец, что есть вещи, которые нельзя делать никому, даже президенту. А иначе что же мы за граждане, если позволяем власти вытворять в нашей стране все, что ей угодно? И если мы “проглотим” сегодня войну в Чечне, значит, у нас нет ни демократии, ни гражданского общества, ни надежды на то, что мы движемся к их созданию.

Коммунистическая оппозиция: многое из того, что она говорит, — правда, но в то же время быть вместе с ней нельзя не только из-за ее прошлого, но в еще большей степени из-за того, что она предлагает нам в качестве будущего.

Вот так и живем между “с одной стороны — с другой стороны”. А при голосовании всего три кнопки: “за”, “против”, “воздержался”. Чтобы передать оттенки политических позиций, впору приобретать машину для голосования с клавиатурой, как у рояля.

А может быть, изменить систему координат для поли-

тических оценок? Все, о чем мы здесь говорили, — это проблемы в плоскости “верю — не верю”, “за — против”, но ведь у граждан таких вопросов нет ни по рублю, ни по правительству, ни по президенту. Про эту власть людям уже все понятно. И им больше не нужно ничего ни объяснять, ни доказывать.

Перед нами стоит совершенно другая задача. Сегодня главное — не те или иные возможные формальные процедуры или правовые приемы. Главный критерий для оценки политических проблем — мирная смена власти в течение года. Все, что нужно для этого, — хорошо, все, что может повредить мирной смене власти, — плохо.

И еще, мы недавно уже меняли власть, потеряв при этом страну. Сегодняшняя власть должна смениться, а Россия остаться.

...И заложники должны остаться живыми, все как один.

НЕВЫПЛАТА ПЕНСИЙ — ОТСУТСТВИЕ СОВЕСТИ У ВЛАСТИ

Предложения по плану законодательной работы Госдумы на осеннюю сессию 1995 года

Выступление в Государственной Думе 4 октября 1995 года

Уважаемые депутаты!

Одним из самых интересных вопросов является то, как будет работать Государственная Дума во время выборов. Ответа на этот вопрос у меня, например, нет. Хотелось бы понять: это все-таки будет действительно какая-то содержательная работа или это будет нечто, что окончательно дискредитирует весь законодательный процесс.

Хорошо бы, если бы нам ответить на вопрос: как сочетать выборы и работу в Государственной Думе? Достаточно просто посмотреть сегодня на зал в первый день заседания и уже будет понятно, что здесь есть серьезнейшая проблема. Чем ближе мы будем приближаться к выборам, тем проблема эта будет острее.

Я думаю, что подходом к решению вопроса о том, каковы наши приоритеты, могут быть два исходных пункта. Первый: что мы можем за это время решить. И второй: какой опыт, накопленный Думой, мы должны передать своим наследникам. Исходя из этого, особенно из отрицательного опыта, мы предлагаем остановиться на следующих законах, которые действи-

тельно могут решить целый ряд проблем. Начнем с самых насущных проблем.

Первая и самая острая насущная проблема — невыплата пенсий. Уважаемые депутаты! ***Размер пенсий — вопрос экономический, а невыплата пенсий — вопрос вовсе не экономический, это вопрос совести либо состояния рассудка властей.*** Решить этот вопрос простой переброской средств или остатков средств из одних фондов в другие было бы абсолютно неверным. Поэтому мы считаем, что этот вопрос надо решать принципиально, включая аудиторские проверки фондов и принятие в ближайшее же время принципиального решения в отношении того, что произошло со средствами Пенсионного фонда, с руководством Пенсионного фонда и с выплатами пенсий[22].

[22]В 1995 г. в государственных внебюджетных фондах (пенсионном, социального, медицинского страхования, фонде занятости) были сосредоточены средства, равные примерно 70% доходов бюджета. В отсутствие всякого контроля большая часть этих средств "прокручивалась" в коммерческих банках. Однако 21 июля 1995 г. Дума проигнорировала законопроект, который мог бы поставить государственные внебюджетные фонды под контроль:

Фракции и депутатские группы	"За"
"ЯБЛОКО"	70,4
КПРФ	2,1
Аграрии	14,0
"Женщины России"	4,8
ЛДПР	1,8
ДПР	0
"Выбор России"	7,7
ПРЕС	20,0
НРП	32,3
"Россия"	22,9
"Стабильность"	5,0

Второй вопрос — это учебники. Мы тут как-то пошумели с вами, что учебники правительство не напечатало. Войну вот имеет средства вести, а на учебники денег нет! Мы подготовили соответствующий закон и считаем очень важным его рассмотреть[23]. Кстати говоря, по всем основным направлениям, о которых я сейчас говорю, мы готовы представить конкретные законодательные акты, по которым нужно принимать решения.

Следующее существенное направление — это выборы. И мы обязаны, просто обязаны решить три вопроса в этом направлении.

Первый вопрос — это принятие закона о выборах Совета Федерации. Мы обязаны сделать это, иначе выборы останутся половинчатыми и незаконченными.

Второй вопрос. Мы предлагаем вам рассмотреть проект закона об общественном контроле за выборами. Такой ли мы примем закон или другой, но, если мы не примем закон о контроле за выборами, это будет очень неправильно и плохо[24].

[23]Только в бюджетах 1998 — 1999 гг. удалось добиться небольшого финансирования бесплатных комплектов обучающих материалов, и то не для всех групп детей.

“Четырех голосов не хватило Госдуме, чтобы принять в первом чтении разработанный экспертами фракции “ЯБЛОКО” закон “Об общественном контроле за проведением выборов и референдумов и об открытости и гласности подведения итогов голосования”, который давал шанс предотвратить фальсификацию результатов выборов.

Голосование И октября 1995 г. показало, кому нужны и кому не нужны честные выборы (в процентах):

Фракции и депутатские группы	“За”
“ЯБЛОКО”	**85,2**
КПРФ	**89,4**

Третий вопрос. Судя по ситуации, которая складывается сейчас в предвыборной кампании, нужно все же принять закон (или внести поправки) о понижении статуса неприкосновенности депутатов. Нельзя превращать Думу в место, куда можно избираться, чтобы можно было спрятаться от уголовного преследования. Мы понимаем сложности, связанные с политическими преследованиями, и, тем не менее, сегодня угроза заключается не в политических преследованиях, а в том, что очень много будет желающих использовать Думу как убежище. Ограничение неприкосновенности не должно быть огульным. Оно должно касаться уголовных преступлений. Но сделать это безусловно надо[25].

[24](продолжение).

Фракции и депутатские группы	**“За”**
Аграрии	**54,0**
“Женщины России”	**0**
ЛДПР	**3,6**
ДПР	**27,3**
“Выбор России”	**83,7**
ПРЕС	**46,2**
НРГ1	**30,0**
Независимые	**54,8**
“ Россия”	**58,3**
“Стабильность”	**35,9**

““ЯБЛОКО” разработало и внесло на рассмотрение Госу дарственной Думы законопроект “О внесении изменений в феде ральный закон “О статусе депутатов” обеих палат”. В соответствии с законом статус депутатской неприкосновенности пони жался — следственные органы получали право возбуждать уго ловные дела против депутатов обеих палат парламента и проводить следствие. (В феврале 1999 г. этот вопрос поднимался снова и снова не прошел — на этот раз уже “ЯБЛОКО” оказалось в полном одиночестве.) За снижение своих привилегий 10 октября 1995 г. проголосовали 180 депутатов (в процентах):

Итак, вот пять законов, о которых мы говорим в первую очередь: пенсии, учебники, Совет Федерации, общественный контроль за выборами и снижение уровня депутатской неприкосновенности.

Третья проблема, третий блок — это проблема, связанная с бюджетом. И наш долг (если мы еще имеем какое-то ощущение долга) — передать наш негативный опыт. Мы принимали два бюджета, оба бюджета не состоялись. Вы знаете, каковы экономические показатели сегодня[26].

Исходя из этого, мы должны представить себе развитие событий в ноябре — декабре, когда мы будем принимать следующий бюджет. В этом смысле смену экономического курса можно считать абсолютно предрешенной. Вопрос в том, кем, когда и какими способами она будет проведена в жизнь. Отсюда необходимо было бы все-таки бюджет рассматривать по схеме: экономические приоритеты, потом налоги, потом бюд-

[25](продолжение).

Фракции и депутатские группы	"За"
"ЯБЛОКО"	**92,6**
КПРФ	**51**
Аграрии	**32**
"Женщины России"	**55**
ЛДПР	**0**
ДПР	**27**
"Выбор России"	**75**
ПРЕС	**38,5**
НРП	**46,9**
Независимые	**41,9**
"Россия"	**22,2**
"Стабильность"	**28,2**

"Результаты голосования за бюджет-94 (11 мая 1994 г.) и бюджет-95 (15 марта 1995 г.) (в процентах):

жет. Иначе невозможно рассмотреть этот вопрос серьезно. Будет ли это или нет, сможет ли Дума всерьез работать над этой проблемой — вопрос открытый. Но нам представляется, что именно эти приоритеты должны быть главными[27].

И если мы придумаем, как мы будем работать одновременно с подготовкой к выборам, то целый ряд полезных вещей мы еще успеем сделать.

Благодарю вас.

[26](продолжение).

Фракции и депутатские группы	1994 г.	1995 г.
“ЯБЛОКО”	**0**	**0**
КПРФ	**82,6**	**0**
Аграрии	**88,9**	**88.8**
“Женщины России”	**70,8**	**90.9**
ЛДПР	**78,3**	**91.1**
ДПР	**26,7**	**22.2**
“Выбор России”	**5,6**	**81.4**
ПРЕС	**54,5**	**78.6**
НРП	**50,8**	**88.2**
’’Либерально-демократический союз 12 декабря”	**48,0**	**исчезли**

[27]“ЯБЛОКО” разработало альтернативную концепцию бюджета-96, которая в части расходов предусматривала такие приоритеты, как выплата долгов (опережающая рост уровня инфляции индексация минимальной заработной платы (в 1,5 — 2 раза) и пенсий (в 1,75 — 2 раза); выплата долгов ВПК и полное фи нансирование оборонного заказа; финансирование инвестицион ных проектов 1995 г. и погашение бюджетных задолженностей; поддержка экспорто-ориентированных отраслей и малого бизнеса; поддержка расширяющихся предприятий; финансирование ре организации и санации предприятий.

Результаты голосований за правительственный бюджет-96 и альтернативную концепцию фракции “ЯБЛОКО” 13 октября 1995 г. (в процентах):

[27](продолжение).

Фракции и депутатские группы	Бюджет правительства	Бюджет ’’ЯБЛОКА”
“ЯБЛОКО”	0	77,8
КПРФ	0	72,3
Аграрии	36	54
“Женщины России”	5	5
ЛДПР	81,8	7,3
ДПР	0	27,3
“Выбор России”	71,4	4,1
ПРЕС	41,7	0
НРП	38,9	47,2
Независимые	20,3	45,8
“Россия”	11,1	5,6
“Стабильность”	24,3	35,1

Подробно экономические предложения фракции “ЯБЛОКО” за 1996 г. можно посмотреть в президентской программе Г. Явлинского “Я выбираю свободу”.

УЛУЧШИТЬ СИТУАЦИЮ МОЖЕТ ТОЛЬКО СМЕНА ВЛАСТИ

Об итогах 10-летия перестройки и ближайших российских перспективах в ответ на общественную дискуссию "Как быть, если не хлебом единым жив человек?"[28]

Статья, опубликованная в “Общей газете” 5 ноября 1995 года

“Не хлебом единым”, так чем же? Для людей, живущих в нашей стране, хлеб насущный, конечно же, важен. Но не менее важно и то, что происходит с другими людьми на белом свете, что случится завтра и послезавтра. Это — наше мироощущение.

Сегодня, пожалуй, его сердцевина — в размышлениях о том, что и как мы делали последние десять лет, каков результат, что будет дальше с нашей страной и всем, что нам дорого.

Что делать — еще одна типично российская проблема. Сегодня она напрасно отталкивает нас своей “неоригинальностью” и революционным звучанием. В России она всегда шла в паре с вопросом о том, кто виноват. Сегодня они объединились и составили едва ли не самую любопытную, провокационную задачку нашего времени: что делать тем, кто виноват?

Слишком многие сегодня в центр своего интереса поставили анализ “схватки под ковром”, не замечая,

[28]**Дискуссия была поднята “Общей газетой”.**

что это на самом деле концертный номер “борьба нанайских мальчиков”. Все это лишь пустая трата времени. Мы только оттягиваем решение главного вопроса. Что же это за вопрос, как его услышать и как решить?

Сделать это не просто. Слишком часто мы кидаемся на крайности: вчера “мы достигли всего, о чем мечтали, и теперь уже у нас все по-другому”, сегодня “все плохо, едва ли не хуже, чем было, и никакого просвета нет”.

Нелепо рассчитывать на то, что трансформацию почти столетнего “бездорожья и разгильдяйства” можно совершить за три года. Если отбросить подобные фантазии и относиться к происходящему как к неблагодарному, как и всякий тяжелый труд, изнурительному и долговременному делу, можно многое увидеть по-новому, в том числе и суть происходящего в наши дни.

Долго еще в России не будет *все* хорошо, но и не будет *все* плохо. Важен вектор движения. Важно, что сегодня достигнуто самое главное — право действовать в соответствии с самостоятельно принятым решением. Можно “не состоять и не участвовать”, уже тем самым кому-то способствуя, можно думать над тем, кому помогать. И этот выбор нужно делать самим, если не хотим, чтобы его сделал за нас чужой дядя.

Старая система уходит, какой же станет та, что родится? В России есть возможности для того, чтобы долго, болезненно, со сбоями и падениями созидать страну, где “вся власть принадлежит закону”. Но есть еще больше предпосылок для того, чтобы стать криминальным олигархическим сверхмонопольным государством, в котором нет законов, а есть право сильного, живущего за счет слабого, где права человека попираются группировками давления.

Пришло время выбирать, и вот наше перепутье: оно уже не между коммунизмом и демократией, а между трудным дальним походом туда, куда мечталось в последние десять лет, и ухудшенным вариантом того, что есть сегодня. Над этим перепутьем — национал-державная туча — сегодняшние коммунисты. Это, впрочем, ничего не меняет: в случае их победы на выборах они быстро сольются и с монополистами, и с криминалитетом. В этом не может быть сомнений.

Ценность поднятой "ОГ" темы заключается в том, что мы *сегодня,* а не крепким российским "задним умом" задаем вопрос всем жителям России: "Куда вы, уважаемые граждане, хотите идти?"

Газета схематично, но точно дала оценку власти. Ее верхний этаж бесконечно удален от реальностей. По принципу КПСС формируется партия власти "нового типа", чтобы стать руководящей и направляющей силой общества.

В борьбу за власть включилось огромное количество разных сил и бессилий. Оказывается, что в стране не существует ни одной общественной группы, считающей, что все хорошо. Каждому по-своему, но всем плохо: коммунистам по-коммунистически, националистам по-националистически, демократам по-демократически; бедные страдают из-за того, что бедны, богатые — из-за того, что богаты, и от этого страшно. Даже Черномырдин сам к себе вошел в оппозицию: от имени "Нашего дома" критикует правительство. И всем вообще очень худо оттого, что никто не знает, что будет завтра.

Общество, страна подошли вплотную к необходимости смены власти. Вопрос теперь за всеми нами: как это случится? Это главный и единственный серьезный вопрос на ближайший год. Единственный.

Будет ли это опять через кровопролитие, которое породит урода, или каким-то другим способом? Ведь демократия — это не первые выборы, а, по крайней мере, вторые. Сегодня Россия впервые подходит к вопросу о том, как ей по закону избрать человека на пост, у которого по Конституции полномочий не меньше, чем у царя.

Наступает время, когда нельзя сидеть в хате с краю, потому что в ближайшие девять месяцев в России установится политический режим, который предопределит будущее России на многие годы, и будет дан ответ на вопрос, что и зачем мы делали последние десять лет.

Стремление к власти ради доступа к “теплым местам” и прочее существовало всегда, так было и так будет. Но сегодня это только сопутствующее обстоятельство. Если предельно упростить проблему, то выбор власти сегодня означает, будут ли наши дети уезжать из России и будем ли мы желать этого для них?

Как скоро и насколько поможет смена власти — зависит от результатов выборов, и точно этого не знает никто. Известно лишь, что никакого другого метода изменить ситуацию к лучшему в сложившейся ситуации нет.

Для замены состава правителей существует два способа: революция (путч, переворот, бандитский налет, террор и т.д.) или выборы. Первый обсуждению не подлежит в силу своей органической неприемлемости.

Для тех, кто выбирает второй путь, главная сложность: *кого выбрать*. Ведь нужно понять, что же ты *сам* хочешь для себя и людей, которых любишь, — какую жизнь и какую власть.

Логика большинства тех, кто выставил себя на

политический прилавок, проста: раз те, кто раньше аргументированно и целенаправленно формировал общественное мнение, растерялись, раз трибуна предоставляется откровенным проходимцам, которым все сходит с рук, раз проросла уже партия власти, только ленивый в такой ситуации удержится от того, чтобы не попытать счастья хождения во власть.

Как же людям найти “своих”, особенно если почти все говорят и обещают примерно одно и то же? Нет путеводителя, кроме интуиции. И если бы мой сын пришел ко мне и спросил, за кого ему голосовать, я бы посоветовал ему посмотреть внимательно и серьезно и ответить на несколько вопросов: что говорит кандидат? Понимает ли то, что говорит? Хочет ли он сделать то, что предлагает? И главный вопрос: может ли он сделать то, о чем говорит? И наконец, если все ответы окажутся положительными, все-таки добавить еще один очень современный российский вопрос: вор он или нет?

Последние пять лет предоставили нам уникальную возможность ответить на эти вопросы. Политические биографии тех, кто желает быть избранным во власть, теперь известны. Мы видели, что они сделали за это время, какие позиции занимали и защищали, чего хотели и чего добились.

Большинство людей в России хочет иметь право говорить то, что думает; хочет иметь возможность сменить власть, если она ему не нравится; считает, что власть надо менять по определенной процедуре каждые три, четыре, пять лет; готово подчиниться законам при условии, что этому правилу должны следовать все, включая президента. Люди, независимо от того, богаты они или бедны, считают, что к собственности других притронуться не имеет права никто.

Граждан, которые думают так, в России подавля-

ющее, абсолютное большинство, называют они себя демократами или нет. В этом бесспорная надежда.

Можно, конечно, придумать для них другое название, но все это — суета по сравнению с нашей главной задачей: как сделать так, чтобы каждый человек сделал свой выбор.

Не должны самоустраниться даже те, кому, как журналистам, любые преференции противопоказаны профессионально. Кем бы мы ни были, мы прежде всего — граждане. Уже на следующий день после выборов газета может стать в жесткую оппозицию к тому, кому только что помогала. Кстати, именно потому, что, как и все избиратели, несет ответственность за того, кого поддержала.

А “потерять интерес”, уйти от ответа, отнестись к нему легкомысленно, спустя рукава, проспать, прогулять сейчас — предательское дело.

ПРЕКРАТИТЬ РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКИЙ КОНФЛИКТ

План урегулирования конфликта в Чечне, предложенный Президенту России Б. Ельцину и Президенту Чечни Д. Дудаеву[29]

Публикуется впервые

1. Во избежание новых жертв с обеих сторон немедленно и полностью освободить заложников.

2. Одновременно с этим Джохар Дудаев и Доку Завгаев должны заключить между собой пакт о ненападении. Обе чеченские стороны принимают на себя обязательства по нераспространению оружия, а также что их действия в любом случае не будут выходить за пределы Чеченской Республики.

[29]План был предан гласности 11 января 1996 г. Явлинский предложил президентам незамедлительно высказать свое отношение к нему. В случае согласия с ним положить его в основу переговоров, которые нужно возобновить немедленно, без всяких предварительных условий на самом высоком уровне. В случае несогласия с этим планом представить общественности мотивированные возражения, что также могло бы стать предметом переговоров и в конечном счете послужить сближению сторон. “В российско-чеченском конфликте нет ничего неразрешимого. Нужны лишь политическая воля и мудрость сторон”, — говорилось в заявлении Явлинского.

Чеченская сторона заявила, что готова обсуждать документ Явлинского и в качестве доказательства отпустила двух российских пленных. Кремль не ответил.

3. Немедленно вслед за заключением этого пакта, включающего в *себя* вышеуказанные обязательства, начинается вывод федеральных войск из Чечни.

4. Вопрос о статусе Чеченской Республики решается ее населением на республиканском референдуме. Временный статус республики на период до референдума вырабатывается в процессе российско-чеченских переговоров только по конкретным вопросам.

НЫНЕШНЕЙ ВЛАСТИ НЕ НУЖЕН ПОРЯДОК В ЧЕЧНЕ

О смене президента и правительства как способе решения проблемы Чечни

Выдержки из стенограммы беседы с редакцией “Общей газеты”, январь 1996 года

Остановлюсь сначала на некоторых важнейших частных проблемах. Прежде всего — на проблеме борьбы с терроризмом. Это абсолютно самостоятельная проблема, причем в том числе и социально-психологическая. Общество нужно приучать к тому, чтобы оно не падало в обморок каждый раз, как только возникает такая проблема.

Второе. Когда в самолете сидят террористы и говорят: “Дайте денег и пива”, им, конечно, все это несут. Но при малейшем удобном случае их всех уничтожают и забирают назад и пиво, и деньги. И каждый террорист должен понимать, что выбраться из этой ситуации ему будет весьма проблематично. То есть главная проблема террориста должна быть не в том, что получит ли он что-либо или нет, когда он схватил ребенка за горло, а что с ним будет потом, как только он этого ребенка отпустит. А отпустить придется, не может же он всю жизнь жить с этим ребенком в объятиях. Очень печально, что мы сами должны что-то выдумывать, своим умом доходить до таких вещей, что этим некому заниматься всерьез.

Третье. События в Дагестане — это действительно

новый поворот[30]. Это — лихая демонстрация силы, того, *что* они умеют и *как* они будут с нами разговаривать. Понятно, что чеченцам совершенно не нужно затевать драку с аварцами, ларцами и другими, кто живет в Дагестане. Поэтому убиты были только три русских милиционера.

Мы все время рассуждаем с одной очень интересной позиции, так, как будто властям *надо* уладить этот конфликт и навести там порядок. Исходя из этого, различные силы в обществе создают многочисленные комиссии, разрабатывают планы, бьются за их исполнение предлагают себя в заложники и посредники... А если мы, хотя бы на минуточку, представим себе, что власть имущим, не самому Борису Ельцину, может быть, а тем, кто вокруг него, просто не нужен порядок.

Действительно, исходя из того, что происходит вокруг конфликта в Чечне, можно говорить, что там есть интересы не только Грозного, но и Москвы. Посмотрите, возвращаясь к вопросу о терроризме, что произошло за пол год а после того, как закончилась Буденновская операция. Не только Басаева, ни одного рядового бандита из его группы, а их было около трехсот человек, не поймали за все это время, хотя и журналисты, например, с ними встречаются совершенно свободно. Поэтому никто не рассказал, кем разрабатывалась операция, кто обеспечивал проходы, как завозилось оружие, где и как сосредоточивались силы. Поэтому мы оказались не готовы к теракту в Кизляре[3]'.

^Имеется в виду набег боевиков под предводительством Салмана Радуева на Кизляр, захват заложников, отход под их прикрытием в поселок Первомайский. В числе правозащитников, которые добровольно стали заложниками, был и депутат "ЯБЛОКА" Валерий Борщев.

[3]Фракция "ЯБЛОКО" инициировала сбор подписей за возбуждение процедуры выражения недоверия правительству. От

Следующее соображение. Понятно, что выборы в Чечне — это тонкая провокация. Было очевидно, что тот способ, которым их проводили, приведет к бойне, — и мы получили Гудермес. (Кстати, Гудермес дал поток беженцев, и в том числе в Кизляр.) Вместе с колонной беженцев туда прошли вооруженные люди. Поток беженцев шел по единственной ясно просматриваемой дороге, которая *контролировалась* военными вертолетами. Как проглядели (или пропустили?) гранатометы и стингеры?

Зададимся вопросом: теракт против Романова, постоянные срывы переговоров — кому это нужно? Ответы могут быть разные. Это может быть нужно для смены политического режима в стране (например, для объявления президентского правления или еще чего-нибудь в таком духе), для достижения каких-то других политических целей, а может быть, и корыстных — получение денег на восстановление хозяйства, торговля оружием (официальные лица рассказывали мне, что федеральные войска воюют на бронетранспортерах двадцатилетней давности, а новая техника неизвестно где) и так далее, и так далее.

Если же этот нарыв, раковая опухоль — вечный бунт обиженного, но вооруженного народа, то тогда

давая себе отчет в том, что реально ответственность за деятельность силовых структур несет президент, “ЯБЛОКО” обратилось к процедуре недоверия потому, что действующая Конституция лишает Государственную Думу возможности контролировать деятельность исполнительной власти. Это был единственный способ заставить руководство страны, и в том числе Черномырдина, Грачева и Куликова, отвечать за убийства мирных граждан и смерть российских солдат и офицеров.

За конституционную инициативу о недоверии правительству высказалось только 58 депутатов, из которых большинство составляли сами “яблочники”.

мы должны обсуждать проблему, что нам делать с Чечней в принципе. Мы должны прежде всего ответить на один вопрос: мы действительно такие слабые, у нас действительно все развалилось? Мы действительно дошли до того, что Николаев хочет работать хорошо, Кондратюк хочет работать хорошо, но уже эти структуры пришли в такое состояние, что они работать не могут?

Тогда надо исходить из того, что мы слабые. Надо начинать все с самого начала. Но при этом Россия не может брать на себя дела, которые ей не по силам. Она надорвется, а может, просто упадет с этим грузом. Значит, надо освобождаться от того, что мы не в состоянии нести в руках. Империю содержать сложно, для этого нужно иметь силу: интеллектуальную, финансовую, моральную.

Еще одно важное обстоятельство. Все, что происходит в Чечне, — настоящее политическое землетрясение для Москвы: Кизляр, Буденновск — вполне достаточные поводы для отставки Черномырдина. И чем глубже мы будем туда залезать, тем большими будут последствия этого землетрясения.

Понятно еще одно: при Ельцине и этом правительстве мы никогда не справимся с Чечней. Решение проблемы Чечни лежит в смене правительства и президента. Мы говорили об этом год назад, говорим об этом все время.

Мы с вами обязаны отражать мнение избирателей, даже если оно нам не очень нравится. Наш избиратель говорит следующее: не надо там убивать ни нас, ни их, не будем им ничего давать, давайте просто от них отделимся и все.

Теперь последнее. Мне кажется, что было бы правильным, если бы мы защитили военных. Ельцин считает, что чеченцы из них “делают мальчиков”. Мне

кажется, что не чеченцы, а он сам из них делает мальчиков[32]. Военная разведка еще 23 декабря прошлого года доложила о подготовке этой операции, уже 6 января было известно, что Радуев на КАМАЗах выехал в Дагестан.

Что касается бандитов, которые там орудуют, то здесь должна быть абсолютно понятная, четкая формула, суть которой заключается в следующем: неважно правы они или нет, неважно, что они защищают свой дом, свою маму, своих детей, но делая это так, как в Буденновске и Кизляре, они применяют способ самозащиты *за пределами чести,* по ту сторону добра и зла и, следовательно, не могут больше рассчитывать ни на что.

Очень сложной проблемой является подготовка этого вопроса в парламенте. Решение найти можно, но только при условии, что Кремль в этом заинтересован, потому что, как только чеченцы унюхают, что создаваемую парламентом комиссию никто не собирается слушать в Москве (а они не только унюхают, они просто *знают,* что это так), они перестанут обращать на эту комиссию какое-либо внимание.

[32]На заседании Совета Безопасности Б. Ельцин устроил публичную выволочку генералу А. Николаеву за случившееся в Кизлаяре (Ельцин начинал избирательную кампанию). Николаев, который был вовсе не виноват, подал в отставку, которая, однако, не была принята.

ЛОЖЬ И НАСИЛИЕ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Доклад на III съезде Объединения "ЯБЛОКО" 27 января 1996 года[33]

Уважаемые друзья и коллеги!

Сегодня мы проводим первый съезд после парламентских выборов. Объединение “ЯБЛОКО” завоевало большое доверие, которое нам будет очень непросто оправдать в той ситуации, которая сегодня сложилась.

От имени избирателей я хочу поблагодарить всех присутствующих членов нашего Объединения и тех, кто не прибыл на съезд, за ту огромную работу, которая была проделана во время избирательной кампании. Многие из вас работали в особо сложных условиях, и не всегда результаты в процентах отражают работу, проделанную в регионах. Мы с вами хорошо это знаем.

“ЯБЛОКО” добилось серьезных успехов во многих регионах и крупных центрах нашей страны. Я поздравляю тех, кто стал депутатом, и желаю им как можно скорее втянуться в работу, которая предстоит.

Уважаемые друзья! Мы иногда излишне увлекаемся текущими событиями: подсчетом голосов, выяснением, кто взял больше мест, а кто меньше. Между

[33] На этом съезде Явлинский был избран кандидатом на пост Президента РФ от демократической оппозиции.

тем сам факт того, что в России на основании закона состоялись всенародные выборы, заслуживает самой высокой оценки. Это огромное достижение демократии в России.

Выборы опровергли утверждения о том, что Россия не приспособлена к демократии, что людям, живущим в нашей стране, безразличны демократические процессы, что они не умеют ими пользоваться, так как не имеют цивилизационного задела, необходимого для выхода России на уровень ведущих стран мира.

Число людей, пришедших на выборы и отдавших свои голоса, превзошло всякие ожидания и посрамило многих политических “пророков”. Активность избирателей доказала: Россия готова к демократии и не желает ни возврата к старому, ни установления авторитарного режима. Это стало важнейшим итогом выборов. Я рад, что мы приняли в них активное участие и получили возможность отражать интересы своих избирателей как гражданская партия.

Сегодня Россия находится в переломной точке своего развития — на президентских выборах в июне будет задано направление развития страны на долгие годы.

Декабрьские выборы показали, что в российском обществе сложилось несколько крупных политических сил, заявивших о серьезности своих претензий на власть.

Прежде всего это собственно власть в том виде и в тех лицах, в которых мы узнаем ее сегодня. Результаты действия “партии власти”, несмотря на то что организационно она была оформлена совсем недавно, нам с вами хорошо известны. Последние недели показали такой интеллектуальный и моральный позор нынешнего руководства, что подробный анализ того,

что с ним происходит, не нужен уже ни отдельным политическим силам, ни нашим избирателям. Гражданам все ясно благодаря тому, что в нашей стране существует свободная пресса.

Кровавая авантюра, развязанная на Северном Кавказе, ведет нашу страну к неисчислимым бедствиям и подлинному политическому землетрясению, разваливающему государство. Действия, предпринимаемые нашими властями в Чечне, позволяют сделать вывод не только о том, что они не способны разрешить ими же созданный кризис, но и о том, что есть очень серьезные властные группировки, заинтересованные в его продолжении. И более того, заинтересованные в том, чтобы он продолжался в тех уродливых и страшных формах, которые исключают любые планы по его мирному урегулированию.

По-видимому, именно этим объясняется и недавнее решение властей о выделении миллиарда долларов и шестнадцати триллионов рублей на восстановление Чечни. Именно с этим связано и то положение, в котором находится российская армия, и попытки на самом высоком уровне обвинить ее в происходящем в Чеченской Республике. При этом любому человеку, не говоря уже о профессионалах, ясно, что любая армия в таких же условиях попала бы в аналогичное положение.

Иначе говоря, на Северном Кавказе действительно происходит гражданская война — пролог к полной дестабилизации во всей стране. Это может быть основанием для введения чрезвычайных мер и на юге России, и во всей стране. Вот какая опасность стоит перед нами!

Другой проблемой, связанной с нашей властью, является то, что так долго было центром всей политической жизни в стране, — экономическая политика.

Сегодня действительно достигнуты успехи в области того, что мы называем финансовой стабилизацией. Уровень инфляции в стране, по последним данным, составляет около 3% в месяц, и по логике этой экономической политики в ближайшие месяцы должен был бы начаться экономический рост.

Профессионалы могут спорить между собой о способах и методах преодоления экономического кризиса и создания условий для экономического роста. Наше движение отличается от других реформаторских движений по подходу к этим вопросам. Но дело уже не только в этом. Сегодня ситуация резко изменилась: последние кадровые решения президента ставят под сомнение возможность продолжения какого-либо содержательного экономического курса в принципе. И это следует рассматривать как прямой ответ на результаты выборов 17 декабря 1995 г.

Я хотел бы напомнить, что начало войны в Чечне было напрямую связано с попытками властей приспособиться к идеологии партии Жириновского, победившей на выборах 1993 года. Сегодняшние жестокие попытки разрешения кризиса в Чечне, события в Первомайском и Кизляре, неэффективные кадровые решения свидетельствуют о том, что существует явная тенденция повторить этот опыт и отреагировать на победившую в 1995 г. компартию, продемонстрировать лояльность методам, традиционным для нее. Вот почему ложь и насилие сошлись вместе и все более становятся линией российской политики.

В результате такой внутренней политики к власти приходят силы, оппозиционные не только “партии власти”, но и всему режиму, всему способу управления страной. Никакие макроэкономические показатели не могут быть оправданием такой политики. Тем более, что они всегда имели и имеют обратимый ха-

рактер. Нельзя говорить о стабильности, когда на выборах побеждают коммунисты. ***Результатами реформ Ельцина — Черномырдина стали успех Жириновского в 1993 г., война на территории России и победа коммунистов в 1995 г. "ЯБЛОКО" принципиально выступает как демократическая оппозиция нынешнему курсу правительства и президента. В этом главный политический смысл нашего движения в настоящее время.***

Победа компартии на выборах привела ее на первые позиции в политической жизни страны. Сегодня КПРФ готовится к президентским выборам.

Мы утверждаем, что Коммунистическая партия РФ не сможет преодолеть кризис, в котором находится наша страна, потому что не имеет реалистической программы. Это идеологическая партия, неспособная вести профессиональную работу, которая так необходима нашей стране. Коммунисты хотят победить на президентских выборах, чтобы в очередной раз осуществить утопию. Поэтому коммунистическая партия не является и не может быть союзником "ЯБЛОКА" на президентских выборах. Мы со всей ответственностью заявляем, что изменений этой позиции не будет.

Есть одна большая опасность, о которой я не могу не сказать, — это политическая близорукость. Очень бы хотелось, чтобы наши политические партнеры оглянулись на пройденный путь, проанализировали его и поняли, что важнейшая задача политиков — предвидеть, а не рефлексировать вдогонку, снова и снова повторяя ошибки.

Такой ошибкой может быть разведение ответственности между Борисом Ельциным и Виктором Черномырдиным. Так не бывает! Правительство полностью несет ответственность за все, что происходит в нашей стране, и за политику президента. Все, кто не согла-

сен с этой политикой, должны были бы покинуть это правительство уже давно.

После парламентских выборов, после того, как избиратели сами ответили на вопрос, кому они доверяют, и вступая в президентские выборы, мы заявляем:

• ***мы откладываем в сторону личные амбиции, недовольство друг другом, все критические замечания в адрес программ наших оппонентов;***

• ***сегодня главным смыслом в подготовке президентских выборов является коалиционная политика, политика поиска союзников среди всех, кто готов в этот переломный период противостоять войне в России, тоталитарному режиму и реакции.***

Сегодня от имени нашего движения мы обращаемся ко всем, кто с этим согласен, независимо от того, как они называются, и призываем их к самым широким переговорам и поиску компромиссов, для того чтобы вместе выйти на президентские выборы и обеспечить свою победу в первом туре.

Как и год назад, мы призываем к самому широкому объединению все антиавторитарные и реформистские силы России. В единстве — залог нашей победы, это лозунг нашего съезда и важнейшая политическая задача.

“ЯБЛОКО” всегда будет отстаивать принципы защиты частной собственности, свободы слова, прав человека, независимости нашей страны. Сегодня “ЯБЛОКО” — единственная гражданская партия, которая представлена в высшем органе государственной власти страны, “ЯБЛОКО” может быть большим или маленьким, сильным или слабым, но оно никогда не изменит этим принципам.

И последнее. России всегда удавалось то, чего она хотела. Когда люди в России захотели послать спутник на Луну — он полетел на Луну. Когда мы реши-

ли, что нам нужна самая большая армия и самые большие заводы в мире, мы создали самую большую армию и построили самые большие заводы. Однажды в газетах написали, что русские хотят поменять направление рек. Мир вздрогнул, потому что знает: если русские захотят повернуть реки вспять, то сделают и это. Сегодня главная проблема — ликвидировать бедность в России, и нет никаких сомнений в том, что мы сможем сделать это при жизни одного поколения.

Спасибо.

КОМПАРТИЯ ОПАСНА ААЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

О денонсации Беловежских соглашений Государственной Думой[34]

Выступление в Государственной Думе 15 марта 1996 года

Уважаемые депутаты!

По ходу обсуждения понятно, что вопрос поставлен как чисто “юбилейный”. Ни у кого нет даже ожиданий, что он хотя бы в каком-то виде может быть решен и приведет к чему-то серьезному. Это прекрасно понимают и те, кто вносил этот вопрос, и те, кто выступает по этому вопросу, и даже те, кто устраивает сейчас здесь балаган. Мы хотели бы взглянуть на этот вопрос глубже.

Конечно, здесь правильно говорилось о многих нарушениях, которые были допущены при принятии соответствующих решений, результатом которых стали все эти сговоры и соглашения. И потом за них еще и проголосовали. Но сегодня мы опять вносим на обсуждение

:м Вопрос о “братстве народов бывших республик СССР” был поднят фракцией КПРФ в ходе президентской избирательной кампании. Между тем, наплевательская позиция левого большинства как по отношению к “белорусским братьям”, так и по отношению к русскоязычному населению в странах СНГ проявилась, например, в двух голосованиях 19 апреля 1996 г.

В тот же день при ратификации Договора между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией об углублении интеграции в

решение, которое соответственно тоже не будет иметь никакой законной силы, поскольку это постановление не может отменить то постановление. Потому что делать нужно совсем по-другому: по закону, и, тем не менее, мы проводим это обсуждение.

экономических и гуманитарных областях фракция "ЯБЛОКО" предложила поправку о приоритетном характере равноправия граждан всех сторон Договора и об обязанности властей всех сторон обеспечивать это равноправие, а органов интеграции — контролировать исполнение сторонами своих обязательств в этой области. "ЯБЛОКО" исходило из того, что в ряде подписавших Дого вор государств имеют место нарушения гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав граждан по признакам национальной принадлежности, языка и другим основаниям (в первую очередь это касается российских соотечественников и вообще русскоязычных), а также имеют место явные нарушения демократических прав и свобод.

При ратификации Договора об образовании Сообщества между Россией и Белоруссией, учитывая систематическое нарушение президентом Лукашенко демократических прав и свобод в Белоруссии, фракция "ЯБЛОКО" предложила российской стороне сделать заявление о поддержке демократических институтов, в том числе права трудящихся на профсоюзную защиту как необходимом условии реальной интеграции.

Результаты голосования "за" по предложениям "ЯБЛОКА" (в процентах):

Фракции и депутатские группы	Договор 4-х	Договор 2-х
"ЯБЛОКО"	87,0	84,8
КПРФ	2,7	1,4
НДР	1,5	3,0
ЛДПР	0	0
Аграрии	2,7	0
" Народовластие "	0	0
"Российские регионы"	11,9	9,5

Очевидно, что, как и по многим другим вопросам, НДР и КПРФ — близнецы-братья.

Помимо собственно юридической части существует еще и политический процесс, который очень хорошо должен быть известен всем политикам. Этот политический процесс включал и включает целую серию самых различных голосований. Голосований, в которых многие принимали участие. Многие (как компартия, например) принимали участие и в голосовании за суверенитет России[35], и за институт президентства,

[33]"Акт разрушения Союза состоялся 12 июня 1990 г., когда Верховный Совет РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России. За Декларацию практически в полном составе проголосовали и те, кто впоследствии образовал фракцию "Коммунисты России". Коммунисты же составляли подавляющее большинство среди депутатов других союзных республик, голосовавших как за свои аналогичные декларации, так и впоследствии за выход из СССР.

Коммунисты не просто голосовали за декларацию, но сразу же после ее принятия и в полном соответствии с ее духом начали "бракоразводный процесс" внутри КПСС и 20 июня 1990 г. создали Компартию России. Это действие коммунистов было не менее, а может быть, даже и более разрушительным, чем Декларация о госсуверенитете. Коммунисты должны были понимать, что в созданной ими системе власти КПСС играла роль скрепляющего стержня. Создавая российскую компартию, они тем самым наносили удар по самой сердцевине всей государственной и политической конструкции Советского Союза.

Верховным же Советом в течение 1990 г., то есть задолго до Беловежских соглашений, были приняты законы, которые объявляли российской собственностью землю, воды, недра и другие природные богатства, находящиеся на ее территории, передавали Российской Федерации полномочия Союза в экономической сфере, прекратили действие союзных законов на территории России. За эти законы голосовали все — и демократы, и коммунисты.

Ликвидацию финансовой системы Союза также произвел отнюдь не Ельцин, а Верховный Совет, который в июне 1990 г. подчинил Государственный банк РСФСР Верховному совету, а 5 декабря 1991 г. принял закон о прекращении перечисления в союзный бюджет налогов, собиравшихся на территории России" выдержки из выступления депутата С. Митрохина ("ЯБЛОКО") на заседании по импичменту при выдвижении обвинений против Президента РФ 14 мая 1999 г.

и за дополнительные полномочия, и за Беловежские соглашения, и за отмену комиссии по событиям 1993 г. Вот такой шел политический процесс. Обратите внимание: конечно, все эти свершения и достижения — это, безусловно, заслуга Бориса Николаевича Ельцина. Он будет отвечать за все это, в частности и в течение предвыборной кампании.

Сейчас же затеялся какой-то странный диалог по поводу Белоруссии между президентом Ельциным и президентом Лукашенко, больше похожий на балаган — без каких-либо экономических обоснований, без серьезных соображений, без учета мнения Верховного Совета Белоруссии. И левые вновь вносят постановление, предлагают решения, которые как бы сопровождают, поддерживают и декорируют все это.

Нет больше таких политических фигур, как Шушкевич и Кравчук. Очевидно, не будет и третьей политической фигуры, которая участвовала в этом. Потому что за такие политические события, которые произошли в 1991 г., независимо от их исторической обусловленности, политическая расплата всегда приходит.

Но я хотел бы обратить внимание всех, кто серьезно относится к политике: в чем смысл проекта, который сегодня вносится, и вносится коммунистической партией? В третий раз хотим изменения основ государственности России: в 1917-м, в 1991-м, теперь — в 1996 г. Все время, постоянно предлагается изменение принципиальных основ государственности. Это снова смена флагов, гимнов и всего остального.

Возможным последствием такого проекта может явиться новое разрушение российской государственности. Поэтому мы против такого проекта и против такого постановления. И призываем всех ответственных политиков прекратить разрушать собственную страну!

ВЫБОРЫ ДОЛЖНЫ ОБЕСПЕЧИВАТЬ РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ

О предвыборной стратегии демократически ориентированных сил 1996 года[36]

Опубликовано в “Известиях” и в “Московском комсомольце” 18 мая 1996 года

Уважаемый Борис Николаевич!

Во время нашей последней встречи Вы предложили мне подготовить свои соображения и документы по поводу необходимости серьезной корректировки курса реформ в связи с президентскими выборами.

Как Вам хорошо известно, реальное соотношение общественных сил и настроений избирателей в нашей стране сейчас, за месяц до президентских выборов, крайне шаткое.

[36] В мае 1996 г. состоялось две встречи Ельцина с Явлинским (5 и 15 мая), на которых Ельцин убеждал Явлинского снять свою кандидатуру. В ответ лидер “ЯБЛОКА” предложил Ельцину программу, изложенную в документе “О политическом компромиссе...”. Ельцину предлагалось обновить президентскую власть в России еще до выборов и тем самым создать серьезнейшие предпосылки для победы, а также сохранить скорректированный курс после выборов.

Ельцин отказался. Все предложения Б. Ельцин свел к якобы имевшей место претензии Явлинского на пост премьер-министра и в традиционной манере повел разговор “о должностях и самолюбиях”. По существу же, было несколько самых общих высказываний, никого ни к чему не обязывающих (см. заявления Ельцина и подконтрольных ему СМИ в мае 1996 г.).

Ни Вы, ни я не имеем гарантий относительно выхода во второй тур. Убежден также, что без поддержки демократической оппозиции Вы, даже выйдя во второй тур, проиграете г-ну Зюганову. Таковы обстоятельства, тактически подталкивающие “партию власти”, лидером которой Вы являетесь, и демократическую оппозицию к этой власти (прежде всего движение “ЯБЛОКО”), которую представляю я, к поиску решения. Хочу подчеркнуть: не просто конъюнктурного решения, а такого, которое обеспечило бы развитие демократии, свободной экономики и гражданского общества.

Как Вы знаете, мы категорически не согласны с новономенклатурной политикой ограниченных реформ последних лет. Ее закономерные провалы и дали социальную базу для роста влияния коммунистов: сегодня многим людям возврат к прошлому кажется спасением от настоящего!

Последовательные демократы и либералы — противники “партии власти” и, само собой, партии ком-

Линия на дискредитацию Явлинского в связи с предложенной им программой активно разрабатывалась избирательным штабом Ельцина. “ЯБЛОКУ” же удалось в условиях информационной блокады представить свою программу и показать избирателям, что Ельцин не намерен ничего менять в собственной политике, что решения, которые принимает президент, — не более чем популистские предвыборные акции. Тогда же демократическая оппозиция сделала официальное заявление в адрес всех, кто собирался голосовать за Ельцина: “Поддержка режима, который не только привел к массовому убийству людей, нарушению их основных прав и свобод, обнищанию значительной части граждан, дискредитации идеи демократии, но и не желает ни исправлять, ни признавать свои ошибки, — вопрос не только личной ответственности каждого. Этот акт влечет за собой политическую и моральную ответственность за каждый шаг и каждое действие Ельцина в дальнейшем и, следовательно, за будущее страны”.

мунистов. Не отказываясь от своих убеждений, мы, тем не менее, готовы к поиску совместных решений, если Вы, проявив незаурядную мудрость и мужество, признаете необходимость самого серьезного изменения курса. Это имело бы далеко идущие экономические, политические, социальные последствия.

Это был бы политический КОМПРОМИСС между двумя общественными силами, интересы которых сталкиваются и будут продолжать повседневно сталкиваться. Однако эти интересы по обоюдной необходимости и доброй воле можно согласовать и примирить.

Что получило бы общество в результате такого беспрецедентного в русской истории решения?

Общую стабильность, сохранение уже сложившихся собственнических прав, уверенность, что передела и преследований не будет. И одновременно — реальные реформы для большинства. Речь идет о возможности приступить, хотя и в заведомо непростом, напряженном взаимодействии с Вами, с “партией власти”, к немедленному, хотя бы частичному, осуществлению конкретных планов того, как наше общество могло бы выбраться из нынешних бед и тупиков.

Предлагаемые положения, процедуры и гарантии не могут быть предметом торга, поскольку продиктованы обязательными для меня (или для любого другого лидера демократической оппозиции, который мог бы быть на моем месте) принципиальными соображениями.

Предлагается двухпартийная система исполнительной власти на равных — во имя сочетания стабильности, преемственности с динамичным демократическим развитием.

В своеобразных российских условиях эта идея, впрочем, требует существенных оговорок. Ни “ЯБЛОКО”,

ни “партия власти” (включающая и “Наш дом”) еще не сложились в “настоящие” партии. Скорее это обозначение двух реальных, но более или менее аморфных и неоднородных общественных сил, течений, интересов. Двухпартийность исполнительной власти означала бы в данном случае распределение полномочий и ответственности между двумя ее центрами, партнерские отношения между президентом и правительством. Для такого взаимодействия в России отсутствуют правовые условия и гарантии. Поэтому взамен их можно рассчитывать на совершенно открытое для общества, широко обнародованное решение; на абсолютно конкретные условия, которыми оно будет обставлено уже предварительно; на жестко выдержанную публичную процедуру его подписания.

Я предлагаю:

В целях предотвращения неконституционного развития событий и обеспечения мирного проведения президентских выборов в России;

для скорейшего осуществления демократических реформ в интересах большинства;

с учетом уже сложившихся экономических и политических реальностей;

мы согласовываем следующее:

избранный на новый срок Президент России обязуется добиваться серьезного изменения политического и социально-экономического курса. Цель — улучшение жизни на основе глубоких и необратимых реформ.

Общие черты новой политики совпадают в основном с предвыборной программой демократической оппозиции. Они состоят, прежде всего, в следующих шагах.

РАЗДЕЛ I

1. Действительное прекращение войны в Чечне на основе пакета военных соглашений, достигнутых летом — осенью 1995 г. Возобновление прямых переговоров с сепаратистами при соблюдении интересов безопасности России, уважении прав чеченского народа на свободное волеизъявление. Установление достаточно продолжительного переходного периода при согласованном временном фактическом статусе Чечни; проведение в Чеченской Республике референдума о ее государственно-правовом статусе.

2. В течение месяца президент предлагает Федеральному Собранию Проект закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию РФ о четком разграничении полномочий президента и правительства, соблюдении баланса властей, ограничении единоличной власти.

Президент в течение месяца делает официальное заявление, что важнейшими приоритетами для него являются права человека, право частной собственности и свободной конкуренции.

3. В Государственную Думу вносятся дополнения к закону о федеральном бюджете, предусматривающие повышение минимальной зарплаты до 2/3 прожиточного минимума в РФ и существенное приближение уровня зарплаты работников бюджетных отраслей к средней зарплате в народном хозяйстве. Вводится вновь бронирование средств на зарплату. Невыплата заработной платы по вине федерального бюджета не допускается ни при каких условиях.

До конца 1996 г. проводится реструктуризация долгов российских компаний перед федеральным бюджетом, вырабатывается график их возврата и механизмы индексации их остатков. Одновременно вво-

дится график постепенной переоценки основных фондов и сокращаются ставки ряда налогов на предприятиях топливно-энергетического сектора при условии использования высвобождающихся ресурсов на инвестирование в разработку российских месторождений и предприятий обрабатывающей промышленности.

Законодательно обеспечивается действие закона “О соглашениях о разделе продукции” и стимулирование скорейшего заключения соответствующих соглашений.

До конца 1996 г. правительство разрабатывает и осуществляет ряд мер по защите внутреннего рынка России в соответствии с процедурами ВТО, а также проводит политику валютного курса, стимулирующую увеличение экспорта. Кроме того, разрабатывается и вводится ряд специальных мер по стимулированию высокотехнологичного российского производства и осуществляется его всемерная поддержка на международных рынках.

Правительство, исходя из положений экономиче ской программы Общественного объединения “ЯБЛОКО”, разрабатывает и вносит в Государственную Думу проект закона о федеральном бюджете, проект закона о государственной структурной политике, а также государственную программу приватизации на 1997 и последующие годы.

4. В ближайшие три месяца принимается решение о снижении ставок налогов с целью расширения налогооблагаемой базы. Мелкие и средние предприятия освобождаются от целого ряда налогов, вводится свободная и упрощенная процедура их регистрации, обеспечивается их защита от рэкета и вымогательства госчиновников.

Главными приоритетами приватизации становятся обеспечение эффективного управления предприятия-

ми и привлечение инвестиций. В течение полу года ликвидируются льготы и привилегии госаппарата, сокращаются расходы на содержание высших должностных лиц.

5. В течение года реализуется система мер по децентрализации и передаче полномочий из Центра регионам, в первую очередь в сферах совместного ведения.

6. Президент предлагает Федеральному Собранию РФ поправки к “Закону о печати”, создающие условия для финансовой и экономической независимости прессы, устанавливающие административную и уголовную ответственность за попытки давления на СМИ органов власти в любых формах.

7. В целях борьбы с преступностью предусматривается:

— создание системы территориальной милиции с передачей материальных и бюджетных средств, а также штатного расписания органам местной администрации;

— образование правоохранительных структур, независимых от других правительственных органов, для борьбы с организованной преступностью и коррупцией в госаппарате;

— введение принципиально новой системы материального обеспечения работников правоохранительных органов;

— создание Государственной службы охраны собственности и контрактного надзора.

8. Для укрепления обороноспособности государства необходимо:

— избавить армию от участия во внутренней политике, а также от всех несвойственных ей задач, усилить роль контрактной системы, немедленно обеспечить в полном объеме денежное довольствие;

— сохранить офицерский корпус, оборонную

промышленность, военную науку, современное вооружение;

— отменить призыв в армию студентов и ограничить срок службы призывников 1,5 года.

9. Отношения внутри СНГ должны учитывать, с точки зрения демократической России, экономические и политические условия развития других стран СНГ:

— устранить напряженность в отношениях с Украиной;

— в отношениях с государствами Балтии сочетать конструктивность и политическую поддержку прав русскоязычного населения этих стран.

10. Внешнеполитический курс России должен быть основан на наших национальных интересах и стремлении к установлению прочных отношений прежде всего со странами открытого общества на всех континентах.

РАЗДЕЛ II

Новую политику могут осуществить только новые люди.

Кандидатура главы правительства согласуется двумя сторонами и предлагается на утверждение Государственной Думе. В случае отклонения кандидатуры Государственной Думой она предлагается еще дважды. В случае трехкратного отклонения кандидатуры Государственной Думой президент в соответствии со ст. III Конституции РФ распускает Государственную Думу, назначает дату ее выборов.

Состав правительства должен формироваться по представлению премьера либо с его согласия. В правительство могут войти также деятели широкого политического спектра. Вся новая политика, и в кадровом отношении тоже, будет определяться президен-

том в соответствии с ныне действующей Конституцией. Однако, в соответствии с настоящим документом, президент обязуется не производить никаких правительственных или иных важных государственных назначений без представления или согласования с председателем Совета Министров. Это относится к назначению всех министров, в том числе силовых.

Вводится процедура обязательного визирования указов президента по вопросам экономической и оборонной политики председателем Правительства РФ. Без визы председателя правительства президент не подписывает указы по этим вопросам. Фактическое расширение полномочий главы правительства является важнейшим условием реализации и одной из гарантий настоящего соглашения.

РАЗДЕЛ III. ПРОЦЕДУРА И ГАРАНТИИ

1. Президент до 25 мая 1996 г. принимает отставку премьер-министра, первого вице-премьера, министра обороны, руководителя администрации президента и других высших должностных лиц, непосредственно несущих ответственность за политические и экономические провалы и ошибки.

2. Подписывающие данный документ лица получают возможность в прямых радио- и телевизионных выступлениях обстоятельно изложить мотивы, содержание и цели настоящего документа.

3. Этот документ публикуется в печати.

4. Подписание документа происходит в прямом телевизионном эфире. Гласная процедура позволит вступить в прямой диалог с избирателями, убедить их в обоснованности принятых решений, обеспечит гарантии их выполнения со стороны общественного мнения.

Г. А. Явлинский

ЕЛЫ1ИН ДОЛЖЕН ДОГОВАРИВАТЬСЯ НЕ С ЯВЛИНСКИМ, А С ЕГО ИЗБИРАТЕЛЯМИ

О позиции Объединения "ЯБЛОКО" по голосованию во втором туре президентских выборов 1996 года

Выдержки из выступления Г.А. Явлинского на IV (закрытом) съезде Общественного объединения "ЯБЛОКО" 23 июня 1996 года

Исходя из ситуации, в которой мы оказались, я предлагаю формулу: ***мы поддерживаем не Ельцина, а возможность продолжения реформ.*** В послании президента[37] съезду я вижу очень серьезный сигнал с его стороны. Он понимает, что в наших руках находятся несколько заветных процентов, которые могут дать перевес той или другой стороне. Этот стратегический запас "ЯБЛОКУ" можно использовать в качестве условия проводить экономическую политику. А в каком ранге будет выступать наша команда — это можно обсуждать.

Почему я настаиваю именно на таком условии, даже требовании? Во-первых, сегодняшнее правительство исчерпало свои экономические возможности, и ни для кого не секрет, что ключи от решения экономических проблем находятся у "ЯБЛОКА". Это показал при-

[37]Б. Ельцин впервые прислал приветствие съезду "ЯБЛОКА" и пожелал делегатам успешной работы.

мер Нижнего Новгорода, Москвы, Ленинграда и так далее. С нашей стороны будет просто безнравственно смотреть, как трепыхается правительство в попытках вывести страну из экономического кризиса, зная, как это сделать, и находиться в стороне.

Что же мы должны сказать избирателю? Мы должны сказать: уважаемые избиратели, мы такие же, как вы. Среди нас есть люди, которые искренне считают, что надо голосовать против обоих. Есть те, кто вынужден считать, что в сложившейся ситуации надо голосовать за Ельцина. Истерия, которая будет нагнетаться к 3 июля, многих из нас подвигнет проголосовать за Ельцина. То есть в I туре голосование было как бы безответственным, а ко II туру, когда оно станет ответственным, могут произойти определенные сдвиги.

...Коммунисты, конечно, разыграют наш призыв голосовать за Ельцина. Они могут оттянуть большую часть людей в свою сторону. Они скажут: смотрите, только мы одни защитники народа. Суть нашей позиции должна заключаться в том, что мы видим и понимаем те проблемы и беды, с которыми сталкиваются люди, готовы отстаивать их интересы, защищать, добиваться от власти исправления положения. Мы не простим ни убитых зазря мальчишек, ни издевательства, ни лжи. И такой избирательной кампании тоже никогда не забудем. И дело вовсе не в коммунистах, которые якобы защищают будущее нашей страны. Нет, будущее — забота не только коммунистов, точно так же как прошлое нашей страны — это не только коммунисты.

Когда говорят: смотрите, сколько хорошего сделали коммунисты, надо всегда помнить, что коммунистов в стране самое большое было 10%. А 90% никогда не были коммунистами. Историю своей страны я от-

деляю от коммунистов. Люди своей кровью, своим здоровьем сделали то, что есть в нашей стране, — выиграли войну. А из-за коммунистов война стала гораздо более кровавой, и немцев они к Москве подпустили сначала. А гнали немцев от Москвы не коммунисты, а народ. Вот разница. Нельзя им сдавать ни прошлое, ни особенно будущее.

Если наше или какое-то другое гражданское движение встанет на ноги, только оно сможет ответить на те вопросы, с которыми обращаются к коммунистам. Можно сделать так, чтобы их через десять лет здесь не было как политической силы. Но для этого нужна специальная работа. А пока мы не должны дать им возможность распространять мысль, что защитниками народа являются только коммунисты. Этого мы никак не можем допустить.

Второе тактическое соображение заключается в том, что, поддерживая Ельцина безоговорочным агитпроповским способом, мы углубляем раскол в обществе. Мы снимаем мост, который существует сейчас благодаря нам между действующей властью и народом. Ведь главная проблема сегодняшнего дня состоит в том, что Ельцин довел дело до раскола. Треть поддерживает Ельцина, треть — коммунистов, а остальные против того и другого. Это очень серьезно. И правы те, кто говорит, что, если мы просто выскажемся за Ельцина, мы углубим раскол.

Некоторые говорят, что поддержка Ельцина должна быть при одном условии: чтобы после выборов создать коалицию с коммунистами в правительстве. Мысль эта, безусловно, правильная, потому что 25 млн голосующих за коммунистов, которые никак не представлены в органах власти, означают перманентное приближение к гражданской войне.

Это трудно осознать, об этом трудно говорить, но

нам надо понять, что есть публичная политика и реальная. Если бы я разговаривал с Ельциным, я бы ему сказал: господин Ельцин, надо будет сделать что-то, чтобы не превратить голосовавших за Зюганова в 20-миллионный партизанский отряд.

Теперь поговорим о тактике, связанной с нашим возможным участием в правительстве. Здесь много раз звучало, что вот войдем в правительство, а не понравится, так и выйдем. Хочу подчеркнуть, что я уже один раз этот “номер” сделал и больше его повторить не могу.

Всем, кто собирается входить и выходить, могу дать один рецепт: выходить можно, если, когда вы хлопнете дверью, это кто-то услышит. Конечно, можно стоять у дверей, как Сережа Шахрай, и хлопать ими все время, чтобы все слушали.

Нужно ли “ЯБЛОКУ” работать предметно, решать какие-то вопросы? Обязательно нужно. Плохо, что мы все время находимся только в стиле разговорного жанра. Со временем исчерпается кредит доверия к разговорам. Исчерпается. Почему за нас голосуют? Потому что надеются, дают нам возможность раньше или позже участвовать в практических делах.

Не знаю, как будет развиваться дальше ситуация с правительством, но первейшей нашей задачей являются местные выборы. Между прочим, у премьера, если у него есть 20 своих губернаторов, — одна цена. А если у него никого нет и каждый губернатор — чужой, то другая. Конечно, губернатор будет приплясывать, когда премьер приезжает, но это не работа. Совсем другая работа и совсем другое дело, когда с человеком можно в течение часа составить общую программу действий. И скоро мы будем оценивать взаимную работу по тому, как удается выигрывать выборы на местном уровне и быть представленными во власти.

Кстати, с политической точки зрения интегрированность федеральной власти и местной власти — вещи разные. К местным властям люди, как правило, относятся гораздо лучше, чем к федеральным, с большим доверием, уважением, потому что непосредственно общаются с ними по всем проблемам. А федеральные власти все время только и делают, что устраивают разборки.

Несколько слов об участии в правительстве и белых перчатках. Расскажу одну историю. Она, может быть, не совсем для рассказа с трибуны, но кое-что она разъясняет.

Собрался как-то некий потомок царского дома, великий князь, приехать в Россию, поработать в геологической партии. Удобства там сами понимаете какие. Вот геологи сидят и рассуждают, как же великий князь будет туда ходить, а если он туда не будет ходить, то что и как? И вот дождались, князь приехал. А на следующее утро, когда люди проснулись, они увидели потрясающую картину: князь огромной совковой лопатой разгребал грязь вокруг отхожего места. Все засмущались, отошли, а через несколько дней спросили у него: “Что же вы делаете, это же стыдно для вас, князь”. “Нет, — ответил он, — стыдно жить в грязи, а чистить грязь совсем не стыдно”.

Вот это — просто вхождение в правительство с одним важным условием. Надо быть уверенным, что ты не просто “усядешься” во все это и с тобой маленько поделятся, а что ты сможешь что-то делать там. Если ты ничего не можешь, а просто говорится, что у “ЯБЛОКА” есть свое представительство в правительстве, то на этот счет есть два печальных примера. Один — история с Шахраем. Он существует в природе, но независимо от того, что он был первым зампредом, пятым зампредом, 25-м зампре-

дом, что он был близок к президенту, он не существует.

Второй пример — Аграрная партия. Она пыталась иметь своих представителей на всех ключевых постах в области сельского хозяйства и одновременно находиться в оппозиции. Что из этого получилось? Она просто исчезла. Потому что люди ясно ощущают, что это — двуличие и двусмысленность. Поэтому не надо забывать, что если мы входим в правительство, то несем ответственность за политику правительства и за все, что там происходит. И не только Явлинский как премьер-министр или первый вице-премьер, но и вся партия. И еще одно: если мне предлагают вместо лопаты пинцет, то я не соглашусь. Потому что там работать нужно по-другому. А это вопрос команды, а это вопрос с кем приходишь, вопрос конфигурации и распределения сил.

Кто, например, поручится за то, что Лебедь может быть надежным партнером? Никто. Некоторые говорят, что с ним нужно “работать”. Пожалуйста, я дам вам телефончик, будете с ним работать. Он вам быстро объяснит, как вы будете с ним работать. У меня такое впечатление, что он вполне взрослый человек. Как говорится, претензии к родителям. Говорят, что он предложил на пост министра обороны Родионова. Я не знаю, какова мера его вины в событиях в Тбилиси, но это же символ! Лебедь дал сигнал обществу, какую политику он имеет в виду.

3 июля очень многое покажет и очень многое изменит. Если действительно победит Ельцин, то необходимость в существовании демократической оппозиции просто очевидна. Сохранить нашу позицию, несмотря на сложнейшие условия, нам совершенно необходимо, и это нам подтвердили наши избиратели. А то, что мы смогли встать между коммунистами и Ельциным, — вообще особый вопрос.

Я согласен с тем, что наше положение будет исключительно тяжелым, нам прямо говорят, что нас уничтожат. Моему коллеге один из тех, кто вертится около Ельцина, сказал так: “Пусть Гриша скорее ломается, скорее сдается, мы же вас уничтожим после выборов, вас просто не будет”. И мне это говорили напрямую, пусть и не в такой форме. Говорили так: “Вы должны быть готовы к тому, что поле будет занято. Вся Россия демократическим путем избрала Бориса Николаевича Ельцина. Какая уж там оппозиция”.

Нам надо понять, как нам выдержать нашу линию, как настоять на ней. Проблема с Ельциным и его политикой в том, что он постоянно заводит общество в подобные тупики и тем самым буквально уничтожает демократию в России — уничтожает всех думающих людей, гражданские решения, гражданские инициативы, гражданские партии — им просто не оказывается места. А потом все опять будут бегать и говорить, что исходя из высших интересов или каких-то еще надо поступить так, а вот эдак поступить нельзя.

Стратегически у нас сейчас задача чрезвычайно сложная. Если бы за нас проголосовали, как за Брынцалова, — это был бы ответ общества, которое бы сказало: “Ребята, вы нам не нужны, займитесь чем-нибудь другим”. Попереживал — и иди работай. Профессия есть, специальность есть? Иди работай по специальности. Но общество сказало не так. Оно возложило на нас огромную ответственность, и вот извольте, будьте любезны, нести эту ответственность.

Вы думаете, многие избиратели, которые за меня голосовали, думали, что я стану президентом? Совсем немногие. Люди голосовали так, потому что хотели показать, какого типа человек должен быть президентом России. Им хотелось бы, чтобы это был человек молодой, образованный, с собственной програм-

мой. Даже не Явлинский, а может быть, тот, на кого я похож. Наша стратегия заключается в том, что мы обязаны продолжать свою работу именно таким образом, чтобы выразить интересы тех людей, которые нас к этому обязали.

Конкретная наша стратегия — это местные выборы всех уровней, это грамотное и правильное участие в политике, в исполнительной власти, это обеспечение смычки между парламентом и правительством, Мы не можем все время оставаться только разговаривающей партией. Если в парламенте работать в Бюджетном комитете и иметь своего представителя в Министерстве финансов, можно устроить в стране экономическую революцию. Впервые откроется бюджет, впервые будет понятно, что там происходит, изменится во многом подготовка самого бюджета.

Теперь я подхожу к самому главному. Мы попали в такую ситуацию с выборами вовсе не потому, что Ельцин сделал так, что Зюганов стал политиком номер 2 или номер 1. Люди голосуют за Зюганова, потому что война идет, никто из нас ее не смог остановить, хотя некоторые пытались. Люди голосуют за Зюганова, потому что им не платят пенсию и зарплату, что совершенно отвратительно и унизительно. Люди голосуют за Зюганова, потому что Ельцин то дирижирует оркестром, то не может выйти из самолета, то у него разборки в Кремле между его охранниками. Люди голосуют за Зюганова, потому что их не уважают, их унижают. В итоге всякое действие Ельцина в последнее время приводит к тому, чтобы люди голосовали за Зюганова. И в этом самая главная проблема.

И вторая проблема — не менее важная. Пока непонятно, к чему может привести сочетание Ельцин — Лебедь. А уж Ельцин, Лебедь и Родионов? Не хочу делать никаких предположений, но обстановка в

стране становится все более и более экзотической.

А вообще я бы очень хотел, чтобы сегодня было хотя бы 10 июля и чтобы Ельцин провел выборы в России, и войны не случилось, и погромов не случилось, и никого не убивали, и люди шли голосовать. Я бы хотел тогда, Борис Николаевич, Вас поздравить и сказать, что это — историческое событие, историческое достижение и Ваша колоссальная заслуга, что Вы, хоть и очень своеобразным способом, но провели эти выборы.

На нашем съезде голоса распределились так: 60% делегатов съезда высказалось против Ельцина, а 40% — за[38]. Мы думаем о будущем, у нас дети, и мы выражаем Вам сегодня условную поддержку во многих смыслах этого слова. Наш избиратель вовсе не убежден, что надо за Вас голосовать. Наш избиратель может поступить по-разному. Наш избиратель ждет, что Вы будете делать. А направления Ваших действий мы можем изобразить. И ради Бога, прекратите разборки и стирку кремлевского белья. Прекратите, это все не на пользу ни Вам, ни нам, никому.

Мы выдвигаем Вам ряд условий, о которых мы уже говорили, но среди них нет одного: до выборов мы не обсуждаем вопросы вхождения в правительство, потому что это не является условием. Ни нам, ни мне лично не нужны никакие посты[39].

[38]Обсуждение вопроса о позиции Объединения во втором туре голосования заняло целый день с 10 утра до полуночи. Выступили все желающие (около 60 делегатов), решения не было. В конце концов было предложено провести справочное тайное голосование на условиях голосования 3 июля (второго тура): за Ельцина, за Зюганова, против обоих, не голосовал. Съезд проголосовал: 41% — за Ельцина, 57% — против обоих кандидатов.

[39]“Обращение IV съезда Объединения “ЯБЛОКО” к президенту Б.Н. Ельцину” (23 июня 1996 г.):

Я рассказал бы ему, будь у меня возможность, про соотношение 60 и 40. Вы мне дали такой аргумент, какой можно изложить за одну секунду. Попробуй объясни 60 выступлений, не хватит ни сил, ни эфиров. А 60 и 40% — это вполне понятно — так наши люди думают.

И Вы, работая с избирателями, объясняйте им эту позицию. Объясняйте все опасности, говорите и о том, что голосование против обоих тоже создает проблему. Выйти из нее можно, только максимально подняв

[39](продолжение).

Уважаемый Борис Николаевич!

Съезд Объединения "ЯБЛОКО" благодарит Вас за приветственное послание и считает его вкладом в установление нормальных, конструктивных отношений между российской властью и демократической оппозицией.

Съезд констатирует, что перед вторым туром президентских выборов в России возникла угроза возврата коммунистов к власти. Мы считаем такой выбор для России абсолютно неприемлемым.

Мы убеждены, что рост влияния коммунистов и националистов вызван прежде всего серьезными провалами экономического, социального и политического курса исполнительной власти в последние годы. Итоги этого курса: продолжающийся экономический кризис, развал социальной сферы и ослабление обороноспособности, война в Чечне, падение международного авторитета России.

Голосование на съезде выявило, что 57% участников высказались против обоих кандидатов, вышедших во второй тур, 41% — в Вашу поддержку. Мы думаем, что это соответствует настроениям наших избирателей на данный момент, и только в Ваших силах изменить это соотношение в оставшиеся дни.

Сторонники демократической оппозиции — независимые, думающие и самостоятельные люди. Съезд еще раз показал, что единственный способ убедить наших сторонников поддержать Вас на выборах — на деле продемонстрировать в оставшееся до выборов время готовность к изменению своего курса. Они ждут ответа на конкретные вопросы, которые, как полагал съезд, могут повлиять на их выбор 3 июля.

1. Готовы ли Вы поддержать внесение ряда поправок в Кон-

явку. Если придет мало людей, будет плохо, потому что избиратели Зюганова ходят на выборы, а демократы считают, что если они правы, то делать ничего не надо вообще, можно лежать на диване и ждать, когда сама собой осуществится великая правота.

При этом наши региональные организации могут самостоятельно принимать решения по голосованию. Не надо, чтобы все регионы действовали одинаково. Не надо, потому что в разных регионах разные избиратели и настроение разное, и от того, как Вы себя поведете, зависит поведение нашего избирателя. А ответ на вопрос неоднозначный.

стихуцию РФ, направленных на четкое разграничение полномочий президента и правительства, соблюдение баланса властей?

2. Какова Ваша позиция в отношении развития демократических процессов в регионах России (укрепление представительных органов, развитие самоуправления, обуздание всевластия руководителей администраций, защита свободы прессы)?

3. Что Вы намереваетесь предпринять для действительного прекращения войны в Чечне?

4. Каким Вы видите Правительство РФ, которое должно быть сформировано после 3 июля (его программа и персональный состав на ключевых позициях, направления социально-экономической политики, первые шаги)?

5. Как Вы намерены заполнить вакантные позиции руководителей силовых структур, какие преобразования будут проведены в этом важнейшем секторе государственной власти в целях установления над ним действенного контроля общества, призванного не допустить повторения того, что происходило в последнее время и привело к глубокому кризису власти?

Наша позиция по этим вопросам была изложена в документе, направленном в Ваш адрес и опубликованном 18 мая.

В этот важный и трудный для России момент мы еще раз заявляем: во всех вопросах, касающихся укрепления демократии, развития правового государства, обуздания столь традиционных для нашей Родины недугов произвола и самовластия, развития современной рыночной экономики, мы готовы сотрудничать со всеми, кто действительно хочет работать во имя решения этих задач, во имя интересов российских граждан.

По поручению съезда: Г. А. Явлинский

КОРРУПЦИЯ — ГЛАВНОЕ ЗЛО НАШЕГО ГОСУДАРСТВА И ОБШЕСТВА

Предложения по плану законодательной работы Государственной Думы на 1996 – 1997 годы

Выступление в Государственной Думе 2 октября 1996 года

Уважаемые коллеги!

Все имеющие опыт работы в Государственной Думе очень хорошо представляют себе ограниченные возможности по влиянию на ситуацию в стране нашего представительного органа власти. Тем не менее наш долг сегодня — выделить главные проблемы, без решения которых мы не достигнем никаких результатов.

С точки зрения нашей фракции, мы можем сегодня определить пять основных направлений, которые мы считаем главными. Мы считаем их приоритетными и в работе Государственной Думы.

Начать надо с ситуации, которая сложилась в Чечне. ***Установление мира там — безусловный приоритет фракции "ЯБЛОКО"***. Я полагаю, что это безусловный приоритет и для Государственной Думы. Мне кажется, что всякий, кто не желает спекуляций по поводу установления мира, понимает, что все, что было сделано в Хасавюрте, — единственное положительное достижение в этом направлении.

Сегодня еще нельзя сказать, что война прекращена, но, по крайней мере, она прервана, и наш долг —

поддерживать этот процесс. Мы должны принять целый комплекс решений по оформлению этого процесса, с тем чтобы избежать того, чтобы этот процесс был представлен лишь одним человеком, который действует чуть ли не по собственной воле.

Какова сегодня главная проблема заключения мира в Чечне? В том, что секретарь Совета Безопасности действует как бы самостоятельно. Мир не является государственной линией, не является политикой правительства. Не ясно, в какой мере поддерживает этот процесс президент. Достичь положительных сдвигов, когда отсутствует государственная скоординированная политика по этому вопросу, невозможно.

Но для того, чтобы этот процесс шел успешно, мы должны принять необходимые решения относительно беженцев из Чечни, поток которых оттуда непременно усилится. Мы должны принять законодательные решения, которые помогут оградить Россию от поступления оружия, наркотиков, проникновения бандитских формирований. Мы должны обратить внимание на то, что, пока мы не пресечем криминальные основы Чеченской войны здесь, в Москве, остановить это будет невозможно.

Выступавший сегодня здесь представитель талибов господин Жириновский говорил о том, как прекрасно развиваются события в Афганистане[40]. У меня другая точка зрения на этот процесс. Мы не можем справиться с обеспечением безопасности нашей страны в тех условиях, в которых мы сегодня находимся. Завтра там ситуация будет обостряться. Лебедь будет говорить одно, Черномырдин — другое, Чубайс — третье. Три созданных в России правительства нач-

[40]Значительную часть своего выступления В. Жириновский посвятил вопросу решения проблем талибов.

нут сражаться по поводу того, кто эффектнее и интереснее выступит по этому вопросу.

Вот главные проблемы, которые перед нами сегодня стоят. И мне не кажется, что Государственная Дума, являясь представительным органом российского народа, может не рассматривать эти вопросы. Однако я не заметил, чтобы эти вопросы были выделены как главные в сегодняшних выступлениях.

Вторым направлением, о котором я хочу сказать, является проблема нашей национальной безопасности. О ней много сегодня говорили. ***Но с нашей точки зрения, едва ли не первой угрозой для нашей национальной безопасности является коррупция.*** Россия уже относится к числу самых коррумпированных стран мира[41]. И не зря писали о нас, что коррупция в России на выборах победила и демократию, и коммунизм. Ни одна проблема не может быть решена — ни проблема экономического роста, ни бюджет, ни сохранение мира, ни проблема поддержания нашей армии, ни обеспечение наших границ, — если мы не отметим борьбу с коррупцией как приоритет действий. Именно таким образом коррупция подрывает основы российской государственности, какой бы она ни была. Мы считаем, что по вопросу о коррупции мы можем начинать разрабатывать серьезное, а возможно, и чрезвычайное законодательство.

Третья проблема, которую срочно необходимо решать, — это выплаты зарплат, пенсий, тепло для Севера. Можно бесконечно причитать по этому поводу, как делают многие депутаты Государственной Думы. Проблема-то кроется глубже. Она — в тех бюджетах, которые утверждаются в этом зале. И здесь не на кого

[41] По оценке международных экспертов, по уровню коррумпированности Россия занимала 47-е место (из 54 стран).

жаловаться. Она — в гибельных итогах приватизации, которая практически остановлена. Она — в проблеме инвестиций и опять же коррупции. Без вложения денег в наше государство, без вложения денег в нашу экономику никакого развития быть не может.

Осенью в Думу на обсуждение будет внесен бюджет. И там будут вопросы не только традиционные для бюджета (его структура, пропорции, отсутствие в нем каких бы то ни было реформ), там будет та проблема, которую мы не желаем решать, — это исполнение бюджета. Какой смысл имеют все наши дебаты здесь, если мы не контролируем и не в состоянии и не желаем контролировать исполнение бюджета, если каждый заботится лишь о той строчке, которую ему кто-то поручил и которую он хочет протащить в этом бюджете. ***Неисполнение бюджета — это отсутствие бюджета в государстве, а значит, отсутствие экономической политики.*** Вот главный вопрос бюджета. А уж потом можно спорить о том, какие там пропорции и что можно с ним сделать.

Еще на один приоритет, на который мы с вами все же можем повлиять, — инвестиционный процесс. Есть целый комплекс законодательных мер. Так парадоксально сложилось, что, может быть, из всей экономической политики именно инвестиционный комплекс вопросов (поскольку он, может быть, в большей мере, чем остальные, базируется на законодательстве) находится в Государственной Думе. Мы можем активизировать этот процесс. У нас уже есть примеры. И представители многих регионов знают, что уже этим летом появились новые рабочие места. Проблема инвестиций — для нашей фракции важнейший приоритет[42].

[42]За годы работы 1-й и 2-й Думы фракция “ЯБЛОКО” разработала и провела комплекс инвестиционных законов, и прежде

Далее. Для нас приоритет — законодательство, связанное с духовной, правовой жизнью нашего народа. Правовой в том смысле, что мы считаем для себя высшим приоритетом наряду с тем, о чем я уже сказал, права человека, основы религиозной и духовной жизни нашего народа. Надо, чтобы такие выступления, которые мы слышали сегодня, могли звучать только в цирке.

И наконец, совершенствование государственного устройства. Сегодня мы убедились: любой человек может заболеть, любой президент. Но при той структуре власти, которая существует в России, мы получим то же, что сегодня. Мы получим ситуацию, при которой мы не сможем ни отстаивать наши интересы, ни добиваться экономического роста, ни развивать демократию и свободу в нашей стране. Мы получим схватку кланов вместо целенаправленной, понятной политики, которая должна реализовываться после президентских выборов.

Укрепление нашей государственности через целую систему законодательства: закон о президенте, закон о Государственной Думе, закон о правительстве — вот важнейший вопрос в ближайшее время.

Да, многое из сегодня перечисленного не будет исполнено. ***Не будет исполнено только по одной причине: потому что главной болезнью нашего государства и нашего общества сегодня является коррупция. Не справимся с коррупцией — она победит не только на выборах, она победит и Россию тоже.***

Благодарю вас.

всего законов о разработке труднодоступных недр на основе соглашений о разделе продукции. Проведенное “ЯБЛОКОМ” законодательство позволяет привлечь в экономику десятки миллиардов долларов российских и иностранных инвестиций. Первые результаты законодательства в виде новых больниц, школ, дорог, рабочих мест уже ощутили жители острова Сахалин, начата работа по другим месторождениям.

НАДО УМЕТЬ ИЛИ ВОЕВАТЬ, ИЛИ ДОГОВАРИВАТЬСЯ

О Хасавюртских соглашениях

Выступление в Государственной Думе 2 октября 1996 года

Уважаемые депутаты!

Мы решительно поддерживаем заключение Хасавюртских соглашений. Мы считаем, что никаких других соглашений в нынешней ситуации подписать там просто невозможно. Не Лебедь начал эту войну. Не Лебедь эту войну проиграл. Ее в большей мере проиграли те, кто сегодня с этой трибуны произносит истерические милитаристские речи для тех генералов, которые сами там не справились и которых столько раз оттуда выбрасывали вверх тормашками. Разве не так? Так[43].

А вы, если очень волнуетесь... Возьмите ружье и сходите туда. Чего здесь кричать-то? Тогда будет ясно, что там происходит.

Сегодня продолжается развал государства и армии. На минуту прекратились стрельба и война, и в Москве лидеры нашей страны схватились между собой по этому поводу. Сейчас никто не рассуждает о

[43]В. И. Илюхин: "...это не что иное, как полная капитуляция федеральной власти после огромных жертв и потерь, понесенных Россией, на что большого ума не надо. Это не только капитуляция, а фактически шаг от одной малой войны к большой кавказской войне".

том, как закрепить это положение, как обеспечить интересы России, как не допустить дальнейшего вырезания населения, как встретить беженцев, как закрепить стратегические интересы, ресурсы России на Северном Кавказе.

Нет. Сегодня разборка идет совсем в другой плоскости: “Зачем полномочный представитель президента остановил кровопролитие? ”

И наконец. Уважаемые господа депутаты! В мире есть только два способа. Надо уметь или воевать, или договариваться. Лебедь, по крайней мере, договорился.

МЫ ВЫБРАЛИ ПРЕЗИДЕНТА, ЧЬЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ ДАВНО КОНЧИЛОСЬ

О перспективах урегулирования конфликта с Чечней и политической ситуации после президентских выборов

Выдержки из интервью "Независимой газете", опубликованного 16 октября 1996 года

— Первый вопрос, который по-прежнему всех интересует: куда исчезал Явлинский? Два месяца, как минимум, или полтора, уж точно, Вас не было ни видно, ни слышно в Москве.

— Меня не было в Москве сорок дней. Я был у матери во Львове, читал лекции по экономике за рубежом, ездил с друзьями в Карпаты, отдыхал с сыновьями.

Нужно было обдумать, что произошло в результате выборов, принять решения.

— Вы уехали еще до инаугурации, это отметили все. Наверное, отъезд можно было отложить на два дня. Стоит ли рассматривать это как некий демарш?

— Я уехал за день до инаугурации. К тому времени было уже абсолютно ясно, что президент откажется буквально от всего, что он говорил во время выборов, усиливалась эскалация войны на Кавказе... Помпезная инаугурация, "встреча нового политического года", казалась мне неуместной, отталкивающей.

— Какой Вы нашли Москву после возвращения? Политическую Москву, в частности в связи с болезнью Ельцина и проблемой урегулирования в Чечне?

— По-человечески желаю Ельцину поправиться. Но политическая ситуация определяется не его болезнью. После выборов президент создал три “правительства” — Черномырдина, Чубайса и Лебедя, с пересекающимися властными полномочиями, с разными политическими и личными целями. Вокруг них сформировались группировки. Они ведут ожесточенную борьбу за доступ к финансовым ресурсам, телевидению, за овладение контролем над крупнейшими монополиями. Ни о какой общей работе, программе действий, единой политической воле не может быть и речи.

Но это не следствие болезни президента — это результат того, как он после выборов в соответствии со своими представлениями вполне сознательно построил то, что в Кремле называют системой противовесов. Такая конструкция иногда помогает сохранять личную власть “верховного арбитра”, но не может привести к решению каких бы то ни было серьезных проблем. Власть продолжает оставаться опасной для собственной страны, для граждан.

— Была ли возможность сделать как-то иначе?

— Вполне. В июле — августе Ельцин был самой сильной политической фигурой в стране, он убедительно победил на выборах, и всякие разговоры о том, что он политически ограничен в своих возможностях, просто потеряли смысл. Ни оппозиция, ни пресловутое окружение (которое он сам и разогнал), ни Дума — никто не мог на него давить. Открылась уникальная возможность — сделать “как надо”, а не “как всегда”. Кто мешал создать профессиональное, чистое правительство, четко и сразу заявить о немедленном прекращении войны в Чечне, о необходимости земель-

ной реформы, о демонополизации крупнейших отраслей и общественном контроле за естественными монополиями, о приоритете прав частной собственности, о реформах в вооруженных силах и наведении порядка в правоохранительных органах, о решительной и всемерной поддержке судебной системы и так далее. Разве не для этого проводились выборы?

Ничего похожего не произошло. Президент Ельцин начал укреплять, латать старую систему власти — власти олигархической, монопольной и во многом криминальной. Страна крайне остро нуждается в совсем других политических подходах, но их у Ельцина нет. Печальный парадокс: мы только что выбрали президента, чье историческое время уже прошло. И болезнь здесь ни при чем.

Наиболее ярко это проявилось в связи с урегулированием в Чечне. Хасавюртские соглашения остановили полномасштабную войну. Это был единственный правильный шаг. И тут же стало ясно — это не политика государства, это не линия власти на установление мира. Это едва ли не личная инициатива секретаря СБ. В высших эшелонах власти началась яростная склока, с истерикой, компроматами, угрозами. Члены высшего российского руководства (только что созданного!) начали глушить друг друга, спекулируя на жизнях и крови людей.

— Прекращение войны безусловно важно, но что дальше? Каково Ваше отношение к перспективам урегулирования?

— В будущем Хасавюртские соглашения могут иметь весьма положительное значение, а могут полностью обесцениться или даже оказаться опасными. Надо дополнять их соответствующим политическим процессом, принимать решения по беженцам, по терроризму внутри Чечни, по защите сопредельных об-

ластей России от проникновения наркотиков, оружия. Надо продолжать содержательные переговоры на базе этих соглашений. Это не может быть упражнением одного человека, иначе процесс зайдет в тупик. Я настаивал на том, что Дума обязана подключиться к принятию соответствующих решений и инициировать их для того, чтобы закрепить достигнутое и развивать в нужном направлении.

— Во время Вашего отсутствия, когда Дума не работала из-за каникул, в Москве несколько раз возникали разговоры на разных уровнях — претензии к Думе, то, что она не собирается на экстренное заседание, прежде всего в связи с Чечней. Ваша позиция как лидера одной из самых больших фракций в Думе? Нужно ли было такое заседание собирать?

— 2 октября еще раз стало ясно, что три четверти Думы выступают в явных или скрытых формах за продолжение войны в Чечне. Такие собрания Думы только усиливают психоз.

— Да, вот это событие в Думе 2 октября. Все отметили, что Дума более чем сплоченно выступила против Лебедя. Более того, в этом она соединилась с определенной частью, если не со всем аппаратом исполнительной власти, в частности выступление Пенькова, совпавшее по дате, по-моему, в этот же день, выступление Чубайса, хотя и в другом месте, с критикой Лебедя. И один Явлинский, кстати отметим, не фракция "ЯБЛОКО", а один Явлинский выступил в поддержку Лебедя. Первый вопрос в этой связи: не кажется ли, что это была специально задуманная публичная демонстрация отношения к Лебедю или просто так сложилось: собрались на первом заседании, был Лебедь и просто спонтанно?..

— Фракция "ЯБЛОКО" накануне приняла реше-

ние о такой позиции. Я выступал от ее имени. Уже на Совете Думы стало ясно, что все фракции, кроме нашей, выступят против Хасавюртских соглашений. И руководство Думы, и руководство компартии были заинтересованы в том, чтобы нанести удар по Лебедю и по соглашениям. Ведь для них речь идет не столько о самом процессе, сколько о фигуре.

— Речь шла о Лебеде?

— Чечня была предлогом для того, чтобы нанести удар оппоненту, конкуренту, показать, что его не принимает Дума, чтобы в Думе раздавались выкрики “позор Лебедю”, чтобы он все это послушал, чтобы устроить овации Куликову.

— Вы были соперниками на выборах, критикуете сейчас трехголовое правительство, Вас едва ли можно причислить к поклонникам политики генерала во многих ее частях. С чем связана столь решительная, однозначная поддержка именно Лебедя? Ведь остальные выступления были против лично Лебедя, а не против конкретных этих соглашений.

— Я поддерживаю эти соглашения, потому что другого решения сегодня проблема войны в Чечне не имеет. Защищая соглашения, я тем самым поддержал секретаря Совета Безопасности в том, что он сделал. Оставляю в стороне: сделал ли он это вынужденно, хотел ли он другого решения? Думаю, да. Скорее всего хотел военного решения. Но, попытавшись в июле и в августе, он увидел, что его нет. И поскольку эта политическая задача за ним была закреплена, он ее решил так, как смог.

Когда война началась, можно было предвидеть, что завершение ее будет примерно таким. Многие говорят, что это позорная война. Да, она позорная по своей сути, по всему тому, что происходило с 1994 г. Невозможно вести позорную войну и заключить непозорное согла-

шение о перемирии. Я это даже не называю миром — это просто прекращение стрельбы. Лебедь взял его на себя. Насколько он искренен, насколько он рад тому, что сделал, я не знаю, да и не в этом дело.

— А что Вы думаете о тульском дуэте Лебедь — Коржаков, о таком появлении на публике и вообще об этих демонстрациях?[44]

— Я думаю, что это политическая порнография.

В целом же наше отношение к Лебедю формулируется просто: будет делать правильные вещи — будем поддерживать, будет делать глупости — будем на это указывать, станет опасен для страны — будем с ним бороться.

— Владимир Лукин участвовал в этих переговорах и в подписании окончательного текста. Он действовал в личном качестве или имел полномочия от фракции, лидера фракции?

— То, что делал Владимир Петрович, соответствовало неизменной линии фракции на прекращение войны. Вряд ли кто-либо сделал бы это лучше, чем он.

— Еще один вопрос относительно Чечни. Для многих, в частности для меня, я тоже высоко оцениваю Хасавюртские соглашения, как то, что реально остановило вооруженный конфликт, кровь в тот момент. И многие готовы были согласиться с Хасавюртскими соглашениями, если бы были однозначно уверены, что в конечном счете они не приведут к отделению Чечни от России? Целостность России — это та проблема, к которой с одинаковым подходом относятся такие достаточно антагонистически настроенные политики, как Чубайс,

[44]А. Лебедь после своей отставки с поста секретаря Совета Безопасности демонстративно поддержал А. Коржакова на довыборах в депутаты Госдумы от Тулы.

Черномырдин, Ельцин, Лужков, Лебедь и еще какие-то более ли менее значимые фигуры. Проблема целостности России — в каком виде она существует для Григория Явлинского применительно к этому соглашению, к сегодняшней ситуации?

— Главный признак целостности страны есть желание граждан страны в ней жить. За такую целостность я готов бороться. Удар по целостности России нанесли не Хасавюртские соглашения, а сама война, сама попытка войной решить вопрос. Под удар целостность России поставили безмозглая, межеумочная позиция по отношению к Чечне, которая была в 1991 — 1994 гг., наемники, которых отправляли в Чечню осенью 1994 г., жестокость бомбежек и “зачисток”.

У меня другой взгляд на сохранение целостности России. Я считаю, что целостность России обеспечат федерализация страны и децентрализация власти, бюджетных отношений, постепенное создание нового административного деления страны, когда это будут не мелкие 89 регионов, а крупные российские земли, составляющие Российскую Федерацию. Целостность России поставлена под удар безумной и временами просто отвратительной криминально-политической сварой, которая происходит в Москве. Конструкция власти из трех правительств создает угрозу целостности России. Опять включили в высшие структуры исполнительной власти то ли политического врага, то ли оппонента, который с первой минуты говорит, что “я в общем-то так, я тут как бы на время к вам зашел, чтобы изнутри вас развалить”. Забыли, к чему приводят такие игры: Руцкой, Хасбулатов, Ельцин — Горбачев, Горбачев — Лукьянов, Янаев, Крючков и т. п.? Вот что создает угрозу целостности России. Когда битва в стиле Бориса Николаевича Ельцина и Михаила Сергеевича Горбачева происходит внутри власти,

это приводит к развалу страны. Цели и исторические обстоятельства могут быть разными, а результат будет одинаковым. Мы же это видели. Еще есть проблема целостности России — это экономика. Вы знаете, как сейчас живет российский север, сколько стоит билет на Дальний Восток? Вот она — проблема целостности России.

— Но все-таки существует вполне конкретный вопрос. В 1991 г. это случилось, в 1994-м ли окончательно, и, допустим, Хасавюртские соглашения ничего к этому не добавили и не убавили. Одни считают, что целостность России никаким образом не может быть поставлена под сомнение, вплоть до возврата к силовым методам. Другие считают, что произошло что-то необратимое и, если сделать ничего нельзя, нужно идти на жертву и Чечня может и имеет право уйти из России. Вот здесь какова позиция?

— Если в результате двадцати месяцев войны да и всей истории отношений между Москвой и Чечней подавляющая часть граждан республики, скажем, 80%, не считают себя россиянами, гражданами РФ и на этом настаивают, то что вы можете теперь с этим сделать? Заставить их силой признать себя гражданами России? Тогда это будет не республика в составе России, а концлагерь в составе России.

Конечно, Россия может завоевать эту территорию, но этим она не принудит людей думать иначе. Судьба так распорядилась, что все равно нам друг от друга никуда не деться. Следовательно, выход один: договариваться о взаимоотношениях по всему кругу интересующих Россию вопросов. Терпеливо, последовательно, жестко выстраивать отношения.

— Но можно ли считать, что мы уже стоим перед реальной опасностью дальнейшего распада

России, где отделение Чечни — это только первый этап нового распада?

— Если политика в Москве будет продолжаться в том же духе: три “правительства”, коррупция, война компроматов, выяснение отношений, взрывание власти изнутри, отсутствие единой воли и программы действий плюс к этому углубление социально-экономического кризиса, — то опасность распада России реальна.

Для сохранения целостности страны необходима реально действующая конституционная федерация. Не раздача прав, как царских подачек (кому хочу дам, а кому не хочу — не дам), не манипулирование регионами в политиканских целях, а выстраивание федеративных отношений между Москвой и регионами.

Повторяю, дело не в Чечне, а в Москве. Возможности сохранения целостности нашей страны, безусловно, существуют. Вопрос лишь в том, будут ли они политически использованы.

— Но когда говорят об угрозе распада России вслед за тем, как она откажется от претензий на чеченскую территорию, имеют в виду пока еще не отделение больших кусков, там за Уралом, допустим, что теоретически тоже, к сожалению, возможно. Имеют в виду конкретную ситуацию на Северном Кавказе, на Кавказе вообще. А вот здесь выпадение одного этого маленького шарика, маленького предмета, безусловно, кардинально изменяет геополитическую ситуацию в этом регионе и в более значительных Кавказском, Черноморском или даже в целом Ближневосточно-центральном азиатском регионах.

— Сейчас уже не 1991 г. Многое потеряно, в том числе и на Кавказе. Мы просто обязаны дать себе отчет в провалах и неисправимых ошибках, допущен-

ных за последние годы. А далее исходить из сложившейся объективной реальности. Выдавать желаемое за действительное — бессмысленно и опасно.

Есть стратегические интересы нашей страны. Именно их надо защищать и реализовывать. Чем быстрее начнем это делать, тем большего сможем достичь. У меня нет ни малейших сомнений в том, что Россия на переговорах может защитить и отстоять все свои жизненные интересы — и стратегические, и тактические. Наша позиция очень сильная, она определяется не военным положением вещей, а экономическим, географическим, международным.

— Я с этим согласен. Но есть конкретный вопрос, который я сейчас попытаюсь сформулировать абсолютно точно. Считаете ли Вы, что если даже Россия вынуждена будет отказаться от своих претензий на Чечню, то, проводя хорошую политику, сможет сохранить за собой все остальные республики Северо-кавказского региона, которые ныне являются территорией России?

— Независимо от того, как будут оформлены отношения между Москвой и Чечней, при разумной, содержательной политике эти территории останутся в правовом государственном пространстве России, поскольку это соответствует их коренным интересам. Надо вести соответствующую политику по всем направлениям: экономическую, внутреннюю, военную, если хотите разъяснительную политику. Чтобы люди действительно увидели те преимущества, которые объективно существуют.

— Тогда мы переходим к нынешнему правительству, или, точнее говоря, к администрации, я имею в виду не администрацию президента только, а всю исполнительную власть. Эта администрация, эта исполнительная власть, наполненная этими конк-

ретными людьми, она способна проводить разумную политику?

— Неспособна. Но война — не способ сохранить Чечню в составе России. Смотрите, мы выбираем между плохой политикой, которая все равно может привести к развалу, и тем же самым, но еще сопряженным с десятками тысяч жертв. Чечню можно потерять, еще и еще раз умывая Россию кровью, а можно потерять ее, не умывая Россию кровью, просто в результате идиотской политики. А вот для того, чтобы не терять, нужно совершенно другое руководство, совершенно другое правительство. Обсуждение в Думе показало: люди, наделенные властными полномочиями и определяющие будущее страны, даже в столь острый момент не смогли собраться за одним столом и выработать хотя бы два-три варианта поведения, два-три варианта политики. Случись в стране что-то серьезное — окажется, что руководство парализовано внутренними распрями и интригами. В этом его опасность.

— Накануне первого тура, отчасти между первым и вторым туром, многие открыто говорили, что Явлинский может улучшить, в частности, и качество будущего правительства, если он пойдет на компромисс с президентом, тогда еще кандидатом в президенты. Почему Вы этим шансом не воспользовались?

— Еще до первого тура, несмотря на все те электоральные потери, которые я нес как кандидат в президенты, я по приглашению Ельцина вступил с ним в переговоры. Затем мною было предложено создать независимое правительство. Все обратили внимание на требование отставок, но дело было вовсе не в отставках. Дело было в том, чтобы создать правительство устойчивое, целостное, с единой программой, с единым взглядом на то, что и как нужно делать. Пред-

лагалась коалиция между “партией власти”, возглавляемой Ельциным, и демократической оппозицией с привлечением всех других демократических и центристских сил. Была идея создать более устойчивую систему, при который власть опирается не только на одного человека — президента, но еще и на тех, с кем он вступает в коалицию.

— Я хочу уточнить. Имелось в виду классическое коалиционное правительство, солидарное и ответственное, опирающееся на большинство в Думе и принимающее решение только тогда, когда все фракции дают на это добро в рамках коалиционной стратегии, и тогда все фракции обязаны поддерживать это правительство? Не то, что называет Виктор Степанович Черномырдин, когда, например, мы видим включенным в правительство, в частности, коммуниста Тулеева, что не обязывает фракцию голосовать за правительственный проект бюджета?

— Классического коалиционного правительства не получится, поскольку ничего такого в Конституции нет, и большинство в Думе сложно создать, но твердо иметь в нижней палате около половины голосов можно было бы вполне.

Более того, создавалось бы публичное правительство, ответственное. Это не просто какие-то люди, зачисленные в правительство росчерком пера. Политики, вошедшие в это правительство, несли бы солидарную и персональную ответственность за все, что администрация делает. Тогда, даже в случае болезни президента, ничего бы сверхъестественного не происходило: президент бы поправлялся, а правительство бы работало.

— Ельцин не принял Вашу идею. Что было потом?

— Уже после выборов мы заявили, что готовы принять участие в правительстве, но на определенных условиях, принципах, если это будет единая, цельная, системная работа, и прийти туда (по крайней мере, в экономический блок) солидарной командой. Мы провели соответствующие переговоры с Черномырдиным, предложили структуру этого правительства, предложили программу действий. Но это не получило никакого развития.

— В первом случае, на Ваш взгляд, кто был инициатором того, чтобы отвергнуть эту идею, — сам Ельцин или кто-то из его окружения?

— Ельцин колебался. Но его окружение видело в этом угрозу своим интересам, той клановости, которая там сложилась. Это было бы разрушением тех неформальных, мягко выражаясь, финансовых связей, которые образовались в последние годы. И, конечно, было сделано все, чтобы разрушить такую возможность. И именно в это время была предложена другая конструкция, конструкция с Лебедем. Ее и предпочли.

— А во втором случае чья важнее была позиция — Ельцина или Черномырдина?

— Ельцина. Черномырдин не высказывал никаких возражений по этому поводу. Но понятно, что Виктор Степанович — человек вообще близкий к коммунистам по своим представлениям. Он старается выполнять условия МВФ, чтобы получать кредиты, но одновременно симпатизирует коммунистам.

— Но если бы все-таки накануне второго тура Вы согласились с тем, что Ельцин Вам предложил, а именно: Явлинский входит в правительство первым вице-премьером, то, по крайней мере, вторую схему — участие в экономическом блоке — можно было бы реализовать. Не таким путем, так иным.

— Думаю, нет. Между турами мне, как и Лебедю, была тоже предложена комбинация — войти в правительство Ельцина в качестве первого вице-премьера по экономике. По существу, Кремль хотел на “коммерческой” основе получить поддержку демократической оппозиции, как бы обменяв ее на должность в правительстве. Я ответил: это предвыборный трюк, мы в этом не участвуем и политическую позицию за должности не продаем. Но если слова Бориса Николаевича о том, что мы — его стратегические союзники и т.п., сказанные им неоднократно за несколько дней до второго тура, действительно имеют под собой почву, то мы готовы серьезно продолжать это обсуждение ***после второго тура***[45].

Наши мотивы отказа были и в том, что мы не считаем правильным входить в исполнительную власть для того, чтобы взрывать ее изнутри. Это очень опасно для страны. Мы хотим открытой коалиции, пускай построенной на компромиссах, но с единой программой и целью.

А кроме того, кому же хочется вместо работы участвовать в полукриминальных разборках с перетаскиванием полномочий между правительством, Чубайсом и Лебедем?

— Проблема, получается, не в Викторе Степановиче и даже не в Ельцине, а в Чубайсе. Я, слава Богу, знаю Анатолия Борисовича, может быть, хуже чем Вы, но он не может быть абсолютным инструментом кого-либо. Если им даже и закручи-

[45]От имени президента переговоры с Явлинским вел А. Чубайс. Позиция “ЯБЛОКА” состояла в том, что поддержка кандидатуры Ельцина перед вторым туром выборов не может служить условием вхождения “ЯБЛОКА” в правительство. Явлинский заявил, что если услуги “яблочников” и лично его действительно нужны, переговоры можно продолжить после второго тура.

вают гайку, то он будет закручивать эту гайку так, как он считает нужным.

— Чубайс, конечно, может влиять на Ельцина, может что-то подсказывать. Но в принципе ни Чубайс, ни Черномырдин здесь ни при чем, это люди второстепенные. Организация власти, построение своих взаимоотношений с людьми, определение структур власти — это все Ельцин делает сам. Он делает это так, как только и может делать.

— Пока не будем брать партийные конфигурации — принципиально: возможно ли создание некоррумпированного правительства сегодня в России? Многие утверждают, даже публично, не говоря уже о речах в своем кругу, что в нынешних условиях в России в принципе нельзя создать некоррумпированное правительство никакой партии, даже самой честной, включая и "ЯБЛОКО".

— Коррупция есть во всех странах. Вопрос в мере чувствительности к этой проблеме. Порог чувствительности, скажем, у Ельцина крайне низок. Коррумпированность не рассматривается им при подборе кадров, при распределении властных полномочий.

Речь не о том, что можно создать что-то стерильное. Коррупция может быть как бы личностной политической проблемой (как в Японии или Италии, например), когда отдельные политики публично обвиняются в махинациях и вследствие этого покидают свои должности.

У нас коррупция вовсе не личностная, а ***экономическая и политическая категория.*** Масштабы коррупции таковы, что они категорически не позволяют проводить никакую экономическую реформу, никакие политические изменения. Все разговоры о бюджете просто бессмысленны, потому что он никогда не исполняется. Всякое пожелание отправить куда-ни-

будь деньги из этого бюджета бессмысленно, потому что они никуда не доходят. Кто сомневается в том, что война в Чечне связана с коррупцией? Я думаю, что никто.

— Хорошо, но, возможно, все связано с тем, что это просто условия нынешней российской политической задачи, от которых никуда не уйдешь, что продолжается объективно с 1991 г., а может, даже чуть раньше, с начавшегося процесса раздела собственности на территории тогда Советского Союза, а теперь, по крайней мере, России. Власть в этих условиях конвертируется в собственность иногда в течение суток. Можно побывать министром одни сутки и стать колоссально богатым человеком. В других странах нужно десять лет пробыть министром и только тогда чего-нибудь добьешься. Может быть, это просто условия задачи?

— По коррумпированности Россия находится сейчас на самых передовых позициях в мире — в первой десятке. Окружают ее такие страны, как Венесуэла, Колумбия. Эти страны, понятно, никаких задач, аналогичных российским, вовсе не решают и находятся в таком состоянии, наверное, лет сто.

А вот страны, которые действительно решают задачи, аналогичные нашим, вовсе не оказались лидерами в коррупции. В Чехии, в Польше происходило абсолютно то же самое. Конечно, объем государственной собственности в начале реформы не составлял 99%, как у нас. Ну так составлял 80%. Что это меняет? У них были те же проблемы и с законодательством, и с переделом собственности. Это же не зависит от масштаба. Это зависит от того, ***как*** ведется этот процесс, кто его возглавляет, как относится к соблюдению законов глава государства, какую он создает систему. Если пресса там поднимает какой-нибудь вопрос, свя-

занный с коррупцией, то за этим следует парламентское или служебное расследование. В России сложилась абсолютно парадоксальная ситуация. Пресса может писать практически все, что она хочет. И даже, мне кажется, уже никто не преследует журналистов, какой бы материал они ни опубликовали. Почему? В том числе потому, что никого это не волнует, никакой реакции на это не будет, что бы вы ни опубликовали.

Когда я говорю о коррупции, я не говорю о том, что кого-то нужно судить, а кого-то нужно посадить. Но если любой человек на улице считает правительство коррумпированным, то это — достаточное основание, чтобы тех людей, из-за которых это происходит, не держать в правительстве. Дальше это дело уже суда, прокуратуры или вообще ничье дело, пусть они себе живут частной жизнью, если общество не считает нужным с ними разбираться. Когда уходят в отставку члены правительства в разных странах? Когда человек скомпрометирован. Это вовсе не значит, что доказано, что он вор, что украл что-то. Он скомпрометирован. И для того чтобы не компрометировать власть в целом, эти люди уходят. Любое правительство, заботящееся о сохранении своего политического лица, о сохранении политической системы, старается держать в своем составе только таких людей, которые не бросают на него тень.

— Понятно. То есть теоретически это можно решить даже в условиях России?

— Это нужно решать. Можно ли это решить — вопрос открытый. Но не делается ни одной попытки, это не является государственной задачей, нет никакого стремления к этому. Думаю, что в правоохранительных органах есть честные специалисты, которые знают очень многое о коррупции, о крупнейших политических убийствах. Почему они молчат? Потому

что не имеют никакой политической поддержки. Бывший и.о. генерального прокурора находится под следствием. Что общество знает об этом? Из-за коррупции постоянно сменяются правительства в Италии, постоянные скандалы возникают в Японии. Но там, по крайней мере, все люди видят, что государство пытается излечиться от этой болезни. У нас же это просто стало хорошим тоном, это вовсе не считается зазорным, это даже едва ли не достоинство. Не дай Бог, нам пришлось бы сейчас строить такой же саркофаг, как построили в Чернобыле. Мы бы его сейчас не построили просто потому, что деньги, выделенные на это сооружение, туда бы не дошли.

— Не исключено. Но немножко сменим тему для разнообразия. Очень интересно было наблюдать за изменением в отношении к Явлинскому от преддверия думских выборов к финалу президентских выборов. Сначала Явлинский — чуть ли не основной враг демократии, потому что он помогает коммунистам, раскалывая демократическое движение и не идя на союз с ДВР, с Гайдаром. А потом многие, очень многие люди, это довольно известные, громкие имена, говорили, что они ошиблись, что, наоборот, Явлинский был той самой альтернативой, нужно было его поддерживать и так далее. Как Вы относитесь к этой переоценке и к этим людям, за столь короткий срок изменившим свое отношение к одному конкретному человеку?

— Это два разных процесса. Я и сейчас считаю, что на думских выборах должны были быть разные партии. Это соответствовало политическим и избирательным реальностям. А на президентских выборах необходима была демократическая коалиция. Участие демократов в выборах, при том что на них победить практически невозможно, необходимо было для

того, чтобы добиться коррекции курса, добиться наконец диалога с Ельциным, с властями, решительно влиять на них в положительном направлении. Если бы многие известные демократы не струсили в ответственный момент, можно было бы многого добиться.

— Но все-таки, каково Ваше отношение к этим людям, которые в декабре 1995 г. говорили: Явлинский — плохой, потому что он не идет на союз с Гайдаром и даже с "партией власти" и не поддерживает таким образом демократию вообще и борьбу против коммунизма в частности. А потом, после президентских выборов, они стали говорить: "Ах, это не Явлинский раскалывал демократическое движение. Возможно, он был прав". Просто отношение к этим людям?

— Я искренне рад, что они изменили точку зрения. Но если говорить об этом, то больше всех навредил демократическому движению России Ельцин. Именно он после 1992 г. расколол демократическое движение и практически добивался его полного уничтожения, а во время выборов прямо сформулировал свою позицию, сказав: никуда они не денутся, прибегут.

— А возможна ли все-таки была коалиция, о которой говорили, в составе трех фигур: Явлинский, Лебедь, Святослав Федоров?

— Раз она не сложилась, значит — нет. Но все равно необходимо было пытаться создать коалицию. Сначала я пытался создавать ее с другими демократическими партиями[46], которые потом безоговорочно поддержали Ельцина. Сначала покапризничали, а

"Перед парламентскими выборами 1995 г. было много разговоров о том, что кандидатом от демократических сил должен стать тот, кто победит на выборах в Думу. Однако еще в начале 1996 г. отвечая на вопрос о возможности поддержки демократическими

потом все равно поддержали. Потом были попытки построить коалицию с такими людьми, как Св. Федоров и Лебедь. Были необходимы переговоры о создании той коалиции, о которой я говорил, с самим Ельциным. Ведь в этом и есть политика. Да, это не всегда выглядит эффектно. Но на этапе выборов президента считал необходимым испробовать все возможные подходы к политике создания коалиций. Потому что никто в одиночку — ни человек, ни партия — не сможет вытащить нашу страну из того положения, в котором она находится. Следовательно, надо было искать партнеров.

— А как Вы относитесь, я даже сейчас не помню, как это называется, этот набор достаточно карликовых, а иногда и просто мифических партий, которые неделю примерно назад сложился в нечто единое под эгидой скорее всего "Демократического выбора России" ?

— Никак не отношусь. Мало ли этих образований? Появились, потом исчезнут. Там была только одна забавная вещь. Они взяли на себя такое право: проводить экзамены — кто либерал, а кто нет. У них вообще есть склонность к райкомовским методам. Либералы — это свободные люди, а те, о ком вы спросили, как правило, при всякой возможности обслуживают власть и больше всего боятся попасть в немилость.

— Так или иначе сейчас все равно начался новый этап политической жизни в России, связанный с открытием нового политического сезона. Четыре

силами кандидатуры Б. Ельцина, он ответил: "А куда они денутся!" Действительно, когда пришло время, большинство демократических организаций поддержали действующего президента.

ли он года протянется, на два ли года или два месяца — вопрос другой. Здесь возникает вопрос о том, как все-таки Явлинский будет действовать в этой ситуации как лидер партии, как лидер фракции, стоящей, как мы видим, несколько особняком от всех остальных из того и из другого края, как кандидат в президенты, получивший четвертый результат на выборах? Каковы в этом смысле дальнейшие планы Явлинского и "ЯБЛОКА" ?

— Продолжать то, что и делали: строить сильную демократическую оппозицию, которая либо самостоятельно, либо в коалиции раньше или позже получит возможность реализовать свою программу экономического роста, обеспечит осмысленную и профессиональную внутреннюю и внешнюю политику, начнет переламывать коррупцию. Другого выхода нет.

Наша цель — экономический рост и политическая стабильность. Все наши программы построены на либеральных, демократических и социальных ценностях. Либерализм в данном случае означает уменьшение государственного вмешательства в экономику, снижение налогов, поощрение частного предпринимательства, как крупного, так и особенно мелкого и среднего, демонополизация промышленности и общественный контроль за естественными монополиями, создание конкурентной среды, защиту прав собственности с помощью всех институтов государственной власти на основе закона. Мы убеждены, что только такое направление приведет к реальному экономическому росту.

Кроме того, ***в России в силу целого ряда объективных причин должны быть высокого класса бесплатное образование, современное здравоохранение, прежде всего детское. В стране очень значительное число пенсионеров советского периода, людей***

нетрудоспособных. Они нуждаются в государственной помощи.

Ситуация такова, что ни наука, ни культура, ни образование больше уже не могут ждать. Мы хотим, чтобы в России было достаточно много богатых людей и как можно меньше бедных. Вот, собственно, наши политические цели...

СЕГОДНЯ В РОССИИ НИКТО НЕ ГАРАНТИРУЕТ БЕЗОПАСНОСТЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

О самоубийстве директора ядерного центра в Арзамасе-26

Статья, опубликованная в “Общей газете” 6 ноября 1996 года

В минувшую пятницу в Снежинске (знаменитый Челябинск-70) хоронили директора Федерального ядерного центра профессора Владимира Нечая, покончившего жизнь самоубийством.

Рассказывают, что в предсмертной записке Владимир Зиновьевич написал, что не может больше смотреть, как разваливается дело всей его жизни, что ему стыдно перед людьми, которые месяцами сидят без зарплаты. Незадолго до того он ездил в Москву, где пообещали наконец расплатиться с долгами. Деньги действительно пришли, но только за май — по 250 тыс. руб. на человека. Оценив меру собственного бессилия, Нечай завещал свое неполученное жалованье на поминки.

Поминали профессора-ядерщика в городской столовой, напоминающей вокзальный зал ожидания. За длинными столами посменно пересидел чуть ли не весь город. По бедности столы были накрыты “без излишеств”: кутья, блины, вареная картошка, полстакана водки на брата.

В последний путь провожали лауреата всех выс-

ших отечественных премий, человека, которого любая страна приняла бы с распростертыми объятиями, окружив всеми мыслимыми заботами. А что же та страна, для которой он ковал “ядерный щит”, — почему она, доведя его постыдной нищетой, тупым чиновным равнодушием до самоубийства, не вздрогнула от ночного выстрела в Снежинске?

Лишь несколько коллег покойного из Нижнего Новгорода и Арзамаса-16 смогли прилететь на похороны. Билет до Екатеринбурга стоит под 2 млн руб. в один конец — кто из ученых может сегодня позволить себе такую роскошь? Гордость нашей науки, физики мировой величины — измученные откровенной бедностью, больше похожей на нищету!

У гроба Нечая не звучало пламенных речей. Люди, живущие в этом закрытом городе, работающие в этой закрытой отрасли, знают, с каким страшным оружием имеют дело, они обязаны контролировать свои эмоции. Только заместитель Нечая сказал на кладбище: “Не хочу здесь говорить о тех людях, которые довели до этого, о тех продажных, подлых политиках, которые все это сделали. Владимир Зиновьевич не мог этого выдержать”.

Из высокого московского начальства на похороны не приехал никто. Не было даже стандартных соболезнований: ни телеграмм, ни венков — ничего. Власти отнеслись к поступку Нечая как к святотатству, возмутительной дерзости: “Как он смел! Он на весь белый свет опозорил родное правительство! У нас тут демократия, реформы, стабилизация, жить становится все лучше, а он посмел сказать: “Посмотрите на них — они безумцы!”

Когда от безысходности стреляется безвестный офицер в захолустном гарнизоне, объявляют сухую голодовку энергетики, бастуют шахтеры, учителя, вра-

чи — это “глаза не ест”: мелкие, незаметные люди. Но когда кончает с собой крупный физик, лауреат, представитель интеллектуальной элиты — это срам и преступление, которое не скроешь. И Кремль обиделся на покойного — он выдал страшную государственную тайну.

Владимир Нечай избрал, казалось бы, последний способ обратить внимание общества на то, что происходит. Он не был услышан.

В траурной процессии негромко переговаривались: “другой может поступить иначе”, очень хорошо понимая, о чем идет речь. Специалистам-ядерщикам и так было ясно, каким может быть “другое решение”. Неужели, спрашивали они, в Москве не понимают, насколько опасно доводить до такого состояния людей, в чьих руках ядерный арсенал?

Что им сказать? Только повторить: люди в Кремле невменяемы, корыстны, очень опасны для своей страны. Да, в Москве неравнодушны к вопросам национальной безопасности — в том смысле, что каждый норовит пристроить в СБ своего приятеля, попутно погрозить НАТО, пошуметь насчет Севастополя.

При таких заботах — не до Снежинска.

А что касается государственной тайны, то она действительно есть. Ее объяснил всем нам своей смертью профессор Нечай: сегодня в России никто не гарантирует безопасность термоядерного оружия. Понимаете?

ЦЕЛОСТНОСТЬ СТРАНЫ И ЕЕ ГРАЖДАНЕ

О выводе российских войск из Чечни

Выступление в Государственной Думе
29 ноября 1996 года

Уважаемые депутаты!

С учетом складывающейся ситуации в стране, на Северном Кавказе, проанализировав эту ситуацию, мы поддерживаем вывод двух бригад из Чечни. И мы считаем, что договоренности, которых достигает правительство с Чечней, несмотря на многие недостатки и ущербности этих договоренностей, — это правильное направление действий.

Потому что это шаги, направленные на завершение войны.

Мы выступали против сегодняшнего заседания в силу его неконструктивности. Мы считали и считаем, что Государственная Дума в целом, тем более чрезвычайное заседание, собранное по этому вопросу, не может принять ничего такого, что может радикально улучшить положение дел на Северном Кавказе.

Мы считаем, что “политический стриптиз”, который мы сегодня здесь учинили с помощью правительства, нанесет вред всем мало-мальски прогрессивным сдвигам, какие могут быть достигнуты в Чечне.

Теперь я хотел бы обратить ваше внимание на самый что ни есть коренной вопрос, который звучал сегодня в выступлениях всех лидеров фракций по

самой главной проблеме, проблеме коренной, — о целостности нашей страны. Я предложил бы вам иной взгляд на этот вопрос, отличающийся от тех, что мы слышали здесь сегодня.

Проблема целостности страны — в первую очередь это желание граждан этой страны считать себя гражданами России. До тех пор пока люди, живущие в нашей стране, считают себя гражданами России, нам обеспечена целостность.

И если в каком-либо месте этой страны в силу определенных ошибок, исторических последствий граждане перестают себя считать гражданами России, вы ничего не сможете с этим сделать. Вы можете завоевать эту территорию. Вы можете устроить там пустыню. Но вы не можете заставить этих граждан думать иначе, несмотря, кстати говоря, на пенсии или подачки, которые все равно до них не дойдут. Вы можете создать в составе России концлагерь, но вы не можете создать в составе России республику. Неужели мы не убедились на примере войны с Чечней, что в этом — самая главная опасность распада России? Именно это действительно угрожает России. И давайте посмотрим на другие наши территории. Давайте оценим экономическую, внутреннюю и внешнюю политику нашего правительства с этой точки зрения. И тогда мы точно увидим, что угрожает целостности России, что угрожает будущему нашей страны.

Мне кажется, что сегодняшнее обсуждение, посвященное лишь заключенному соглашению и выводу бригад, бессмысленно. А обсуждение, которое будет иметь смысл в ближайшее время, — это обсуждение бюджета и обсуждение вопроса доверия или недоверия правительству со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В обсуждаемом вопросе мы, безусловно, поддер-

живаем процесс, который ведут президент и правительство.

Я хотел бы лишь добавить, если у меня есть время, относительно того вопроса, который мне был задан господином Семаго по моему заявлению о действиях компартии в связи с чеченским кризисом.

Мы хорошо помним депутата Петровского от компартии, который вместе с Сергеем Адамовичем Ковалевым в самое тяжелое время, в первые дни войны, сидел под бомбами в Чечне. Мы хорошо помним и инициативу депутата Апариной, когда зимой 1995 г. она предложила проголосовать за обращение к Ельцину о прекращении огня, и это заявление было поставлено на голосование. Но мы помним еще и нескончаемую череду голосований по конкретным вопросам в связи с приостановкой, прекращением военных действий в Чечне, по которым компартия голосовала против.

ТЕХНОЛОГИЯ ВТОРОГО ДНА

О позиции фракции КПРФ по вопросу о прекращении войны в Чечне

Выступление в Государственной Думе 29 ноября 1996 года

13 декабря 1994 г. Дума принимала постановление "О ситуации в Чеченской Республике, субъекте РФ, и мерах по ее политическому урегулированию". Коммунисты выступают против предложения рекомендовать президенту немедленно прекратить боевые действия[47].

19 декабря 1994 г. На Совете Думы, который формирует повестку дня на 21 декабря, предлагается внести закон "О делегациях по урегулированию конфликта на Северном Кавказе". Коммунистическая партия голосует против.

21 декабря. Прямо на заседании Думы вносится предложение рассмотреть закон о делегациях по урегулированию вооруженного конфликта на Кавказе. То, что мы обсуждаем сегодня, вносилось тогда, до войны и вместо войны. Я вам могу назвать цифры этого голосования: 20% "за" со стороны компартии[48]. И закон опять не проходит.

[47]Во время обсуждения вносится поправка: "предложить Президенту Российской Федерации немедленно прекратить боевые действия российской армии на территории Чечни". Председательствующий Иван Рыбкин игнорирует это предложение. При голосовании постановления в целом фракция коммунистов поддержала председателя.

[48]Закон давал Госдуме право вмешаться и остановить разворачивающуюся войну.

11 января 1995 г. Вносится закон о прекращении боевых действий. И снова такое же голосование[49].

Всегда находились в компартии люди, которые поддерживали мирные инициативы, но не больше 20 — 30%. В целом компартия солидарно отказывалась их поддержать[50].

И января 1995 г. Вносится закон об опубликовании списков погибших при штурме Грозного. Отказывает компартия, вот результаты голосования[51]. По-

[49]Результаты голосования 11 января 1995 г. за включение в повестку дня проекта закона "О запрещении ведения боевых дей ствий Вооруженными Силами РФ на территории Российской Фе дерации" (в процентах):

Фракции и депутатские группы	"За"
"ЯБЛОКО"	70,4
КПРФ	20,0
Аграрии	14,8
"Женщины России"	86,4
ЛДПР	1,7
ДПР	20,0
"Выбор России"	81,2
ПРЕС	12,9
НРП	31.1
Независимые	31,7

"Зеркальную картину можно увидеть в голосованиях компартии по ключевым экономическим предложениям правительства: КПРФ заявляла о своей оппозиции, но всегда находились люди, которые голосовали "за" — компартия добавляла необ ходимое для принятия решений количество голосов. "Ельцин всегда ищет, у кого "контрольный пакет", и определяет его местонахождение безошибочно. Контрольный же пакет не у тех, кто может дать недостающие голоса, а у тех, кто готов торговать", — Г. Явлинский, осень 1997 г.

[51] Результаты голосования 11 января 1995 г. за включение в повестку дня проекта закона "О порядке опубликования списков военнослужащих, погибших, пропавших без вести и получивших ранения во время прохождения воинской службы" (в процентах):

смотрите на эти результаты. 42% — гомпартия голосует. 1% — голосует ЛДПР. Вот вам забота о российской армии и о жертвах в российской армии.

16 июня 1995 г., Буденновск. Как голосует компартия? Опять — посмотрите результаты голосования, — 12%. Голосований было три. Три! Три! Я это подчеркиваю.

Кизляр, Первомайский, январь 1996 г. Фракция “ЯБЛОКО” инициирует сбор подписей за отставку правительства в связи с событиями в Кизляре и Первомайском. Вы знаете, сколько подписей, кроме подписей членов фракции “ЯБЛОКО”, было поставлено в Государственной Думе? 14 подписей! По событиям в Кизляре и Первомайском. А именно тогда надо было отправлять правительство в отставку. Именно тогда!

16 апреля 1996 г. “ЯБЛОКО” возобновляет сбор подписей за постановку вопроса о недоверии в связи с расстрелом нашей колонны в Чечне. Расстрел колонны говорил о полной несостоятельности правительства, о полной неспособности ни выводить войска, ни обороняться, ни заключить мирное соглашение. Снова не было поддержки от самой крупной партии в парламенте.

[51] (продолжение).

Фракции и депутатские группы	**”За”**
“ЯБЛОКО”	**74,1**
КПРФ	**42,2**
Аграрии	**24,1**
“Женщины России”	**81,8**
ЛДПР	**1,7**
ДПР	**60,0**
“Выбор России”	**81,2**
ПРЕС	**25,8**
НРП	**50,8**
Независимые	**60,3**

И получается технология, при которой фракция делает заявление и многие (или некоторые) члены фракции голосуют в соответствии с ним — за достижение мира, но фракция в целом противоречит этому. И вы знаете почему.

Потому что в политике компартии всегда была идея, что эта война развалит нашу власть и наше государство. И это правда. Поэтому компартия была заинтересована, чтобы эта война продолжалась.

Спасибо.

РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ НЕ ЛЕВАЯ И НЕ ПРАВАЯ, А КОРЫСТНАЯ

О текущей ситуации и задачах Объединения и фракции "ЯБЛОКО"

Доклад на V съезде Общественного объединения “ЯБЛОКО” 30 ноября 1996 года

Дорогие друзья! Уважаемые гости!

Важнейшей задачей нашего съезда является необходимость осмыслить и точно сформулировать наше понимание той новой политической реальности, которая сложилась после выборов Президента Российской Федерации. На этой основе мы с вами выработаем наиболее важные базовые принципы, опираясь на которые наше движение сможет двигаться дальше и стать силой, так необходимой нашему обществу.

У этого съезда есть одна особенность: мы впервые собираемся в “мирное время”, в том смысле, что все наши съезды (а нам нет еще и двух лет) проводились в каких-то особых, если хотите, чрезвычайных условиях. За последние три года мы приняли участие в трех выборах в Российской Федерации, поэтому все наши съезды были приурочены к тем или иным избирательным кампаниям и решали, в значительной степени, задачи прагматического политического свойства: мы формировали списки, выбирали стратегию и тактику ведения кампании. Но у нас не было еще возможности детально, в спокойной обстановке обсудить

политическую ситуацию, определить наше место, выработать основные принципы нашего развития. Сразу же хочу сказать, что и сегодня мы не сможем решить все стоящие перед нами вопросы. Это будет делаться систематически, шаг за шагом, а сегодня нужно положить принципиальное начало этому процессу.

Перед съездом мы провели широкую дискуссию, в том числе и на страницах нашей газеты; серию семинаров; постарались опубликовать к съезду основные тезисы всех, кто их представил. Поэтому моей задачей сегодня является расстановка лишь некоторых акцентов, важных отправных пунктов, на которых будет строиться наша политика. И начну я с того, что постараюсь определить ситуацию, или, если хотите, политический режим, который образовался после выборов президента.

В России сложилась новая, нетипичная и трудно пока раскрываемая в политических терминах ситуация. Смысл ее заключается в том, что наряду со многими сохранившимися в целом признаками демократии появились условия, которые составляют существенную угрозу даже тем росткам и малейшим положительным элементам, которые есть сегодня.

В последний год в России произошло грандиозное историческое событие — открытые выборы президента. Это — великое достижение, которое нельзя сбрасывать со счетов, которое мы считаем краеугольным камнем, характеризующим состояние нашей политической системы. Несмотря на все сомнения и прогнозы, никто не отменил выборы — ни парламентские, ни президентские, ни местные, хотя соблазнов, как мы знаем, было очень много.

Даже учитывая все “особенности” прошедших в России президентских выборов, можно говорить о том, что никто теперь не осмелится в столь грубой форме

отнять у нашего народа право на выбор, как это было на протяжении многих десятилетий (и, кстати говоря, как это происходит сейчас во многих государствах СНГ). Существенной гарантией этому служит прежде всего состояние общества — 75% наших граждан приняли участие в выборах. Гарантией является и вступление России в Совет Европы — мы уверены в том, что этот механизм будет работать.

С некоторыми “скидками” можно сказать, что избранная власть вынуждена считаться с общественным мнением, с реальной политической и экономической ситуацией. Об этом, например, свидетельствует окончание (по крайней мере, на сегодняшний день) войны в Чечне. Как бы неуклюже сегодня ни выглядели президент и правительство, разрешая чеченский конфликт, внешняя сторона их деятельности все же свидетельствует о том, что процесс движется.

Можно сказать, что у нас есть признаки свободной прессы. И сегодня пресса, как вы знаете, вполне вольна критиковать современный режим. (Другое дело, что режим в то же время волен не реагировать на эту критику, но это и есть особенности нашей демократии.)

У нас есть возможность получать независимую информацию. Да, далеко не у каждого гражданина и даже не у всех общественных организаций, но в принципе пока на сегодняшний день такая возможность существует.

Существование нашего движения как жесткой демократической оппозиции существующей власти также доказывает, что элементы демократии сегодня живы. Большинство из них наш народ получил еще в конце 80-х годов, а не в последние пять лет. Заслуга нынешних властей заключается в том, что они не отобрали эти свободы. На этом, пожалуй, перечень наших достижений можно и завершить.

И теперь мы должны сказать, что в целом есть основания для очень обоснованной тревоги, поскольку наша система основана на Конституции, которая имеет очень существенные пробелы.

В ней неудовлетворительно решен важнейший для демократии вопрос о разделении властей. Парламент находится в крайне ущербном положении (а это, безусловно, влияет на качество самого парламента). Конституция позволяет сформировать, например, верхнюю палату парламента как палату чиновников; не предусматривает эффективных механизмов, гарантирующих защиту прав граждан от произвола региональных элит. Наконец, чрезвычайная концентрация власти в руках одного человека создает ситуацию, при которой президент — не потому, что сейчас болеет (и мы желаем ему выздоровления), а просто по объему вмененных ему Конституцией обязанностей не в состоянии их выполнить. Естественно, что рядом с президентом появляются непубличные фигуры, которые выхватывают не умещающиеся в кулаке президента куски власти. И от его имени реализуют эту власть.

В этой связи, как вы знаете, у нас сложилось двухголовое руководство, распадающееся на администрацию президента и собственно правительство, которое, в свою очередь, распадается на два блока: административно-хозяйственный и силовой, входящий в правительство, но не подчиненный ему.

Главным признаком полной неэффективности такой структуры власти является обрастание всего этого механизма всякими ВЧК, СБ, ПКК и прочими другими структурами, смысл которых весьма туманен, а эффективность не только неконструктивна, но и прямо контрпродуктивна. Дума в сложившейся ситуации является органом во многом декоративным, который больше уговаривает, нежели требует. (С этим связа-

ны и структура, и состав самой Думы, куда граждане, понимая реальное положение российского парламента, посчитали нужным выбрать силы, которые исходят из протестного, а не конструктивного голосования.)

Судебная власть в нашей стране (и это особенно тревожно) все больше и больше теряет самостоятельность и в буквальном смысле подминается режимом. Если вы вспомните, что происходит с судебной властью там, где она осуществляет свои главные функции, то есть на местах, вы увидите, в каком положении находятся суды, практически не работающие из-за отсутствия финансирования. И это нельзя признать случайным явлением.

Федерация, с избранными губернаторами, при раздробленном центральным руководстве и, главное, при сохранении административного типа деления, предложенного еще в 30-е годы, постепенно превращается в полудоговорную Федерацию, хотя Основным законом она заложена как конституционная. В результате активно идет процесс “торговли”, раздачи прав, обмена этих прав на различные формы политической поддержки.

Что касается самоуправления, здесь даже и говорить не о чем — прямой разгром местных форм самоорганизации, которые составляют основу, фундамент гражданского общества, наблюдается уже во многих республиках. И власти практически не реагируют на это, поощряя и не понимая, что этим они прокладывают дорогу к событиям, которые потом принимают такие острые формы, как в Кабардино-Балкарии или в Чечне.

Если говорить короче, то мы получили такую структуру власти, при которой на базе существующей Конституции в России как бы сложилось такое государ-

ственное устройство, при котором у нас существует президент “по-французски”, Дума — “по-американски” и Совет губернаторов — чисто по-российски. Все эти три структуры имеют один источник власти —' народ. Президента избирали на основе выбора из двух зол, Думу — на основе ожесточенной критики президента, Совет Федерации — на основе ожесточенной критики Центра в целом: и президента, и правительства, и парламента.

Таким образом, неизбежно закладывается конфликт между всеми ветвями власти и возникает тот тип власти, который мы имеем. Он является новым для России, а главная его особенность — полная деидеологизация. Власть, включая президента, правительство и администрацию, сегодня не является ни коммунистической, ни либеральной, ни консервативной, ни социал-демократической... Она вообще не имеет никакой идеологии и потому совершенно непредсказуема.

Сложился такой тип корпоративной власти, при которой члены “команды” не несут никакой гражданской ответственности, не исповедуют никакой политической идеологии, не имеют никакой мало-мальски вразумительной программы ни по одному направлению общественного развития. Правительство сформировано как группа людей, лично преданных Ельцину, и в этом смысле это действительно является его частным правительством, а не правительством Российской Федерации. Это новый тип власти.

Этим определяется то, что в общественном смысле такая власть является общественно неэффективной: она не только не может решить ни одной общественной проблемы, она даже не ставит это как свою задачу. И сегодня, спустя почти пол года после выборов, мы можем констатировать, что в России сложилось политическое устройство, главным признаком кото-

рого является корысть. У нас сформировалась корыстное руководство, которое по объективным причинам, даже независимо от того, что думают его отдельные представители, преследует интересы группировок и кланов, связанных с этим правительством.

Такой способ управления страной, с нашей точки зрения, крайне опасен, потому что, во-первых, власть в ее нынешнем положении практически не контролирует ситуацию по самым важным направлениям нашей жизни. Примером тому, кстати говоря, является недавняя трагедия в городе Снежинске Челябинской области. Неспособность поддерживать безопасность на объекте, производящем термоядерное оружие, привела к самоубийству руководителя Федерального ядерного центра. Мы не должны забывать также и то, что до сих пор не существует общественного контроля за бактериологическим, химическим оружием, всем тем гигантским арсеналом, который был накоплен за советское время и остается сегодня в нашей стране. Сигнал, который к нам пришел из Снежинска, должен был бы нас насторожить. Однако этого не случилось.

Второй по значимости опасностью нынешнего состояния властных структур является коррупция как важнейшая характеристика их взаимоотношений. ***Коррупция из личностного фактора (когда она связана с определенными личностями и с их судьбой) превратилась в экономическую категорию.*** Коррумпированность достигла масштабов, которые не позволяют исполнить ни одну экономическую программу, как бы прекрасно она ни была задумана, ни собрать налоги в бюджет, ни проконтролировать, как они истрачены. Мы с этим сталкиваемся постоянно. Что бы мы ни написали в бюджете, как бы здорово ни придумали, дело заканчивается тем, что руководство (даже слова не подберешь для этого симбиоза: президент,

администрация, ВЧК, ПКК, правительство в изгнании, два правительства в Москве...) не в состоянии проконтролировать исполнение бюджета и открыто участвовать в изменении всех этих пропорций, в изменении структур расходов, которые совершенно не соответствуют закону.

И наконец, сегодняшняя ситуация с коррупцией имеет и политическое значение. Мы считали и считаем, что во многом проблемы, связанные с войной в Чечне, и сама война зависят от коррупции в Москве. Вообще коррупция стала проблемой такого масштаба, что если она сохранит свои размеры, то ни одна проблема в Российской Федерации не сможет быть решена. Кстати, всякие надежды на то, что в таких условиях у нас вдруг начнется бум экономических инвестиций, очень наивны.

Сегодня по уровню коррумпированности Россия занимает 47-е место из 54 стран. 54-е место у Нигерии, а, например, у Колумбии — все же 44-е, у Боливии — 36-е. А вот Россия уже 47-я. Помните, мы когда-то все говорили, что у нас будет как в Латинской Америке. А теперь в Латинской Америке говорят: “У нас скоро будет как в России”. Всем сегодняшним российским политикам я хотел бы предложить задуматься над тем, в какой стране какими методами они пытаются занимать первые места в списках влиятельности?

И последнее, что нужно сказать о существующей власти — это ее предельная оторванность от собственного народа. Однажды один очень талантливый публицист сказал: “Власть пользуется народом, как такси: когда нужно провести референдум, обеспечить выборы, власть выходит и говорит: ну-ка, пожалуйста, нельзя ли тут как-то проголосовать?! Когда же все это заканчивается, не только не расплатится, но

даже спасибо не скажет, просто хлопнет дверью и уйдет”.

Такова сегодняшняя ситуация. Ее можно охарактеризовать как ***подготовительный этап реального оформления и цементирования криминального олигархического сверхмонопольного режима.*** Почему “подготовительный”? Потому что, как я уже сказал, многие элементы свободы демократии, так тяжело доставшиеся нашему народу и за которые он так дорого заплатил, еще сохраняются. Но эти зазоры становятся все уже и уже, а режим того типа, о котором я только что говорил, постепенно становится устойчивым.

Еще не до конца слилась власть, деньги и пресса. Но движение идет именно в этом направлении. Еще не везде, в силу отсутствия гражданского общества, губернаторские выборы приводят к феодализации отдельных частей Российской Федерации. Но тенденции в этом направлении абсолютно отчетливы. Еще не всем не платят зарплату, еще кое-кому ее платят. Но полный отказ даже от понимания базовых интересов граждан собственной страны, от представлений о том, что такое общество, в каком соотношении с ним должно находиться руководство страны, ведет к чрезвычайному обеднению населения в масштабах России и созданию массовой базы для криминализации и маргинализации страны в целом.

Не думаю, что для вас, для людей, которые приехали из регионов, это требует отдельных объяснений.

Каковы же следствия? Целый ряд системных кризисов. Мы уже можем говорить об этих кризисах как о кризисах системных, потому что они вытекают из тех особенностей власти, которые сложились на сегодня. Все эти кризисы затронут каждого из нас и,

безусловно, всю страну в целом. Признаки их на сегодняшний день уже видны.

Первый кризис связан с политическим состоянием власти: с экономикой и отсутствием бюджета, с коррумпированностью, борьбой кланов и группировок на высшем уровне власти. Мало кому из действующих политиков сегодня удается избежать участия в этом процессе. Этот кризис готов разразиться в любую минуту.

Обращаю ваше внимание на то, что нет, пожалуй, никаких перспектив принятия бюджета. Похоже, что правительство само опустило руки и на этот раз даже не ведет серьезных переговоров по поводу бюджета. (Работала Согласительная комиссия, но, похоже, ее действия лишь ухудшают тот бюджет, который был представлен.) Экономическая ситуация, даже по мнению самого правительства, все менее для него самого разрешима. Учитывая реальное положение дел на верхнем этаже власти, это чревато любым кризисом в любой момент.

В частности, это чревато формированием в обществе колоссального запроса на национал-социализм или на какую-то тоталитарную модель такого типа. Такой запрос формируют сами власти, потерявшие даже чувство самосохранения. Они бросают обществу вызов за вызовом в абсолютно открытой, я бы сказал даже, наглой форме и своими кадровыми и политическими решениями (если их можно назвать политическими), и своими поступками.

Этот запрос может быть реализован в самых извращенных формах. И тогда схватка между коррумпированными высшими чиновниками и национал-социалистами или просто фашистами, вышедшими на сцену, поставит всех нас в крайне затруднительное положение. Будет очень трудно ответить на вопрос:

кто же из них прав? Будем тогда делать “разумный” выбор. Это одна из возможных форм развития событий и одна из важных особенностей нынешнего положения дел.

Я бы хотел только еще раз оговориться, что отвергаю все объяснения, связывающие все проблемы с болезнью президента: болезнь здесь совершенно ни при чем. Хорошо, что президент поправляется, мы желаем ему выздоровления. Но особенности власти вытекают из его личных особенностей: из его представлений о политике, о том, как надо управлять Россией, как формировать власть. Когда президент выздоровеет, он скажет: “Что вы здесь без меня натворили?” и заменит двух-трех чиновников — и ничего не изменится, все останется по-прежнему. Дело в том, что его принципы годны для управления Византией, а не Россией, как она того требует.

После президентских выборов Борис Ельцин был самой сильной политической фигурой в стране. Поэтому было бесполезно рассказывать, что существуют группы давления на него или окружение, которое меняет его взгляды и не дает сделать те или иные шаги. Президент Борис Ельцин мог предпринять любые действия, и то, что он сделал, — это все, что он смог. А коли это так, мы должны сделать вывод: ***Россия впервые за тысячелетнюю историю избрала главу государства, политическое время которого кончилось.***

Мы не можем игнорировать то разочарование, которое возникает в людях, в том числе и от демократии. Ведь люди надеялись на эти выборы! Ведь ждали, что с помощью этой важнейшей демократической процедуры что-то изменится в стране! Но ничего не произошло. Теперь нам трудно будет объяснять избирателям, что выборы смогут действительно привести к переменам.

Вторым существенным кризисом, вытекающим из современной ситуации, является кризис, связанный с выборами губернаторов. Обратите внимание: скоро выборы губернаторов закончатся и мы получим собрание высших чиновников, в котором одна шестая часть являются донорами, а пять шестых частей являются получателями. Скоро политическая ситуация будет описываться тем, как доноры с получателями начнут делить бюджет (которого не существует). В условиях слабого правительства, отсутствия бюджета, учитывая состояние здоровья президента, это может быть очень болезненным процессом.

Третьим серьезным потрясением будет ситуация с Чечней. Политика в этом отношении ведется крайне неуклюже, необъемно. Общество узнает о ситуации с Чечней в значительной степени из скандалов. Люди так и не понимают, какие договоренности заключаются между чеченскими представителями и российским правительством, что означает вывод тех или иных войск (хотя я думаю, что подавляющее большинство граждан все-таки считает вывод войск дорогой к миру), как будут организованы выборы в Чечне, насколько они будут свободными и так далее. Двусмысленное, двуличное поведение федеральных властей оставляет такое поле для различных толкований и провокаций, что есть очень большая вероятность обострения проблем, связанных с Чечней и Кавказским регионом в целом уже в начале следующего года.

Вот примерно те критические точки, которые нам в ближайшее время нужно будет проходить. Теперь я хотел бы вкратце остановиться на причинах, их породивших. Некоторые из них я вам уже назвал. К сожалению, не смогу высказать нашу точку зрения на причины всего происходящего в более широком историческом масштабе, но все же затрону несколько тем.

Во-первых, имея пятилетний опыт, мы теперь точно знаем, на что способна нынешняя партия власти, изменившая окраску номенклатура, на что способны их оппоненты, так называемая "левая" оппозиция. Мы точно знаем, что всякие разговоры о том, что в России велись полномасштабные серьезные экономические и политические реформы — неправда, и не надо нас уговаривать. В полном объеме экономические реформы в России не велись, а были заменены квазиреформами.

Эти квазиреформы состояли всего лишь из двух элементов — финансовой стабилизации и квазиприватизации, которые имеют мало общего с реальной приватизацией и рыночными реформами. ***Произошло просто перераспределение монопольной собственности с использованием ваучеров, что, кроме ощущения обмана, ничего не породило. В этом смысле реформы не решили ни одной из фундаментальных и принципиальных задач общества.***

Накануне 1991 г. мы решали проблему либерализации экономики в России. Она могла произойти в двух направлениях: как либерализация вульгарная, а именно как освобождение советских монополий от всякого контроля. Или как реальная либерализация — как освобождение общества от этих монополий. Реформы пошли по самому примитивному, самому вульгарному, простому варианту. И это стало фундаментом той власти, которую мы сегодня имеем.

Это не случайно, это не объяснишь тем, что пришли "плохие люди". Кстати, люди в значительной степени остались прежние. Победная риторика перестройки не дала возможности осознать, что советская система потерпела полный крах на всех направлениях. Это стало причиной сохранения власти в руках тех, кто ею пользовался и раньше.

Суть в том, что за десять лет не были изменены фундаментальные особенности нашей экономики, созданные за 80 предыдущих лет. Мы совсем не уделяли внимания тем механизмам, которые реально определяют экономику и социальную сферу: жилью, принадлежащему заводам, отсутствию рынка труда, отсутствию возможности поменять место жительства, отсутствию малейших предпосылок для мобильности рабочей силы, следовательно, возможностей создания предпосылок для приватизации этих предприятий, реальной приватизации, для изменения структуры производства.

Ни одна из этих проблем не была решена. Ни одна! Спад производства почти на 60% за пять лет — и ни одного банкротства. Теперь же начался абсолютно бандитский шантаж угрозой банкротства, когда крупнейшее предприятие (о "недееспособности" которого давно всем известно) шантажируют совершенно рэкетирским способом: не сдашь деньги завтра, мы тебя закроем. Причем пугают всех так, как будто его действительно кто-нибудь может закрыть. Это ложь. Его никто не может закрыть, на нем весь город держится, с ним связаны газ, вода, свет, молоко, троллейбусы. Кто может закрыть такое предприятие? Никто. Сохраненные советские монополии будут продолжать диктовать свои условия. В том-то и беда, что игры в реформы привели к тому, что ситуация зашла в тупик.

Второй причиной можно считать и крайне неуклюжие, неполные, ущербные действия по проведению политических реформ в России. И здесь на первое место я бы поставил тот способ, которым наш народ заставили принять Конституцию. Вырабатывали ее чиновники, общество ее не обсуждало, на референдуме в 1993 г. народ был просто поставлен перед фактом и путем прямого давления всей пропагандистской

машины государства Конституция была принята. Ее несовершенство в чудовищной форме отразила Чеченская война.

Вот некоторые из важных причин, которые привели к тому положению, в котором мы сегодня находимся. Что же в этих условиях должно делать “ЯБЛОКО”, каким мы хотим его видеть?

“ЯБЛОКО” — это гражданская партия, построенная не на эмоциях, а на интересах наших граждан. “ЯБЛОКО” — это партия, которая преследует как политические, так и крупные социальные цели.

В нынешних условиях мы ставим перед собой задачу объединить всех, кто готов противостоять наступлению криминального или полуфашистского режима. Мы должны добиться того, чтобы переломить криминальное направление развития страны и политики в стране.

Нашей второй важнейшей задачей является создание базовых основ демократии и свободной рыночной экономики в России. Мы должны провести и на деле доказать эффективность экономических реформ, первым результатом которых будет уменьшение бедности в России. ***До тех пор пока бедность существует в наших сегодняшних масштабах (и более того, углубляется и расширяется), она не позволит построить в России ни эффективной экономики, ни нормальной политической системы.*** Недавно министр экономики написал премьеру, что, оказывается, мы не собираем налоги не только потому, что не можем их собрать, но еще и потому, что очень мало что в стране производится. Вот такое откровение от ноября 1996 г.!

Каковы наши исходные принципы, с помощью которых мы как гражданское движение будем решать эти задачи? Это ценности свободы, прав человека,

гражданского общества, или, иначе говоря, ценности европейского типа. ***“ЯБЛОКО” — это российская гражданская партия, которая отстаивает европейские ценности, выработанные в том числе и Россией в результате многовекового развития.***

Наша идеологическая модель строится на основе необходимости сочетания в России либерального и социал-демократического подходов. Это особенность России, в которой мы должны быть либералами, чтобы защищать частную собственность, добиваться снижения налогов, максимальных свобод для предпринимателей, масштабного развития частного предпринимательства, потому что без этого невозможно создать “общественный пирог”. Но мы не можем забывать, что Россия — это страна, которая не может существовать без бесплатного образования, без качественной бесплатной медицины. Мы не можем забывать, сколько у нас пенсионеров, сколько инвалидов, сколько у нас территорий, которые сегодня еще не впишутся в либеральный подход.

В любой стране мира, я имею в виду развитые страны, к власти приходят либералы и создают “пирог”. За ними идут социал-демократы и с наслаждением этот “пирог” едят. Когда он уменьшается, к власти снова приходят либералы и вновь создают “пирог”. И снова приходят социал-демократы.

Особенность России заключается в том, что здесь все это нужно делать одновременно. Это как езда на велосипеде — нужно все время крутить обе педали. Мы должны делать все для того, чтобы либеральные основы экономики были как можно глубже, и одновременно решать первоочередные социальные задачи страны. На этом основаны все главные экономические программы “ЯБЛОКА”, которые в целом могут

быть охарактеризованы как путь к либерализму через ликвидацию бедности в России. Иначе “свобода” получается только для кланов и группировок.

У нас много непроработанных вопросов. *Но в части экономической программы мы можем сегодня твердо сказать: у нас есть конкретная, детальная, по направлениям и этапам разработанная программа экономических реформ, обеспеченная всеми необходимыми ресурсами. К элементам обеспеченности ресурсами программы я отношу прежде всего концепцию инвестиционную, инициированную нашим движением и нашей фракцией, подготовленную и принятую, на основе которой уже получены вполне реальные достижения.*

Это практическая экономическая задача, которая (по оценкам Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов Российской Академии наук) позволит получить значительные прямые и косвенные экономические выгоды для российского негосударственного сектора. В частности, только результаты работы по шести месторождениям позволят увеличить поступления в бюджеты всех уровней примерно на 260 млрд долларов, увеличить ВВП приблизительно на 450 млрд долларов, увеличить совокупный платежный баланс более чем на 100 млрд долларов.

Между прочим, эта концепция с экономической точки зрения, — либеральная, но именно она дает возможность на Сахалине сегодня строить школы, больницы, родильные дома, детские сады. И, наверное, не случайно один из членов Совета Федерации от Сахалина является представителем “ЯБЛОКА”, чему мы очень рады и чем гордимся.

Вторая часть нашей экономической программы — создание новой концепции бюджета. Уже подготовлен и внесен на рассмотрение Думы новый бюджет-

ный кодекс. Он будет совершенствоваться, в него будет вноситься множество изменений, но документ уже готов.

Еще одним направлением является реформа предприятий. “ЯБЛОКО” не раз вносило свои предложения, в том числе и по городу Москве. Московское правительство некоторые результаты получило и хотело бы более активно и глубоко с нашей программой работать.

Не буду перечислять все, но должен кратко остановиться на одном очень важном обстоятельстве — демонополизации. Меня часто спрашивают: что это такое в смысле газового комплекса? Трубу разрежем или три трубы будем класть рядом? Демонополизация в газовом комплексе, так же как на железных дорогах и в других естественных монополиях, означает общественный контроль независимых общественных советов за доходами и расходами монополистов. В мире существуют общественные советы, например по наблюдению за телевидением или отдельными ведущими газетами. Это не только не противоречит принципам частной собственности эксплуатирующих компаний, но, наоборот, укрепляет их положение и дает возможность на основе конкурентной среды решать эти вопросы. Демонополизацию мы провозглашаем как важнейшее направление нашей экономической деятельности.

Чрезвычайно важным мы считаем сделать хотя бы первые шаги по созданию конкурентной среды. Мы считаем необходимым создание условий для свободной торговли с бывшими республиками СССР совсем другим способом, нежели предлагаемая нам сегодня вульгарная спекуляция на объединительных тенденциях. Мы считаем чрезвычайно важными региональные реформы и еще раз хотим подтвердить: Нижний Новгород, где мы начали свои реформы, относится к

сравнительно благополучным регионам страны. Там главные наши начинания, о которых я говорил, получили положительные результаты, и это знают все.

Сегодня вы услышите, как всем нам начнут говорить: самое главное — коммунальная реформа. Правительство это понимает как повышение квартплаты, и все! О конверсии социальной сферы мы говорили еще четыре года назад (даже обсуждали это на наших съездах) и утверждали, что с этого должны начинаться реформы, но не были услышаны. Может быть, теперь пришло время. Ведь это конкретный механизм передачи социальной сферы из общественных фондов на заработную плату, это создание рынка жилья и, следовательно, рынка труда, появление возможности провести реальную приватизацию, деконцентрацию предприятий, изменить структуру производства, в конце концов, получить инвестиции. В другом случае они не придут, да и не понадобятся.

Я много мог бы еще говорить об экономических реформах, но хочу хотя бы коротко остановиться на некоторых других положениях, завершая свое выступление.

Важным направлением является конституционная реформа. Мы понимаем, что изменить Конституцию процедурно очень сложно. Ситуация напоминает “запаянный чайник”: сколько там вода не кипи — пока не взорвется, ничего не изменится. Мы готовим поправки и постараемся убедить наших коллег по парламенту в необходимости перемен.

Важнейшим направлением нашей работы является и государственное строительство. Не останавливаясь подробно на частностях, здесь следует сказать о работе над законами, регламентирующими деятельность Совета Федерации, президента, правительства, избирательное право, реформы в армии.

Наконец, внешняя политика. Мы рассматриваем внешнюю политику как чрезвычайно важный фактор, мы не можем элиминировать ее никоим образом. Мы отдаем себе отчет в том, что нашими естественными партнерами и стратегическими союзниками являются страны, в которых есть открытое общество и действующие демократические системы. Хотя у нас могут быть тактические общие интересы и с другими странами.

Последняя тема: как “ЯБЛОКО” собирается это делать? Важнейшим является вопрос о том, какие коалиции для нас возможны. На сегодняшний день мы не являемся такой мощной силой, которая *одна* может решать эти задачи. Такой силы вообще в России нет.

Наш принцип коалиции отличается от хорошо вам известных тем, что наша коалиция создается не для того, чтобы противостоять чему-то или кому-то. Это как “свобода от”. А наш принцип коалиции — “свобода для”. Всех, кто согласен добиваться тех целей, которые являются для нас важнейшими, программными, мы приглашаем в нашу коалицию. И именно таким образом реально можно противостоять тем силам, которые хотят нарушить возможный ход демократического развития России. Важным моментом здесь являются сотрудничество с общественными, правозащитными организациями, такими как “Мемориал”, Комитет солдатских матерей, профсоюзы.

На этой основе я предлагаю обсуждать на нашем съезде организационные вопросы совершенствования нашего движения. Сегодня мы не намерены провозглашать создание партии. Мы считаем, что партию нужно вырастить. Это сложный длительный процесс. Но мы должны наметить основные принципы создания в России гражданской федералистской партии. И в этом состоит задача нашего сегодняшнего съезда. Об этом здесь будут говорить подробно.

Дорогие друзья, от нас во многом зависит, как будут развиваться события в нашей стране. Если мы найдем в себе силы, мужество, организованность, честность и смелость противостоять тому, чтобы в нашей стране не сложился окончательно криминальный олигархический сверхмонопольный режим, если мы найдем в себе эти силы, у нас есть все основания полагать, что мы можем вместе со всеми гражданами России изменить дело к лучшему. Это наша ответственность. Сегодня ответственность — самое главное для нас и всей страны в целом.

Благодарю вас.

БЮДЖЕТ РАЗВИТИЯ И РЕФОРМ

О проекте бюджета-97 и предложениях по выходу из кризиса

Выступление в Государственной Думе
6 декабря 1996 года

Уважаемые депутаты!

В целом ситуация становится понятной. Фракция ЛДПР, фракция НДР поддержали бюджет правительства. Фракция компартии отложила решение этого вопроса еще на пару недель. От имени фракции “ЯБЛОКО” в связи с нашим солидарным голосованием я могу сказать, что фракция не поддержит бюджет.

Мы исходим из того, что бюджет принимается, чтобы решить две основные задачи — добиться экономического роста и политической стабильности. Эти слова могут стоять в любом порядке.

Ситуацию с политической стабильностью при сегодняшнем бюджете мы знаем. Достаточно просто посмотреть вокруг. И мы не можем изолировать себя в Государственной Думе и забыть о том, что происходит: забастовки, голодовки на атомных станциях. Это может привести к соответствующим последствиям. Очень странно, что этот вопрос сегодня не является предметом обсуждения.

Мы несем с вами ответственность за деньги избирателей. Мы — единственный орган, который избирали, собственно, для этого. Наши избиратели сдают деньги

правительству, а мы несем ответственность за то, как эти деньги расходуются. Каждый, голосуя, должен сегодня ответить себе на вопрос, в какой мере он берет на себя ответственность за то, как расходуются эти деньги.

Я хочу сказать вам, что и мы в целом удовлетворены тем, что работала Согласительная комиссия. Мы считаем, что это очень хорошо, что, в частности, предложение, которое нами и раньше неоднократно высказывалось, скажем предложение о бюджете развития, принято, по крайней мере на словах, и слово “развитие” уже появилось. Только мы хотели бы добавить, что нам нужен бюджет не просто развития, а *бюджет развития и реформ.*

Я объясню почему. Без реформирования коммунального хозяйства, агропромышленного комплекса, особенно отношений собственности на селе, без реформирования собственно предприятий угольной промышленности, без реформирования армии мы никогда не получим того бюджета, который нам нужен.

Наше предложение по этому поводу мы постарались довольно объемно сформулировать, поскольку ожидали, что сегодня правительство в несколько ином виде представит свою позицию. У нас были основания полагать, что основные проблемы, которые стоят перед правительством, все же осознаны и с ними можно начинать работать более содержательно. С нашей точки зрения, все время обсуждения в первом чтении, хотя и формально, три цифры (как три карты — тройка, семерка, туз) — это самые главные вопросы обсуждения, — конечно, здесь присутствуют, но мы принципиально хотели бы обратить внимание и на содержание бюджета, и на содержание всего процесса.

Здесь мы считаем необходимым разделить два вопроса: вопрос будущего бюджета и вопрос сегодняшней

ситуации. И в этом отношении фракция “ЯБЛОКО” хотела бы отметить, что изменилась существенно в положительную сторону ситуация в Министерстве финансов.

Мы приветствуем действия министра финансов прежде всего по активному ограничению использования денежных суррогатов, по заметному сокращению выдачи бюджетных ссуд, по существенному ограничению индивидуального торга при выдаче денег, а также потому, что есть основания полагать, что Минфин уже в меньшей степени работает как бухгалтерия и в большей — как экономическое ведомство. По факту исполнения нынешнего бюджета и по процессам, которые сегодня идут, мы хотели бы выразить свое понимание и поддержку всем этим направлениям.

Сегодня же мы должны сказать, почему Согласительная комиссия не смогла решить проблему с бюджетом удовлетворительно. *По доходам она не смогла решить потому, что не могла затрагивать налоговую систему как таковую. По расходам она не могла решить проблему потому, что она никакими вопросами реформирования структуры расходов не занималась в том смысле, что не занималась реформированием самой экономики и народного хозяйства, о чем я только что говорил. И по покрытию дефицита она тоже ничего не могла сказать. Потому что никаких: источников, кроме тех, которые являются пирамидой при 33% доходности ГКО, эта комиссия не может найти. Она может немножечко менять цифры. А от этого суть дела совершенно не меняется.*

Государственная Дума несет прямую и полную ответственность за такую ситуацию с бюджетом, поскольку, дважды принимая бюджет — в 1994 и в 1995 гг., она и привела его к сегодняшнему положению. Можно легко сегодня определить, кто

поддерживал бюджет в 1994 г., кто поддерживал бюджет в 1995 г. Дума не может от этого устраниться.

Учитывая все эти обстоятельства и учитывая появление первых признаков изменения ситуации к лучшему: появление среднесрочной программы, конструктивную работу Согласительной комиссии, — мы считаем, что необходимо перейти к содержательному разговору с правительством о том, каковы же условия того, чтобы бюджет раньше или позже стал действительно сбалансированным, реальным экономическим механизмом. Многие из этих идей сегодня прозвучали. Но нужны доказательства.

И вот мы выходим со следующими предложениями. Мы считаем, что если правительство действительно, как сегодня сказал премьер-министр в своей речи, считает, что налоги должны собираться на уровне не более 35% от валового внутреннего продукта, если оно действительно так считает, то правительство должно сегодня заявить о том, что оно отзывает Налоговый кодекс, который оно внесло в Думу. Потому что там — 60% для непривилегированных объектов налогообложения. Сегодня собирается 25%. Если это действительно линия правительства, то заявите сегодня, что вы отзываете Налоговый кодекс. Это первое.

Второе. Мы считаем, что если действительно всерьез обсуждается вопрос о том, чтобы изменить процедуру расходования и поставить ее под серьезный контроль, то уже сегодня нужно, чтобы правительство сказало, что с учетом этой новой концепции и того, что оно действительно считает своим направлением, оно отзывает Закон о бюджетном устройстве и будет сотрудничать вместе с нами над созданием Бюджетного кодекса[52], который уже внесен в Государственную Думу.

[52] Бюджетный кодекс подготовлен представителями фракции “ЯБЛОКО”.

Третье. Если правительство действительно считает, что мы можем существенно повысить доходность нашего бюджета за счет государственной собственности, то пусть оно сегодня скажет, что оно готово составить в течение двух-трех месяцев реестр государственной собственности, чтобы мы знали, что вообще там есть и сколько с этого можно получить, какую мобилизацию дополнительных доходов, кому это принадлежит и как это получить.

Следующий вопрос. Мы настаиваем, чтобы уже сегодня было заявлено в полном объеме, что меняется система финансирования армии, вводятся специальная казначейская система и конкурсная система закупок, особенно учитывая сложившуюся ситуацию. Только тог да можно разумно говорить о расходах на армию.

Мы хотим обратить внимание на необходимость изменения структуры расходов бюджета на развитие науки, образования и культуры. Необходимы изменения положений по силовым ведомствам.

Еще одно принципиальное заявление. Мы считаем, что правительство должно немедленно заявить о необходимости разделения органа, составляющего бюджет, и органа, расходующего бюджет. Речь идет о Министерстве финансов и казначействе. До этого мы не сможем решить ни одной принципиальной задачи по контролю за бюджетом[53].

И еще два последних, но очень важных пункта. Мы считаем, что правительство должно декларировать сейчас, в связи с принятием бюджета, что нарушение использования средств из бюджета является бюджетным правонарушением и что оно предусматривает соответствующие санкции. Надо внести эти предложения в

[53]Этот вопрос специально проработан в проекте Бюджетного кодекса.

Государственную Думу (в том числе эти санкции затронут и Уголовный кодекс). Это важнейшая антикоррупционная процедура. Если этого не будет сделано, мы опять окажемся в прежнем положении.

И последнее. Деньги, выделяемые на Чечню. Министр финансов здесь говорил: “На каком основании мы будем по-другому относиться к этому вопросу?” Отвечаю: на том основании, что даже теоретически нельзя проверить, куда делись деньги в Чечне, в принципе нельзя, потому что там совершенно особое положение! А поэтому мы настаиваем на том, чтобы ни одна копейка бесконтрольно, в том числе и без контроля парламента, не уходила в Чечню ни по какому направлению. Это наша принципиальная позиция. Поэтому, если правительство сделает это заявление, мы готовы еще раз вернуться к этому вопросу и его обсудить.

В нынешнем составе, с нынешней структурой, в нынешнем положении мы не поддерживаем бюджет и не сможем за него проголосовать.

Хотел бы обратиться с просьбой к уважаемым коллегам — руководителям фракций при обсуждении бюджета воздерживаться от высказываний, которые напоминают шантаж[54].

Благодарю вас.

[54] “Лучше с плохим бюджетом, чем вообще без бюджета. Не будет бюджета — не будет финансирования вообще”, — каждый год заклинает правительство, это одна из излюбленных формул давления на депутатов при принятии бюджета. (“Антинародная песня “О необходимости принятия бюджета”. Музыка Черномырдина, слова Чубайса”, — Г. Явлинский). Между тем, в соответствии с существующим законодательством, в отсутствие утвержденного Думой бюджета правительство работает помесячно исходя из 1/12 финансирования прошлого года.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЛЖЕТ

О проекте бюджета-97

Выступление в Государственной Думе
15 декабря 1996 года

Уважаемые депутаты!

От имени фракции “ЯБЛОКО” я хочу еще раз подтвердить нашу позицию, смысл которой состоит в том, что фракция “ЯБЛОКО” ни по профессионально-экономическим, ни по политическим соображениям не может поддержать проект бюджета, внесенный в Государственную Думу.

Мы много раз высказывали свои предложения по совершенствованию бюджета. Мы считаем, что доработка бюджета, которая осуществлялась в Государственной Думе, носила декоративный характер и не решила ни одной принципиальной задачи бюджета.

Мы считаем, что бюджет на 1997 г. сохраняет все основные механизмы и пропорции, которые были в 1996 г., и сохраняет кризисную тенденцию в нашей экономике, сохраняет условия развития нашей экономики в том виде, в котором оно осуществлялось в настоящее время и все последние четыре года.

Я напомню вам, что за последние четыре года спад производства в России, снижение валового внутреннего продукта достигли критических величин. Я напомню вам, что госдолг увеличился очень существенно, особенно в последний год. Я напомню вам, что основные реформы за последние четыре года так и не осуществлялись. И основные проявления кризи-

са: бюджетного, инвестиционного и приватизационного — все сохранялись и сохранятся в 1997 г.

Мы призывали правительство к серьезному и откровенному разговору относительно бюджета. Однако вы сегодня слышали выступление министра финансов. Он в лучших традициях пожалел наш народ. И вместо того, чтобы сказать ему правду о нашем бюджете, ему снова солгали. Предлагают солгать и нам, представить совсем другую ситуацию, нежели она есть на самом деле. Так мы всегда жалели народ. Так правительство предлагает пожалеть народ еще раз, чтобы ему не было тяжело нести бремя реформ[55].

Мы считаем, что этот бюджет не обеспечивает ни роста, ни "ростика"[56]. Ничего такого он не обеспечивает. И не обеспечивает по следующим причинам. Нет серьезных изменений в налоговой системе. Нет изменений в контроле за бюджетом. Не появилось никаких приоритетов за это время. И самое главное, этот бюджет не ведет к реформам и не будет исполнен, точно так же как не будут выполнены и все остальные добрые пожелания и недобрые пожелания, которые здесь были высказаны. Бюджет, который основан на том, что правительство не может собрать налоги и не может проконтролировать расходы, не может

[55]А. Лившиц, тогдашний министр финансов: "Да, действитель но тот бюджет, который предложен вашему вниманию, будет нелегко исполнить. Но пусть лучше будет труднее нам, зато легче населению. Поскольку в противном случае при жестком урезании расходов-доходов все тяготы этих реформ придется нести людям. Вот это, наверное, момент федерального бюджета на 1997 г., который можно назвать новым".

[56]Не рост, но экономический "ростик" обещал в результате выполнения бюджета-97 Александр Лившиц. Между тем о полном развале государственных финансов и необходимости секвест рации (пропорциональном сокращении расходов) бюджета было объявлено самим правительством уже в апреле 1997 г.

быть исполнен. Это аксиома. А мы ничего в этом деле не изменили.

Заслушав яркое выступление оппозиции в Думе, мы хотим вам сказать: ничего из того, о чем вы говорите, выполнено не будет. И вы сами должны это знать. И сегодняшний ваш подход к этому делу просто свидетельствует о том позоре, который вы испытаете в самое ближайшее время. Многое из того, что вы требуете, не нужно выполнять, но многое невозможно выполнить, а тем более невозможно выполнить с этим бюджетом[57].

И теперь я хочу сказать, обращаясь к правительству: пожалуйста, не делайте ничего такого, чтобы уволили Анатолия Борисовича Чубайса. Анатолий Борисович Чубайс придает осмысленность существованию левой оппозиции в стране. Анатолий Борисович Чубайс позволяет принять бюджет в первом чтении. Анатолий Борисович Чубайс сохраняет само ваше существование. И когда уволят Анатолия Борисовича, следующими будете вы.

Спасибо.

[57]Результаты голосования за проект бюджета 97 (в процентах):

Фракции и депутатские группы	“За”
“ЯБЛОКО”	0
КПРФ	51
НДР	27
ЛДПР	98
“Российские регионы”	84
“ Народовластие ”	27
Аграрии	58

ЛИЦЕМЕРИЕ КОМПАРТИИ

О болезни Б.Н. Ельцина[58]

Выступление в Государственной думе
22 января 1997 года

Уважаемые депутаты!

Мы являемся политическими противниками президента Ельцина. Мы не одобряем ни его экономическую, ни внутреннюю, ни внешнюю политику. Мы считаем, что время президента Ельцина уже давно прошло. Сегодня *его президентство — это для России потеря времени.* Но сегодня мы обсуждаем вовсе не политику президента Ельцина.

Сегодня у нас медицинское обсуждение. И не зря возникает такое ощущение, что действительно находишься в госпитале и слушаешь выступление больных из разных палат.

Первое, что я хотел вам сказать, — это то, что болезни, конечно, бывают разные. Бывает, например, воспаление легких, как у президента сегодня. Бывают неизвестные еще науке болезни, связанные со словом “президент”. Я думаю, что такой болезнью страдает Виктор Иванович Илюхин. Он воевал в диких формах с президентом Горбачевым. Он сейчас в бес-

[58]Вопрос поднят председателем комитета ГД по обороне В.И. Илюхиным, который предложил проект постановления ГД “О досрочном прекращении исполнения полномочий Президента РФ Ельциным Б.Н.”.

смысленных формах воюет с президентом Ельциным. Почему так происходит, я не знаю. Наверное, когда Зюганова изберут президентом России, он и с Зюгановым как с президентом будет тоже воевать в каких-то бессмысленных формах. Ну бывают такие заболевания. Об этом можно узнать у специалистов, как любит говорить господин Илюхин.

Еще я хотел сказать, что это обострение может быть связано с разными обстоятельствами. Такие обострения бывают по разным причинам. Одной причиной такого обострения может быть разгоревшаяся сегодня в зале дискуссия об “обороте сексуальной продукции”, которая здесь шла при обсуждении одного из законов. И это могло произвести на некоторых депутатов сильное впечатление.

А другое может быть связано с более существенным вопросом. И я хочу объяснить, почему сегодня компартия выносит этот вопрос и занимается этой проблемой вместе с фракцией Жириновского. По одной простой причине: потому что обе эти фракции поддержали бюджет. Это они поддержали зарплату в 30 тыс. руб. Это они поддержали через бюджет развал армии. Это они, приняв бюджет, поддержали развал всей экономики страны.

Сегодня они хотят изобразить оппозицию! Вы голосовали за все это! Вы раздевали солдат на весь следующий год, когда голосовали за этот бюджет! Сегодня вы хотите изобразить оппозицию тем, что нападаете на Президента!

И последнее. Уважаемые господа! Неужели непонятно, что то, что сегодня затеял Виктор Илюхин, — провокация и он хочет оставить Думу в дураках. Президент в полчаса двенадцатого прибыл в Кремль. Здоровый или больной — неважно, но он туда прибыл. И сегодня будет всем показано, что у нас есть не пред-

седатель Комитета по безопасности, а поп Гапон — обычный провокатор![59]

Благодарю вас за внимание.

[59]После выступления Явлинского разгорелся скандал.

Информационные агентства сообщили, что пока шло заседание Думы по вопросу о болезни президента, Ельцин действительно приехал в Кремль. Но почти сразу же он из Кремля уехал, еще до того, как заседание кончилось.

Илюхин так отреагировал на слова лидера "ЯБЛОКА": "Еще один очень важный момент, о котором достаточно долго говорил Григорий Алексеевич Явлинский, — по поводу болезненных обострений весной, осенью и так далее... Но мне очень сложно парировать ему. Думаю, что господину Явлинскому лучше знать. Я, в отличие от него, никогда не помещался в психиатрические больницы закрытого типа. Уж извините, Григорий Алексеевич".

На это, учитывая сообщения о передвижениях президента, Явлинский ответил так: "Уважаемые депутаты! Я хотел бы отметить одну существенную вещь. Если Виктор Иванович все свои аргументы приводит с той же степенью точности, с какой он только что высказался относительно болезни и моего нахождения где-то, то он все время нас с вами обманывает и все время лжет.

Я даже не ожидал, что можно так просто доказать, что он просто маленький лжец. Спасибо".

ВРЕМЯ ТРЕБУЕТ ОТ НАС ЕЖЕДНЕВНОЙ КРОПОТЛИВОЙ ТЯЖЕЛОЙ РАБОТЫ

О том, что может сделать "ЯБЛОКО", чтобы на следующих выборах Россия могла реализовать свой шанс стать демократической страной

Статья, опубликованная в “Общей газете’’
13 марта 1997 года в ответ на письмо
читателя Сергея Попова

Благодаря “Общей газете” депутаты фракции “ЯБЛОКО” получили возможность ознакомиться с Вашим письмом. Мы с удовлетворением воспринимаем Вашу критику в наш адрес, это лучшее свидетельство неравнодушного отношения к нашей работе и лучший способ непредвзято посмотреть на самих себя.

Итак, вопрос о выборах. Да, в ходе президентской кампании нами было допущено немало просчетов, ошибок. В том числе не всем, вероятно, удалось ознакомиться с моей программой, хотя она в разных формах была размножена миллионными тиражами. Но если бы выборы были конкурсом программ! Они же превратились в конкурс демагогии, лжи и политического шантажа. Не было дебатов, не было прямых дискуссий между кандидатами, пресса не анализировала программу...

Так или иначе Россия упустила шанс стать подлинно демократической страной. Но сейчас более важен вопрос: как пережить четыре года? Рассмотрим варианты.

Первый: Ельцин перестанет нарушать права человека, отпустит на свободу прессу, отдаст долги, иначе говоря, будет проводить другой экономический курс. То есть Ельцин вдруг станет другим. Но это невозможно.

Второй вариант. Позвать людей на улицу, призывать их к гражданскому неповиновению, выйти на сражение с правительством. Но российская и мировая история говорит о том, что это путь к кровопролитию и братоубийству. Этот путь мы отвергаем.

И есть третий путь. Признать: выборы президента прошли и три с половиной года мы обречены терпеть его со всеми его выходками, терпеть нынешний экономический курс, беззаконие, коррупцию. И помнить: это мы выбрали сами. Это была в том числе позиция части интеллигенции, которая сформировала общественное мнение. Вы не голосовали сердцем? Вы, может быть, и нет. Но Ваши соседи, друзья?

Хочется в один день все изменить, но не получится. Однако, чтобы это стало возможными хоть когда-нибудь, мы должны быть готовы к взятию власти через три с половиной года. Поэтому перед нами стоят совершенно конкретные задачи.

“ЯБЛОКО” должно стать реальной партией, организацией, которая будет готова к парламентским выборам 1999 г., готова к выборам следующего президента. Это требует ежедневной, кропотливой тяжелой работы всех наших сторонников, каждого из нас. Что мы должны сделать, учитывая уроки прошедших выборов? Одна часть работы связана с созданием партии, другая — с изменениями в Конституции, третья — с работой с избирателями, четвертая — с поиском соответствующих людей.

Вы упрекаете нас — и справедливо! — в том, что было мало активности, мало разъяснительной рабо-

ты. Но будем откровенны. Позвольте задать вопрос Вам: скажите, пожалуйста, уважаемый господин Попов, *когда людям по полгода, по году не платят пенсию и зарплату, когда у них забирают на войну детей и убивают, когда у людей отбирают их сбережения и потом эти люди аккуратно голосуют за того, кто стоит у истоков всех этих безобразий...* Как это понимать? Кто и что выбрал?

Политик всегда старается задеть за живое, чтобы привлечь людей на свою сторону. Но должно же у человека быть и чувство самосохранения, чтобы можно было сравнить собственные представления о том, как должна быть устроена жизнь, с тем, куда зовет политик. Пока что, похоже, соотечественники лишены этого чувства.

Вопрос: “Как же так?!”, который Вы задаете, обращен не только ко мне. Я тоже задаю его, выступая перед тысячными аудиториями. Я спрашиваю: “Граждане, когда же вы начнете уважать себя, свою страну, своих детей, своих родителей? Что еще должно случиться, чтобы вы проснулись и задумались над тем, что вам нужно изменить всю вашу жизнь? ”

У многих есть тоска по сильной руке, которая наведет порядок. Но не лучше ли иметь в стране сильную голову, которая сможет решить конкретные проблемы людей и общества?

Вы правы, когда говорите о бессмысленности пустых дебатов в Думе, где так много споров по малосущественным вещам. И все же должен предупредить Вас, что среди этой мишуры есть чрезвычайно важные и абсолютно необходимые вопросы. При всем негативном отношении к Думе, которое сложилось в обществе, нельзя забывать о том, что парламент показывают по телевидению очень специфическим образом. Судя по репортажам, можно подумать, что в дум-

ском зале сплошь болваны и недоумки. Но без парламента общество не в состоянии продвигаться дальше.

Возьмем Конституцию. Если она не будет изменена, вряд ли можно надеяться, что избранный в 2000 г. президент будет соответствовать тому, что мы от него ждем. Сегодня президент по своим полномочиям, зафиксированным в Конституции, является чрезвычайно опасной фигурой. По объему полномочий это человек, который может по собственному желанию начинать войну, издавать секретные указы, заключать сепаратные договоры с отдельными регионами, подписывать экономические указы, кого-то освобождая от налогов, передавая кому-то собственность. Легче перечислить то, что президент не может делать.

Что говорить — это очень опасно. И нет надежды, что даже порядочный человек останется таковым, получив подобные полномочия. Хотя бы потому, что такой объем власти один человек нести не может, даже если он *не* Ельцин. Но это значит, что люди, стоящие рядом с ним, будут подбирать власть, вываливающуюся из его кулака, и пользоваться ею от его имени и, возможно, в своих корыстных целях. Так устроена система власти. И скажите, кто кроме Думы может внести изменения в Конституцию?

Наш гражданский долг — участвовать в парламентской деятельности, какой бы бессмысленной она иной раз ни казалась. Нет оснований рассчитывать на то, что президент будет добрый и хороший. Но успеть поправить Конституцию так, чтобы вне зависимости от того, кого изберут, президент не был бы опасен для страны, — это было бы достижением. Кроме того, три последних года наши усилия действительно были сосредоточены в основном на работе в парламенте. И в конструктивном плане мы многого добились. Ни одна фракция не сделала больше, чем

“ЯБЛОКО”, — это нетрудно доказать, но это отдельная тема. Мы не собираемся отказываться от серьезной работы в Думе и дальше, но мы понимаем: без возрастающей поддержки граждан наше влияние останется недостаточным для быстрого продвижения к поставленным целям.

Теперь о том, где я с вами полностью согласен, — о проблеме получения полной и достоверной информации о деятельности нашего движения, то есть о проблеме нашей газеты. Выпустить сегодня хорошую газету, которая доводила бы до общества полную, точную информацию, — это сегодня не столько вопрос денег, сколько прежде всего вопрос профессионалов, которые бы этим занимались. А это большой дефицит. Мы подыскиваем хороших журналистов, готовимся к выпуску федеральной газеты. И если до недавнего времени единственным регулярным изданием “ЯБЛОКА” было “ЯБЛОКО Подмосковья”, выходящее небольшим тиражом, то теперь к нему прибавились газеты в Санкт-Петербурге, Челябинске, Белгороде и т.д. Конечно, их тираж также невелик, но в Петербурге, например, отчет о деятельности представителей “ЯБЛОКА” во властных органах вышел семисоттысячным тиражом. И этой весной мы надеемся выпустить в свет первый номер федеральной газеты “ЯБЛОКА”.

Теперь о некоторых Ваших предложениях: о проведении досрочных президентских выборов, о запрете деятельности коммунистической партии на десять лет, о принятии законов о люстрациях, чтобы ограничить в политических и экономических правах бывшую партийную советскую номенклатуру, о том, чтобы отправить всех *“сволочей на Сахалин”*? (Кстати, известно ли Вам, что как раз на Сахалине “ЯБЛОКО” победило на местных выборах, и областное законодатель-

ное собрание возглавляет представитель “ЯБЛОКА”? Как бы там ни было, зря Вы обижаете Сахалин, там же тоже люди живут.)

Станет ли лучше, даже если “Сахалином” обойдется по минимуму, но будет на *“10 лет (минимальный срокУ’* — это Ваши слова — запрещена коммунистическая партия? А еще какая? ЛДПР? А нам не нравится и та партия, которая гордится созданием нынешнего режима. Может, и ее, а? Вам это ничего не напоминает?

То же самое по закону о люстрациях. Но ведь на протяжении десятилетий у нас не было иных управленцев, кроме советско-коммунистических. Среди них было много и порядочных людей. Если мы отстраним их всех от работы в государственных структурах, то государство рухнет. Где мы наберем столько грамотных, опытных и порядочных людей, чтобы заполнить вакансии? А судьи кто? И где набрать тех экспертов, которые в спешном порядке будут отбирать миллионы достойных на освободившиеся места? Скорее всего в результате такой операции проходимцы заполонят все властные структуры и приведут страну к полному хаосу. У нас уже есть опыт быстрой приватизации. Нравится ли он Вам?

И последнее: уезжать или нет? Для меня вопроса нет. Мы намерены заниматься, говоря Вашими словами, организацией полноценной, сильной политической партии. И будем делать это в России, а не в Цюрихе или Париже. Партию нужно вырастить. Это кропотливая, долгая работа: найти по всей стране авторитетных, уважаемых людей, которые захотят и смогут работать в партии. Мы не будем делать из “ЯБЛОКА” партию городских сумасшедших, мы не можем формировать партию из случайных людей.

Трансформация общественной системы требует

прежде всего терпения и упорства, долгого времени, а главное — умения видеть мир в его противоречивости и многогранности, желания строить тонкие структуры и избегать простоты. Наше Объединение способно видеть мир сложным. Наше Объединение готово к тщательному анализу и кропотливому строительству. У нас есть непростые, зато надежные решения, но нам нужно время, чтобы вырастить новых специалистов, и нужно время, чтобы отказаться от радикализма, нетерпения и привести общество к согласию. Мы уверены, что найдем путь к умам очень многих людей и что только в нашем подходе надежда на выздоровление страны. И не дай Бог нашему обществу еще раз соблазниться простотой радикального “очищения”.

ЛОЖКА СКРЕБЕТ ПО ДНУ КАСТРЮЛИ

О формировании правительства "младореформаторов" весной 1997 года[60]

Статья, опубликованная в “Общей газете”
13 апреля 1997 года

Августовское “правительство профессионалов” продержалось чуть больше шести месяцев. Встав с больничной койки, Борис Ельцин обнаружил, что оно не устраивает его ни по форме, ни по содержанию. Что это значит? В августе президент жестоко ошибся в подборе и расстановке кадров? Не тех и не туда назначил?

Это предположение по меньшей мере странно. Из августовских назначенцев, пожалуй, только Потанин и Тулеев были для Ельцина “темными лошадками”, остальных же он видел в деле, некоторых — много лет. Как можно было обмануться, рассаживая их по ответственным постам?

Тот же вопрос возникает и в связи с новыми назначениями. Мемуарист президента становится руководителем его администрации[61] — неужели в России не нашлось профессионального администратора? А для чего надо было возвращать в правительство Анатолия

[60]В марте 1997 г. Чубайс, возглавлявший администрацию президента после президентских выборов, получил назначение на пост первого вице-премьера.

[61] Главой администрации президента стал журналист Вален тин Юмашев, который помогал Б. Ельцину писать мемуары.

Чубайса, который еще недавно, по оценке того же президента, был “во всем виноват”?[62]

Допустим, Чубайс полностью реабилитировал себя в глазах Ельцина ударным трудом во время избирательной кампании. Пообщавшись с Анатолием Борисовичем поближе, президент смог, наконец, оценить не только его лояльность, но и организаторский талант, деловую хватку. Можно также предположить, что реорганизацией и кадровой чисткой правительства Ельцин имитирует свою обеспокоенность приближающейся волной массовых выступлений и ему все равно, кого снимать, кого назначать — лишь бы создать видимость энергичных действий решительного президента. Но и в этом случае “ход Чубайсом” — политически очень невыгодный ход.

Анатолий Борисович, при всех его талантах, не та фигура, возвышением которой можно успокоить приготовившиеся к стачке массы. Президент не может не знать, что это сильнейший российский раздражитель, что его новое назначение только радикализует обстановку и в обществе, и в политической среде. Легко себе представить, в какую ситуацию поставлены сейчас руководители компартии. Они так хорошо вели себя в последнее время, так дисциплинированно голосовали за бюджет, все время заступались за правительство, а взамен хотели от президента совсем немного: удалить Чубайса. Теперь же партийные радикалы скажут Зюганову: все, видели мы, до чего доводят ваши игры в компромисс с властью, мы сыты по

[62]“Во всем виноват Чубайс” так прокомментировал Б. Ельцин проигрыш “партии власти” — НДР на парламентских выборах 1995 г. По мнению Б. Ельцина, если бы не Чубайс, НДР мог бы набрать вдвое больше голосов. В марте 1997 г. Чубайс, возглавлявший администрацию президента после президентских выборов, получил назначение на пост первого вице премьера.

горло вашей парламентской демократией — пора переходить к другим методам борьбы. И верхушке КПРФ в ответ на эти упреки волей-неволей придется срочно менять выражение лица.

Но, может быть, — сделаем еще одно предположение — Ельцин твердо убежден: только Чубайс сможет быстро найти 50 трлн руб., которые правительство задолжало народу, и это важнее того, что скажет Дума, как озлобятся люди и о чем будут судачить в электричках.

Но эта версия тоже неправдоподобна. Насколько известно, Чубайс первым делом намерен взяться за сокращение бюджетных расходов. А как можно возвратить гражданам долги по зарплате, пенсиям, социальным пособиям, одновременно сокращая расходы бюджета, — неясно. Если расчет на то, что дополнительные деньги казна получит за счет повышения платежей за коммунальные услуги, так ведь хрен редьки не слаще.

Да я и не верю, что Ельцин глубоко вникал в экономические проекты руководителя своего аппарата. Как и во все прочие концепции и программы.

По-моему, единственная причина нового выдвижения Чубайса — глубокий кадровый кризис в Кремле: ложка скребет по дну кастрюли. Президенту больше не из кого выбирать, круг людей, лояльных хозяину, страшно сузился за последние годы, “призывники” 1990 — 1991 гг. в основном списаны в запас, а свежего пополнения нет. Какой может быть резерв кадров у президента, за которым нет ни партии, ни общественного движения?

Некоторые недоумевают: почему он не решился снять Черномырдина? Да все по той же причине: нет замены. Вернее, есть, но это опять же Чубайс. Раньше кузницей правительственных кадров были дирек-

торский корпус и местное руководство. Но в благонадежности нынешних губернаторов Ельцин справедливо сомневается, а из лояльных директоров он знает, кажется, одного Каданникова. Наш президент ведь мало с кем общается, кружок избранных, которые ему действительно близки, замкнут и включает в основном дворцовую челядь.

Он мог бы открыть для себя много новых людей, пойдя на диалог с носителями альтернативных концепций, но беда в том, что он не способен вести дискуссию и видит в оппоненте человека, по меньшей мере бесполезногд, а по большей — опасного. Поэтому надежда некоторых либералов на то, что Ельцин возьмет да устроит вторую “антиноменклатурную революцию”, смехотворны. Ему некем заткнуть даже самые большие дыры в госаппарате.

Вообще говоря, сейчас мы наблюдаем парадоксальную по своему драматизму ситуацию. У Ельцина такая свобода действий, какой не было никогда с начала его президентства. Он только что получил мандат народа, ему не надо беспокоиться о подготовке к следующим выборам, оппозиция не может чинить ему такие неприятности, которые чинила в 1992 — 1993 гг., — казалось бы, нет нужды заниматься какими-то тактико-политическими маневрами ради самовыживания, руки развязаны для решения содержательных задач. Но вместо этого мы опять видим те же маневры, ту же византийскую вязь кадровых манипуляций, то же переливание из пустого в порожнее.

"ЯБЛОКО" ГОТОВО ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМЫЕ СЕРЬЕЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА

Проект программы по выходу из экономического и правительственного кризиса[63]

"Антикризисное соглашение" опубликовано в газете "Известия" 14 марта 1997 года

НЕКОТОРЫЕ ОБШИЕ СООБРАЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗМОЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Как известно, мы категорически не согласны с новономенклатурной политикой ограниченных реформ последних лет. Ее закономерные провалы и дали со-

[63]Во время правительственного кризиса в марте 1997 г. только что назначенный первым вице-премьером Анатолий Чубайс начал переговоры о вхождении в состав правительства депутатов фракции "ЯБЛОКО" Анатолия Голова, Оксаны Дмитриевой, Сергея Иваненко, Алексея Михайлова, Татьяны Ярыгиной на посты от министра до зампреда правительства. "ЯБЛОКО" вышло на переговоры с "Антикризисным соглашением" — программой действий правительства по выводу страны из кризиса, — который после обсуждения должен был быть подписан представителями "партии власти" и "ЯБЛОКОМ".

"Партия власти" отказалась обсуждать и согласовывать программу действий. "Нет времени обсуждать, нужно делать", — заявил А. Чубайс. Переговоры были свернуты, экономика страны покатилась дальше — к 17 августа 1998 г.

циальную базу для роста влияния коммунистов: сегодня многим людям возврат к прошлому кажется спасением от настоящего.

Последовательные демократы и либералы — противники “партии власти” и, само собой, партии коммунистов. Не отказываясь от своих убеждений, мы, тем не менее, готовы к поиску совместных решений, если “партия власти”, и прежде всего президент, проявив незаурядную мудрость и мужество, признает необходимость самого серьезного изменения курса. Это имело бы далеко идущие экономические, политические, социальные последствия.

Это был бы политический КОМПРОМИСС между двумя общественными силами, интересы которых сталкиваются и будут продолжать повседневно сталкиваться. Однако эти интересы по обоюдной необходимости и доброй воле можно согласовать в целях преодоления острого кризиса, который может оказаться губительным для страны.

Что получило бы общество в результате такого беспрецедентного в русской истории решения?

Общую стабильность, сохранение уже сложившихся собственнических прав, уверенность, что передела и преследований не будет. И одновременно — реальные реформы для большинства. Речь идет о возможности приступить, хотя и в заведомо непростом, напряженном взаимодействии с “партией власти”, к немедленному, хотя бы частичному, осуществлению конкретных планов того, как наше общество могло бы выбраться из нынешних бед и тупиков.

Предлагаемые положения, процедуры и гарантии не могут быть предметом торга, поскольку продиктованы обязательными для нас принципиальными соображениями.

Вновь, в третий раз, предлагается двухпартий-

ная система исполнительной власти на равных — во имя сочетания стабильности, преемственности с динамичным демократическим развитием.

В своеобразных российских условиях эта идея, впрочем, требует существенных оговорок. Ни “ЯБЛОКО”, ни “партия власти” (включающая и “Наш дом”) еще не сложились в “настоящие” партии. Скорее это обозначение двух реальных, но более или менее аморфных и неоднородных общественных сил, течений, интересов. Двухпартийность исполнительной власти означала бы в данном случае распределение полномочий и ответственности между двумя ее центрами, партнерские отношения между президентом и правительством. Для такого взаимодействия в России нет правовых условий и гарантий. В отсутствие оных можно рассчитывать на совершенно открытое для общества, широко обнародованное решение; на абсолютно конкретные условия, которыми оно будет обставлено уже предварительно; на жестко выдержанную публичную процедуру его подписания.

Кроме того:

• Представители “ЯБЛОКА”, приглашенные в правительство, являются единой командой и занимают должности в правительстве, позволяющие им полностью или частично реализовать программу объединения “ЯБЛОКО”. Им предоставляются полномочия по кадровым изменениям в соответствующих министерствах и ведомствах.

• Правительство РФ, образованное с участием представителей “ЯБЛОКА”, является коалиционным и формирует программу своей деятельности на основе достижения компромисса между “партией власти” и объединением “ЯБЛОКО”.

• Объединение “ЯБЛОКО” вправе отозвать своих представителей из Правительства РФ и выйти из пра-

вящей коалиции в случае принципиального расхождения политики, проводимой Правительством РФ, и программой Объединения “ЯБЛОКО”.

ОБ АНТИКРИЗИСНОМ СОГЛАШЕНИИ МЕЖДУ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ "ЯБЛОКО"

Учитывая углубление экономического кризиса и опасный рост социальной напряженности;

понимая необходимость принципиальных изменений в экономическом курсе, который привел к массовым невыплатам зарплаты и пенсий, спаду производства, росту безработицы и отложенной инфляции;

признавая, что продолжение экономической и внутренней политики последних лет в конце концов приведет к полному сворачиванию демократических и либеральных свобод, к насильственному разрушению элементов рыночной экономики, которые с таким трудом появились в нашей стране;

соглашаясь, что главной политической опасностью является приход к власти на волне экономических провалов криминальных, коричневых или красных тоталитарных сил;

в целях решительного предотвращения распада государственной власти и страны на основе широкомасштабной коррупции и усиливающихся проявлений регионального экономического и политического сепаратизма Президент Российской Федерации и политическое объединение демократической оппозиции “ЯБЛОКО” договорились о следующем:

Новое (обновленное) правительство сразу же после своего формирования делает официальное заявле-

ние, что важнейшим приоритетом для него являются права человека, право частной собственности и свободной конкуренции. Правительство делает развернутое заявление относительно долгов государства перед гражданами по заработной плате, по пенсиям, по заимствованию у населения, а также другим незаконным изъятиям средств населения за последние пять лет. Правительство устанавливает конкретный и окончательный срок выплаты долгов и заявляет, что в случае неисполнения этого обязательства в течение десяти дней после наступления срока оно уходит в отставку в полном составе.

1. Первоочередные меры в области экономической политики

• Внесение в Федеральное Собрание Закона с поправками к Закону о бюджете на 1997 г. с целью мобилизации значительно более широкой доходной базы, сокращения расходов бюджета, изменения порядка покрытия дефицита бюджета, создания предпосылок для реального бюджета; срок — 1 месяц.

• Активная поддержка правительством Бюджетного кодекса и обеспечение его скорейшего принятия; срок — 3 месяца.

• Отзыв из Государственной Думы уже внесенного Налогового кодекса, его кардинальная переработка и ускоренная разработка принципиально новой системы налогов при существенном понижении ставок и порядка взимания; срок — 3 месяца.

• Немедленные активные и практические действия правительства по привлечению инвестиций на основе соглашений о разделе продукции, внесение на утверждение Федерального Собрания широкого перечня месторождений; срок — 3 месяца.

• Инвентаризация всей федеральной собственнос-

ти (в том числе за рубежом) и обеспечение контроля за ее использованием для пополнения доходной части бюджета; срок — 6 месяцев.

• Жилищно-коммунальная реформа не на основе просто кратного повышения квартирной платы и сомнительных “адресных” компенсаций, а как важнейший элемент реформы доходов работников с резким снижением доли общественных фондов предприятий; срок — 8 месяцев.

• Немедленная организация общественного контроля (в форме общественных советов) за доходами крупнейших естественных монополий (прежде всего “Газпрома”) с целью безусловной ликвидации задолженностей бюджетам всех уровней; срок — 5 месяцев.

• Сокращение армии, реальный контроль за расходованием средств на оборону и реформу армии; срок — 5 месяцев.

• Реструктуризация долгов российских компаний перед федеральным бюджетом, выработка графика их возврата и механизма индексации их остатков. Одновременно вводится график постепенной переоценки основных фондов и сокращаются ставки ряда налогов на предприятиях топливно-энергетического сектора при условии использования высвобождающихся ресурсов на инвестирование в разработку месторождений и предприятий обрабатывающей промышленности; срок — 9 месяцев.

• Разрабатывается и осуществляется ряд мер по защите внутреннего рынка России в соответствии с процедурами ВТО, а также проводится политика валютного курса, стимулирующая увеличение экспорта. Кроме того, разрабатывается и вводится ряд специальных мер по стимулированию высокотехнологичного российского производства и осуществляется его всемерная поддержка на международных рынках; срок — 6 месяцев.

• Правительство, исходя из положений экономической программы Общественного объединения “ЯБЛОКО”, разрабатывает и вносит в Государственную Думу проект закона о федеральном бюджете на 1998 г., проект закона о государственной структурной политике, а также государственную программу приватизации на 1997 — 1998 и последующие годы, учитывая, что главными приоритетами приватизации становятся обеспечение эффективного управления предприятиями и привлечение инвестиций; срок — б месяцев.

• Принимается решение о снижении ставок налогов с целью расширения налогооблагаемой базы. Мелкие и средние предприятия освобождаются от целого ряда налогов, вводится свободная и упрощенная процедура их регистрации, обеспечивается их защита от рэкета и вымогательства госчиновников; срок — 3 месяца.

• Ликвидируются льготы и привилегии госаппарата, сокращаются расходы на содержание высших должностных лиц; срок — 6 месяцев.

2. Долгосрочные меры во внутренней и экономической политике

2.1. В течение года реализуется система мер по децентрализации и передаче полномочий из Центра регионам, в первую очередь в сферах совместного ведения.

2.2. Президент предлагает Федеральному Собранию РФ поправки к “Закону о печати”, создающие условия для финансовой и экономической независимости прессы, устанавливающие административную и уголовную ответственность за попытки давления на СМИ органов власти в любых формах.

2.3. В целях борьбы с преступностью предусматривается:

• создание системы территориальной милиции с передачей материальных и бюджетных средств, а так же штатного расписания органам местной администрации;

• образование правоохранительных структур, не зависимых от других правительственных органов, для борьбы с организованной преступностью и коррупцией в госаппарате;

• введение принципиально новой системы материального обеспечения работников правоохранительных органов;

• создание Государственной службы охраны собственности и контрактного надзора.

3. Первоочередные меры по началу реальной борьбы с коррупцией

• Отстранение от должности с последующим прокурорским расследованием деятельности высших руководителей в правительстве с “подмоченной” репутацией. В случае доказанной в результате следствия невиновности будут принесены публичные извинения.

• Введение для всех высших руководителей правительства и их ближайших родственников декларации из трех частей: доходов, имущества и расходов. Подача декларации дважды в год.

* * *

В случае принципиального согласия с перечисленными направлениями действий необходима подготовка отдельного протокола согласования должностей, полномочий, особенно в части расстановки кадров и свободы действий в отношении аппарата.

ПРЕЗИДЕНТ ШУНТИРУЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО

О текущей ситуации, задачах и предложениях Объединения и фракции "ЯБЛОКО"

Выступление на заседании
Центрального Совета Объединения “ЯБЛОКА”
5 апреля 1997 года

Сегодня мы считаем необходимым обсудить на Центральном Совете целый ряд наиболее ключевых и принципиальных вопросов политики. Мы считаем, что дискуссия по этим вопросам должна быть полной и откровенной.

Сейчас политические события развиваются с такой скоростью, с такой быстротой, что даже сегодня, когда я ехал на Центральный Совет, у меня не было уверенности, что я нахожусь в курсе всех дел. Вчера некоторые фигуры отстранили от власти, сегодня утром, быть может, кого-то уже назначили в эту власть... О чем это свидетельствует?

О двух причинах кризиса власти

Во-первых, политическая ситуация характеризуется очень серьезным и глубоким кризисом в структурах власти. Конечно, он связан с экономическим положением в стране. Наш анализ показывает, что оно в текущем году не улучшается. Прогнозы и опасения, высказанные нашим Объединением, к сожалению,

сбываются. Уже в первом квартале сорвано выполнение бюджета. Оно оказалось еще хуже, чем было в прошлом году. Вообще все основные экономические показатели свидетельствуют об ухудшающемся положении в экономике.

Какова же реакция властных структур на это? Они пытаются “шунтировать” (этот термин уже вошел в нашу политику) нынешнее правительство. Они приглашают туда новых людей[64], пытаются поднять ряд вопросов[65], которые могли бы отвлечь внимание граждан от развивающейся ситуации. Они пытаются предлагать какие-то новые программы, но в весьма ограниченном виде[66].

Экономическая проблема, которая ныне встает перед правительством и резко углубляет кризис в структурах власти, может быть представлена двумя основными проблемами. Первая — *масштабная безработица.* У нас есть все основания полагать, что все разговоры о том, что в стране неплатежи, невыплаты зарплаты и прочие беды — это безработица, и безработица массовая. Это — серьезнейшая проблема, которая стоит перед правительством.

Вторая проблема, перед которой стоит правительство (которая поглощает само правительство), — экономическая коррупция как категория.

Одновременно перед правительством стоит ряд

[64]Именно тогда в правительстве появился популярный в то время нижегородский губернатор Б. Немцов.

“Господство монополий, коррупция, воровство, нереальный бюджет, невыплаты зарплаты...

“Жилищно-коммунальная реформа, борьба с олигархами, де монополизация, конкурсные закупки продовольствия для армии, налоговые декларации, пересадка чиновников с иномарок на “Вол ги”, создание казначейской системы. Ни одно из этих больших и малых предложений не было до конца реализовано.

задач, которые оно вынуждено решать. Это — удержание низких темпов инфляции, борьба с коррупцией, меры по понижению процентных ставок по государственным казначейским обязательствам, сбор налогов, развязки неплатежей. Вот пять задач. Одновременно все эти задачи неразрешимы. Это и приводит к тому, что в той части, в которой правительство занимается экономикой, в главной части его деятельности, наблюдается и углубляется кризис.

А следствием являются нестабильность правительства, изменение структур в правительстве, изменение людей в правительстве, их пересадка с места на место, попытки объявить какие-то новые действия, новые программы, найти выход из сложившегося положения. Для правительства, для Бориса Николаевича Ельцина выход из сложившегося положения означает сохранение статус-кво. Их задача состоит в том, чтобы изменения были минимальными. С точки зрения экономического кризиса, о котором мы с вами только что говорили, такое положение дел губительно...

Если вы слушали выступление президента, то, наверное, обратили внимание на такое обстоятельство: — президент не анализировал причины кризиса экономики. Он не говорил о том, почему такое положение с бюджетом, с налоговой системой, с безработицей — он еще не называет главной проблемы. (На самом же деле проблема такая: с одной стороны — подавленная инфляция, с другой — высокая безработица. Это стандартная экономическая проблема.) К ней у нас добавляется очень болезненная вещь — экономическая коррупция. Это не просто два чиновника взяли три взятки. Экономическая коррупция — это общая система. Она имеет свои внутренние правила деятельности. Она работает как система в целом... И эта система не позволяет даже приблизиться к решению

задач, связанных с инфляцией. Чтобы из подавленной сделать ее действительно низкой, надо действовать техническими методами, а исходить из несбалансированности бюджета. Эти действия не позволят подойти к решению задач, связанных с безработицей.

Вот такая ситуация сегодня существует у нас в экономике. И она определяет этот кризис.

На днях в ведущей газете страны “Известия” было опубликовано сообщение о том, что личный капитал премьер-министра страны составляет 5 млрд долларов. Я связывался с главным редактором газеты “Известия” для того, чтобы уточнить, насколько он сам считает, что эти сведения имеют значение или это какая-то версия или шутка. И мне было сказано, что это все серьезно, что у них есть полный доклад по этому вопросу, что они располагают материалами по этому вопросу, что они не будут останавливаться в этом отношении и намерены дальше двигаться в этом деле и на эту тему будет еще целая серия публикаций. Посмотрим, что у них на самом деле получится. Но, как вы понимаете, такие дестабилизирующие сведения о состоянии премьер-министра, безусловно, создают очень большие проблемы.

Могу коротко отметить еще одно важное обстоятельство. Анализ результатов работы нашей команды показывает, что поступления в нашу страну в прошлом году составили: кредитов — 4,1 млрд долларов, прямых инвестиций — 2,1 млрд долларов. И положительное сальдо платежного баланса составило 12,8 млрд долларов. Всего 19 млрд долларов. При этом уменьшение золотовалютных резервов страны в прошлом году составило 3,1 млрд долларов. Все это 22 млрд долларов. Есть основания утверждать, что все эти 22 млрд долларов находятся сегодня либо в “чулках”, либо были вывезены из страны, так как

наш анализ показывает, что эти средства не находятся в золотовалютных запасах Центрального банка, не находятся на счетах и, более того, что в своей значительной части они вообще не переводились в рублевую массу. А это означает, что коррупция и дерегулированность важнейших финансовых, валютных потоков в стране достигают своего пика. Конечно, наша страна обладает большими экономическими резервами, но не до такой степени, чтобы мы могли спокойно переживать такие потрясения. То, что я сейчас сказал, является качественным изменением нашей экономической ситуации. И второй причиной кризиса в стране, помимо экономических проблем, является коррупция.

Теперь можно перейти к анализу кризиса в структурах власти с другой стороны.

Мощнейший кризис в структурах власти образовался в связи с изменившейся ситуацией в регионах. Впервые в истории России регионы избрали собственных губернаторов. В этой ситуации, когда у нас примерно есть 7 — 8 регионов-доноров, а остальные регионы — реципиенты, в условиях неисполнения бюджета и такого глубокого бюджетного кризиса, в условиях той экономической ситуации, которую мы сейчас наблюдаем, не может не быть осложнений отношений внутриполитического свойства. Взаимоотношения Центра с губернаторами — это серьезная проблема. На местах *это все* болезненно отзывается. Вы это хорошо знаете.

Что касается Центра, который должен быть консолидированным перед такой ситуацией, то в Москве происходят очень серьезные расколы и разногласия, основанные на различии интересов, в том числе и в самом правительстве. Новое правительство, сформированное как правительство Черномырдина, с новым сильным первым замом Анатолием Чубайсом, **koto-**

рый одновременно является министром финансов, устроено таким образом, что противостояние между различными группировками, входящими в правительство, будет очень острым: между банковской группой, банковской мафией и банковской олигархической группой, между нефтедобывающими, газодобывающими магнатами и группировками. Эти крупнейшие финансовые группировки представлены в правительстве. По известным причинам они между собой не могут найти общего вектора, проведение совместной осмысленной политической линии исключительно трудно для этих групп. Поэтому кризис заключа ется и в том, что они не могут проводить никакой согласованной политики.

Наше сегодняшнее правительство не является ни коммунистическим, ни либеральным, ни демократическим, ни республиканским, ни консервативным, ни “красным”, ни “зеленым”, ни “белым”. *Оно представляет интересы олигархии.* Оно живет по своим принципам, по своим законам.

В условиях того экономического кризиса, который сегодня сложился и причины которого я назвал, правительство ставит вопрос о том, чтобы проводить дальнейшую линию путем решения таких проблем, с одной стороны, как демонополизация (что абсолютно верно). С другой же стороны, это правительство предполагает целый ряд немедленных действий в направлении, как выражается Анатолий Борисович Чубайс, “разгрузки” бюджета. Разгрузка бюджета означает, в данном случае, проведение, например, коммунальной реформы. Коммунальная реформа в редакции Анатолия Борисовича Чубайса означает повышение тарифов на квартирную плату. И таким образом предполагается “развязать” бюджет. Вот какие основные направления видит правительство в своей работе.

Шунтирование правительства как попытка выхода из кризиса

Для того чтобы как-то приукрасить, “шунтировать” это правительство, туда приглашен Борис Немцов. Он, согласно распределению обязанностей, должен заниматься демонополизацией, проводить политику против всех тех основных правящих группировок, которые сегодня в правительстве находятся. В этом отношении его положение в правительстве совершенно незавидное...

Кадровая несбалансированность правительства, отсутствие единой экономической линии — вторая важнейшая причина глубокого кризиса в структурах власти.

Третья проблема нашего правительства, которой раньше не было в таком объеме, — проблема, связанная с внешней политикой. Я не буду долго останавливаться на этом вопросе. *Продвижение НАТО на восток представляет собой глубочайший провал нашей внешней политики.* По существу, можно говорить о развале курса внешней политики за последние четыре-пять лет, о неспособности правительства в том составе, в котором оно есть, проводить курс, обеспечивающий интересы России на внешней политической арене.

Два предыдущих вопроса в значительной мере показывают, почему развалилась внешняя политика. Внешняя политика не может быть успешной, когда провалена внутренняя и экономическая. Шесть-семь лет провалов во внутренней и экономической политике привели к тому результату, который мы имеем на сегодняшний день. Экономический кризис, непредсказуемая полукриминальная олигархия в виде правительства, непредсказуемый президент, война в Чечне

(100 тыс. погибших), нестабильность политическая и экономическая — вот основные причины глубокого кризиса во внешней политической сфере. *Сегодня можно сказать абсолютно уверенно, что наступил глубокий и всесторонний кризис в структурах российской власти.*

Хочу сказать, что неудивительно и то, что произошли изменения во взаимоотношениях между Объединением “ЯБЛОКО” и сегодняшней властью. Как вы знаете, после выборов президента общим тезисом власти было то, что “ЯБЛОКО” для нее неприемлемо ни в коей мере и она обойдется без “ЯБЛОКА”. Потому что “ЯБЛОКО” не поддержало Ельцина ни в первом, ни во втором туре выборов. Потому что “ЯБЛОКО” имеет собственную позицию, которую оно неоднократно излагало в последнее время, и власть, мол, обойдется без нашего политического направления, будет сама решать все вопросы.

Так вот, к нам официально обратились относительно нашего участия в формировании правительства. Это, кстати, тоже один из признаков кризиса власти.

Объединение “ЯБЛОКО” является демократической оппозицией нынешней власти. Особенность демократической оппозиции в том, что она является конструктивной. Мы всегда искали и ищем способы поддержки положительных направлений, которые предлагает власть.

При каких условиях "ЯБЛОКО" может войти в правительство

Нескольким нашим коллегам были предложены посты в правительстве. Когда я был приглашен на переговоры с первым вице-премьером Анатолием Бо-

рисовичем Чубайсом, он сказал, что ситуация очень сложная, критическая и что есть предложение опереться в том числе и на кадры, которые может предложить Общественное объединение “ЯБЛОКО”. Прежде всего речь шла об Оксане Генриховне Дмитриевой, Татьяне Владимировне Ярыгиной, Анатолии Григорьевиче Голове, Алексее Юрьевиче Михайлове, Сергее Викторовиче Иваненко и других. Было заявлено, что им может быть предложена должность, начиная от министров до зампредов правительства, поскольку структура в то время еще не была утверждена. Нам было предложено осмыслить эту ситуацию. Кроме того, речь шла и о том, что и по стране в целом, по большинству регионов, по большинству структур тоже существует критическая ситуация у правящей группы и команды. Поэтому они намерены опереться на нас и в этом вопросе.

Наш ответ на эти предложения был следующим. Мы готовы участвовать и не видим никаких оснований отказываться от такой работы. При одном очень существенном предварительном обстоятельстве: если правительство намерено выполнять определенный курс. Работа в правительстве для нас — не вопрос трудоустройства. Мы не ищем, чем бы заняться. Мы хотим проводить определенный экономический курс, основанный на нашей программе, которая дала нам мандат быть в Государственной Думе представителями миллионов людей. И наша позиция заключается в том, что *мы предлагаем заключить с исполнительной властью, или “партией власти”, которую возглавляет Борис Николаевич Ельцин, Антикризисное соглашение. Я предлагаю подписать Антикризисное соглашение между Общественным объединением “ЯБЛОКО” и президентом Ельциным.* Это и будет условием рассмотрения кадровых решений и

вхождения наших представителей в правительство.

Безусловно, мы должны выбирать те позиции в правительстве, которые позволили бы нам выполнять нашу программу, ее основные пункты: активные действия правительства по ускоренному принятию Бюджетного кодекса, подготовленного в нашей фракции Оксаной Дмитриевой, действия по изменению ситуации с налогами. Правительство должно ясно и недвусмысленно заявить, что его действия будут основаны на приоритете частной собственности, открытой конкуренции, соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Правительство должно признать долги перед гражданами — по невыплаченной зарплате, по невыплаченным пенсиям. Эти долги оно обязано отдать в определенный срок. Если этого не произойдет, оно в полном составе уйдет в отставку.

Таковы были наши общие требования. Были и общеполитические требования, в частности относительно борьбы с коррупцией. Совсем незадолго до этого мы поставили вопрос о том, что мы считаем, что все члены правительства, особенно высшие чины и руководители ключевых ведомств, должны предоставить декларации о доходах и расходах, об имуществе и, кроме того, декларации об имуществе своих ближайших родственников.

Буквально через неделю после этого возникла история с пятью миллиардами Черномырдина. И, как вы знаете, на одном из прошедших заседаний Госдумы “ЯБЛОКО” внесло инициативу — и она была принята — о необходимости премьер-министру Черномырдину представить декларацию об имуществе. Потому что в его декларации о доходах заявлена сумма в 45 млн руб. в год[67]...

[67]Неденоминированных рублей, или 625 долларов.

Мы дали им время подумать. Мы ожидали дискуссии по нашим предложениям. Мы не настаивали на каждом пункте соглашения. Мы были готовы их обсуждать, изменять, если это было бы нужно, если это было бы согласовано. Но нам было заявлено, что сейчас не время дискуссий и они обсуждать ничего не будут... Сейчас, мол, не время думать. Ведь Черномырдин говорит: “Мне нечего думать, я абсолютно убежден”. Так сказал и Чубайс: “Мне нечего думать, я абсолютно убежден, что надо быстро двигаться, надо быстро что-то делать. Трясти надо...” Ну, тряси... Было сказано, что с нами ничего не будут обсуждать... Было что-то сказано, что, мол, мы как-то нехорошо с ним поступили...

Насколько мне известно, Анатолий Борисович Чубайс лично провел переговоры с некоторыми членами нашего Объединения. Но наша позиция осталась неизменной.

Затем ситуация снова изменилась. Удалось убедить Немцова принять участие в работе правительства, уговорили его. Он покинул Нижний и прибыл в правительство. Первое, с чего он начал, — пошел обсуждать с Чубайсом наше политическое соглашение, соглашение, которое мы предложили как Антикризисное соглашение с Ельциным. На что ему было сказано: никогда в жизни никто ничего не будет с “ЯБЛОКОМ” подписывать...

Я обращаю ваше внимание на это политическое обстоятельство. Сам прецедент вхождения в коалицию, сам факт соглашения между властью и гражданскими силами — исключительно важны для истории, для политики нашей страны. Именно поэтому “ЯБЛОКО” как гражданское движение его и предлагает. Но именно от этого власти каждый раз отказываются. Они отказываются потому, что не хотят брать на себя ни-

каких обязательств. Они отказываются потому, что не считают возможным разговаривать с обществом, вступать с ним в какие-либо соглашения. В этом и есть суть проблемы. Черномырдин сказал: всех из “ЯБЛОКА” можно взять в правительство, но подписывать с “ЯБЛОКОМ” ничего не будем... Такова позиция и Анатолия Борисовича Чубайса. Нанять на работу — никаких проблем. Разговаривать как с политической силой? Нет. В стране одна власть — мы, и никаких политических сил больше не существует.

Шунт "Немцов"

Появление в правительстве Немцова вновь вернуло нас к вопросу о переговорах. Мы встретились с ним и после длительной и весьма обстоятельной беседы пришли к следующему выводу. Мы сказали, что, учитывая его действительно сложное положение, учитывая задачи, которые перед ним стоят, мы будем помогать Немцову всем, чем возможно. Будем помогать политически, силами фракции “ЯБЛОКО” в Государственной Думе. Будем оказывать ему профессиональную и интеллектуальную поддержку. Но входить в правительство не будем. Кстати, понимание этого вопроса у Немцова есть полное. Он сам сказал, что он не знает, что у него из этого всего получится и что он сможет сделать. Что условия его работы и его возможности пока крайне ограничены...

Для нас это имеет очень существенное значение. Немцов в политическом спектре очень близкий для нас человек. Мы заинтересованы и по существу, и по форме, и политически, и в целом в его успехе. Мы не считаем, что чем хуже, тем лучше. Для нас — чем лучше, тем лучше. Это — важнейшее обстоятельство,

которое отличает нас от многих политических сил. У нас увеличивается и электоральная база, и поддержка, все у нас улучшается, когда хоть что-то улучшается в стране.

Надо исходить из того, что во многом политическая судьба Бориса Немцова связана с нами, с “ЯБЛОКОМ”. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы он имел хоть какие-то относительные успехи. Какие же принципиальные вопросы мы с ним обсуждали? Прежде всего мы говорили с ним об антимонопольной деятельности. У него будут очень большие проблемы с топливными отраслями, с министерством путей сообщения, с энергетикой. Особо стоит вопрос о “Газпроме”. В этом смысле Немцов, конечно, оказался в положении “заместителя царя по революциям”. Крупнейший монополист не только нашей страны, но и, наверное, мира — премьер-министр Черномырдин, а Немцов является его заместителем. Он будет его немножко уговаривать что-то там делать с какими-то монополиями. Это будет сложно в его положении... У него такое же положение по связи. Он, скажем, возглавляет комиссию по демонополизации связи, а связью управляет другой зампред — Булгак, который подчиняется премьер-министру напрямую. Это исключительно сложная ситуация Немцова напоминает мне зампреда царя по реформе...

Немцов оказался в очень сложном положении. Он еще и заместитель по выплате пенсий, по выплате зарплаты, по всем социальным проблемам, по коммунальной реформе... Все это ему “отгрузили по полной программе”. Сказали: вот, ты теперь всем этим занимайся...

Мы заявляем, что будем оказывать Борису Немцову всяческую поддержку. Но дело заключается в том, что помогать ему со стороны исключительно слож-

но. Одно дело — Нижний Новгород. Когда мы туда приехали, Немцов был там хозяином и принимал все основные решения. Мы приехали туда с семьями, жили там и работали. Делали там все, что могли, что считали нужным. А другое дело, когда он находится в правительстве, в другом окружении. На него направлено очень много сил с разных сторон. И если его позиция будет действительно весома, если он действительно будет принимать какие-то решения и на что-то влиять, то в этом случае он будет окружен очень плотной стеной влияющих на него сил. Подсказывать ему, помогать и в кадровом отношении, и идеями, и решениями будет исключительно сложно...

Вторым направлением, помимо антимонопольной деятельности, в котором мы предложили Немцову сотрудничество, и уже проекты соответствующих документов ему передали, является направление, связанное с топливно-энергетическим комплексом. И, в частности, весь комплекс вопросов, связанный с законом о соглашениях о разделе продукции.

В-третьих, с Немцовым мы подробно обсудили проблему, связанную с уполномоченными банками. Переход на казначейство — это длинная история. Мы ему предложили схему распределения бюджетных средств на конкурсной основе.

Четвертое направление, которое обсуждалось с Немцовым, — вопросы социальной политики и основные направления деятельности в этой сфере. Были от нас еще и отдельные предложения по энергетическим системам и сельскому хозяйству. Мы дали ему целый ряд документов.

Вот такой круг вопросов мы обсуждали с Немцовым. Какова при этом наша тактика? Мы сказали Немцову: “Борис, теперь следующий наш шаг возможен только после того, как объяснишь, что со всем

этим собираешься делать?" Он ответил: "Я не знаю, чего я могу добиться. Не знаю, смогу ли я подписать эти указы, принять эти решения". Кстати, обращаю ваше внимание на то, что Немцов — первый заместитель председателя Совета министров — не имеет пока права подписывать распоряжения. Это — необычное дело, когда не имеет права подписывать распоряжения первый заместитель председателя Совета министров...[68]

Теперь прогноз по правительству. Он неутешительный с точки зрения экономики, с точки зрения изменения ситуации. Я думаю, что исключительные трудности появятся уже летом — осенью нынешнего года. Я думаю, что следующий правительственный кризис будет еще в этом году. Обновленного правительства не получилось. Получился в нем один новый человек.

Социальные последствия экономического кризиса

Экономический кризис будет развиваться по пути усиления безработицы. И сдерживать этот процесс будет исключительно трудно. При этом неизбежно будут рушиться отрасли социально-культурной сферы. И так образование, медицина, оборона, с моей точки зрения, находятся в таком положении, при ко-

[68]Очень быстро выяснилось, что Б. Немцов не только не может, но и не хочет работать в сотрудничестве с "ЯБЛОКОМ". Еженедельные встречи с "яблочниками" для обсуждения ситуации и планирования дальнейших действий прекратились примерно через месяц после назначения Немцова в правительство. Пред ложения, которые были ему переданы "ЯБЛОКОМ", либо осели в его аппарате, либо были переработаны до такой степени, что потеряли всякий смысл. Началось стремительное движение Немцова в сторону А. Чубайса; пути его и "ЯБЛОКА" разошлись.

тором очень многие позиции там тяжело будет восстановить. Или вообще невозможно в ближайшее время... Если качественно ухудшается образование в школах, если не работают структуры повышения квалификации, то это невосполнимые потери. Значит, люди не могут рассчитывать ни на какую двойную занятость.

Я думаю, что снижение валового внутреннего продукта в этом году составит не менее 2 — 2,5%. Это самый лучший, самый благоприятный прогноз. Я думаю, что в конце года будет фиксированная безработица. И правительство вынуждено будет признать, что безработица составляет (я даю сдержанную оценку) намного больше 10%. Я думаю, что основные экономические показатели по выполнению бюджета потребуют уже в середине года каких-то чрезвычайных мер в этом направлении. Сбор налогов с трудом превысит 60%, а может, и не превысит 60% в среднем за год. В соответствии с этим и финансирование из бюджета основных сфер народного хозяйства будет в весьма плачевном состоянии. И это опять вызовет серьезные политические трудности у правительства...

"ЯБЛОКО" как реальная политическая сила

Можно считать свершившимся фактом, что за последнее время наше Объединение “ЯБЛОКО” признано российским обществом как серьезная политическая сила. “ЯБЛОКО” может предложить альтернативу нынешнему курсу нынешнего правительства. Это признано теперь и на уровне самого правительства... Вопрос о том, что у “ЯБЛОКА” нет команды, что “ЯБЛОКО” — это партия нескольких людей, снят с повестки дня.

В условиях развивающегося кризиса становится очевидным весьма серьезное обстоятельство. Такое развитие событий создает существенные предпосылки для развития в стране не столько даже коммунистических настроений, сколько национал-шовинистических. Я думаю, что политический потенциал сегодняшнего Ельцина таков, что он может и сам направиться в ту сторону. Это будет продемонстрировано осенью. Скажем, его отношение к нынешнему составу правительства — он может сбросить его со стола и направиться в ту сторону, демонстрируя тем самым свой глубокий популизм в этом отношении.

В любом случае, я думаю, что влияние собственно либеральных сил и так называемых демократических сил, таких как партия “Демвыбор”, “ДемРоссия”, либеральных сил вот такого направления, которое традиционно считается правее “яблочного”, в ближайшее время будет резко падать. Это очень серьезное обстоятельство, которое встанет перед нами в самое ближайшее время. Это мы видим и по ситуации в Думе, мы видим это и по ситуации в политических кругах. На руку этому играет и расширение НАТО, о чем говорилось множество раз.

В этих условиях “ЯБЛОКУ” будет непросто правильно определить свою политику. Я должен сказать, что это вовсе не крах для нашего направления (об этом даже говорить не приходится), но это изменение обстоятельств, в которых мы будем работать. Они будут новыми, может быть, качественно сложнее, мы попадем в весьма проблематичную ситуацию. И здесь я должен сказать вам, что на этом горизонте помимо Александра Лебедя, который провел свой съезд (и я не могу его не отметить в своем политическом выступлении), помимо него есть и другие признаки того, что это направление может усиливаться.

К сожалению, многие из тех, кого мы могли еще представлять как наших если не союзников, не попутчиков, то, по крайней мере, партнеров для разговоров, типа Республиканской партии Лысенко и т.д., они все подписали с ним договор без всяких обсуждений. Просто как бы присоединились к тому направлению, которое представляет Александр Лебедь. Это специальная тема для анализа. Я не думаю, что она сейчас особо актуальна, потому что я не думаю, что на сегодняшний день значение Александра Лебедя очень велико. Но в случае глубокого кризиса это значение резко возрастет. И я хочу обратить ваше особое внимание на это обстоятельство.

Здесь я перехожу к следующей теме — последним событиям, связанным с республикой Белоруссией.

Ближайшим союзником этих сил будет Александр Лукашенко. Введение Александра Лукашенко в российскую политику, приглашение его в нашу политику — это и есть важнейшее обстоятельство нынешнего этапа. В этой связи я должен разъяснить вам свою позицию, позицию Бюро и фракции по вопросу о республике Белоруссии.

Первое. Мы считаем себя ближайшими соседями республики Белоруссии не только по географическим признакам, но и по существу. Мы считаем, что народ Белоруссии (даже и считать-то не приходится), как и народ Украины, — наши самые близкие люди, которые только есть на земле для русского народа, для российского народа.

Мы были и остаемся принципиальными сторонниками экономической интеграции. Мы считаем, что экономическая интеграция является основой политической интеграции. В 1991 г. мы категорически выступали против решений, принятых в Беловежской пуще, с точки зрения не только развала Советского

Союза в делом, но и, прежде всего, экономической системы, которая у нас тогда была. Ведение синхронных реформ с Белоруссией было бы на благо белорусскому и российскому народам. Это же касается и Украины. Но сегодня мы будем говорить про Белоруссию.

Я считал и считаю, что российское руководство совершило предательство по отношению к Белоруссии, когда оно бросило ее на произвол судьбы, сказав: “Россия пойдет одна”. Предательство потому, что подлый (не боюсь этого слова) подход группы экономистов, стоящей тогда у руля, заключался в том, что можно отрезать палец и сказать: пусть он развивается сам. В том смысле, что Белоруссия не имела тогда ни банковской системы, ни финансовой. Она не имела ничего. Сверхцентрализованная система Советского Союза все это содержала в Москве. И в один день, как это было сделано, сказать: вы теперь делайте все сами. Большей подлости по отношению к вашим братьям сделать просто невозможно.

Теперь таким же безумным способом пытаются сделать что-то другое. Но то, что сегодня делается, очень мало похоже на союз между Россией и Белоруссией, но очень похоже на политические игрища между двумя людьми: между Ельциным и Лукашенко. Потому что союз между Россией и Белоруссией, с нашей точки зрения, нужно было бы начинать совсем с другого конца.

Нужно было бы долго и напористо работать шаг за шагом, постепенно по основным ключевым проблемам экономического союза. Вот этот экономический союз мог бы быть заложен в основу всей дальнейшей работы. Кроме того, в республике Белоруссии сегодня очень активно нарушаются права человека. Там практически разгромлена оппозиция, там не стесня-

ются прямо на улицах хватать людей, проводить обыски — это нам доподлинно известно, — громить картотеки, громить международные общественные организации, буквально громить! Устраивать гонения на людей, которые получали, скажем, иностранные гранты на научную работу. Там действительно ограничена работа СМИ, оттуда высылаются журналисты. И самое главное — в Белоруссии не избран парламент.

В Белоруссии нет нового парламента. Там образован парламент Лукашенко из старого парламента, назначена верхняя палата. Но целый ряд округов в стране, депутаты от которых отказались входить в такой искусственный парламент, вообще никак не представлены в парламенте. Все это говорит о том, что направление развития республики Белоруссии очень тревожное. Россия же со своей стороны демонстрирует со всех точек зрения поощрение этого процесса. Поцелуи между Борисом Николаевичем и Лукашенко свидетельствуют о том, что Ельцин приветствует все это, поддерживает все эти действия. Лукашенко говорит об использовании опыта Адольфа Гитлера и Сталина в политической практике Белоруссии, а у нас говорят, что это их внутреннее дело. Лукашенко разгромил за последнее время практически все частные предприятия, которые есть в Минске, а у нас говорят, что это — приближение к реформам. Лукашенко находит нужным обращаться напрямую к самым левым силам, таким как компартия и националистические движения, а у нас говорят, что это не имеет для нас никакого значения и можно двигаться в этом направлении.

Какова же позиция “ЯБЛОКА” в этих условиях? Я не буду повторять, что нашим программным тезисом является интеграция бывших республик СССР. Я не буду повторять наш тезис о том, что мы исходим

из того, что основой интеграции является экономическая интеграция. Я не буду говорить о том, что у меня нет сомнения в том, что для всех присутствующих в зале отношения с Белоруссией, Украиной — очень дорогая и серьезная вещь. Но в этих условиях “ЯБЛОКО” заявляет:

Мы будем участвовать в работе во всех этих направлениях, но без изменения положения дел в самой Белоруссии, во-первых, с точки зрения соблюдения прав человека, с точки зрения политической оппозиции, с точки зрения парламента, прав частной собственности, фундаментальных человеческих ценностей, мы не считаем возможным принимать какие-либо решения. Поэтому наши представители будут заседать и в совместных комиссиях, будут работать над совместными документами, но поддерживать политические официальные решения до тех пор, пока там не изменится ситуация, мы не будем. Потому что иначе она не изменится никогда. И, более того, в нашу политику будут втянуты люди, совершенно нам чуждые и ведущие дело совершенно не в ту сторону, которая является для нас перспективой.

Кроме того, я должен доложить вам, что нами подготовлен проект договора об экономическом союзе между республикой Белоруссией и Российской Федерацией. Этот договор практически готов, и я могу сказать вам заключение юристов о том, что он вполне может быть предложен к обсуждению[69]. Возможно, сегодня, до конца дня, я смогу его вам передать. Но есть проблемы, которые сдерживают меня в связи с публикацией этого договора достаточно широко. Эти проблемы связаны со следующими обстоятельствами.

[69]Опубликовано в книге Г. Явлинского “О российской экономике”, М., ЭПИцентр, 1999, с. 122.

Это серьезный документ, время которого все равно придет — раньше или позже. Я могу сказать вам с полной уверенностью, что это будет. Мне сначала хотелось бы увидеть, как будет идти обсуждение документов, которые сейчас Ельцин с Лукашенко предложили к обсуждению, и потом в зависимости от этого решить, в какой форме “ЯБЛОКО” будет предлагать свой документ. У нашего документа в правительстве будут очень существенные противники. Договор этот построен на идее политической независимости и экономической интеграции. Вот смысл данного договора.

В российском правительстве есть серьезные противники экономической интеграции как таковой. И предводителем этих противников является Анатолий Чубайс — это, безусловно, известно. Поэтому я хочу выбрать правильно и рассчитать тактические шаги для того, чтобы эта инициатива могла бы быть использована. Там есть серьезные вещи, которые сегодня очень трудно реализовать, поэтому этот договор рассчитан на длительное время. Там есть такие вещи, как банковский союз, там есть анализ федеральной резервной системы, там есть обязательства, ограничивающие друг друга во внешнеэкономической деятельности. Там есть обязательства, ограничивающие друг друга в смысле отношений с международными финансовыми организациями. Там очень сложные вещи. Нам самим такую штуку теперь сделать очень сложно. Я не считал, что она сегодня актуальна. Объединение “ЯБЛОКО” потому говорит сегодня об этом проекте и потому его сегодня предлагает вниманию общества, что мы вынуждены, мы просто поставлены в ситуацию, когда об этом пошла речь. Я считаю, что сегодня мы должны заниматься нашими собственными проблемами. Но вместо этого мы вынуждены идти по этому пути. Вопрос о Белоруссии привел к глубокому расколу в правительстве. Там

есть силы, которые выступают по-разному по данному поводу. Думаю, что и наши предложения будут встречены с большими сложностями. Но, тем не менее, я думаю, что их надо будет представить. Вопрос только формы и времени. Этот вопрос является для нас открытым. Если вы сочтете для себя полезным и необходимым, то в конце заседания я смогу этот документ, во первых, раздать, а во-вторых, я могу сделать специальное сообщение или доклад на эту тему: работа над проектом с нашей стороны завершена.

Вот такие политические вопросы мы должны решать сегодня.

Задачи "ЯБЛОКА" в условиях кризиса

Помимо всех основных проблем, которые я назвал, наши задачи будут связаны с региональными выборами, с необходимостью завоевания на этих выборах соответствующих позиций.

Анализируя прошлые выборы, можно сказать, что мы не достигли формальных успехов ни в Мурманске, ни во Владимире, ни в Волгограде. Тем не менее я считаю предпринятые там усилия полезными и правильными.

Нашей задачей сегодня является формирование дееспособных команд, которые могут приходить во власть, исполнительную и законодательную. *Особым интересом для "ЯБЛОКА" должно стать завоевание заметных постов и мест в исполнительной власти.* Направлением работы здесь являются региональные выборы. И именно они являются трамплином, подготовкой к серьезным победам на думских выборах. Потому что среднесрочная стратегическая цель "ЯБЛОКА" - это победа на выборах 1999 г.

Всякие разговоры о президентских выборах остаются открытым вопросом до тех пор, пока “ЯБЛОКО” не ответит на вопрос, чего оно сможет добиться на выборах 1999 г. На этих выборах мы должны поставить перед собой задачу получить в Думе достаточное количество мест, чтобы формировать политику в парламенте. Компартия в предыдущий Думе имела 45 мест, а теперь она имеет, по существу, 245 голосов. Победа на парламентских выборах 1999 г. — вот задача, которая стоит перед “ЯБЛОКОМ”, среднесрочная, но важнейшая. Я ставлю эту задачу за полтора года до начала избирательной кампании. Наша ответственность перед страной в этом отношении исключительно высока. Мы получаем сейчас немало писем (те, кто следит за прессой, видят, что во многих газетах сейчас публикуются письма, адресованные, собственно, нам), где прямым словом говорится: или вы (то есть, мы, “ЯБЛОКО”) будете делать что-то серьезное, или люди говорят, что просто ничем не будут заниматься, вплоть до того, что многие пишут, что они уедут и не будут здесь ничего делать. Вот такое к нам отношение сейчас.

Если оценивать нашу работу в целом, и фракции, и отдельных депутатов, и Объединения, и политических структур “ЯБЛОКА”, то за прошедший период она может быть оценена как удовлетворительная. Я думаю, что обстоятельства, в которых мы сейчас находимся, безусловно, ставят перед нами цель, чтобы мы в более сплоченном виде перешли к решению практических задач, которые перед нами стоят. *Если речь идет о региональном уровне, то это — завоевание постов, власти в регионах. Если речь идет о федеральном уровне, то это — укрепление команды и подготовка к выборам 1999 г.*

Уважаемые коллеги!

Российская политика становится все более и более сложной. Наше дело в российской политике — изменить ход развития вещей в Российской Федерации. Сегодня наша задача очень усложняется. Перед нами сейчас будут стоять исключительные, если хотите, для российской политики просто беспрецедентные задачи. Я призываю вас к очень серьезной, вдумчивой, неэмоциональной политической работе во имя тех ценностей, которые мы защищаем, во имя будущего нашей страны, наших детей.

Спасибо.

"НЕТ" ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЧЕРНОМЫРДИНА — ЗЮГАНОВА — ЖИРИНОВСКОГО

Об итогах исполнения бюджета за первый квартал 1997 года

Выступление в Государственной Думе
21 мая 1997 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” еще раз подтверждает, что поддерживает вотум недоверия правительству и считает необходимым провести внеочередное заседание Госдумы по обсуждению этого вопроса. На данный момент различными депутатскими объединениями собрано 96 подписей, и если никто не испугается и не продастся, то такое заседание будет.

Для чего необходимо рассмотреть вопрос о недоверии правительству? Это необходимо для того, чтобы абсолютно ясно и внятно показать всем гражданам России, чье это правительство, чей это бюджет и на кого опирается сегодняшний экономический курс правительства. Согласно голосованиям, согласно политике, которую проводят такие фракции Государственной Думы, как КПРФ и ЛДПР, именно они являются опорой правительства. Такова реальность.

А придумывать референдумы относительно президента и тем самым сваливать на него всю вину — значит выпускать пар в свисток. Никакой законной силы такой референдум никогда не будет иметь. И наши избиратели, к которым я сейчас обращаюсь,

должны это знать. Президент избран народом всего лишь год назад. Поэтому если мы хотим исполнять свои обязанности, то мы должны обсуждать проблемы правительства, а вовсе не президента.

Все до одного сегодня говорили, что бюджет, внесенный правительством и принятый Госдумой, развалился. Я говорил об этом четыре месяца назад. Мы предупреждали, что правительство неспособно собирать налоги, неспособно вести эффективную экономическую политику. Сегодняшний кризис больнее всего отразится на науке, культуре, образовании, социальной сфере — на всем том, на чем стоит жизнь наших людей. Я утверждаю, что невыплаты зарплаты и неплатежи — это не что иное, как безработица, которая становится все более и более масштабной.

Почему так происходит? Потому что были допущены грубейшие ошибки в экономической политике в части приватизации, в части технического подавления инфляции, в части финансирования дефицита бюджета с помощью “пирамид”, в части налоговой политики.

Другой важнейшей проблемой является коррупция. Именно коррупция в нашем правительстве не позволяет проводить эффективную экономическую политику. Вместо нее крупные монопольные группы и полукриминальные кланы проводят свою политику. Вот в чем суть.

С чем же пришло в Думу правительство? Оно пришло к нам с секвестром, и из этого следует, что все останется как было. В этом главная проблема. Вот почему необходимо обсуждение недоверия правительству[70].

[70]В апреле 1997 г. правительство заявило, что государственные финансы разрушены, страна находится на грани финансовой катастрофы, и предложило “секвестровать” (сократить) бюд-

Хорошо, что правительство созналось в том, что бюджет наполовину не выполняется: налоги не собираются почти наполовину, 20% бюджета необходимо секвестровать. Но это же снова обман! Предлагаемый правительством секвестр не соответствует закону: сокращаются защищенные статьи бюджета, когда законом предусмотрено сокращение только незащищенных статей. Это уже совершенно другой бюджет. Кроме того, нет ни одного предложения по доходам. Не предложено решения ни одной проблемы, из-за которой развалился бюджет.

Поэтому мы говорим: недоверие. Недоверие правительству Зюганова — Черномырдина — Жириновского.

жет. В соответствии с законом "ЯБЛОКО" потребовало правительство отчитаться об исполнении бюджета за первый квартал и предложило выразить правительству недоверие. ("Даже секвестрованный бюджет, который Чубайс приволок в Думу, не выполняется на 20 трлн руб. Вот мы и говорим: пора секвестровать правительство. И в первую очередь по защищенным статьям", — Г. Явлинский, апрель 1997 г.)

Дума голосами КПРФ, ЛДПР и НДР выступила против постановки вопроса о недоверии.

В мае фракция "ЯБЛОКО" начала сбор подписей за постановку вопроса о недоверии правительству на заседании Госдумы. Было собрано 46 подписей (по регламенту Думы требуется 90 подписей). С. Бабурин заявил, что собрал еще 45 подписей. Однако так и не предъявил их публике. Вопрос о недоверии не был поставлен.

НАША ЦЕЛЬ — ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО

О текушей ситуации, российских перспективах и политических задачах Объединения "ЯБЛОКО"

Выдержки из доклада на заседании Центрального Совета Объединения “ЯБЛОКО” 30 июня 1997 года

1. О ситуации в стране и особенности сегодняшнего дня

Анализ и развитие событий показывают, что главной особенностью политического процесса является становление и развитие в Российской Федерации специфической общественной формации. Можно считать общепринятым положение о том, что страна претерпевает переходный период.

Оценка переходного периода с точки зрения проправительственных партий, как правило, ограничивается констатацией того факта, что на смену социалистической, плановой, тоталитарной коммунистической системе сейчас приходит рыночная, демократическая система.

Партии левой оппозиции квалифицируют переходный период как сползание к глубочайшему кризису, к национальной катастрофе, к развалу, гражданской войне и т. д.

Наша оценка переходного периода заключается

в следующем: под лозунгом радикальных реформ в России закладываются предпосылки создания общественного устройства, которое может быть определено как корпоративный капитализм или, выражаясь публицистическими терминами, грабительская форма капиталистической системы. Эта система очевидным образом противостоит тому общественному устройству, которое принято называть открытым обществом, или европейской демократией, или демократической системой в целом.

В чем особенности этой формы? Особенности ее заключаются в том, что она своим главным ведущим мотивом ставит получение прибыли, создание личного капитала и накопление собственности не большинством населения, а узкой группой привилегированных лиц.

Каковы же главные признаки формирующейся у нас системы?

Первый признак заключается в том, что накопление капитала и уровень доходов в России зависят от близости к власти и степени сращения с нею.

Вторая черта системы — курс на отсутствие конкуренции и конкурентной среды не только в экономике, но и в политической и социальной сферах.

Третья важнейшая черта — сохранение, развитие и укрепление монополий. Основными субъектами политики являются монопольные группы, монопольные кланы; они-то и оказывают самое большое влияние.

Четвертая характерная черта — переход собственности под контроль крупных и политически влиятельных хозяйственных кланов, происходящий в условиях крайней неупорядоченности и непрозрачности имущественных отношений. Я называю такую форму собственности “постплановой”. Это собственность, которая уже не контролируется государством, но еще не

обрела легального статуса частной. Это такая собственность, которая образуется и приносит доход главным образом благодаря покровительству коррумпированных представителей государства. Здесь мы имеем дело с самым неэффективным видом собственности, предполагающим разбазаривание, разграбление и растаскивание всего, что только можно.

Характерный пример такого вида собственности — земля. За семь лет новая власть даже не подошла вплотную и не решила ни одного вопроса, связанного с собственностью на землю.

Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что даже в предвыборных программах президента Ельцина, во всех его выступлениях, посланиях, сообщениях и заявлениях коренные вопросы собственности обойдены. Там они не сформулированы в четком виде.

Пятой характерной чертой складывающейся государственной системы я считаю криминализацию и коррупцию.

2. Авторитарные перспективы России

С этой точки зрения мы стоим перед очень серьезными угрозами. Сегодня Российской Федерации, ее политической системе не угрожает возвращение к тоталитарному режиму коммунистического типа. Однако наступление на свободу и демократию совсем не обязательно должно вестись со стороны прошлого. Возникают иные, совершенно новые опасности, коренящиеся в современном развитии российского общества и государства.

Первая из них — возможность установления в России националистической автократии различной степени жесткости. Это может быть единоличный вариант пероновского типа или может быть олигархический, когда такую диктатуру будет осуществлять

определенная группа. И есть реальные политические лидеры, хорошо вам известные, которые вполне могут стать творцами подобной автократии.

Есть другая опасность, не меньшая, — создание в стране криминальной диктатуры, которая может захватить власть в том случае, если вся полнота государственной власти перейдет в руки лидера одной из криминально-политических группировок. Диктатура подобного рода имеет прецеденты в истории: например, при Маркосе на Филиппинах, в ряде латиноамериканских стран или совсем недавно в Заире. Сегодня попытки создания криминальной диктатуры уже предпринимаются, особенно в ряде регионов. Они вовсе не являются для нас чем-то теоретическим. Они являются частью уже сложившейся жизни.

И третий вариант — пиночетовский. Это попытка привести к власти суперрадикалов, крайних радикалов капиталистического типа с попыткой установить просвещенную диктатуру пиночетовского типа для “продолжения реформ”.

Но самое главное: ни одна из этих диктатур не угрожает той системе корпоративного капитализма, которая на сегодняшний день сложилась или создана в России.

В этом и есть главная особенность. Более того, любая из них будет идти на все для того, чтобы защищать и отстаивать эту систему корпоративного капитализма.

Это — важное положение, на которое я хочу особо обратить ваше внимание. *Складывающийся в России режим и радикальные формы его защиты, которые реально угрожают нашему обществу в форме криминальной диктатуры, националистической автократии или пиночетовского правления, которые будут направлены на его защиту, являются*

противостоящими, а по ряду позиций антагонистическими свободному демократическому обществу, рыночной социально ориентированной экономике.

Хочу привлечь ваше внимание еще к одному соображению. Хотя практически во всех странах мира существует и частная собственность, и формально провозглашенная свобода предпринимательства, тем не менее только около 30 стран достигли уровня жизни, соответствующего высшим мировым стандартам, и имеют экономическую систему, которую можно признать в полной мере эффективной. Это говорит о том, что взаимоотношения между открытым обществом, демократическими институтами и корпоративными капиталистическими системами складываются по-разному. И от баланса этих интересов, и от того, что является ведущей силой, зависит и будущее развитие страны.

Каковы же главные предпосылки становления в России новой разновидности авторитарного режима?

Вот эти предпосылки, порождаемые курсом нынешнего руководства:

— дальнейшая криминализация власти и части общества;

— провалы в экономическом курсе, которые могут привести к дальнейшему ухудшению жизни большинства населения;

— перекосы в структуре государственной власти с точки зрения гипертрофированности функций президента как в Конституции, так и в реальности;

— стихийная децентрализация власти, чреватая не федерализмом, а скорее феодализмом — распадом государства на множество автономных юрисдикций в результате авторитарной концентрации власти на уровне регионов;

— ползучая анархия в системе исполнения власт-

ных полномочий, неисполнение законов, распоряжений исполнительной власти, судебных решений;

— отсутствие у властей какой-либо политики, поддерживающей развитие гражданского общества, и в связи с этим крайняя слабость гражданских институтов;

— постоянная дискредитация всех уровней представительной власти, отсутствие сегодня каких-либо решений, которые позволяют предотвратить различные авантюры типа ввода войск в Чечню;

— и квинтэссенция всего этого — предельно циничное и беспринципное соединение правящей верхушки и закулисные сговоры с Компартией Российской Федерации и Либерально-демократической партией Жириновского.

3. Наши разногласия с радикалами

Если бы теперь меня спросили: какая разница между партией "ЯБЛОКО" и партией Гайдара, например? Или партией Чубайса, что теперь вернее. То я бы сказал, что *партия Чубайса — Гайдара — это партия корпоративного капитализма. А партия "ЯБЛОКО" — это партия открытого общества и эффективной социально ориентированной рыночной экономики.*

Всеми доступными средствами, всеми имеющимися и доступными силами партия Гайдара — Чубайса стремится сделать из нашей страны что-то похожее на некоторые страны Юго-Восточной Азии, скажем на Южную Корею. Эти страны достигли больших успехов в экономике, но живут по моделям корпоративного капитализма. Это страны, где президенты погрязают в коррупции, где постоянно происходят перевороты, где исключительно дешевая рабочая сила и где власть, в том числе и экономическая, принадлежит узким группировкам.

Что касается партии "ЯБЛОКО", то ее вектор

описывается политическим и экономическим устройством, которое на сегодня имеется в Европе, например в Германии, в Скандинавских странах, во Франции, но, безусловно, с учетом российских условий.

Я думаю, что такой анализ, такое понимание для нашей партии и для нашего движения являются исключительно важными. Поскольку сегодня у власти находится опасная для общества группировка. Исходя из этого и нужно рассматривать принципиальные вопросы сегодняшней политической и экономической жизни.

4. Основные проблемы правительства и позиция "ЯБЛОКА"

Теперь поставим другой вопрос: каковы наиболее актуальные проблемы, стоящие сегодня перед российским правительством?

Главная проблема — инфляция, удержание ее на низком уровне, возврат долгов в размере 70 трлн руб.

Второе — сбор налогов. Надо все-таки собирать хотя бы больше половины налогов.

Третье — попытка хоть как-то удержать бюджет от развала.

Оживление инвестиций. Хочу напомнить вам, что за последние пять месяцев инвестиции снова снизились на 8%.

Снижение ставок государственных казначейских обязательств.

Контроль за естественными монополиями — это реальная антимонопольная политика, касающаяся не только естественных монополий, но и всех монополий, какие только есть.

Все эти проблемы особенно трудны, потому что они входят друг с другом в противоречие. Если вы реально попытаетесь вернуть все долги, превратив их в деньги, как это должно быть в рыночной экономи-

ке, то инфляция в одно мгновение примет обвальный характер. Это результат подавления инфляции техническим путем, вот к каким кризисным явлениям это приводит. Ведь долги связаны не только с тем, что не выплачена зарплата или не выплачены пенсии; они связаны со всей системой неплатежей, с бартером, они связаны со всеми суррогатами, которые сегодня существуют.

Другое противоречие — это одновременное усиление безработицы по всем направлениям и развал всех инвестиционных программ бюджета, какие только могут быть. Иначе говоря, отсутствует политика создания рабочих мест, оживления экономики.

Такая же проблема и с утечкой капитала. Правительство говорит, что вот-вот должны начаться инвестиции. Но как же это произойдет, если деньги исчезают из страны десятками миллиардов долларов?

Об удержании бюджета. Этого не добиться без экономического оживления и прекращения экономического спада, а для этого надо снижать налоги. А если снижать налоги, то невозможно удержать бюджет на минимально необходимом уровне расходов. При снижении налогов снова возникает проблема с государственными казначейскими обязательствами, с помощью которых нужно покрывать дефицит бюджета. Потому что, резко снижая ставки на государственные казначейские обязательства, что необходимо для оживления инвестиций в стране, невозможно будет привлечь достаточные объемы для покрытия дефицита. Иначе говоря, многие из задач правительства стали противоречивыми и поэтому трудно разрешимыми. И большинство этих проблем вытекает из политики построения корпоративной общественной системы.

Как пытается правительство решить указанные проблемы?

Первое радикальное решение получило название “секвестр”. Смысл его заключается в том, что государство сокращает свои обязательства до уровня тех доходов, которыми оно располагает.

“ЯБЛОКО” уже заявляло, что этот документ противоречит закону о секвестре. Оставляя в стороне вопрос о реалистичности предложенной правительством суммы секвестра (а она по ряду оценок сильно занижена), мы можем утверждать, что эта мера не будет иметь положительного влияния на развитие экономики.

Но здесь я хотел бы особо отметить одно важное обстоятельство.

С содержательной точки зрения закон о секвестре не играет никакой роли, так как секвестр исполняется по распоряжению правительства уже с апреля. Будет принят секвестр или нет — не имеет никакого значения, потому что фактически правительство его уже проводит. Самое же скандальное обстоятельство заключается в том, что сегодня с секвестром торжественно выходят к народу те же самые люди, которые виновны в нынешнем развале государственных финансов и которые также несут всю полноту ответственности за нереалистичный бюджет 1997 г. *Секвестр — это политический трюк отказа от обязательств, необходимый для того, чтобы продолжать бесконтрольно распоряжаться бюджетными средствами.*

Не было со стороны правительства принято никаких мер по изменению ситуации в связи с секвестром. Не было признания, что секвестр — это позорный итог экономической политики последних четырех-пяти лет, результат невменяемого экономического курса правительства. Если бы это было сформулировано, тогда можно было бы обсуждать, что делать с секвестром и как менять ситуацию.

Но дело обстоит противоположным образом: сейчас невменяемость не спадает, а усиливается. Параметры, которые внесены по бюджету будущего года, уже позволяют России вступить в Маастрихтские соглашения. На следующий год нам запланировано пять процентов годового уровня инфляции. И вообще пропорции бюджета-98 сформированы таким образом, будто произошел не развал государственных финансов, а, наоборот, какая-то крупная экономическая победа.

Вот в этих условиях полного отсутствия компетенции в вопросах макроэкономической политики, способности трезво оценивать собственную политику за четыре-пять лет, в этих условиях мы считали необходимым поставить вопрос о недоверии правительству именно в связи с секвестром.

Второй вопрос, который также является стержневым для правительственной программы, — это Налоговый кодекс, внесенный правительством в Думу. С точки зрения наших специалистов, правительственный Налоговый кодекс:

1) не снижает налоговой нагрузки на предприятия;

2) является фискально-репрессивным, подавляющим всякую инициативу, всякую возможную свободу, всякое желание работать и экономические стимулы у среднего и малого предпринимательства[71];

3) нарушает гражданские права налогоплательщиков, предусматривает репрессивные меры по отношению к мелкому и среднему предпринимательству, что является лишним доказательством тезиса движения

[71] **“Правительство нынешней налоговой системой уничтожает малое и среднее предпринимательство на корню, а ведь даже рэкетиры дают налоговые “каникулы” (Г. Явлинский).**

страны к авторитарно-корпоративной капиталистической системе;

4) противоречит нормам действующего законодательства, в особенности Гражданского кодекса.

Поэтому мы считаем, что Налоговый кодекс не может существенно изменить экономическую ситуацию в стране[72].

Корпоративная система продолжает наращивать обороты, она включилась в процесс саморазвития, в ходе которого почти автоматически одно решение вытекает из другого.

Третья часть нынешней программы правительства — пакет социальных законов, который вызвал много споров. Нужно сказать, что в социальном пакете есть и положительные моменты, их мы поддержали.

Например, мы проголосовали в первом чтении за изменение системы пособий, особенно детям. Выступили категорически против изменения некоторых вып-

[72]В первом чтении 19 июня 1997 г. за чубайсовский проект Налогового кодекса проголосовали (в процентах):

Фракции и депутатские группы	"За"
"ЯБЛОКО"	2,2
КПРФ	59,8
НДР	83,1
ЛДПР	92,2
"Российские регионы"	73,3
"Народовластие"	26,3
Аграрии	41,2

С огромными трудностями на последней стадии "ЯБЛОКУ" все же удалось завернуть этот проект НК. "Борьба за отмену Налогового кодекса по драматизму и накалу страстей напомина ла борьбу за отмену шестой статьи Конституции" (Г. Явлинский).

лат, например пособий по больничным листам, по беременности и родам. По другим предложениям вообще не считаем нужным участвовать в голосовании, потому что они не решают ни одного вопроса.

В целом проблема с социальным пакетом заключается в том, что, являясь дополнительным поводом для недовольства граждан, он не решает те проблемы, которые ставит правительство. На всех бюллетенях правительство может заработать всего 1 трлн 200 млрд. Уничтожение спортивных школ даст просто копейки. И так далее, и все в таком же духе.

Иначе говоря, социальный пакет, который предназначен для того, чтобы реструктурировать расходную часть бюджета, не является действием институционального характера, то есть не воздействует на первопричину такой большой расходной части. Это только имитирует деятельность по разным социальным направлениям, что называется упорядочением льгот. Даже по суммам, которые может принести социальный пакет, он ни в коей мере не может решить ни одной задачи хотя бы потому, что детские пособия все равно не платят.

И наконец, правительство вносит на рассмотрение предложение о проведении жилищно-коммунальной реформы.

Я думаю, что все вы на местах уже столкнулись с этими вопросами и понимаете прекрасно, что в том виде, в каком она рекомендована правительством, она просто не может быть проведена.

Когда правительство говорит о том, что расходы на содержание жилья должны составлять меньше 16% от реальных доходов семьи, тут же возникает главный вопрос: кто и каким способом может сегодня определить уровень этих реальных доходов? И как будет выглядеть вся эта очередь в жилищно-коммуналь-

ные отделы, ЖЭКи, где люди будут брать справки, у кого какие доходы, как они будут эти справки брать на работе, куда они будут их приносить, кто будет выплачивать эти пособия, сколько будет этих пособий и во что это все выльется? Сегодня несчастным чернобыльцам не могут дать никаких пособий, а здесь предлагается установить пособие буквально всему населению страны. По нашим расчетам, выходит, что получать эти пособия должна каждая семья, которая живет в обычной квартире и имеет доход не выше 3700 тыс. руб. Это просто приведет к тому, что все семьи предъявят права на эти пособия.

5. О политическом лице фракции

Наша фракция осталась единственной оппозиционной фракцией в парламенте. Сегодня наше движение реально является единственным оппозиционным движением. Мы являемся демократической оппозицией, но не в том смысле, что мы критикуем демократическую власть, а в том, что мы пытаемся на нее воздействовать, исходя из своих демократических позиций. Опираясь на свою демократическую платформу, мы выступаем противниками криминально-олигархического режима.

Мы — единственная фракция, которая за последний год ни разу не отступила от своих принципов. Это было болезненно и очень трудно. Вы знаете, что мы в течение этого года очень тяжело принимали все эти решения, потому что люди, входящие и в движение, и во фракцию, весьма самостоятельны. И потому, что сама политическая жизнь в нашей стране очень сложна. Одним из проявлений этой сложности было, например, предложение войти в правительство.

Мы это анализировали на прошлом заседании нашего Центрального Совета. Мы отвергли это предло-

жение. За это время мы предложили несколько альтернативных решений, которые были приняты и поддержаны. Существенно продвинулся вопрос о законодательстве, связанном с соглашениями о разделе продукции. Безусловной победой можно считать принятие в первом чтении Бюджетного кодекса, подготовленного во фракции "ЯБЛОКО". Был принят Закон об ипотеке, над которым мы очень долго работали. Мы вплотную подошли к принятию Кодекса законов о труде, или Трудового кодекса. Но очевидные недоработки, в том числе с моей стороны и со стороны фракции, привели к тому, что мы не смогли пока еще провести это решение.

Вы знаете, что мы ставили вопрос о недоверии правительству, я объяснил вам почему. Я считаю, что это было правомерно. К сожалению, мы собрали только 55 голосов, а 40 человек из КПРФ и "Народовластия", поставивших свои подписи, испугались их предъявить. Поэтому мы не смогли поднять вопрос о недоверии. Но в средствах массовой информации этот вопрос был перевернут и обозначен как вопрос о разгоне парламента, а не о недоверии правительству.

Сегодня роспуск Думы становится средством политического шантажа со стороны некоторых вице-премьеров. Они вдруг начали кричать о том, что вот если Дума не примет пакет социальных законов или секвестр (что еще смешнее), то правительство пенсии не заплатит. Дума, дескать, во всем виновата.

Такие вот выходки — типичные методы борьбы команды Чубайса, которые всякий раз свидетельствуют о том, что если раньше группа предельных радикалов искала себе кого-нибудь на должность Пиночета, то сейчас они примериваются сами. А вдруг из них Пиночет получится? Они всех тогда положат на пол и проведут реформы. Есть тут, правда, одна закавыка:

скорее всего они все равно не будут знать, что им делать.

Нынешняя пресса и так, по существу, находится у них в руках. Вот, например, вопрос о недоверии. Сразу в четырех московских газетах появились одинаковые статьи с одинаковыми заголовками, с одинаковыми абзацами. Назывались все эти статьи одинаково: “Зачем Явлинскому роспуск Думы?” Пресс-служба попробовала найти автора этих статей. Оказалось, что из четырех авторов ни одного не существует в природе. Вот такое новею явление в нашей политической жизни.

Вот такие новые способы борьбы. А в других городах пошла серия также абсолютно одинаковых статей относительно того, что Думу надо распускать, что Дума никому не нужна, что парламент никому не нужен, что нужно избрать новый парламент и т. д.

Мы против роспуска парламента, хотя мы считаем, что думское большинство — Жириновский и коммунисты — несут ответственность за развал государственных финансов. Они голосовали за бюджетную политику в 1994 г., в 1996 г., и ответственность лежит полностью на них. Но мы всегда выступали против дестабилизации всей политической системы Российской Федерации. И в этом отношении мы никогда не будем поддерживать усилия таких “молодых реформаторов”, которые считают, что можно простыми радикальными решениями вести реформы дальше, ломая всех сопротивляющихся через колено.

Еще раз повторю: мы являемся их противниками не только потому, что нам не нравятся их методы, но и по той причине, что с точки зрения эффективной экономики, гражданского общества, с точки зрения открытого общества, демократической системы, с точки зрения экономического роста у них нет предложений.

Однако похоже, что правительство скорее всего

выплатит пенсии в самое ближайшее время. Я уж не знаю, все или не все, но похоже, что пенсии будут выплачены. По крайней мере, есть такая информация из регионов, что на выплату пенсий в банках деньги появились. Источников выплаты пенсий мне известно два. Первый — заем, который мы получили. А второй — это взятие налогов вперед. Ну что же, это очень остроумный источник. Я разговаривал со многими московскими банкирами, и они говорят, что у многих из них взяли уже налоги за октябрь, ноябрь. Интересно, что будет делать правительство осенью, если это действительно все соответствует действительности? И вообще, что оно собирается делать осенью с теми же самыми пенсиями?

Все это происходит у нас постоянно. Шахтеры Воркуты забастовали, заявили, что они против правительства, против Ельцина, Думы — против всего на свете. И сказали, что это бессрочная забастовка, навсегда. Но им дали деньги на зарплату, и они прекратили забастовку. Откуда взяли деньги на эту зарплату? У военных. И перебросили шахтерам. Завтра что-нибудь нужно будет сделать с учителями, заберут у шахтеров — дадут учителям. Как бы такая же история не произошла с пенсиями. Но так или иначе, мы не должны с вами забывать, что очень хорошо, что пожилые люди, пенсионеры получат эти деньги. И меня это очень радует. Хотя никто не может предсказать, чем это достижение обернется осенью.

6. Отношение к Б. Немиову

Есть в правительстве человек, с которым мы поддерживаем более или менее постоянные контакты. Это Борис Немцов. Он проработал всего три месяца и было бы наивно ожидать, что за эти три месяца он мог бы выстроить собственную линию. На сегодняшний день

такой самостоятельной линии не просматривается. Видно, что он просто исполняет те решения, которые были приняты до него и без него. Однако и требовать что-либо от человека, пришедшего на такую должность в такое время, при таких условиях и при таких обстоятельствах тоже, с моей точки зрения, неправильно.

Поэтому мы оказываем ему всемерную (профессиональную, политическую, моральную, интеллектуальную) поддержку, которая, однако, носит условный характер. Мы поддерживаем не личность, а благие дела. Если наша поддержка поможет Немцову стать самостоятельным членом правительства, поможет ему стать человеком, который проводит самостоятельную линию в этом правительстве, ведущую к реальным положительным изменениям, то тогда мы будем считать, что наши усилия не пропали даром. Если же этого не случится, то тогда мы будем добиваться того, чтобы он нас услышал, понял и действовал в соответствии с тем, что мы считаем правильным.

Я думаю, нас ожидает беспокойная осень. Признаков разрешения кризиса сегодня нет. Мой разговор с руководителями новосибирских предприятий показал, что предприятия сейчас практически почти полностью живут за счет бартера и различных денежных суррогатов. То есть существуют вне рыночной среды. Избыточная занятость составляет примерно 15 млн человек. Малейшие колебания конъюнктуры, малейшие изменения в политике Центрального банка, малейшие изменения в денежной политике приведут к тому, что все эти предприятия остановятся и будет массовая безработица. Это может случиться. Недооценка этих обстоятельств — чрезвычайно опасное дело.

7. Отношение к внешнеполитическим инициативам Ельцина

Несколько слов о политике президента. За время, прошедшее после нашего Центрального Совета было несколько решений, которые мы поддерживаем и считаем правильными. Я думаю, что правильным является подписание договора с НАТО. Я думаю, что правильным поступком президента было подписание договора с Украиной. Вот эти два шага со стороны президента мы считаем правильными и приветствуем их. Другое дело, что они не могут нас удовлетворять с точки зрения положения России. Но положение России является нашим внутренним положением, а не внешним. Внешнее положение России — это производная от того, что у нас происходит внутри. Если у нас внутри такой глубокий кризис: разваливается армия и т. д., то и во внешнем мире мы ничего не можем сделать. Ну вот что сделали, то и хорошо. Поэтому эти инициативы мы считаем правильными.

8. Политические задачи "ЯБЛОКА"

Главные политические задачи “ЯБЛОКА” в этих условиях — продолжать линию демократической оппозиции, линию политического движения, которое своим основным фундаментом считает права граждан, гражданские свободы, гражданское общество, частную собственность, конкуренцию, социально ориентированную рыночную экономику, разделение властей, правовое государство. Вот наши базовые ценности.

Таковы наши фундаментальные принципы и ценности, за которые мы будем бороться. Ситуация становится все более очевидной, и ответственность за все эти ценности, за эти цели мы несем с вами все в большей и большей мере.

Поэтому перед нами теперь стоит еще одна поли-

тическая задача — дать нашему обществу правильное понимание того, что происходит на самом деле. Сегодня я высказал это в первой теоретической части, когда говорил о разнице между Объединением “ЯБЛОКО” и партией Чубайса, например. Но наша задача в том, чтобы люди в стране поняли, в чем суть дела. Если мы сможем этого добиться, это будет важнейшим политическим достижением.

Но у нас есть и еще целый ряд политических задач — это строительство наших организаций, победа на местных выборах, продолжение работы в парламенте и подготовка к новым думским выборам. А мы намерены на новых парламентских выборах как минимум удвоить наше представительство. И мы можем рассчитывать на такой результат в случае успешной работы.

Мы готовы сотрудничать с правительством в том случае, если будут приняты наши предложения по соответствующей программе.

Мы намерены активно участвовать в политической жизни регионов и добиваться победы на региональных выборах. Мы намерены укреплять нашу партию. Наша задача — иметь на выборах в Государственную Думу стабильные 15 — 20%, которые позволят нам быть важнейшей политической силой, отражающей интересы наших избирателей. Сегодня мы не ставим перед собой цель стать самой массовой партией в Российской Федерации, но мы ставим перед собой задачу быть активной политической силой, опирающейся на поддержку не менее 15% избирателей.

Если эти результаты дадут нам соответствующий эффект, то тогда с этих позиций мы поставим вопрос о президентских выборах, в которых мы обязательно примем участие либо со своим собственным кандидатом, либо в каких-то союзах, если это будет политически возможно. Но мы будем добиваться власти для того, чтобы реализовать нашу цель, нашу программу.

Спасибо за внимание.

НАДО ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ КРИМИНААЬНО-ОАИГАРХИЧЕСКОЙ ВААСТИ

О плане работы парламента на осеннюю сессию 1997 года

Выступление в Государственной Думе
3 сентября 1997 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” в целом поддерживает план, предложенный на ваше рассмотрение, со своими уточнениями и замечаниями, которые она надеется внести по ходу доработки.

В политическом смысле фракция “ЯБЛОКО” сохраняет свою линию, оставаясь в открытой, жесткой, конструктивной демократической оппозиции правительству и президенту. Фракция “ЯБЛОКО”, как и общественно-политическое движение “ЯБЛОКО”, исходит из того, что сегодня в России складывается экономическая и общественная система, которая характеризуется прежде всего отношениями корпоративно-олигархического криминального характера. Это и есть главная проблема в общественной и экономической жизни Российской Федерации. В этом проявляется кризис.

Фракция “ЯБЛОКО” будет оказывать всяческое давление на власть, делать все, для того чтобы не дать укорениться в нашей стране режиму корпоративно-олигархического криминального типа. Мы

убеждены в том, что никакие перспективы: экономические, гражданские, общественные — принципиально невозможны, если страна пойдет по этому пути. Все последние события доказывают, что именно это и является главной опасностью. Поэтому фракция формулирует следующие приоритеты своей работы.

Мы считаем необходимым внесение существенных изменений и поправок в действующую Конституцию, будем поддерживать все, что связано с возможностью внесения таких поправок.

Во-вторых, мы полагаем чрезвычайно важным усиление работы по решению проблем, связанных с ограничением коррупции в высших эшелонах власти. Мы должны признать, что, кроме декоративных мероприятий более газетно-шумового плана, чем содержательного, ничего за последнее время не сделано, мы не продвинулись в этом направлении ни на один шаг.

Третье. Последнее время показало, что организованной преступностью, связанной с высшими структурами, опять брошен прямой вызов нашему обществу, но уже на новом уровне. Поэтому данная проблема для нас представляется чрезвычайно важной и мы намерены создавать специальные группы для работы над законодательством и взаимодействовать со всеми политическими силами, а также государственными структурами, которые считают необходимым прекращение произвола организованной преступности в крупнейших городах нашей страны.

Фракция “ЯБЛОКО” намерена уделить особое внимание в своих приоритетах федеративным отношениям. Мы намерены внести законопроекты и добиваться принятия законодательных актов, направленных на сохранение единства Федерации. Мы считаем, что настал момент, когда приведение региональ-

ных законодательных актов в соответствие с федеральными законами становится все более и более актуальной задачей.

Особое внимание, как и всегда, “ЯБЛОКО” будет уделять экономическим проблемам. Мы считаем, что наиболее сложным вопросом этой осени, конечно, бу дет Налоговый кодекс. Мы подчеркиваем, что не бюд жет является высшим приоритетом экономической политики этой осени, а именно Налоговый кодекс, по скольку он будет определять состояние нашего бюджета и состояние нашей экономики на очень длительный период. Но бюджет, безусловно, тоже чрезвычайно важен.

Мы хотим сразу же сказать, что мы не согласны с такой постановкой вопроса: вот, мол, бюджет разработан уже на новом Налоговом кодексе, поэтому они неразрывны, ничего менять нельзя, уже ничего невозможно сделать... Эту идею нам будут всячески внушать. Мы сразу должны подчеркнуть здесь, что особенности этого Налогового кодекса не позволяют надеяться на то, что он может быть эффективно введен в действие уже с 1 января.

Иначе говоря, вопросы налоговой реформы, Бюджетного кодекса и бюджета на будущий год мы будем считать важнейшими приоритетами, и здесь наша позиция будет определена, по существу, в зависимости от того, насколько предложенный правительством бюджет будет не бюджетом стагнации, а бюджетом экономического роста. Мы поддерживаем точку зрения, что бюджет реальный, и это хорошо. Но этого ведь недостаточно! Это не решает ни одной проблемы. Реальный-то он реальный, но что с ним теперь делать, если в нем нет средств, необходимых для обеспечения экономического роста?

Особое внимание, как и раньше, фракция “ЯБЛО-

КО” будет уделять инвестиционному комплексу. Основной предпосылкой развития реальных инвестиций, создания рабочих мест в обозримом будущем является дальнейшее развитие законодательства о соглашениях о разделе продукции (по нашим представлениям, это может дать не менее полумиллиона рабочих мест). Несмотря на все жаркие споры, которые происходят вокруг этого законодательства, надо признать, что сегодня это единственный ресурс, который мы можем активно использовать прямо сейчас, не ожидая дальнейших экономических сложностей, с которыми мы столкнемся.

Особым вопросом, особенно после этого лета, являются проблемы приватизации[73]. “ЯБЛОКО” считает необходимым ввести схему приватизации, которая будет привлекать не только существующие крупные финансовые компании и не будет поддерживать такие схемы приватизации, которые основаны на распределении между тремя-четырьмя крупнейшими финансовыми олигархиями крупнейших секторов общественной собственности.

Да, мы считаем, что частная собственность является наиболее эффективной в экономическом смысле. Но это ничего общего не имеет с олигархической собственностью крупнейших, приближенных к власти корпоративных монополий.

Мы будем уделять особое внимание вопросам интеграции со странами СНГ, и в первую очередь в экономическом плане. Мы предлагали и будем настаивать на развитии законодательства об экономической интеграции между Россией и странами СНГ.

Чрезвычайно важное значение мы придаем экологическим вопросам, а также избирательному законо-

[73]Скандал в связи с приватизацией “Связьинвеста”.

дательству, в которое предполагается, насколько нам известно, вносить такие изменения, которые отбросят гражданскую и общественную систему России еще на 15 лет назад.

Итак, фракция “ЯБЛОКО” сохраняет свою политическую линию, остается в демократической оппозиции к нынешней власти. Нашими приоритетами остаются политические и экономические свободы граждан и права человека.

Благодарю вас.

БЮДЖЕТ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАНЫ

О проекте бюджета правительства на 1998 год[74]

Выступление в Государственной Думе
8 октября 1997 года

Уважаемые депутаты!

Позиция фракции “ЯБЛОКО” по отчету правительства за девять месяцев этого года о социально-экономическом положении страны вам известна. Мы выступаем за признание работы правительства неудовлетворительной и за выражение правительству недоверия.

Теперь я хотел бы остановиться на содержательных моментах сегодняшнего обсуждения. Прежде всего, сегодняшний доклад относительно бюджета был, наверное, с моей точки зрения, самым содержательным в профессиональном смысле за все годы разговоров о нашем бюджете. Это был действительно доклад человека, убежденного в том, что он делает, понимающего, с какой материей он имеет дело.

И еще я должен отметить, что за последние полгода был высказан целый ряд действительно важных инициатив, которые могут привести к положительным

[74]**До того бюджет не был инструментом экономической политики роста, потому что у правительства такой политики не было. В результате с годами бюджет уменьшился до таких размеров, что проводить какую-то политику стало затруднительно.**

результатам. Речь идет о введении казначейской системы, о Бюджетном кодексе, о проведении конкурсов при закупках, особенно при закупках для российской армии. Нет сомнения, что все эти шаги правильные. И они появились только в последние полгода, хотя бы как декларации. Другое дело, что правительство не выполняет, не доводит до конца все эти вещи, но, по крайней мере, хотя бы их декларирует. Однако обещания свои по этим вопросам оно исполняет не более чем на четверть.

Что же сказать о нашем бюджете? Особенность нового бюджета, предложенного на 1998 г., заключается в том, что теперь на бумаге это похоже на реальность. И в этом его отличие от того, что было. Он маленький, этот бюджет, он составлен по формуле: вот тебе 3 рубля и ни в чем себе не отказывай. Но это действительно все, чем мы располагаем. Конечно, здесь не нужно забывать, что нереальный бюджет был только в умах самого правительства и здесь, в Государственной Думе, а люди-то жили всегда с реальным бюджетом, так жили учителя, врачи и все остальные.

Поэтому большое достоинство, что у нас теперь будет реальный бюджет. Но точно такой же, как в текущем году, и хуже, чем тот, который был в предыдущем году. Вот та реальность, в которой мы на сегодняшний день оказались.

Правда, и реализм этого бюджета вызывает некоторые вопросы. Если оказывается, что и секвестрованный бюджет, если бы он даже был принят Думой, не выполняется примерно на 20 трлн, если действительно в августе и в сентябре у нас колоссальный провал по сбору налогов, то возникают проблема и вопрос: в чем же дело? Значит, и этот бюджет в будущем году тоже окажется нереальным. Значит, не работают какие-то принципиальные механизмы. Ведь

когда нам здесь доказывали необходимость секвестра, то говорили, что нужно сократить бюджет на 100 трлн. Казалось, это такая сумма, которая должна решить вопрос состоятельности бюджета. А сегодня оказалось, что, даже если бы мы сократили в законе расходы на 100 трлн, снова 20 трлн не хватало бы.

Вот куда идет динамика. Эта динамика бюджета, который, как шагреневая кожа, все время сжимается. У нас будет бюджет, он будет похож на реальный, но он будет такой маленький, что, в отличие от сегодняшних заявлений, не будет инструментом экономической политики, а будет просто бюджетом правительства в том смысле, что правительство из него будет брать деньги, чтобы жить на этот бюджет. Для страны это не будет иметь прямого значения.

Почему же мы получаем такой бюджет, почему мы сегодня, если говорить серьезно, не имеем перспектив экономического роста? Ведь все основные показатели, связанные с инвестиционными товарами, с производством электроэнергии, со всеми другими предпосылками, с поведением бизнеса в последнее время, говорят о том, что экономического роста не намечается. Домыслы Госкомстата — это особая проблема, реально экономических признаков роста у нас нет.

Итак, у нас колоссальный кризис государственных финансов. Вот с каким вопросом мы сегодня столкнулись. Бюджетный кризис как выражение кризиса государственных финансов, являющийся итогом определенного периода экономической политики, — вот предмет, о котором сегодня следует говорить.

Мы считаем, что в основе этой проблемы — глубочайшего кризиса государственных финансов в России — лежат фундаментальные экономические проблемы. Они лежат в основе всей экономической сис-

темы России, как она сложилась за последние шесть лет. Эти проблемы следующие.

Первая. Абсолютно непроясненные отношения собственности, запутанные до невозможности. Отсутствие ясных и четких форм собственности, как частной, так и государственной и какой бы то ни было другой.

Вторая. По-прежнему базой экономики являются монополии, удушающие всякую конкуренцию.

И третья — отсутствие конкуренции. Доходы нашего бизнеса, доходы наших предпринимателей образуются в основном от связи с властями. Сращивание предпринимательства с властями и с прессой является раковой опухолью всякой свободной экономики. Коррупция, вытекающая отсюда, отсутствие собственности на землю. Здесь сегодня приводились замечательные данные о том, что вопрос не только в том, что у нас нет частной собственности на землю (а без этого рыночная экономика в нашей стране не может существовать), а в том, что ни одного шага не сделано, чтобы подготовить этот вопрос. И как результат всего этого — уход капитала за границу. В прошлом году 22 млрд долларов ушло из нашей страны на Мальту, на Кипр, в другие страны.

Все это порождает текущие экономические проблемы. А самая главная текущая экономическая проблема в смысле бюджета — это наш экономический оборот. 46% — бартер, 32% — векселя. Иначе говоря, 75 — 76% экономики вообще не работают в сфере денежного обращения, вообще не являются рыночными ни по какому признаку.

Где вы хотите брать налоги? Из чего? Из сгущенки, из тракторов? Как вы хотите их собрать? Как вы хотите формировать бюджет, если у вас 75% экономики практически не работают? На 50% собираются налоги именно по этой причине. 600 трлн руб. — кре-

диторская задолженность, 50 трлн — задержки по зарплате. Это — выражение реально существующих фундаментальных проблем.

Почему же мы настаиваем на недоверии правительству? Потому что оно ни в одном своем документе, в том числе и в том, о котором говорилось сегодня, не показывает, как выходить из этого положения. Часть проблем оно не хочет признавать, часть проблем, наверное, не осознает, а часть, — видимо, по политическим причинам — не может осознать до конца. Потому что нам нужен совершенно иной Налоговый кодекс. Правительство, которое внесло свой Налоговый кодекс и которое уговорило думское большинство, я имею в виду коммунистов и Жириновского, проголосовать, тем самым показало, что оно не видит выхода из этого положения. Нам нужен другой Налоговый кодекс. Этот Налоговый кодекс, эта система налогов не снижает налоговое бремя и, кроме того, является во многом просто реакционным экономическим документом.

Мы настаиваем на принципиально ином Налоговом кодексе, который, во-первых, будет основан на Гражданском кодексе; во-вторых, будет снижать налоговое бремя, вводя для начала четыре-пять основных налогов, которые лишь в сумме должны составлять для предприятий и хозяйствующих субъектов не более 20% чистого дохода; в-третьих, будет увеличивать поступления в бюджет за счет массы плательщиков, за счет увеличения числа тех, кто платит налоги, за счет выведения из тени экономики, которая там все время пребывает и только увеличивает свои масштабы, так и не выходя на свет, за счет введения таких налогов, которые предусматриваются, скажем, такими системами, как соглашения о разделе продукции, за счет неналоговых поступлений в бюджет.

Вот, в принципе, основные направления, которые

совершенно необходимы для того, чтобы мы поверили в то, что правительство представляет, что сделать с налогами, чтобы не собирать их в таком мизерном количестве и не уговаривать Аллу Пугачеву сдать деньги Починку, чтобы он хотя бы мог содержать свое ведомство.

Второе. Мы потому говорим о необходимости выражения недоверия правительству, что мы не видим, что оно понимает необходимость смены правил игры, правил организации всей экономической жизни в России. Речь идет не только о безусловном соблюдении законов, но и о том, в частности, что приватизационные аукционы должны быть абсолютно открытыми, гласными, понятными не только для тех состоятельных людей, которые в них участвуют, но еще и для любого простого гражданина, который должен понимать и знать, кто и почему владеет такой собственностью в России, и не ощущать себя фишкой в чужой игре.

Третье. Важно, чтобы собственность работала. На сегодняшний день скупленная собственность просто стоит. У тех, кто ее купил, нет стратегии ее развития, нет инвестиций, нет кадров и нет перспективы. Невозможно все время обходиться с собственностью как собака на сене.

Необходимо убрать класс посредников, который выращивается этими ненормальными правилами организации экономической жизни.

Сегодня в стране взращивается особая, для паноптикума, культура управления капиталом. Она порождает идею, что банк — это вовсе не то, что берет деньги у людей и вкладывает в промышленность, а банк — это то, что берет деньги из бюджета и отсылает на Мальту. Это новая концепция. Потому что правительство таким образом создает не свободную эко-

номику, основанную на частной собственности и конкуренции, а корпоративную, олигархическую, монопольную экономику, основанную на полукриминальных отношениях. Вот в чем самая главная проблема.

И то, что эта проблема не заявлена здесь и не осознана, — это и есть главный повод сказать: да, вы принесли реальный бюджет, но это не бюджет экономического роста, это не бюджет выхода из кризиса. Это — продолжение кризиса и продолжение застоя, в который попала наша страна сегодня.

В заключение я хотел бы сказать о том, что наша позиция связана с тем, что мы считаем, что обсуждение бюджета и обсуждение сегодняшнего доклада правительства по этим вопросам будет совершенно бессмысленным, как и создание каких-либо комиссий, каких-нибудь других органов, если сейчас мы не об' судим и не примем решение, как относиться к вопросу о доверии — недоверии правительству. Зачем создавать Согласительную комиссию по бюджету, а потом объявлять недоверие правительству? В чем же здесь логика? Зачем же это все растягивать? Можно, конечно, трусить, но тогда не надо лезть в это дело, вот и все. Будет тогда все ясно[75].

И последнее. Мне сегодня было очень интересно

[75]7 октября 1997 г., накануне рассмотрения вопроса об отчете правительства за исполнение бюджета (8.10.97) и представления проекта на 1998 г. (9 октября 1997 г.), представители КПРФ заявили, что собрали 146 подписей в поддержку вотума недоверия правительству. 8 октября Дума по итогам года вынесла отрицательную оценку работе правительства. "ЯБЛОКО" предлагало рассмотреть вопрос о недоверии. Однако КПРФ, аграрии и "Народовластие" отложили этот вопрос, а бюджет отправили на доработку Согласительной комиссии Думы с правительством. В этот момент стало ясно, что левые не собираются голосовать за недоверие Черномырдину — Чубайсу.

услышать, как Геннадий Андреевич ссылался на опыт немцев, японцев и американцев и что там состоялось чудо. Ну и китайцев. Там состоялось чудо. Так вот, чудо там состоялось потому, что там не было вас, Геннадий Андреевич. Потому, что там была реальная оппозиция, которая добивалась улучшения работы правительства. А не трусливо-торговая оппозиция, которая все время искала, как бы наладить диалог, но так, чтобы об этом никто не знал[76].

Благодарю за внимание.

[76]Действительно, в конечном счете КПРФ дала недостающее количество голосов для прохождения бюджета. Результаты голосования в Думе 5 декабря 1997 г. за проект бюджета-98 (в процентах):

Фракции и депутатские группы	"За"
"ЯБЛОКО"	0
КПРФ	21,0
НДР	100
ЛДПР	98,0
"Российские регионы"	97,7
" Народовластие "	23,1
Аграрии	65,7

Кстати, в искренности КПРФ, которая на словах выступает против, а на деле дает нужное количество голосов, можно усомниться хотя бы потому, что ни один из нарушителей дисциплины КПРФ ни разу не понес серьезного наказания. Когда же в 1997 г. депутат фракции "ЯБЛОКА" Светлана Гвоздева (Свердловская обл.) проголосовала во втором чтении за бюджет, то, в соответствии с Регламентом фракции, она вынуждена была выйти из "ЯБЛОКА".

Несостоятельность бюджета была официально признана руководством страны в конце февраля 1998 г. — сначала президентом, затем правительством.

ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ СМОЖЕТ РАБОТАТЬ ЭФФЕКТИВНО

О недоверии правительству Черномырдина – Чубайса

Выступление в Государственной Думе
15 октября 1997 года

Уважаемые депутаты!

Вы знаете, что вопрос о необходимости рассмотрения доверия Правительству Российской Федерации мы поставили тогда, когда стало ясно, что бюджет этого года, принятый Думой, оказался несостоятельным, и когда был внесен новый Налоговый кодекс. Это было в мае этого года.

Мы считали необходимым поставить этот вопрос еще и потому, что это единственная форма, в которой мы можем обсуждать деятельность правительства широко, а не только по вопросам исполнения бюджета, утвержденного самой же Думой, и не только в контексте отчета за пять, шесть, восемь или девять месяцев. К сожалению, у нас нет такой процедуры, при которой мы можем обсуждать собственно экономический и политический курс в стране[77].Однако,

[77]Как было показано выше, “ЯБЛОКО” настаивало на том, чтобы частные экономические вопросы обсуждались в рамках социально-экономической политики в целом с начала работы Думы в 1994 г. Однако ни парламент, ни правительство не были к этому готовы.

конечно, сегодняшнее обсуждение и первые два выступления показывают, что, может быть, это еще и не скоро будет, потому что в таком смысле и в таком стиле, в котором прозвучали первые два выступления, обсуждать-то, в общем, и нечего.

Я хотел бы сказать о том, что мы рассматриваем деятельность правительства вовсе не за 1996 г. только, мы рассматриваем ее за все четыре года. И мы считаем, что есть чрезвычайно важные обстоятельства, которые не могут и не будут забыты нашим обществом и нашей страной. Среди этих обстоятельств то, что *именно этому правительству принадлежит практика ведения ваучерной приватизации, которая показала свою полную экономическую несостоятельность. Именно на совести этого правительства лежит участие в Чеченской войне, которая стоила нашей стране сотни тысяч жизней. Поэтому обсуждение сегодня — это вовсе не узкий вопрос о том, как был исполнен тот или иной бюджет.*

Мы считаем, что мы давно не обсуждали вопрос о том, какое же должно быть правительство в Российской Федерации: что это должно быть маленькое правительство; что это должно быть правительство, основой деятельности которого являются защита прав граждан Российской Федерации, поддержка российского предпринимательства и российской экономики; правительство, которое не управляет прессой и телеканалами, а является таким же их партнером, как и все остальные граждане России; это правительство, которое знает, что говорит, и соблюдает свои обещания. Но еще важнее для нашей сегодняшней ситуации, что это такое правительство, при котором *каждый в Российской Федерации мог бы сказать, что это правительство не коррумпировано.* Отсутствие всех этих признаков и не позволяет на-

шему правительству эффективно сегодня работать[78].

Главное, именно сейчас подняли мы этот вопрос, потому что в нашей стране уже сложилась, оформилась корпоративная криминальная система, которая основана на монопольной собственности и на полукриминальных отношениях.

Мы критикуем правительство не потому, что оно проводит реформы, а потому, что оно слабо и зачастую неквалифицированно проводит реформы и направляет их вовсе не в том направлении, в котором даже само декларирует.

Говоря это, мы исходим из того, что самые главные объективные причины сегодняшнего рассмотрения — это то, что в экономическом обороте России 75% составляют бартеры и векселя. В экономическом обороте России сложилась ситуация, когда кредиторская задолженность предприятий составляет 100 трлн. А это означает, что сегодня мы накануне огромной массовой безработицы, о которой правительство не говорит ни одного слова. И эта безработица (учитывая кредиторскую задолженность и 75% денежных суррогатов) составляет, очевидно, не менее 20%. И этот потенциал может “взорваться” в течение полу год а.

Мы говорим об этом еще и потому, что наше правительство абсолютно никакого внимания не уделяет вопросам малого и среднего предпринимательства. А именно в развитии малого и среднего предпринимательства — залог хоть какого-то признака экономического роста в нашей стране.

Но ситуация стала совсем невыносимой, когда правительство объявило, что оно со всем этим собирается

[78]“Команда молодых реформаторов — КМР — Каморра”, (Г. Явлинский, сентябрь, 1997 г.).

делать. Тут появился знаменитый Налоговый кодекс, который снижает налоговое бремя лишь на несколько пунктов. На самом деле это кодекс штрафов, а не кодекс налогов. О чем это говорит? Это говорит о том, что состоялось главное: правительство доказало, что оно не знает стратегии выхода из этого положения.

Вот почему мы настаивали и настаиваем на рассмотрении того вопроса, который мы поставили. Потому что в иной плоскости вести какую-либо дискуссию с правительством о выходе из этого положения стало совершенно невозможным. Вот почему мы говорим о том, что только через эту процедуру мы можем достучаться до правительства и сказать: “Уважаемое правительство, вы разве не видите, куда ведет экономическая ситуация, за которую вы несете всю полноту ответственности? Как же вы вносите документ, который еще больше усугубляет эту ситуацию?”

Мы предлагали и предлагаем отозвать этот документ. И есть проект такого решения, который я передал и передам еще раз в правительство, для того чтобы показать, что нужно серьезно отнестись к вопросу. В этом документе написано о том, что в России сейчас должны быть введены не 40, а четыре-пять налогов и чтобы уровень этих налогов составлял не 60% в целом (плюс еще рэкет собирает свои налоги — 12%), а не более 20% от совокупных доходов предприятий или от выручки. В документе написано о том, чтобы в Налоговом кодексе была полностью развернута процедура налогообложения по схеме соглашения о разделе продукции. Вот на чем мы настаиваем. Но в рамках других процедур, кроме недоверия, с правительством разговаривать совершенно невозможно.

Еще один важный вопрос, о нем уже здесь говорили, — это вопрос о собственности на землю. Что бы ни выкрикивали по этому поводу, экономика Рос-

сии не сможет быть процветающей без решения этого вопроса. Сегодня президент много говорит об этом, но он лишь говорит. Для земельной реформы ничего не подготовлено. И кроме того, повторю еще раз: тем, кто проводил ваучерную приватизацию, не может быть поручена земельная реформа, а она жизненно необходима. Вот те вопросы, которые мы считаем сегодня самыми важными.

Но есть еще одна сторона дела. Она связана с нашей замечательной Государственной Думой. Для нас обсуждение вопроса о недоверии — это обсуждение и работы самой Государственной Думы, и прежде всего ее большинства. Сегодня недоверие — это недоверие большинству в Думе, большинству, которое голосовало за бюджет, который развалился, за что сейчас хотят наказать правительство. Большинству, которое голосовало за тот самый Налоговый кодекс, который только ухудшит ситуацию, если будет принят во всех чтениях. Это фракция Компартии Российской Федерации, фракция Жириновского, которая сегодня объявила недоверие американскому правительству и его “сателлитам” в Государственной Думе.

Не надо забывать о том, что все согласительные комиссии, которые создавались по настоянию коммунистического большинства в Думе, всегда ухудшали бюджетные документы, которые и так не блестяще выглядели, когда их вносило правительство. Это происходило потому, что никогда не рассматривались принципиальные, коренные вопросы. Это происходило потому, что правительство и коммунистическое большинство в Думе взаимно разлагали друг друга и все время шли друг другу навстречу и вот пришли к тому развалу, который получился в этом году с бюджетной политикой. Это правда.

Как же, например, можно голосовать проект по-

становления по недоверию правительству, который сегодня предложен Компартией Российской Федерации, если там нет ни одного конструктивного предложения, если суть этого проекта (там так и написано) — смена курса? А мы знаем, что означает для Коммунистической партии смена курса. Это означает строительство социализма. Но я хочу заверить вас: больше этого никогда в России не будет!

В заключение я хочу сказать. Уважаемые коллеги-депутаты, “ЯБЛОКО” в своем постановлении предлагает проголосовать за недоверие правительству в связи с той программой, которую “ЯБЛОКО” считает совершенно необходимой для того, чтобы сделаны были хотя бы первые шаги или поданы первые признаки для выхода из кризиса.

Но если вы не хотите голосовать за недоверие в связи с нашей программой, мы внесли отдельное постановление — мое предложение, в котором нет программы фракции “ЯБЛОКО”, в котором есть только предложение по недоверию. Вы можете голосовать за нашу программу и вы можете голосовать за предложение лидера фракции “ЯБЛОКО”, если вы всерьез говорите о недоверии[79].

[79]В этот день фракция КПРФ внесла на голосование проект постановления о вотуме недоверия с преамбулой о смене политического курса. Свой проект также с политической преамбулой предложило и “ЯБЛОКО”. Из-за политических разногласий вопрос о недоверии мог не набрать необходимого количества голосов. Тогда Явлинский внес технический проект постановления, состоящий только из пункта о недоверии правительству.

В этот же день он выступил в Госдуме: “Фракция “ЯБЛОКО” еще раз заявляет, что второе наше постановление без всякой преамбулы, поскольку мы критикуем правительство с разных позиций. Постановление внесено для того, чтобы сегодня могло состояться голосование по выражению недоверия правительству. Дискуссия по этому вопросу совершенно невозможна — мы никогда

Я хочу сказать вам, уважаемые господа: в нынешнем своем виде такое левое большинство лишено исторической перспективы. И вы будете делать по ключевым вопросам то, что будет предписано объективным ходом истории и теми партиями, которые понимают его. И вы будете всегда голосовать за то, что мы будем предлагать и что мы будем выносить на ваше обсуждение.

не найдем общего языка по тем вопросам, которые заявлены в преамбуле, предложенной Коммунистической партией. И еще. Мы слушали бюджет без недоверия, мы слушали отчет правительства без недоверия, мы сегодня уже слушали недоверие, и снова мы ничего не можем никак закончить — это все называется балаганом. Поэтому просьба к вам подумать еще раз о том, что это решение по недоверию наконец должно состояться, с тем или иным результатом. Фракция "ЯБЛОКО" еще раз убедительно просит, чтобы вы поставили точку в этом вопросе, и готова голосовать за недоверие в тех редакциях, которые предложены".

В ходе заседания председателю Госдумы Г. Селезневу позвонил президент Б. Ельцин и призвал Думу не торопиться с выражением недоверия. Левые провели решение о переносе вопроса о недоверии еще на неделю.

За это время в Кремле состоялась встреча президента с лидерами фракций Думы (21 октября 1997 г.). Ельцин удовлетворил некоторые просьбы левой оппозиции, например о предоставлении Думе дополнительного времени на Гостелевидении, создании парламентской газеты. Условием, при котором "ЯБЛОКО" могло бы пересмотреть свое решение о недоверии правительству, был отзыв НК. На заседании "круглого стола" президент поручил кабинету министров отозвать документ. "Президент как ковбой выстрелил с двух рук в обоих молодых реформаторов — он поручил отозвать Налоговый кодекс, который несколько лет готовил Чубайс, и решил обсудить с самого начала концепцию жилищно-коммунальной реформы, которой полгода занимался Немцов" (Г. Явлинский, октябрь 1997 г.).

Несмотря на поручение президента, на заседании в Думе 22 октября 1997 г. Черномырдин отказался выполнить это поручение. Но в тот же день руководство КПРФ объявило, что 146 ком-

мунистов, инициировавших процесс недоверия правительству, отзывают свои подписи.

“ЯБЛОКО” не изменило своей позиции по недоверию, но не потому, что “правительство дает плохие обещания, а потому, что не умеет выполнять хорошие” (Г. Явлинский, октябрь 1997 г.).

ПОЛИТИКА РОССИИ И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

О кризисе вокруг Ирака и предложения по его урегулированию

Выступление в Государственной Думе
3 февраля 1999 года[80]

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” выражает свою поддержку усилиям российской дипломатии по урегулированию кризиса вокруг Ирака.

Мы формируем свою позицию исходя прежде всего из интересов России. Мы считаем, что при решении этого кризиса политические действия со стороны России должны в первую очередь опираться на наши национальные интересы.

Мы считаем, что точная и полная информация относительно того, какими видами оружия массового поражения владеют наши ближние и дальние соседи, в каком состоянии и куда направлено это вооружение, — это принципиальный вопрос национальной безопасности России. Особенно это относится к странам, которые завоевывали соседние государства. Поэтому нам совсем небезразлично, как они намерены воспользоваться этим оружием.

Я хочу, обратившись к словам Евгения Максимо-

[80]Внеочередное заседание Государственной Думы в связи с угрозой ядерных бомбардировок Ирака.

вича Примакова, обратить внимание на то, что он счел возможным заявить здесь, что полагает совершенно невозможным нанесение США ядерного удара по Ираку. Но есть важнейшее обстоятельство другого порядка: мы должны быть так же уверены (и об этом также должен был бы заявить министр иностранных дел), что и другие государства не воспользуются имеющимся у них оружием массового поражения как против нашей страны, так против и любой другой. Следовательно, проблема на самом деле все же существует.

Существует она еще и потому, что есть сообщения, которые необходимо проверить, о том, что в Ираке появилось новое для них вооружение — это так называемый “Антракс”, сибирская язва, один грамм бацилл которой, вмонтированный в ракету, убивает сразу 10 млн человек. Правда это или нет? Мы должны точно знать эту ситуацию. В этом и есть наш национальный интерес.

Теперь относительно военных ударов. Мы считаем это совершенно неприемлемым, тем более если Ирак обладает такими видами вооружения. Если военные удары затронут их или резервуары нервно-паралитического газа, который (есть все основания полагать это) также там имеется, это будет серьезнейшая смертоносная катастрофа для всего региона.

Ирак ищет решение этой проблемы. Я хотел бы рассказать вам о том, что, как мне кажется, не стало предметом общественного обсуждения.

Совсем недавно глава парламента Ирака направил Ньюту Гингричу, спикеру нижней палаты Конгресса США, предложения о том, чтобы он собрал любую делегацию Конгресса и Сената и прибыл в Ирак для обследования соответствующих объектов. Это означает, что предпринимаются действительно серьез-

ные политические шаги для решения этого вопроса. Мы считаем, что делать эти шаги действительно надо, и немедленно. Поэтому у нас есть три предложения.

1. Поскольку мы считаем усилия российской дипломатии правильными, то принятие Постановления Думы должно соответствовать той линии, которую проводит МИД России. Я бы предложил принимать его с учетом мнения министра иностранных дел.

2. Общепризнанным фактом является то обстоятельство, что, пожалуй, единственный человек, который может напрямую обсуждать любые вопросы с Саддамом Хусейном, является министр иностранных дел России Евгений Примаков. И именно к нему нужно обращаться за тем, чтобы лично он постарался урегулировать напрямую этот конфликт.

3. Если приглашение в адрес американского Конгресса действительно направлено и если оно будет принято Гингричем, то почему такое же приглашение не может быть направлено и спикеру российской нижней палаты — Геннадию Николаевичу Селезневу? Почему российская Дума не может сформировать свою делегацию из членов Совета Федерации и Государственной Думы, которые разбираются в этом деле, и вместе с делегацией Конгресса участвовать в осмотре тех объектов, о которых идет речь.

Таковы предложения фракции “ЯБЛОКО”. Мы предлагаем их Государственной Думе и просим поддержать.

ДУМА ВЫСТУПИЛА В ЖАНРЕ ФАРСА

О ситуации вокруг Ирака

Статья, опубликованная в “Общей газете”
12 февраля 1998 года

В России прежде всего обсуждают возможность ядерного удара по Ираку со стороны Соединенных Штатов. А вот ситуация в самом Ираке, к сожалению, не является предметом сколько-нибудь серьезного рассмотрения. Между тем необходимо определить интересы России в этом регионе. Для меня — это отправная точка любого обсуждения: интересы собственной страны — каковы они в данном случае?

Мы, конечно же, должны знать, кто из наших соседей какими видами оружия обладает, какие вынашивает планы, кому угрожает. Это касается и ближних соседей, и дальних — всех... Международный опыт последнего полувека вселил в нас глубокое беспокойство по поводу оружия массового поражения. Контроль за распространением этого рода вооружений — важнейший интерес России, самого большого по территории государства в мире, страны с огромным населением, находящейся в весьма сложных геополитических условиях. Для нас жизненно важно знать, что на самом деле происходит, например, в Ираке, стране, которая недавно совершила агрессию против Кувейта, долгие годы воевала с Ираном, в стране, закрытой для мира. Располагает ли она страшным для человечества оружием или не располагает?

Одно время опасались, что Ирак занялся производством ядерных вооружений. А теперь появились подозрения насчет биологического оружия. Может быть, они несправедливы, но мы не можем об этом судить, потому что не знаем. На закрытом заседании в Думе министр иностранных дел России Евгений Примаков, отвечая на вопрос, могут ли Соединенные Штаты нанести ядерный удар по Ираку, заявил, он убежден, что никакого ядерного удара быть не может. Министр как бы гарантировал это. Но готов ли Примаков гарантировать, что у Ирака нет оружия массового поражения, что Ирак им никогда не воспользуется? Такого заявления министр не делал. Отсюда вывод: если Россия намерена во что бы то ни стало предотвратить трагическое развитие событий, то очень важно, чтобы у нее была абсолютно точная информация о том, что происходит в Ираке.

Разумеется, надо самым решительным образом выступать против бомбардировок Ирака. Всем ясно, что такие “меры воздействия” бесчеловечны, их применение в конце XX века едва ли можно извинить. А если верны сообщения о бактериологическом оружии, то повреждение резервуаров, в которых оно хранится, может привести к крупной катастрофе во всем регионе. Однако наша позиция должна быть не только твердой, но и глубоко продуманной. Мы же видим обратное: необходимые шаги в области внешней политики подменяются фарсом.

Ирак направил приглашение спикеру палаты представителей Конгресса США Гингричу. Ему предложили взять с собой сколько угодно сенаторов, конгрессменов и приехать в Ирак, пообещали, что все будет открыто для осмотра. Такое приглашение могло поступить и Селезневу, обсуди Селезнев этот вопрос с Гингричем. И вместе с американскими парламента-

риями могли бы поехать и российские. Но на этот раз пришлось бы сколачивать делегацию не из клоунов и крикунов, а взять людей, которые разбираются в вооружениях, в экологии. Доклад такой совместной делегации снял бы проблему.

Однако Селезнев отдал проблему на откуп Жириновскому и получился скандал. Запрет на вылет самолета с российскими парламентариями свидетельствует о том, что международная договоренность и международные санкции — это не баловство. С гуманитарными грузами жириновцы и раньше наведывались в Ирак. Если бы они сейчас не поднимали такой вселенский шум, быть может, слетали бы и на этот раз.

Конечно, это унизительно: парламент великой страны отправляет делегацию, а ее даже не выпускают из аэропорта. А не выпускают потому, что решение о ее отправке было глупым. К сожалению, подобные решения — в стиле нашей Думы: денонсация Беловежских соглашений, “суета вокруг дивана” с Белоруссией, с Севастополем и т.п.

Обидно и противно, что серьезные вещи в российской политике превращаются в дешевый аттракцион, в демонстрацию дремучей некомпетентности и откровенного недоумия.

НОВЫЙ ТИП ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

О текущей ситуации, российских перспективах и задачах Объединения и фракции "ЯБЛОКО"

Доклад на VI съезде Общественной политической организации “Объединение ЯБЛОКО”
14 марта 1998 года.
Полностью публикуется впервые

Уважаемые делегаты съезда!

Целью нашего собрания является точное, насколько это возможно, определение “системы координат”, в которой мы сегодня находимся.

Логику сегодняшних событий нельзя было предвидеть в полном объеме, не нашлось оракулов, которые могли бы в подробностях рассказать нам, скажем, в конце 80-х годов о том, что будут представлять собой наша политическая система и наша страна в конце 90-х годов. И мы не сможем правильно выработать задачи, цели движения, если не определим, в каком положении находятся наша страна, общество, политическая система.

Мы определяем нынешний общественно-экономический порядок как корпоративный олигархический строй, основанный на еще советских монополиях. *Корпоративный* означает, что правительство представляет прежде всего интересы узких корпораций, а не интересы большинства граждан России. Эта система воспроизводится на региональном уровне и там в за-

висимости от региона и его возможностей создает собственные узкокорпоративные группировки, которые не только претендуют на политическую и, соответственно, экономическую власть, но и фактически осуществляют ее.

Когда мы говорим, что это *олигархическая* система, мы имеем в виду, что она представляет собой соединение власти, денег и прессы, то есть возможности формирования политического настроения одними и теми же людьми. Мы также имеем в виду, что большая часть капитала в России сегодня образуется не благодаря свободной конкуренции и частной собственности, а благодаря разнообразным формам сращивания государства и бизнеса.

Когда мы говорим, что эта система является *полукриминальной,* то это значит, что нелегальный оборот является источником формирования российских капиталов, а коррупция стала самостоятельной политической силой.

Когда мы утверждаем, что система эта основана на прежних советских монополиях, мы возвращаемся к ее истокам.

Эта система сложилась не случайно. Ее корни находятся в значительной мере в той политической системе, которая была создана и существовала в России 70 лет. Оттуда проистекают многие пороки нашей политической действительности. *Но особенности нынешней системы коренятся в грубейших провалах и ошибках, очевидных в самом начале реформ.*

Они связаны с тем, как была проведена в России *либерализация,* которая представляла собой не столько либерализацию и освобождение общества от бывших советских монополий, сколько освобождение собственно этих монополий и их номенклатурных

директоров от общественного контроля. С тем, как была проведена *приватизация* — с попыткой уже в новой России реализовать уравниловку в приватизации, — и чем это закончилось. С тем, каким несусветным образом были сделаны первые шаги в области *федерализации* наших отношений, закончившиеся на значительной территории нашей страны конфликтами и даже войной на Северном Кавказе.

Все это — корни той системы, которая сегодня сложилась. Но мы не должны забывать и том, что у нас есть и традиции, сложившиеся в нашей стране за многие века. Они связаны с традиционной слабостью правового сознания и слабостью гражданского общества или даже его отсутствием, с традиционным для России неумением отстаивать коренные для страны интересы.

Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что революции в России случаются, как правило, вовсе не тогда, когда происходит глубочайший экономический кризис, и вовсе не тогда, когда у нас голодные, в прямом смысле, времена. *Революции, как показала история XX века, случаются тогда, когда происходит моральное и нравственное отторжение российского общества от власти.* Так случилось в 1917 г., и российская монархия прекратила свое существование. Так сложилось и в 1991 г., когда коммунистический, полностью дискредитированный режим, в который не верил уже ни один человек, рухнул под тяжестью своей лжи и несостоятельности.

Вспомните сотни тысяч людей, выходящих на площади в Москве, Санкт-Петербурге, Кемерово... Вспомните лица этих людей — лица, исполненные надежды, веры, лица людей, готовых к трудным временам, к борьбе за будущее... Но по их спинам к реальной власти пришли в России другие люди. На их настро-

ениях хорошо обосновалась номенклатура и ее назначенцы. Именно они создали отталкивающую систему слияния власти и денег, которую, перефразируя известную политэкономическую формулу: товар — деньги — товар, можно определить так: *власть — деньги — власть.*

Что это означает в нашей повседневной жизни? Мы привыкаем к тому, к чему в нормальной развитой стране привыкнуть совершенно невозможно. К солдатам, просящим милостыню на улицах. К голодающим врачам скорой помощи. К бандитским и милицейским “крышам”. К спискам политиков страны, которые практически совпадают со списками ведущих бизнесменов. К роли семьи в управлении государством, какую можно встретить в столь явном виде только, может быть, в Индонезии.

Мы привыкаем и к тому, что олигархические группы открыто, не стесняясь, обсуждают, кого они назначат будущим президентом и как его сделать более экономичным для этих групп. Мы привыкаем и к тому, что другая группа говорит, что назначит наследника. И все это всерьез обсуждается в нашем обществе, приучая к тому, что таким и будет реальный ход вещей.

Помните тезис, который придумали тогда, когда еврокоммунисты сказали, что то, что сложилось в Советском Союзе, ни на что не похоже. И последовал ответ: “Это — *реальный* социализм, все прочее — только разговоры”. Этот сусловский тезис возвращается к нам — вот так *реально* формируют власть. Все это вместе и означает глубокий и серьезный моральный кризис, который сложился в нашей стране.

Что же теперь может сделать наше общество, учитывая проявления признаков того самого морального кризиса, который уже дважды в этом столетии приводил к краху существовавшую систему?

“ЯБЛОКУ” постоянно задают вопрос: является ли оно либеральным, социал-демократическим, может, консервативным направлением? Так вот на нашем съезде я хочу сказать о том, что в условиях системы, о которой идет речь, и морального кризиса в нашем обществе *“ЯБЛОКО” является общедемократической партией прав и свобод граждан и человека, партией европейских ценностей, объединяющей всех, кто понимает опасность и недопустимость того морального и социал-экономического кризиса, в котором находится наша страна, в результате чего Россия может оказаться перед закрытой дверью в общества развитых стран XXI века.*

Безусловно, у “ЯБЛОКА” есть либеральные *задачи.* Наши *либеральные задачи* — это низкие налоги, защита предпринимателей, конкуренция, развитие всех форм предпринимательства по всей стране, демонополизация, обостренная конкуренция, защита прав потребителей. Потому, что только такие меры могут создать в России “пирог”.

Есть и *социал-демократические* задачи. Это новая пенсионная система, защита от бедности, сохранение нашего образования и интеллектуального потенциала. Всего даже невозможно перечислить.

У нас есть и *консервативные задачи.* Это защита наших рубежей, семьи и всех ценностей, выработанных веками в российском обществе.

Если говорить серьезно, то эффективная политика в России, мы повторяем это от съезда к съезду, — это политика *одновременного движения:* создания и увеличения народного богатства и одновременно — абсолютная необходимость — удовлетворения социальных требований нашего народа, решения задач защиты страны от бедности и нищеты.

Такова наша реальная ситуация, она существенно

отличается от того, что написано в учебниках или можно наблюдать в реалиях Западной Европы. Там есть возможность либералам приходить к власти, создавать этот пирог, а потом приходить к власти социал-демократам и съедать этот пирог. Потом снова приходят либералы и снова увеличивают его. Таких возможностей сегодня у России не существует. Выполняя одну задачу, мы не можем не заниматься другими. Практика и политика последних лет, организационно-политическая жизнь политических структур показывают, что нет перспективы столь узких, благородных, но теоретических решений для политических движений. Мы вынуждены строить нашу политику одновременно по всем этим направлениям. И поэтому еще раз подчеркну, так как это является постоянным вопросом: *"ЯБЛОКО" — общедемократическая партия, которая ставит перед собой задачу объединения всех демократических сил накануне выборов, всех, кто понимает угрозу создания в стране корпоративного режима,* против которого, как показал весь исторический опыт, страна будет бороться десятки лет, если хватит на это внутренних сил.

Нам угрожает очень серьезная опасность. Корпоративная система потому и является корпоративной, что может всех и всегда расставить по местам. А это означает, и вы это видите, как хорошо, например, вписались в эту систему фракции в Государственной Думе. На каждой лежит своя задача, каждая выполняет ее с большим или меньшим успехом. Есть задача, отведенная и нам с вами. Это задача заключается в том, чтобы мы были с вами цветком в петлице фрака корпоративно-олигархической системы. Быть декорацией, кивая на которую можно всегда сказать: "Как у нас нет демократии? Помилуйте, вот же демократическая оппозиция, вот они ходят по улицам,

заседают в парламенте. И мы разрешаем им избираться, 8% — нет проблем. Мы им создали комфортные условия — они чисты, их совесть спокойна, можно и за границу поехать. Только они, конечно, не должны переходить определенных рамок. Но это мы с ними сами поговорим и дадим нужное указание в нужное время".

Господа, разве вы не видите этой опасности? Разве вы не понимаете ее? Многие из депутатов нашей фракции чувствуют это каждый день. Поэтому, размышляя о нашей будущей политической деятельности, мы можем говорить только о том, что готовы бросить вызов этой системе и объединить всех или почти всех, кто в 1991 г. ждал иной жизни. Это будет выход за пределы той декоративной роли, которую нам всерьез расписала эта система. Мы не раз говорили с вами, что мы не участвуем в правительстве именно потому, что не хотим быть декорацией. Так вот на этом съезде мы с вами должны вспомнить о том, что, даже не участвуя в правительстве, можно тоже оставаться декоративной структурой. Это для нас совершенно неприемлемо. Вот, пожалуй, тот критерий, с позиции которого мы должны себя спрашивать, что же мы делаем в политике.

Преодоление морального кризиса и есть вызов. Этот вызов — в попытке объединения всех людей, кто верил в демократические принципы в начале 90-х. Мы должны помочь нашей интеллигенции вернуться на сторону слабых и беззащитных и перестать служить наглым и беззастенчивым. В этих условиях я постараюсь сформулировать основные задачи, которые стоят в практическом плане перед "ЯБЛОКОМ", с тем чтобы оно было в состоянии двигаться в этом направлении. Я хотел бы сформулировать наше политическое кредо, состоящее из трех основных задач.

“ЯБЛОКО” — это политическая партия, ставящая своей задачей формирование в России организованного гражданского общества, цивилизованного государства и конкурентной, социально ориентированной экономики.

Формирование гражданского общества в России является для нас стратегическим приоритетом № 1. Мы считаем главной предпосылкой и наиболее фундаментальным условием возникновения криминально-олигархической системы отсутствие институтов самоорганизации, способных отстаивать законные интересы самых разнообразных групп населения и оказывать целенаправленное влияние на власть. *Мы заявляем: организованному насилию узкокорыстных группировок может противостоять только организованное общество.*

Сегодня достаточно четко обозначились основные направления, где объективно зарождается организованное гражданское общество. Это, в первую очередь, сфера трудовых отношений с ее неизбежным столкновением и взаимодействием работника и работодателя. Второе. Это сфера взаимодействия и в определенной степени противостояния гражданина и бюрократии, где проигрывающей стороной оказывается гражданин. Это такие зоны столкновения интересов, как потребительский рынок, здравоохранение, страхование, система жилищно-коммунального хозяйства и услуг. Каждую из этих конфликтных зон мы рассматриваем как область, в которой может произойти формирование организованных структур защиты интересов граждан. Будь то независимые профсоюзы, объединение по защите социальных и гражданских прав, органы местного самоуправления, ассоциации местных предпринимателей, общества потребителей, товарищества по месту жительства.

Не следует думать, однако, что эти ростки будут расти сами по себе. Чрезвычайно велика опасность, что именно в России, именно в настоящее время в этих зонах возникнут естественные и привычные в нашей стране структуры корпоративного толка. В известном смысле российское общество накануне XXI века стоит на перепутье. Пока еще не ясно, по какому пути пойдут наше общество и наша страна. Пойдут ли они по трудной дороге создания в России свободного открытого демократического гражданского порядка или по пути развития корпоративной авторитарной олигархической системы. Ситуация сегодня крайне не однозначна.

Возьмем, например, такой важный для “ЯБЛОКА” институт, как *местное самоуправление, которое является базисным фактором создания гражданского общества.* Именно оно позволяет гражданам объединиться с целью реализации повседневных интересов. Да, на многих российских территориях этот институт бесспорно развивается. Но мы не можем закрывать глаза на то, как это происходит, пожалуй, в большинстве из них.

Все более типичной становится, например, следующая картина. Избранный населением глава администрации концентрирует в своих руках всю полноту власти, приручает представительный орган самоуправления, прикармливает местных представителей власти. И эта неприкрытая монополия власти обретает, конечно, экономические основы в лице коммерческих структур, способных в силу своей близости к хозяину территории устранять конкурентов, получая контроль над местными и не только местными органами власти. Если мы добавим к этому тесное взаимодействие, а подчас и сращивание руководства с наиболее могущественными группировками криминалитета, то мы

получим на микроуровне почти полную картину того самого режима, о котором мы говорим .

Нашу главную опору в борьбе с этими явлениями мы видим в людях, стремящихся реализовать свои законные интересы самостоятельно, не уповая на покровителей в лице государства, на вождей или элиту. Мы видим это в тех людях, которые готовы объединяться с этой целью в свободные гражданские ассоциации. Этих людей “ЯБЛОКО” должно представлять в органах власти местного уровня, и именно они являются потенциальными членами нашего движения. Да, мы не можем сказать, что этих людей много. Но если мы не откроем двери, мы рискуем вообще не увидеть их.

“ЯБЛОКО” пока еще слабо влияет на формирование гражданского общества как в Центре, так и в регионах. Мы должны признать, что не замечаем, не понимаем массовых нарушений гражданских прав, чинимых властями как в Центре, так и в регионах, или закрываем глаза на них. Мы из рук вон плохо работаем с профсоюзами. Слабо налаживаем связи с теми, которые могли бы стать эффективными. Не критикуем корпоративные структуры, создаваемые в профсоюзах. Недостаточно работаем с органами местного самоуправления, все еще по-державному считая, что это не настоящая политика, что это какие-то мелочи, хотя все здание нашей политики строится именно там.

Нами остаются незамеченными в большинстве регионов объединение граждан или попытки объединения граждан, скажем, по месту жительства, по основным интересам. Мы не замечаем формирующийся так называемый третий сектор. Ведь в этом и должен состоять смысл нашей работы, если мы хотим быть не узкой партией удобно устроившихся людей, а партией, которая претендует на то, чтобы быть общим де-

мократическим движением в России в условиях, когда оно потерпело такую серьезную дискредитацию. Стараясь провести как можно больше наших представителей в органы государственной власти, мы зачастую не думаем о том, зачем мы это делаем, в чем задача и в чем конкретное решение? Чем, кроме численности (а у нас в регионах численность уже значительная, мы этого добились во многих местах), мы можем похвастаться, какими делами и начинаниями?

Мы еще не можем сказать, что активная гражданская часть населения готова поддерживать нас на выборах, выделяя “ЯБЛОКО” из других партий. Но в этом состоит наша главная задача на ближнюю и среднюю перспективу — стать лидером организованного гражданского общества. Только в данном случае и в данном качестве мы можем серьезно расширить свои электоральные возможности.

Вторая наша задача, как я уже сказал, — это построение в России цивилизованного государства. Я думаю, что сегодня всякий нормальный непредвзятый человек согласится с употреблением именно этого термина, если принять во внимание, что на самом деле произошло в нашей стране. Надо назвать вещи своими именами, хотя трудно многим нашим явлениям подобрать принятые в цивилизованном обществе термины.

По многим признакам российская государственность переживает период варварства. Какое другое слово можно подобрать, когда приватизируются государственные функции олигархическими корпоративными группировками? Когда существует тотальное взяточничество, массовые нарушения государственными органами прав граждан, сращивание правоохранительных органов с организованной преступностью, бесконтрольность и правовой произвол губернаторов,

неисполнение чиновниками государственных органов решения судов, массовое разворовывание под различными предлогами и вообще без всяких предлогов бюджетных средств и так далее. *Итак, своей второй политической задачей мы считаем реализацию гражданской концепции государственной власти.*

И здесь я должен сказать, что нынешнему положению в экономике (уделить внимание которой не позволяет время) мы обязаны тем, что все эти годы с упорством, достойным лучшего применения, занимались изолированными узконаправленными экономическими реформами, оставив в стороне серьезное государственное гражданское строительство. В результате мы породили экономического урода: 75% составляют бартер и векселя, неплатежи между предприятиями превышают 100 млрд долларов, невыплаты заработной платы составляют миллиарды долларов и появляются экономические категории, не свойственные ни плановой, ни рыночной экономической системе.

Что же мы понимаем под гражданской концепцией государственной власти? *Под гражданской концепцией государственной власти мы понимаем перераспределение общего объема власти от чиновника к гражданину, верховенство закона над подзаконными актами в нормативно-правовом регулировании, сосредоточение минимально возможного объема власти в руках чиновника и выборного должностного лиц, принцип прозрачности государственных структур и бюджетного процесса, четкие механизмы общественного контроля за деятельностью государства, систему парламентского и общественного контроля за силовыми структурами и спецслужбами, систему жесткого контроля за доходами и расходами чиновника, укрепление гарантий разделения и взаимного контроля властей, создание*

механизмов предотвращения и искоренения коррупции, бесчинства власти, децентрализацию власти, распределение ее по трем хорошо известным уровням: федеральному, региональному, муниципальному при одновременном создании системы взаимного контроля.

Ставя перед собой такую задачу, мы отдаем себе отчет в том, что мы весьма существенно ограничены некоторыми обстоятельствами. Одним из них является действующая Конституция, вторым — отсутствие на сегодняшний день рычагов исполнительной власти. Но все же даже в рамках нынешней Конституции реализовано еще далеко не все. Кроме того, “ЯБЛОКО” имеет фракцию в парламенте — 10% законодательной власти, — потенциал которой, я считаю, далеко не реализованным.

Мы не раз говорили о том, что правительство практически не ведет в нужном объеме законотворческую работу. Мы же считаем, что именно закон является главным инструментом регулирования в цивилизованном государстве. И наша задача заключается в том, чтобы мы начали системную подготовку законодательства во фракции. Наша фракция до сих пор не может сформулировать в полном объеме ту концепцию законодательства, которую “ЯБЛОКО” отстаивает и считает необходимым реализовать.

Мы часто не замечаем, как через разные законы коммунистами и жириновцами протаскиваются крошечные элементы, из которых потом сложится система, которую невозможно будет переделать в исторически короткий срок. Это касается уголовного, административного, жилищного, семейного законодательства и многих других. Можно, конечно, оправдываться тем, что нас мало. Но для того, чтобы, по крайней мере, бросить вызов такой тенденции, нас

достаточно. Вопрос заключается в другом: в какой мере, в какой степени мы в состоянии использовать ту власть, которая у нас все же есть?

Мы не должны больше работать в режиме *реагирования* на законопроекты. Мы должны создать *скоординированную законодательную инициативу фракции,* а не раздробленную, при которой отдельный разработчик еще долгое время согласовывает с другими членами своей же фракции принципиальные позиции. Мы должны найти механизм снятия противоречий между членами фракции по тем или иным законодательным направлениям. Законодательная активность большинства депутатов должна возрасти. Мы должны вовлечь в орбиту фракции максимум интеллектуальных и экспертных кадров, способных усилить ее законотворческую деятельность. Поэтому я считаю своевременным поставить перед фракцией задачу мобилизации всех юридических сил для системной и комплексной законотворческой работы. Уважаемые господа! Если этого не сделает наша фракция, то не сделает никакая другая. И у нас достаточно компетентных людей для того, чтобы эту задачу решить.

И наконец, третья задача, о которой я сегодня сказал вам. Это конкурентная социально ориентированная экономика.

Весь 1997 г. прошел под знаком дискуссии о Налоговом кодексе. Здесь наша позиция сыграла весьма существенную роль. “ЯБЛОКО” абсолютно уверено в необходимости радикального снижения налогов, в необходимости максимального упрощения налоговой системы. “ЯБЛОКО” считает, что только в этом случае мы действительно увеличим поступления в бюджет. Но до тех пор пока в нашей стране существуют монополии, которые и обеспечивают регулярное постоянное поступление денег в бюджет, мы не сможем

установить низкие налоги и развивать многие секторы экономики. И тут мы вновь сталкиваемся с политическими проблемами.

Результатом введения новой налоговой системы должно стать *разделение предпринимательства и политики, бизнеса и политики.* И власть тоже говорит об этой задаче. Но скажите, как можно отделить бизнес от политики, когда во всех существующих рейтингах Черномырдин занимает 3-е место среди богатейших и ведущих людей бизнеса, а господин Чубайс — 6-е? Кто в сегодняшнем правительстве будет заниматься отделением бизнеса от политики? И как тогда, если этого не сделать, заставить платить налоги?

Конкурентная социально ориентированная экономика будет в России только тогда, когда будут соблюдаться права частных собственников, права мелких акционеров, права иностранных инвесторов. Без этого нет и не может быть эффективной социально ориентированной экономики. Политическая задача “ЯБЛОКА” в этом смысле заключается в том, чтобы стать признанным партнером малого и среднего предпринимательства. “ЯБЛОКО” должно добиться того, чтобы все российские предприниматели, все экономические агенты, работающие в России, знали, что “ЯБЛОКО” — эта та политическая сила, которая кровно *заинтересована* в их росте и развитии и *знает,* как этого добиться.

В заключение я хочу сказать, что к новым выборам “ЯБЛОКО” предложит новый тип общественного договора в России. Заявленные нами цели не могут быть реализованы ни одной из существующих партий. Все крупные российские партии в той или иной степени являются либо корпоративными, либо не партиями, а вождистскими группами. Каждая предлагает народу своего вождя либо корпорацию, как КПРФ или НДР.

Они исходят из общей установки, согласно которой государство должно решить все проблемы населения. Они возвращаются к прежнему патерналистскому, скажем так, “контракту”: вы должны работать всю жизнь, куда мы вас поставим, а мы для вас делаем коммунальные квартиры, пятиэтажные дома, небольшую пенсию. Вот такой 80 лет был в России общественный договор.

В противоположность этому “ЯБЛОКО” предлагает принципиально *другой тип общественного договора.* Мы решаем проблемы только вместе с людьми. И если мы поймем, что только самоуважение к своему прошлому, настоящему и будущему ведет нас к совместной работе во имя нас самих же, только в этом случае мы сможем вместе изменить что-либо. Мы решаем наши проблемы вместе. Потому что никакая власть, никакая партия не сможет решить все проблемы. Этого не было и не будет никогда. В центре нашей идеологии — общество, а государство выступает в роли его *сотрудника,* в роли его *помощника.*

Мы знаем, что пока большинству населения более приятен и понятен договор прежнего типа. В этом-то и состоит главная историческая трудность России и, может быть, главный корень ее прошлых и нынешних бед. *Главная стратегическая задача “ЯБЛОКА” как гражданской партии состоит в том, чтобы изменить господствующий тип общественного договора в России.* Мы должны прийти к каждому человеку и объяснить, что никто за него ничего не решит. Без него его можно только обмануть.

Сегодня нужно сказать, что мы не сможем *призвать* к такому общественному договору подавляющее большинство граждан. Но значительную часть общества *позвать* за собой в этом направлении можно. И в этом наша историческая задача. “ЯБЛОКО” — это гражданская партия, в которую входят люди, раз-

деляющие демократические ценности, объединившиеся для создания цивилизованного общественного устройства, вне которого немыслима реализация наших основных ценностей.

“ЯБЛОКО” будет участвовать в выборах 1999 и 2000 гг., к которым оно подойдет как серьезная политическая партия, имеющая отработанную экономическую программу, серьезную политическую идеологию и действенную избирательную машину.

В добрый путь.

У НАС ЕСТЬ ВСЕ АЛЯ РАБОТЫ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Об утверждении Госдумой кандидатуры С. Кириенко на пост премьер-министра

Выступление в Государственной Думе
10 апреля 1998 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” приняла солидарное решение о том, что у нее нет оснований для поддержки кандидатуры Сергея Кириенко на пост премьер-министра Российской Федерации.

Мы выступали за отставку правительства и считаем ее правильной, поскольку правительство в том виде, в каком оно в последнее время существовало, не могло решить ни одной практической, конкретной задачи: ни выплаты зарплат и пенсий, ни одной серьезной экономической проблемы...

Мы выступали за отставку этого правительства, поскольку считали и считаем, что именно это правительство за последние семь лет создало в России олигархическую полукриминальную корпоративную систему. Нам была важна смена правительства для разрушения целого ряда коррупционных связей. Необходимо ответить на вызов: сложился глубочайший моральный кризис отторжения общества от власти, которая изолгалась, заинтриговалась, потеряла собственную программу и курс, утратила всякую связь с ре-

альной политической и общественной жизнью наших регионов и людей.

Мы считали, что открытая, понятная, грамотная процедура создания нового правительства может начать изменять ситуацию в обществе к лучшему. Однако то, как президент начал исполнять эту процедуру, привело к прямо противоположным результатам.

Без объяснения причин уволено прежнее правительство. Следовательно, президент не дал никакого наказа при формировании нового кабинета министров. Выбор президентом новой кандидатуры премьера случаен. Это привело к непредсказуемости власти и сделало ее не менее опасной по отношению к обществу, чем была власть прежняя.

Произошла ликвидация правительства как политического института в стране. Сузилась политическая база власти. Укрепился авторитаризм в президентских структурах. Вся политическая и экономическая власть сосредоточилась в администрации президента. Ситуация стала еще более нестабильной, чем была ранее. Сверхмонопольная, пол у криминальная, корпоративная система, которая губит и сдерживает развитие и гражданского общества, и свободной рыночной экономики, осталась без изменений. То, как происходила смена правительства, независимо от кандидатуры премьера, предопределило исход сегодняшнего голосования.

Несколько слов об экономической программе правительства. Не может быть такого правительства, которое в своей политической деятельности видит только технократические решения проблем нашей экономики.

Возьмем проблемы, связанные с беженцами, с нашими соотечественниками. Почему мы так рьяно защищаем наших соотечественников (что совершенно

правильно), хотя наши собственные граждане в нашей стране находятся в ужасном положении в любом городе, и в том числе здесь, в Москве. Они находятся в еще худшем положении, чем наши соотечественники во многих странах СНГ. На эти вопросы тоже должно отвечать правительство, а не делать вид, что этих проблем не существует.

Мы заявляем, что представленная экономическая программа не убедительна. Не потому, что там названы неправильные меры, а потому, что там нет ни одного объяснения. Почему не выплачивается зарплата? Почему 75% оборота в экономике составляют бартер и векселя? Почему внешний и внутренний долг разросся до такого размера, что он подавляет даже самые позитивные сигналы, которые идут от низкой инфляции? Не ответив на эти вопросы, мы не можем принять ту или иную концепцию преодоления кризиса.

И есть еще одно важное “почему?” Многие оценки, которые мы слышали сегодня, ближе к действительности, чем то, что говорило прежнее правительство. Но если Сергей Кириенко знал все это и понимал раньше, если понадобилось всего 10 дней, чтобы это сообразить, то почему лично он на отчете правительства месяц назад не встал и не сказал: “Виктор Степанович, у меня другая точка зрения относительно ситуации в стране и относительно того, что нужно делать”.

Тогда его сегодняшнее выступление могло бы вызвать доверие. Но хлопать в ладоши, со всем соглашаться, а потом через 10 дней сказать, что все было не так, — после этого трудно отделаться от впечатления, что это не просто зачитанный текст, а серьезная позиция. Даже если это и так, неужели непонятно, что те проблемы, которые бы были сегодня заявлены, свидетельствуют о действительно сложнейшей ситуации в экономике, похожей на тупик и стагнацию на

длительное время. А что же предлагается для решения? Рассмотрим ключевые вопросы.

Разве сможем мы с такой налоговой системой и с такими налоговыми предложениями, которые, как было заявлено, сохранит новое правительство, выйти из создавшегося положения? Где курс правительства на реальное и масштабное сокращение налогов? Нет ответа.

Мы слышали и о промышленной политике. Каковы приоритеты нового правительства? Какие отрасли будут локомотивными? Что должно вытащить экономику из ямы?

Пока мы слышим только институтскую лекцию. Нам нужно сегодня увидеть, за что мы можем действительно взяться, чтобы сделать первые шаги. Скажите, что такое “прозрачность монополий”? Что можно взять у “Газпрома”, у других крупнейших естественных монополий? Какова у них структура капитала? Кто принимает решения?

Почему именно такой объем капитальных вложений?

Какой уровень зарплаты в Москве и на местах?

Каков ваш ответ на важнейший вопрос нашей экономической ситуации — по малым и средним предприятиям?

Где ответ на вопрос о новых правилах нашей экономической жизни? Какими будут эти правила? Нет ответа. Это вопросы дальнейшей дискуссии, но пока нет ответов и нет уверенности, что они появятся.

Сегодня мы хотим сказать, что на правильных, но абстрактных тезисах невозможно сформировать экономическую платформу правительства. Она должна быть конкретной и понятной. Она не будет удовлетворять всех, но всех вообще нельзя удовлетворить.

“ЯБЛОКО” сегодня не видит оснований для под-

держки правительства. Его формирование в том виде, как заявлено сегодня, не приведет к стабильности и усилению политической поддержки государства и власти в целом. Мы считали и считаем, что основными целями и задачами правительства должны быть не технократические решения, а защита прав человека, реальная демократия в стране, создание новых рабочих мест, промышленный рост, защита собственности, честные и открытые экономические правила. Вот на чем настаивает “ЯБЛОКО”.

Мы имеем свою программу, свою команду и готовы объединить самых лучших и честных профессионалов страны для участия в работе правительства, чтобы вывести страну из кризиса и отвечать за сделанное.

Благодарю за внимание.

АЛЯ ЧЕГО НУЖНА СМЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВА

Об утверждении С. Кириенко

Выступление в Государственной Думе
17 апреля 1998 года

Фракция “ЯБЛОКО” не меняет своей позиции относительно утверждения Сергея Кириенко на должность председателя Правительства РФ. Все наши аргументы, высказанные с этой трибуны неделю назад, сохраняют свою силу.

Сегодня мы внимательно выслушали выступление С. Кириенко. По основным параметрам — это сохранение прежней линии, прежнего способа проведения реформ, который был у правительства Черномырдина. Ситуация же в экономике осложняется, поэтому сегодня нужны принципиально другие, более существенные, глубокие, серьезные меры.

Разнообразные предложения, которые мы сегодня выслушали, очень разнонаправленны. Среди них есть и протекционистские меры, и либеральные, есть отмена одних льгот и назначение других. Это тупиковая ситуация. Должен быть общий курс и система действий, а не набор различных мер, чтобы удовлетворить интересы всех фракций и всех политических сил.

Мы подчеркиваем, что в России все проблемы доведены до такого предела, что любое правительство в России будет политическим, а не технократическим. Потому что постоянно придется делать политический выбор между пенсионерами и детьми, между шахте-

рами и металлургами, между одними регионами и другими.

Сегодня вместо создания эффективного, грамотного правительства, которое смогло бы реально проводить курс на создание свободной рыночной экономики, со стороны президента мы получили пробу политических сил.

Фракция “ЯБЛОКО” выражает решительный протест против политики силового давления и особенно против политики подкупа, которая проявилась в последнее время. Когда политическая дискуссия заменяется подкупом, такой подход к решению проблем мы отказываемся принимать.

Поэтому фракция “ЯБЛОКО”, и по этой причине тоже, не поддержит кандидатуру С. Кириенко. Если будет открытое голосование, мы проголосуем против. Если закрытое, тайное голосование, то у нас есть солидарное решение о том, что мы не будем менять карточки для получения бюллетеней.

Благодарю за внимание.

ИНОГДА НУЖНО БЫТЬ НЕ ПОЛИТИКОМ, А ПРОСТО ЧЕЛОВЕКОМ

О позиции "ЯБЛОКА" при утверждении Госдумой кандидатуры Кириенко[81]

Выступление на закрытом заседании фракции “ЯБЛОКО” 23 апреля 1998 года

Уважаемые коллеги!

Я считаю, что сегодня, пожалуй, самый серьезный, переломный момент за всю историю фракции. Вы все должны понимать, что фракции и политические движения, не нашедшие в себе мужества переступить такую черту, выиграть или ошибиться, что тоже может быть, никогда не смогут стать серьезной политической силой. Никогда! Или берем на себя ответственность в критических ситуациях, или идем с толпой, причем неизвестно с какой.

Второе. Дорогие друзья! Я совершенно убежден, что часто в серьезной политике так бывает, что избиратель тебя до конца сразу не понимает. Многое демонстрирует жизнь. Так было на выборах Ельцина. Мы с вами нашли мужество пройти до конца, честно высказывая свою позицию. И вы знаете, что случилось. Буквально через три месяца, как только он лег на операцию, все сказали: что же мы наделали?! Хотя

[81]В ходе этого обсуждения Явлинский впервые говорит о министре иностранных дел Е.М. Примакове как о возможном компромиссе между представительной властью и президентом.

четыре месяца назад упрекали “ЯБЛОКО” во всех смертных грехах.

Уважаемые коллеги! Перед нами действительно задача постоять за достоинство парламента Российской Федерации. Посмотрите, ведь мы не провоцировали президента, мы не просили его заявить о том, чтобы все приходили к Бородину и получали там все, что нужно. Ельцин ко всем нам обратился по телевидению и сказал: “Я сказал Пал Палычу решить все вопросы”. Это показывали 150 раз по всем каналам[82]. Хотя бы постеснялись! Бывает — проскочило и больше не показывают. (Когда шли выборы президента и Ельцин сказал, что демократы никуда от него не денутся, это показали один раз — и все.) А сейчас все говорят, что те, кто изменил позицию, сделал это после того, как к “делу” через коммерческие структуры подключился Бородин. Про Бородина транслировали по всем программам для того, чтобы показать, что вот она какая, Дума, вот вы кто, вот какая вам цена...

Я считаю, что в политике иногда наступает предел, когда нужно прекратить быть политиком и надо стать человеком. Расчет — хорошо! Политические хитрости — хорошо! Выигрывать ситуацию — правильно! Добиваться своего — правильно! Но в какой-то момент ты прекращаешь быть политиком, ты должен стать человеком, иначе жить дальше невозможно, иначе ты превращаешься во что-то непотребное. И когда вам говорят: “попробуйте не проголосовать”, целую неделю, потом вам говорят: “Пал Палыч, нука реши их проблемы”, потом вам целую неделю говорят, что вас все равно купят — “этих мы пропла-

[82]Павел Павлович Бородин — управляющий делами администрации президента. Государственная Дума в то время еще не имела собственного счета и финансировалась администрацией.

тим, этим мы дадим”... В этот момент, я считаю, во имя достоинства, во имя будущего, во имя себя, во имя Думы, во имя всего (при риске, что трудно будет участвовать в выборах), нужно сказать, что все, больше так со мной разговаривать нельзя. Все. Кому позволено так с нами разговаривать? Какой мы дали повод, чтобы с нами так разговаривали?

Так получилось, что мы единственная фракция с такой позицией. У нас общая честь. Если коммунисты смогут защитить честь Думы, хорошо. Но они уже ее не защитили. Сегодня утром все уже было сказано и сказано было точно. Коммунисты разрешили Рыжкову[83] голосовать “за”, коммунисты разрешили аграриям голосовать “за”, коммунисты разрешили всем своим независимым голосовать “за”. Коммунисты для таких случаев и заводили эти “сучки” от своего пня. Вы хотите в эту компанию?

Я призываю всех уважаемых коллег, уважаемых членов фракции подумать, что жизнь — прекрасная штука. Есть много занятий, много всяких прекрасных дел. У работы политика и депутата есть свои особенности. *И в какой-то момент особенностью такой работы является признание себя человеком и гражданином в большей мере, чем политиком.*

В России все может быть. Можно громить законодательство, можно посылать подальше Конституционный Суд, можно по пять раз предлагать Совету Федерации Ильюшенко, а потом посадить его в тюрьму...

Почему мы должны доверять кадровой политике президента? Вы посмотрите, какие он принимает кадровые решения! Ильюшенко. Лучший министр обо-

[83]Имеется в виду депутатская группа “Народовластие” Н.И. Рыжкова.

роны — Грачев. Лучший министр финансов — Чубайс. Как мы можем доверять этому президенту?

Выборов не будет? Ничего. Чем скорее этот режим покажет, что он собой представляет, всему миру, тем лучше. Хватит быть декорацией. Если они не хотят выборов, а хотят ЧП, то пусть они его сделают, потому что они все равно его сделают. Осенью сделают. Потому что все равно платить зарплату нечем. Корень-то не в том, утверждаем мы Кириенко или нет, а корень в реальных трудностях в стране.

Нечем платить армии. Распадаются правоохранительные системы. Не решаются насущные вопросы. Преступность захлестнула страну. Вот причины, по которым может быть введено ЧП, а вовсе не из-за конфликта между Думой и каким-то никому не известным Кириенко. Это же просто! Кириенко принесет нам секвестр бюджета. Кто здесь сомневается, что не будет секвестра бюджета? Дума скажет “нет”, он внесет доверие. Что будем делать? Опять? Будем “спасать” Думу, страну? Он этим доверием может нас ставить на колени каждую неделю. “Вы проголосовали за то, чтобы 52% акций РАО ЕЭС принадлежало государству. Мы не можем финансировать РАО ЕЭС, нам нужны иностранные инвесторы. Берите свое решение назад. Не хотите? Доверие!” — скажет Кириенко. Спасайте Думу.

“Вот пакет приватизации. Нам нужно срочно. Нам в бюджет не хватает, мы должны распродать столько-то и столько-то. Что? Возражаете? Доверие!” — скажет Кириенко.

Куда мы идем? Зачем? Если сейчас не сказать “довольно”, значит, так будет всегда. Разве ради этого мы сюда собрались с вами?

СТРАНУ ОЖИДАЕТ НОВЫЙ ВИТОК КРИЗИСА

Об утверждении кандидатуры С. Кириенко

Выступление в Государственной Думе
24 апреля 1998 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” подтверждает свое решение солидарно голосовать против кандидатуры Сергея Кириенко на пост председателя Правительства Российской Федерации.

Фракция “ЯБЛОКО” считает, что замена одного премьер-министра, принадлежавшего одной олигархической группировке, другим премьер-министром, принадлежащим другой группировке, которая в данных условиях представлена Анатолием Чубайсом, не имеет существенного значения для улучшения положения дел в России.

Мы проанализировали программу, представленную Сергеем Кириенко, и можем говорить о ней обоснованно. В этой программе нет ни одного решения, способного исправить положение, сложившееся в России в результате грубых и серьезных ошибок проведения курса на создание в России свободной рыночной экономики и открытой экономической системы.

В новой программе отсутствуют серьезные предложения относительно создания условий для легальной экономической деятельности, отсутствуют предложения по защите контрактного права для появле-

21 - 1301

ния работоспособной судебной системы, для реальной приватизации, для прекращения нерыночного произвола правительства. Все большие полномочия, вплоть до изъятия активов предприятий, предоставляются налоговым карательным органам.

Вывод можно сделать только один. Господа члены правительства! Вы не извлекаете уроков из экономического развития России, вы не понимаете, почему уволили Черномырдина. Вы не понимаете, почему в стране так и нет инвестиций, нет экономического роста, нет новых рабочих мест, нет эффективной рыночной экономики. За четыре недели вы так и не сформулировали концептуально подход к исправлению этого положения. *Назначение такого премьер-министра в нынешних условиях — это новый виток кризиса слабого правительства, слабого авторитарного президента, беспомощной Думы, это новый виток взяток Жириновскому.*

Мы будем голосовать против[84].

Спасибо.

[84]"ЯБЛОКО" — единственная из всех фракций и депутатских групп Госдумы единодушно высказалось против утверждения кандидатуры С. Кириенко на должность председателя Правительства РФ и, ни разу не изменив своего решения, в полном составе не участвовала (не брала бюллетеней) в тайном голосовании по его кандидатуре 24 апреля 1998 г. "Президент за один месяц превратил правительство и парламент в два нуля" (Г. Явлинский).

Центральный Совет Объединения "ЯБЛОКО" на заседании в Подмосковье 25 — 26 апреля поддержал позицию, занятую фракцией "ЯБЛОКО" в Госдуме во время правительственно-парламентского кризиса.

БОРИС ЕЛЬЦИН МОЖЕТ РАЗВАЛИТЬ РОССИЮ

Открытое письмо Президенту России

Передано средствам массовой информации
18 июня 1998 года

Уважаемый Борис Николаевич!

Мы считаем своим долгом обратить Ваше внимание на вопиющее беззаконие, творящееся в ряде республик, входящих в состав Российской Федерации.

Нас не устраивает то спокойствие, порой перерастающее в открытую поддержку, с которой Вы, именующий себя гарантом Конституции, взираете на бесчинства региональных властей в ряде субъектов Российской Федерации.

Только что на глазах у всей страны развернулась грандиозная профанация, именуемая выборами президента Республики Башкортостан.

Зрители всех телевизионных программ и читатели почти всех газет узнали о том, что:

• президент Рахимов незаконно перенес выборы на более ранний срок;

• ЦИК Республики Башкортостан отказался зарегистрировать двух оппозиционных Рахимову кандидатов, проигнорировав решение Верховного Суда;

• в ходе кампании преследовались независимые СМИ, такие как газета “Вечерний Нефтекамск” и радиостанция “Титан”;

• были созданы все предпосылки для фальсификации результатов выборов в пользу Рахимова;

• в борьбе с инакомыслящими использовались органы МВД, превратившиеся, по сути дела, в личную опричнину Рахимова.

Единственное, о чем не услышала аудитория СМИ, — это то, как отреагировали на данные очевидные факты произвола Вы, гарант Конституции.

Склонность руководства Башкирии к противоправному поведению едва ли явилась новостью для Вас, который наверняка знает, что в республике происходит систематическое глумление над российским законодательством, попираются права человека, душится независимая пресса, беспардонно присваиваются полномочия федеральных структур, в том числе и Ваши, Президента России.

Для многочисленных губернаторов и президентов нашей страны Ваше бездействие служит подтверждением той идеи, что все это — дозволено и оправданно. Но это — кратчайший путь к феодальному распаду страны, которая все больше и больше становится похожей на конфедерацию удельных княжеств.

Убийство нашей коллеги Ларисы Юдиной выставило на всеобщее обозрение криминальную сущность режима Илюмжинова в Калмыкии[85]. Для всех оче-

[85]8 июня 1998 г. была зверски убита редактор единственной оппозиционной газеты в Калмыкии "Советская Калмыкия сегодня", один из лидеров отделения "ЯБЛОКА" в Элисте Лариса Юдина. Официальные лица из силовых структур не раз заявляли о том, что это убийство является политическим. В течение нескольких месяцев после убийства партия "ЯБЛОКО" вела параллельное гражданское расследование, в ходе которого впервые удалось обнаружить заказчика убийства. Однако в соответствии с действующим законодательством силу имеют только собранные правоохранительными органами доказательства. Они же до сих пор не предъявили виновному обвинений.

видно, что такого рода злодеяния не могут возникнуть на пустом месте. Огромную долю ответственности за то, что произошло в Калмыкии, несет федеральная власть, которая никак не отреагировала на тот факт, что выборы президента Калмыкии в октябре 1995 г. прошли с грубейшими нарушениями российского законодательства[86].

Отдаете ли Вы себе отчет в том, что, попустительствуя беззаконным "выборам" и произволу в российских регионах, Вы берете на себя ответственность за будущие политические убийства?

Сегодня, за два года до истечения Ваших полномочий, мы предлагаем Вам подумать не только о выполнении своих конституционных обязанностей, но и об исторической ответственности. Ибо слишком очевидна сегодня возможность того, что Вы войдете в историю России как политический деятель, ставший причиной ее распада.

[86]К сожалению, многочисленные нарушения законодательства о выборах, зафиксированные Центральной избирательной комиссией на президентских выборах в Калмыкии, были оставлены без внимания правоохранительными органами Российской Федерации. В дальнейшем ими также игнорировались такие деяния, как узурпация Илюмжиновым властных полномочий, подавление инакомыслия, свободной прессы, элементарных прав человека. Фактом попустительства со стороны федеральных властей следует считать также разрешение на создание в Калмыкии офшорной зоны, превратившейся в черную дыру не только для федерального бюджета, но и для бюджетов целого ряда сопредельных регионов. Наконец, в середине ноября 1998 г. в связи с началом проверки Счетной палатой расходования бюджетных средств на территории республики Илюмжинов заявил о возможности "ассоциированного членства" Калмыкии в составе Российской Федерации. "ЯБЛОКО" расценило это как наглый вызов федеральным властям. Из заявления Объединения "ЯБЛОКО":

"Сегодня Илюмжинов перешел к открытому политическому шантажу. Если федеральная власть закроет глаза и на эту выходку, то она окончательно распишется в своей неспособности уп-

равлять страной. Илюмжинов бросил вызов не только Конституции и законам. Он бросил вызов самому достоинству государственной власти в России.

Объединение "ЯБЛОКО" считает, что для федеральных властей наступил "момент истины". Либо они начнут действовать быстро и решительно, либо процесс распада России из декларируемой угрозы станет жесткой реальностью.

Мы требуем:

***от Президента РФ* — ввести чрезвычайное положение на территории Калмыкии в соответствии со ст. 88 Конституции РФ, приостановить все незаконные распоряжения президента Калмыкии в соответствии с п. 2 ст. 85 Конституции РФ, режим чрезвычайного положения прекратить только после восстановления действия на территории Калмыкии Конституции и всех федеральных законов;**

***от председателя Правительства РФ* — дать распоряжение КРУ Министерства финансов о проверке финансовой деятельности государственных органов Республики Калмыкия за весь период функционирования в ней офшорной экономической зоны. В порядке депутатского запроса мы просим предоставить нам результаты этой проверки, временно прекратить деятельность офшорной зоны вплоть до выяснения вопроса о ее целесообразности;**

***от Генерального прокурора РФ* — принять меры прокурорского реагирования по факту сепаратистских заявлений К. Илюмжинова, нарушения им избирательного и бюджетного законодательства РФ, а также законодательства о свободе прессы, провести комплексную проверку публикаций в центральных СМИ о деятельности президента и иных должностных лиц Республики Калмыкия и в случае подтверждения данной информации возбудить уголовные дела.**

Мы считаем, что сегодня только энергичные и слаженные действия исполнительной власти могут предотвратить очередной раунд сползания России в трясину распада".

Созванный экстренным образом Совет Безопасности выразил общественное порицание Илюмжинову, который, в свою очередь, заявил, что был неверно истолкован журналистами. Он также заверил председателя Счетной палаты РФ Хачима Кармокова, что тот может наконец начать проверку расходования бюджетных средств на территории республики. По итогам проверки Счетная палата направила представление в Генпрокуратуру о возбуждении уголовных дел.

ЕЛЬЦИНУ ПОРА УХОДИТЬ

Заявление о политической ситуации в стране[87]

Опубликовано в “Новой газете”
22 июня 1998 года

Поднимающаяся волна недовольства заставляет все громче звучать призывы к отставке Президента России. Эта тема не только в лозунгах шахтеров — она становится предметом обсуждения практически во всех слоях и группах российского общества.

Происходит это вовсе не потому, что кто-то работает против Президента. Президент сам работает против себя.

Прежде всего это проявляется в том, что касается экономики и социальной сферы. Президент не делает никаких выводов из прежнего опыта и проводит демонстративно беспомощную кадровую политику. Те люди, на которых он опирается, со всей очевидностью используют власть и влияние лишь для того, чтобы решить свои собственные проблемы, а стране предлагают примитивные и унизительные рецепты, тактически беспомощные и стратегически угрожающие по своим последствиям.

Недоверие людей к государственной власти, невозможность и опасность продуктивного участия в

[87]К лету 1998 г. смена бастующими экономических требований на политические приобрела массовый характер. В начале лета Госудума приняла решение о подготовке к рассмотрению вопроса о начале процедуры отрешения президента от власти. Тогда еще возможность отрешения вызывала только насмешки.

легальной сфере деятельности общества вызывают как открытые, так и куда более опасные скрытые формы протеста со стороны очень широких масс граждан.

Сегодняшние события, в том числе и рассматриваемое в Думе отрешение от должности президента, лишь отражают тот факт, что, если атмосфера в стране не претерпит позитивных изменений, положение не только правительства и других высших чиновников, но и лично президента Ельцина становится очень непрочным.

Настроения “пусть уходит”, перерастающие в требование, на фоне серьезных экономических потрясений и, вероятнее всего, неизбежного падения жизненного уровня в стране будут лавинообразно нарастать.

Как только это требование станет массовым, действительно придется уходить. Такой протест — это не бессильные российские парламентские процедуры и не призывы отдельных политиков, это будет воля всех тех, кто избрал нынешнего президента. Этого не остановить.

Мы полагаем, что времени осталось немного.

ФИКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

О кризисе, вызванном решениями правительства 17 августа 1998 года

Выступление в Государственной Думе
21 августа 1998 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” подтверждает свою позицию относительно недоверия нынешнему Правительству Российской Федерации и с сожалением констатирует, что правильность отказа фракции даже участвовать в голосовании по утверждению этого правительства, а также позиция “ЯБЛОКА” относительно того, что назначение этого правительства приведет к быстрому и весьма глубокому усилению кризиса, подтвердилась[88].

Основные причины этого кризиса хорошо известны. Это крайне неэффективная экономическая система, полукриминальным способом организованная, и серьезный системный политический кризис, выразившийся в тотальном недоверии ко всем ветвям власти Российской Федерации.

Кризис, который мы сейчас испытываем, закла-

[88]“ Ответственность Кириенко заключается в том, что он взялся за дело, которое не мог вести. Когда он так смело принимал решение, что станет премьер-министром, он напоминал маленького ребенка, который спокойно ходит по подоконнику открытого окна на 22-м этаже. Но ходит не потому, что смелый, а потому, что не понимает, как высоко находится этот подоконник” (Г. Явлинский, август 1998 г.).

дывался на протяжении всех шести лет политикой правительства, которое возглавлял Черномырдин. Нынешнее правительство лишь расхлебывает то, что было создано за эти годы.

Мы не должны забывать, что именно большинством Государственной Думы были приняты все бюджеты всех этих лет, все программы внешних заимствований, программы обслуживания государственного долга. Поэтому и моральную, и фактическую ответственность вместе с правительством несут и фракция НДР, и Черномырдин, и большинство Думы.

Но и нынешнее правительство на завершающем этапе этого кризиса тоже смогло отличиться. Отличилось оно совершенно невиданным делом. Некоторые страны объявляют о своем отказе платить по долгам, когда они находятся в тупике. Другие заявляют, что они девальвируют национальную валюту. Наше же правительство умудрилось сделать и то и другое одновременно, что является крайне редким случаем в мировой экономике[89].

Что было сделано фактически? С одной стороны, ударили по внешним источникам, с другой — по всем внутренним. Если говорить о внутренних инвесторах, то все и так хорошо знают отношение нашего правительства к нашим гражданам. Но одновременно перекрыть и себе, и любому будущему правительству возможность привлекать деньги для развития экономики как внутри, так и вне страны — это редко кто умеет. Мы опять, как всегда, удивили мир.

Теперь понятно, что все, кто будет работать с нами, и страны-инвесторы, и наши собственные инвесторы,

[89]"Неудачник — это тот, кто из двух зол выбирает оба" (Г. Явлинский, август 1998 г.).

долгие годы, а память у них хорошая, будут находиться под впечатлением этого шага.

Помогут ли нам 90 дней[90]? Очень трудно представить себе, что может произойти за это время, чтобы мы смогли выполнять свои обязательства и все-таки выплатить те долги, которые у нас есть. Способно ли нынешнее правительство решить эти задачи? Нет. Это видно на примере того, какой у нас идет разговор по поводу сбора налогов.

Да, у нас неудачная налоговая система. Да, мы не умеем хорошо собирать налоги. Но ведь проблема поступлений в бюджет еще и еще раз становится очевидной из-за того, что три четверти, более 75%, оборота страны — это бартер и денежные суррогаты. С чего там брать налоги? Правительство постоянно блефует, обманывает нас, создавая видимость деятельности.

То, что происходит сегодня, не удивительно. В нашей экономике был раздут огромный мыльный пузырь. Это была фиктивная экономика. И курс акций, и рост их — все это были спекуляции на наших рынках. Фиктивная экономика рано или поздно лопается. И этот процесс начался.

Это касается не только экономики. *Уже давно главным способом осуществления политики в России являются неправда, ложь, блеф.* Это очень бездарная политика, господин президент. Это очень бездарная политика, господин премьер-министр.

Что же нужно сделать сегодня? Сегодня нужно

[90]17 августа 1998 г. правительством был объявлен мораторий на 90 дней по выплате внутренних и внешних российских долгов, в том числе долгов коммерческих структур. Таким образом, государство взяло на себя ответственность по долгам частных российских банков западным финансовым структурам.

было бы делать вовсе не то, о чем только что говорил Александр Николаевич Шохин[91]. Делать это — значит снова поддерживать блеф. Экономика должна прийти в свое естественное состояние. И курс рубля должен соответствовать естественному состоянию, когда три четверти экономики практически не работают, а безработица составляет вовсе не 3%. Поэтому на сегодняшний день это правительство должно испить чашу до дна, и потом нам всем нужно будет строить снизу вверх новую, настоящую российскую экономику.

Чтобы в нынешней ситуации не пострадало население, мы предлагаем как можно быстрее принять решение о снижении налогов и пошлин на продовольственные товары и товары первой необходимости. Мы предлагаем обдумать вопрос относительно прекращения использования внешних кредитов для поддержания курса рубля, относительно приведения его в соответствие с реальным курсом экономики уже этим правительством, потому что *следующему правительству все равно надо будет начинать со дна.*

“ЯБЛОКО” выражает абсолютное недоверие Правительству и Президенту Российской Федерации.

[9] Тогда — лидер парламентской фракции НДР, который, из за конфликта с Виктором Черномырдиным сместил на этом посту Сергея Беляева и в свою очередь, был заменен Владимиром Рыжковым.

ЧЕРНОМЫРДИН НЕ ПОНЯЛ СУТИ ПРОИСХОДЯЩЕГО

При обсуждении кандидатуры В.С. Черномырдина на пост премьера

Выступление в Государственной Думе
31 августа 1998 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” приняла солидарное решение о невозможности поддержать кандидатуру В.С. Черномырдина на должность премьер-министра России. У фракции “ЯБЛОКО” есть все основания для такого решения.

Во-первых, за шесть лет, когда В.С. Черномырдин был премьер-министром, в России была создана крайне неэффективная экономическая система. Именно при нем 85% экономического оборота составили бартер и денежные суррогаты. Именно при нем перестали платить зарплату, пенсии, прекратились выплаты социальных пособий, развернулась огромная безработица. Именно при нем эти процессы набрали колоссальную силу.

Во-вторых, именно за эти шесть с половиной лет в России была создана полукриминальная экономическая система. Даже по данным нашей официальной статистики, до 40% нашего экономического оборота — это теневая экономика, которая не платит налогов. Это означает, что источники доходов находятся в криминальном секторе.

И наконец, именно за время работы этого прави-

тельства Россия стала передовой страной по уровню коррупции. Любой ребенок в России скажет, что главная проблема российского правительства — воры, которые там сидят.

Это и есть основные причины, по которым мы не можем поддержать кандидатуру Черномырдина.

Сегодняшнее выступление показало нам, что Виктор Степанович никак не соотносит свои действия с проблемами, которые стоят перед страной. Ни по одному из этих вопросов он не сказал ни одного слова. Ни по одной из этих проблем он не предложил никакого решения. Он просто не отдает себе отчета в том, что произошло за то время, когда он был у власти. Неужели он предполагает, что народ огромной страны — просто умалишенный и будет продолжать дальше поддерживать политику, которая привела к тому кризису, из которого мы до сих пор не можем выбраться? Неужели он полагает, что мы и дальше будем жить в условиях этой мыльной оперы? Совершенно непонятно, как взрослый, опытный человек может рассчитывать на это.

Мы хотим еще раз сказать, что сегодня положение страны — очень серьезное, можно сказать, критическое. Суть дела заключается в том, что наш президент в том положении, в котором он находится, просто парализовал всю экономическую и политическую деятельность в стране. Согласно Конституции, мы без него ничего не можем сделать, а он тоже ничего не может, не хочет или не понимает, что нужно делать. Поэтому нам сейчас здесь уже пора обсуждать, кого из премьер-министров, который будет проводить внеочередные выборы, мы можем немедленно утвердить сразу же после отставки президента.

Фракция “ЯБЛОКО” считает, что России нужен президент, который может и хочет соблюдать российские законы.

Фракция “ЯБЛОКО” считает, что России нужно правительство ответственное, работающее на создание демократии, свободного общества и открытой экономики.

Поэтому мы не проголосуем за Черномырдина.

Спасибо.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРЕМЬЕР

В ходе повторного обсуждения кандидатуры В.С. Черномырдина на пост премьера

Выступление в Государственной Думе
7 сентября 1998 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” не поддерживает кандидатуру В.С. Черномырдина на пост премьер министра страны.

У нас есть все основания для отрицательного голосования. Мы говорили, что, именно когда Черномырдин был главой правительства, в стране расцвела невиданная до этого времени коррупция. Была создана полукриминальная система. Был построен карточный домик из абсолютно неэффективной экономики, которую первые малейшие колебания на мировых рынках и кризис развалили, перечеркнув усилия людей, которые за последние пять-шесть лет пытались что-то сделать.

Но Виктор Степанович счел нужным выслушать еще раз, почему “ЯБЛОКО” против него. Мы вынуждены сказать еще и о том, что новая программа Виктора Степановича, которую он изложил на Совете Федерации, по многим своим пунктам представляет собой упражнения по тушению огня бензином. И я могу доказать это в два счета с помощью цифр или исходя из логики этой программы.

Мы должны напомнить всем то, о чем пока здесь не говорилось. Именно в период правительства Черномырдина в новой России было совершено больше всего политических убийств, в том числе и в Москве, и ни одно из них до сих пор до конца не расследовано.

И наконец, мы никогда не забудем, что именно правительство Черномырдина вело войну в Чечне и десятки, десятки, десятки тысяч людей там были убиты. Там были преданы армия, там был сравнен с землей целый субъект Российской Федерации. Как же мы будем голосовать “за” и назначать этого человека вновь?!

Виктор Степанович задавал вопрос с этой трибуны, в том числе и мне, спрашивая, где взять деньги. В любой стране мира деньги находятся у людей. Если в стране живут бедные люди, то денег нет. Если богатые — деньги есть. Если люди доверяют своему государству и своему правительству, то они эти деньги дают правительству. Через налоги. Если их, конечно, при этом не грабят и не тащат каждую последнюю копейку. Через банки. Если их не обманывают, не отбирают их вклады, как это было сделано в течение последних дней. Через инвестиционные фонды. Если правительство, как картежники на пляже, не обманывает инвесторов, как наших, так и зарубежных. Вот и находятся деньги в государстве. Деньги можно найти и с помощью таких простых вещей, как табак и водка, как закон о СРП. Но если у граждан нет доверия, а у правительства — ума, то денег никто не дает.

Сегодня у наших граждан, несмотря на все трудности, не менее 30 млрд долларов на руках. И вопрос сегодня в том, какое надо создать сегодня правительство, чтобы люди согласились одолжить эти деньги правительству на государственные нужды. Вот и ответ на вопрос, где взять деньги.

Мы понимаем реальность сложившейся экономической ситуации. Мы отдаем себе отчет в том, что она будет ухудшаться теперь с каждым месяцем. Это — следствие той ненастоящей, мифической экономики, которую создали за все это время. И в этих условиях “ЯБЛОКО” готово взять на себя ответственность. *Мы не создадим чуда, мы не сможем все быстро исправить, но мы готовы провести консультации со всеми: от ДВР до КПРФ — для создания работоспособного правительства, которое сможет вывести страну из кризиса.*

В этих условиях наша программа проста. Нужно как можно быстрее остановить рост цен, дать людям работу и зарплату. А в целом мы хотим построить открытое демократическое общество, свободное государство с эффективной рыночной экономикой, основанной на частной собственности и конкуренции. И все это должно опираться на права человека, свободу слова и демократию. Мы верим в это. Мы будем этого добиваться.

Но, учитывая наши отношения с президентом, учитывая, что мы являемся демократической оппозицией Ельцину, мы предлагаем компромисс. Ситуация ухудшается, и нам нужно утвердить такого премьер-министра, которого нам не надо было бы снимать через три месяца в связи с осложняющейся ситуацией.

Сегодня мы должны решить вопрос по-другому, нежели всегда, когда назначали премьер-министром завхоза или завскладом. На складе пусто, раздавать со склада больше нечего. Вы знаете, что, когда на складе пусто, там обычно устраивают пожар. Не надо устраивать пожар — мы и так знаем, что там пусто. И мы даже сейчас проверять пока не идем. Мы спрашиваем, кого мы можем назначить, чтобы нам его не снимать через три месяца?

Это должен быть человек, который не принадлежит ни к одной политической партии. Он должен иметь достаточный политический авторитет, чтобы к нему прислушивались силовые структуры. Он должен быть известен во всем мире. Это должен быть человек, который не собирается баллотироваться в президенты. И за этого человека в Госдуме должны проголосовать с первого раза.

К счастью, для России такой человек в нашей стране есть. Это Евгений Максимович Примаков. Мы можем обсудить с ним назначение любого министра по экономике, самого первого, наипервейшего вице-премьера по экономике. И если Виктор Степанович знает, как выводить страну из кризиса, то пусть он идет первым вице-премьером и выводит страну из кризиса. Это примерно недели на три всей работы. Но зато мы не будем каждый раз при переназначении устраивать политический кризис в стране и снова искать премьер-министра.

Назначение в России политического премьер-министра — назревшая необходимость. Политических премьеров обычно назначают от хорошей жизни. Россия, как неудачник, выбирает из двух зол оба. Сегодня мы от плохой жизни должны утвердить политического премьера, который обеспечит свободные и открытые выборы, когда они понадобятся.

Фракция “ЯБЛОКО” не сможет поддержать кандидатуру Черномырдина.

Спасибо.

НАЗНАЧЕНИЕ ПРИМАКОВА — ЭТО КОМПРОМИСС

При утверждении Е.М. Примакова на пост премьер-министра России

Выступление в Государственной Думе
11 сентября 1998 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” в сложившихся условиях согласна на компромисс и поддержит назначение Евгения Максимовича Примакова на должность премьер-министра.

Мы предложили Евгения Максимовича Примакова, руководствуясь тремя основными мотивами. Первое: страна подошла к крайне опасной черте в связи с политической исчерпанностью режима, который сложился в России в последние четыре — пять лет. Отойти от этой черты можно было только за счет компромисса между основными политическими силами. Только назначение Евгения Максимовича Примакова могло стать таким компромиссом, который удовлетворил бы президента и все основные политические фракции в Государственной Думе.

Второе. Государственность в России находится под реальной угрозой: кризис государственных финансов, слабость центральной власти, сепаратизм региональных лидеров. Задача премьера в этих условиях — не просто проводить реформы, а сохранить Россию как государство. Мы не очень уверены, что новая эконо-

мическая команда быстро справится с финансовым кризисом. Но мы надеемся, что авторитет Примакова у чиновников из силовых структур сможет предотвратить развал правоохранительных органов, армии, налоговой полиции и умерить пыл сепаратистов.

Третье. Мы считаем, что Евгений Максимович Примаков будет защищать права человека, соблюдать Конституцию и российские законы, а также, если потребуется, сможет провести президентские или парламентские выборы, если так сложатся обстоятельства.

По всем изложенным выше мотивам мы сможем поддержать кандидатуру Е.М. Примакова.

В то же время мы отмечаем, что мы пока ничего не знаем, каковы будут действия экономической команды нового правительства. У нас есть опасения и по составу, и по направлениям действий кабинета. Мы не раз излагали перечень основных задач, которые сейчас стоят перед правительством в экономической сфере. В краткосрочном плане — это немедленное подтверждение всех внутренних и внешних финансовых обязательств государства с одновременной реструктуризацией долга, реанимация банковской системы, установление стабильного курса рубля, погашение первоочередной задолженности перед населением, резкое снижение налогов.

В долгосрочном плане — стимулирование инвестиций в реальный сектор экономики, поддержка конкурентности экспорта, создание эффективной системы банкротств, конкурентной среды, индексирование бюджетникам зарплат и пенсий, развитие инвестиционного законодательства в области СРП.

Однако мы хотим предупредить сразу, накануне действий нового правительства: мы убеждены, что в этих условиях нельзя допустить ни обвальной эмиссии, блокирования импортных поставок, ни бездум-

ной национализации. Мы готовы сотрудничать с правительством, но сохраняем за собой право и возможность возражать открыто и жестко по всем мерам экономической политики, если они будут противоречить здравому смыслу и нашим представлениям о том, что необходимо России[92].

“ЯБЛОКО” заявляет о том, что оно не намерено входить в новое правительство.

“ЯБЛОКО” поддержит кандидатуру Примакова.

[92]В соответствии с договоренностями “ЯБЛОКО” передавало Е.М. Примакову и публиковало свои предложения по экономической политике: “Ключевые меры программы экономической стабилизации” (сентябрь 1998 г. и январь 1999 г.), предложения по налоговой политике правительства (октябрь 1998 г. и январь 1999 г.), предложения по корректировке бюджета (декабрь 1998 г.) и др. Однако серьезной реакции не последовало.

В начале осени, вероятно, Е.М. Примакову было не до экономики — он формировал правительство, вступал в дела, занимался политическим блоком прежде всего. А затем, когда Явлинский заявил о коррупции в правительстве и начался скандал (октябрь 1998 г.), он и вовсе обиделся.

ПУСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОСТАВИТ ГРАЖДАН РОССИИ В ПОКОЕ

Об итогах экономической политики правительства 1992 – 1998 годов и некоторых ключевых проблемах текущей ситуации

Доклад на заседании Центрального Совета Объединения “ЯБЛОКО” 31 ноября 1998 года

Уважаемые господа, коллеги, друзья!

Анализируя сегодняшнее положение экономики, чаще всего говорят о формах, наиболее болезненных проявлениях кризиса, о путях выхода из него. И, к сожалению, значительно меньше говорят о его причинах. Суть же заключается в следующем.

В 1992 г. в России была принята концепция перехода к рыночной экономике и достижения экономического роста. Смысл этой концепции состоял в трех основных элементах: низкая инфляция, устойчивый курс рубля и как политическое условие — Ельцин — президент. Предполагалось, если будут достигнуты эти три условия, в России начнется экономический рост. Гарантией необратимости реформ считалась реализация этой схемы в минимально короткие сроки.

Для достижения низкой инфляции и устойчивого курса рубля решено было вывести из экономического оборота всю неконкурентоспособную часть российской экономики. Это требовалось для того, чтобы максималь-

но сжать денежную массу, сократить время движения средств и уменьшить инвестиционные вливания в целом.

Действия были предприняты очень решительно. В результате до 80% экономического оборота страны перешло на бартер, денежные суррогаты, векселя, различные заменители (примерно 45% — бартер, все остальное — различные денежные суррогаты). При 80-процентном бартере и заменителях денег невозможно получить налоги для формирования бюджета. Расходная часть оставалась в нереформированном виде, поэтому затраты на Вооруженные Силы, образование, медицину, обеспечение безопасности и другие общегосударственные нужды оставались и по структуре, и по объему на прежнем уровне. Дефицит бюджета стремительно нарастал.

Решили брать в долг, чтобы покрывать дефицит бюджета. Сначала брали у собственных кредиторов, но очень скоро выяснилось, что денег внутри страны не хватает. И на российский финансовый рынок были пущены нерезиденты — зарубежные инвесторы со значительными спекулятивными деньгами. Началась бойкая торговля российскими ценными бумагами с очень высокой доходностью — от 35 до 60% в более или менее спокойное время и до 100 — 200% в моменты кризиса.

Так начала строиться пресловутая “пирамида”. Занимались новые средства, возвращались долги по процентам, и так отстраивалась все более высокая и объемная пирамидная структура, которая до определенного времени поддерживала расходы бюджета и формально сокращала его дефицит.

К 1997 г. три условия были достигнуты: инфляция сократилась до однозначных цифр, устойчивость курса рубля не вызывала никаких сомнений, Борис

Николаевич Ельцин был переизбран президентом. Но экономический рост не начинался. У тех, кто давал взаймы, появлялись сомнения: как будут возвращаться долги, если не собираются налоги? Вот почему в России чувствительно отозвался азиатский экономический кризис: инвесторы стали внимательнее присматриваться к нашей экономической системе.

В Азии, и в еще большей степени в России, сложилась закрытая, корпоративная, полукриминальная олигархическая система. В такой системе отсутствует всякий контроль за деятельностью правительства, отсутствует ясная и открытая бюджетная политика, решения принимаются закрытым способом. Личные связи играют гораздо большую роль, чем законы, принимаемые парламентом. Такая система предоставляет узкому кругу людей доступ к природным ресурсам, что дает очень значительные прибыли. Средства позволяют входить во власть, власть увеличивает средства, дополнительные средства умножают возможности во власти. Связь денег и власти стала неразрывной и самовоспроизводящейся.

Кредиторы наконец сделали вывод о том, что в системе, где правилом (и едва ли не основным законом поддержания деловых отношений) являются закрытые полу криминальные отношения и коррупция, безопасно работать — невозможно. И деньги, вложенные в российские ценные бумаги, могут оказаться потерянными. Это сильно обеспокоило инвесторов. Они начали уходить из России. Чтобы их задержать, наши власти устанавливали все большую доходность по ценным бумагам и российским облигациям, пока доходность не достигла запредельного уровня.

От реализации предложенной формулы экономического роста не произошло, а зависимость от крайне неустойчивых денег стала полной. Ситуация усугуб-

лялась еще и тем, что цены на природные ресурсы, особенно на нефть, многие металлы — традиционные виды экспорта из России — на мировом рынке стали резко падать. Стечение всех этих обстоятельств привело к крайней нестабильности, которая начала в полной мере проявляться весной 1998 г.

Непосредственной причиной развития этих событий стало еще и то, что крупнейшие российские банки, приобретая ценные бумаги, закладывали их у своих партнеров в банках в развитых промышленных странах, имея при этом доход на разнице между теми процентами, которые они должны были платить по полученным под залог бумаг деньгам, и процентами, которые они получали по самим бумагам при их высокой доходности. Для того чтобы увеличить доход, увеличивали объем операций.

Помимо этого, российские банки вкладывали средства в ГКО, где доходность составляла 60 — 80% и даже 100%, а последние дни перед кризисом — до 400%. Объем подобных операций крупнейших коммерческих банков, по некоторым оценкам, составлял примерно 20 млрд долларов.

Летом мировой рынок ценных бумаг оказался завален российскими бумагами, их цена начала падать. Коммерческие структуры обязаны были компенсировать разницу иностранным банкам, в которых были заложены бумаги, — таково было условие залога.

Это пытались сделать. В результате был израсходован практически весь транш кредита, предоставленного Международным валютным фондом. Потом ресурсы кончились. Нужно было решать, что делать дальше.

14 августа 1998 г. Правительство РФ в узком составе: премьер-министр, председатель Центрального банка, министр финансов, а также Анатолий Чубайс

и Егор Гайдар — приняло решение о временном отказе от своих обязательств, а также запретило на 90 дней российским коммерческим банкам расплачиваться по всем долгам перед иностранными заимодавцами. Таким образом, российское правительство взяло на себя всю ответственность за обязательства коммерческих банков. Решение было принято в одностороннем порядке, без серьезных обсуждений и согласований с международными финансовыми организациями и кредиторами.

Второе решение, принятое в тот день, касалось изменения валютного коридора, то есть девальвировало рубль.

Из двух зол, которые перед нами неизбежно стояли — девальвация и отказ от обязательств — правительство выбрало оба.

В результате произошло резкое и быстрое падение рубля, развалилась платежная система, были парализованы банковские расчеты, стало невозможным получение каких-либо кредитов для ведения обычной экономической деятельности. И самое болезненное: все вкладчики крупнейших российских банков: и граждане, и юридические лица — не смогли получить свои вклады.

Итак, 17 августа система сработала совершенно логично. Она выходила из тупика, в который сама и зашла, защищая олигархию — главный класс, опору и главный элемент построенной в России системы, ради которой она функционировала последние годы.

Такой глубокий провал должен был отразиться в политической жизни: президент принял решение об отставке правительства и предложил Государственной Думе кандидатуру нового премьер-министра. Но новая кандидатура оказалась весьма старой. И уже в первых числах сентября ситуация довольно серьезно обострилась.

Летом в Думе начала работать Комиссия по выдвижению обвинений против президента Ельцина и импичменту. Согласно Конституции, с момента голосования о начале процедуры импичмента Госдума не может быть распущена. Однако в этой же Конституции записано и то, что после третьего представления премьер-министра президент имеет право на роспуск Думы, если она не утвердила предложенную им кандидатуру. Коллизия, когда Дума считала бы, что ее распустить нельзя, а президент — что имеет все конституционные основания и обязан это сделать, вела к очень жесткому столкновению. Оно могло бы произойти в гораздо более тяжелых формах, чем события 1993 года, когда расстреляли Верховный Совет.

Ситуация нагнеталась с каждым днем, и жизненно необходимо было найти выход. Бюро Центрального Совета “ЯБЛОКА” предложило решение этого вопроса, выдвинув на должность премьер-министра кандидатуру Евгения Максимовича Примакова.

Мы руководствовались следующими аргументами: Примаков — фигура, приемлемая для президента и может быть поддержана в Думе. Он не связан ни с какими олигархическими группировками. При необходимости Примаков может максимально честно провести выборы президента. Он обладает достаточным опытом для работы с силовыми структурами, он известен в мире, не является претендентом на президентский пост и может выполнять обязанности вице-президента, если это понадобится по здоровью Бориса Николаевича Ельцина или по каким-либо другим причинам.

Президент воспринял наши аргументы и внес кандидатуру Примакова. Госдума утвердила его в должности премьер-министра.

Мы неоднократно подчеркивали, что Евгений Максимович Примаков не является нашим полити-

ческим единомышленником или даже близким “ЯБЛОКУ” политиком. Его утверждение было необходимо как компромисс между компартией в Думе и президентом Ельциным в Кремле. Это было необходимо в тот критический для страны момент.

“ЯБЛОКО” редко идет на компромиссы, но в такой ситуации он был жизненно необходим. Развитие событий в стране показало, что в целом мы не ошиблись: назначение Примакова премьер-министром политически стабилизировало ситуацию, ослабило накал страстей. Демонстрации 7 октября показали, что люди восприняли назначение позитивно. По крайней мере, политический кризис был разрешен. Мы получили премьер-министра, который, как уже доказали эти месяцы, не склонен нарушать российскую Конституцию, нарушать права граждан, не склонен к силовым методам поведения во внутренней политике. Еще одно исключительно важное для “ЯБЛОКА” обстоятельство — выступая перед депутатами при утверждении на пост, Евгений Максимович сказал, что своей первоочередной задачей видит сохранение и укрепление Российской Федерации. Все это вместе касается политических задач, стоящих перед ним.

Однако формирование экономического блока правительства — это другой вопрос. Уже в день утверждения Евгения Максимовича из разговора с ним стало ясно, что ключевые фигуры в правительстве — это возглавляющий экономический блок Юрий Дмитриевич Маслюков, представитель компартии, и Виктор Владимирович Геращенко в должности председателя Центрального банка.

Мы глубоко убеждены в том, что улучшить экономическое положение может только команда единомышленников, обладающая единым взглядом на политические перспективы России, а также общими пред-

ставлениями об основных экономических решениях, которые необходимы для вывода России из кризиса. Люди, приглашенные в правительство, — совсем не наши единомышленники, в этих условиях мы не сможем добиться того, чего нам бы хотелось. Мы сразу объявили о своей позиции.

Через два дня Евгений Максимович официально предложил мне стать его заместителем по социальным вопросам. Мне предлагался пост вне экономического блока, предлагался одному, без моих коллег. Естественно, предложение было отвергнуто, поскольку оно не позволяет решить ни одну из тех проблем, которые стоят перед нашей страной.

Формирование правительства шло очень болезненно. В результате сформированный кабинет предстал как правительство узких группировок, лоббирующих те или иные отрасли и направления в развитии экономики. Каждая из этих группировок может вносить и разумные предложения по отношению к тому направлению, которое представляет, однако вместе они не отражают общеэкономических, общенациональных, государственных интересов, а работают как лоббирующая структура. Именно с этим связано отсутствие у правительства экономической программы.

Правительство может обмануть только само себя. Оно думает, что способно успешно работать, долго не называя приоритетов, не определяя конкретных направлений действий, не заявляя о механизмах, которые намерено использовать, не определяя сил, на которые будет опираться в обществе для проведения своей политики. Правительство оставляет эти вопросы открытыми и тем самым сохраняет положение дел в таком виде, что экономический кризис, который углубляется, очень болезненно отражается на положении граждан. Не отдавая себе отчета в том, что

невозможно быть хорошим для всех, невозможно сделать так, чтобы все были довольны.

По поводу деятельности нового кабинета министров мы можем сказать только одно: правительство не сделало пока катастрофических глупостей, к которым его активно подталкивали. Оно пока еще не нанесло ударов по нашей экономике. Но и никаких решений, никаких предложений, как выходить из трудной ситуации, пока от правительства не прозвучало.

Сохранять это положение в таком виде мы не считаем возможным. И в этой связи “ЯБЛОКО” не раз заявляло и заявляет еще раз: мы готовы оказывать помощь и поддержку правительству в его работе. И если нам будет предоставлена возможность работать на ключевых экономических постах правительства, работать по нашей собственной программе, мы готовы выполнить свои обязательства и нести ответственность за нашу деятельность. Это предложение остается в силе.

* * *

Несколько слов о ключевых политических проблемах в стране.

Ключевыми политическими проблемами сегодня являются проблемы, связанные с единством страны. Глубочайший распад и кризис государственных финансов приводит к дезинтеграции нашего экономического пространства. Бартер и векселя усугубляют это обстоятельство. Главное сегодня — необходимость сохранить общее экономическое пространство Российской Федерации. В регионах происходят очень тяжелые центробежные процессы, которые могут оказаться непреодолимыми. Отмирают экономические связи между Центром и регионами. Регионы перестают платить

налоги, появляется все больше элементов автаркии. Все это вызывает исключительное беспокойство.

На это я хотел бы обратить особое внимание членов и сторонников “ЯБЛОКА”, поскольку для “ЯБЛОКА” одним из высших приоритетов, следующим после приоритета прав человека, является сохранение России. Это вполне конкретная проблема. Ее решение упирается в необходимость серьезной и глубокой политической реформы в центре. Такая реформа в Центре необходима. Это понимают все. Особенно в связи с тем положением, в котором находится наша центральная власть, в частности президент страны.

Когда мы говорим об этой реформе, мы имеем в виду в первую очередь конституционные поправки. “ЯБЛОКО” вырабатывает свою программу поправок в Конституцию, мы обсудим эти предложения и направим их президенту, в Совет Федерации, в Государственную Думу. Но мы не считаем возможным вносить их “на ходу”. В 1993 г. Конституция была создана под одного конкретного человека, но это не означает, что сегодня нужно срочно удовлетворить текущие потребности большинства в Государственной Думе. Мы полагаем, что для серьезных, продуманных и глубоких поправок Конституции необходимо создание Конституционного собрания из людей, которые не являются политиками в прямом смысле слова и не собираются напрямую участвовать в российской политике. Это позволит йсключить возможность приспособления Конституции России к нуждам какой-либо партии или политической группы. Мы считаем это обстоятельство чрезвычайно важным.

На сегодняшний день этот процесс застопорился. Прежде всего из-за того, что президент пока еще не сделал ни одного конкретного шага в направлении совершенствования Конституции, несмотря на все

декларации и заявления, которые поступают из его окружения по этому поводу.

Другая проблема — президентские выборы. Все, кто занимается российской политикой, обратили внимание, что обсуждение вопроса о президенте 2000 г. началось едва ли не на следующий день после завершения предыдущих выборов. Это приводит к нестабильной политической жизни в стране. В такой атмосфере ни проведение глубоких экономических реформ, ни создание каких-либо стабильных структур гражданского общества, ни установление более-менее прогнозируемых взаимоотношений между регионами и Центром, ни решение среднесрочных политических и экономических проблем, ни тем более долгосрочных в России невозможны. Каждое воскресенье вся страна обсуждает вопрос: кто может быть избран на следующей неделе Президентом Российской Федерации. Это сюжет медицинский. Когда-нибудь он будет подробно описан в учебниках как пример того, что случается со страной, если она долгое время находится в таком состоянии.

Сейчас эта тема обострилась. Зачастую говорят, что проблема связана со здоровьем Бориса Николаевича Ельцина. Конечно, здоровье президента имеет значение, и хотелось бы, чтобы он был здоров, чего искренне ему и желаем. Но проблема-то совершенно в другом — в неправильных решениях. С какой болезнью связано, например, проведение ваучерной приватизации в России? Каким диагнозом можно объяснить принятие решения о войне на Северном Кавказе? Последствием какого недомогания является непринятие решений по реформе в армии? А как можно было допустить такой объем неплатежей в российской экономике и доведение до 80% бартера, хотя уже к лету 1992 г. было ясно, что нарастание неплатежей становится лавинообразным?

23 - 1301

Мы считали в 1996 г. и теперь считаем, что России нужен другой президент. Россия избрала в 1996 г. Бориса Николаевича Ельцина, чье время кончилось задолго до его переизбрания. Это связано с типом осуществляемой власти, с видением политики, с тем, что российская государственная власть образована на сегодняшний день как византийская структура, которая действует по каким-то полукоррумпированным, полукриминальным законам двора “избираемого монарха” .

Таковы особенности этой власти, полностью себя исчерпавшей. В таком состоянии российская власть прежде бывала дважды. Впервые — в 1917 г., когда произошли глубочайший моральный кризис и отторжение общества от власти, которое закончилось революцией. Второй раз примерно то же самое случилось в 1991 г. Из-за этого происходила смена власти, но в обоих случаях, выходя из кризиса, Россия несла огромные потери.

К лету этого года мы снова оказались в таком положении. Кстати говоря, назначение Примакова помогло снизить потери, которые страна могла понести от кризиса. Итак, в сложившейся ситуации многие из тех, кто поддерживал Бориса Ельцина на выборах 1996 г., заговорили о своем участии в президентских выборах. Более того, эти люди стали настойчиво развивать идею как можно *более* быстрого проведения этих выборов.

Наша позиция по данному вопросу следующая. Да, мы боролись с президентом Ельциным на выборах 1996 г. Да, мы считаем, что России нужен другой президент. Но участвовать в травле президента, тем более с теми, кто его поддерживал на прошлых выборах, а теперь, видя его слабость, набросился на него, мы не будем. Если мы не увидим возможности найти

решение проблемы, как обеспечить проведение выборов в 2000 г., мы об этом прямо и честно заявим. Однако “ЯБЛОКО” будет искать возможности, чтобы выборы Президента Российской Федерации состоялись в конституционные сроки.

Такие возможности могут быть достигнуты через законодательные акты, через конституционные поправки. Они могут быть достигнуты за счет повышения возможностей правительства и фактически исполнения Примаковым роли вице-президента. Если же эти возможности не будут реализованы или мы увидим невозможность их осуществления, мы намерены открыто заявить об этом. У нас хватит мужества сказать это прямо, без обиняков — тогда выборы пройдут как внеочередные. Мы готовы и к такому развитию событий.

Мы считаем своей принципиальной политической задачей в 1999 — 2000 гг. участие в выборах в Государственную Думу и участие в президентских выборах. Мы готовы беседовать с представителями разных реальных политических сил. Мы с очень большим уважением относимся к Юрию Михайловичу Лужкову и высоко оцениваем результаты его деятельности. Мы готовы к серьезному и обстоятельному диалогу и знаем, что диалог с ним всегда полезен, конструктивен и может быть исключительно важен для нашей страны. Но наша позиция на сегодняшний день такова: “ЯБЛОКО” самостоятельно участвует в этих выборах.

Кстати, мы считаем, что выборы в Госдуму не менее, а по целому ряду параметров даже более важны, чем выборы главы государства. Мы полагаем, что политическая атмосфера в стране, дееспособность избранного президента, кто бы им ни был, как показал опыт, во многом будут зависеть от того, как и на ка-

ком уровне, в каком направлении будет работать Государственная Дума.

“ЯБЛОКО” участвует в президентских и парламентских выборах потому, что считает своим долгом защитить граждан страны от глубокого экономического и политического кризиса. Мы считаем необходимым за щитить ценности свободы, частной собственности, открытой рыночной экономики. Высшим приоритетом “ЯБЛОКО” считает защиту прав человека в Российской Федерации.

Мы пытаемся повлиять на принятие решений нашим правительством, особенно в экономической части. Мы направили предложения к экономической программе кабинета министров. Совсем недавно нами были направлены предложения принципиального характера в отношении совершенствования налоговой системы.

Сегодня для правительства важнее решить несколько конкретных задач, чем писать программу обо всем.

Одна такая конкретная задача — радикальное, немедленное, глубокое изменение налоговой системы. Мы считаем, что подоходный налог на граждан должен быть снижен до 10% и на сверхдоходы — до 15%. И на этом все!

Налоги на промышленные предприятия в общей сумме не должны превышать 20%, на сельскохозяйственные предприятия — 15%. И на этом тоже пока все!

Правительство должно принять решение об упрощении, а не об ужесточении системы налоговых деклараций со стороны граждан, чтобы гражданин лишь заявлял о том, что егр доходы не являются доходами, полученными с нарушением уголовного законодательства.

Сегодня должна действовать очень простая формула: если правительство ничего не может дать граж-

данам России (а оно не может), то пусть даст им свободу. Правительство должно дать людям возможность свободно работать, должно само их призвать к этому, чтобы граждане как можно больше могли оставить себе и улучшить свою жизнь. Чтобы предприятия платили такие низкие налоги, которые создают рабочие места и позволяют выдавать зарплату. Это было бы первое решение со стороны кабинета министров, которое неудобно самому кабинету, но зато давно ожидаемо и, как глоток свежего воздуха, совершенно необходимо гражданам.

Затеи с идеями жесткого регулирования, объединения каких-то предприятий в концерны, конгломераты — пустая трата времени. А время сейчас очень дорого. Сегодня нужно честно и откровенно объяснить гражданам, что правительство неспособно справиться с проблемами, которые обещает решить.

К сожалению, наши предложения пока остаются без ответа.

Есть у “ЯБЛОКА” и развернутая программа, которая тоже отправлена в адрес правительства. В ней показано, как мы видим, решение другого серьезного вопроса — реструктуризации банковской системы, возврата долгов, связанных с решением об отмене обязательств, которое было принято 17 августа. Эту проблему необходимо решать немедленно. Судя по всему, у правительства нет ответа на вопрос о том, что требуется делать по этим важным направлениям.

Несколько слов о проекте экономической программы кабинета министров. Сложно обсуждать программу, потому что вначале она появляется, а потом правительство говорит: и не ждите, не будет вам никакой программы.

Опубликованная программа не конкретна, ни по одному поводу не отвечает на вопрос, что нужно де-

лать. Правительство заявляет о приоритетах промышленной политики и не называет те отрасли, на которые намерено опираться. Говоря о необходимости изменения ситуации в банковской сфере, правительство не объясняет, через какие механизмы оно будет это делать. Оно называет примерные цифры уровня инфляции на будущий год и не объясняет, какой будет бюджетная, денежная, кредитная политика.

Правительству необходимо обратить внимание на создание системы обеспечения критического импорта, особенно по основным товарам народного потребления. Для всех торгующих, оптовых, закупочных организаций необходимо принять решение либо об отмене, либо о снижении до 3—5% уровня налогов на них, чтобы обеспечить население всем необходимым. Потому что пока правительство не может решить вопросы занятости и заработков, оно должно дать возможность поддержать людей через названные торгующие организации.

Мы подготовили эти предложения и впредь намерены предлагать их правительству.

Есть теперь в программе правительства одно положительное обстоятельство. Сразу же после наших заявлений о коррупции в этом документе вдруг появились две записи о том, что с этой самой коррупцией надо бороться. В разделе “Задачи и действия правительства” написано: “...это предполагает решительную борьбу против достигших огромных масштабов злоупотреблений и коррупции”. В завершение программы правительство говорит еще раз о том, что “особое значение приобретают меры, направленные на оздоровление рынка, и с этой целью будет осуществляться решительная борьба с преступностью и коррупцией, охватившей практически (я цитирую. — *Г.Я.)* все поле экономической активности в России”.

Получается, что коррупция захватила все поле, кро-

ме самого правительства. А там что — среди поля кочка с нашим некоррумпированным правительством?

Проблема коррупции гораздо серьезней, чем то, что мы слышим о ней от некоторых представителей власти. Коррупция — механизм, который может обеспечивать занятие тех или иных должностей. И это, к сожалению, не является только теоретическим соображением.

После моего выступления о коррупции в “ЯБЛОКО” обратилось очень много граждан со своими соображениями, предложениями, материалами по данному поводу. Мы можем на Центральном Совете обдумать и обсудить вопрос о создании центра по сбору и обработке таких данных.

Итак, я еще раз подчеркиваю: “ЯБЛОКО” считает своей основной целью изменить к лучшему положение дел в стране. “ЯБЛОКО” считает важнейшим направлением своей политической деятельности защиту основных ценностей, которые мы отстаивали и будем отстаивать в российской политической жизни.

Мы полагаем, что следующие выборы президента должны быть не выборами между имиджмейкерами, не тяжбой между различными финансовыми группировками, тем более что эти группировки так сильно пострадали в результате кризиса, что вряд ли им захочется этим заниматься.

Следующие выборы президента должны быть не выборами между случайными харизматиками, а выборами между различными мировоззрениями, между вариантами развития российской жизни в следующем веке. Спор между ответственными политическими силами и является главным содержанием выборов, как парламентских, так и президентских. И к этому “ЯБЛОКО” призывает российское общество, и к этому оно готовится.

ФИНАНСОВАЯ ЦЕНЗУРА СТРАШНЕЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЦК

Предложения по государственной поддержке средств массовой информации

Выступление на заседании “круглого стола” главных редакторов СМИ 16 октября 1998 года

Думаю, что оценки, которые прозвучали в связи с опасностью, нависшей над свободой слова в России, справедливы. Нужно наконец признать, что в уело виях такого глубокого кризиса, как сегодня, подобные опасения должны появляться и не могут рассматриваться как что-то неожиданное.

Сейчас много говорят и спорят, и в ближайшее время будут много говорить о том, какой политической ориентации, какого “цвета” наше правительство. Мне представляется, что позиция правительства по отношению к свободе слова и прессе является едва ли не самым главным критерием, определяющим новое правительство.

Оставим политологам судить, является ли оно коалицией компартии и НДР. Политическую ориентацию правительства мы можем выяснить через ясную, четкую и вполне понятную вещь — через отношение нового премьер-министра к свободе слова, к разным придумкам насчет наблюдательных советов на телеканалах, через его отношение к ситуации, сложившейся в средствах массовой информации. И оценка,

по крайней мере первичная, всему правительству может быть дана по тому, как оно будет вести себя по отношению к прессе. Открытость для прессы и тем самым открытость для общества — свидетельство желания вести диалог с людьми, свидетельство демократизма.

Теперь несколько слов не о политической, а о содержательной стороне дела.

Когда в 1991 г. мы говорили о печати, то, конечно, важнейшей задачей считали ликвидацию политической цензуры. Тогда думалось, что эта ликвидация и решит проблему свободы слова. Других представлений об этом не было.

А последние пять — шесть лет показали, что этого не только недостаточно, но что это вовсе не решает проблемы. Они показали, что косвенная — финансовая — цензура через различные формы подкармливания с руки является еще большим средством давления, чем официальный цензор, который в задней комнате вымарывает отдельные строчки. И еще эти годы показали, что возможность писать в газетах всякие непристойности, рисовать всякие скабрезные картинки ничего общего с политической свободой не имеет.

Так вот, мне представляется, что осознающее эти реалии правительство первым делом должно сделать политическое заявление, что будет делать все от него зависящее для обеспечения свободы СМИ. Вторым шагом должно быть внесение в Государственную Думу соответствующего законопроекта. Считаю, если этого не сделает правительство, то через нашу фракцию, через “ЯБЛОКО”, это может сделать Союз журналистов.

Принципиальное решение вопроса не в выделении каких-то денежных вспомоществований. На самом деле это означает то же кормление с руки: будет какой-то

госкомитет, который скажет: этой редакции дам, а этой — нет, потому что она мне не нравится, она оппозиционная. Суть моего соображения в том, что в законе должен быть представлен совершенно очевидный перечень решений. В условиях, которые реально сложились, нужно говорить:

1) о практической отмене налогов с абсолютного большинства СМИ;

2) о снижении налога на рекламу, если СМИ ею пользуется;

3) о законодательном закреплении положения, в соответствии с которым арендная плата со всех СМИ будет взиматься на уровне коммунальных платежей;

4) о доступе к распространению (имеется в виду как печатная продукция, так и трансляция передач электронных СМИ).

Такой должна быть государственная поддержка — и не избранных, а всех СМИ. А уж отношение читателей, слушателей, телезрителей, конкуренция на рынке будут определять жизнеспособность на основе этой поддержки.

Возражения, которые могут возникнуть у правительства в связи с тяжелым финансовым положением в стране, парируются легко. СМИ до последнего времени хотя и ворчали, но, в общем-то, не сильно. Хотя бы потому, что был рынок рекламы. По вине правительства обрушились все рынки, в том числе и рекламы. СМИ попали в несравненно более тяжелое положение, чем раньше. Поэтому мне кажется, что они вправе требовать от правительства четкости и ясности как в его политических заявлениях, так и в экономическом плане.

НАСЕЛЕНИЕ ОБЪЯВИЛО ДЕФОЛТ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

О бюджете на 1999 год

Выступление в Государственной Думе
24 декабря 1998 года

Уважаемые депутаты!

11 сентября этого года с этой трибуны мы предлагали назначить на пост премьер-министра Российской Федерации Евгения Максимовича Примакова. Прошедшее время показало, что это было правильное решение, и Государственная Дума правильно поступила, поддержав выдвижение Евгения Максимовича Примакова на эту должность. Я хочу напомнить, что это были дни, когда страна была на грани серьезного противостояния. Мы избежали его, в том числе и потому, что было создано правительство, которое поначалу обладало большим потенциалом ожидания, чем предыдущие правительства. Правительство смогло обеспечить некоторую политическую стабильность.

Мы отдаем себе отчет в том, что создание бюджета в тех условиях, в которых мы находимся после 17 августа, — задача исключительно сложная. Мы понимаем сложности правительства, которое сегодня ведет переговоры с международными финансовыми организациями, с Международным валютным фондом, с Мировым банком, о чем мы сегодня слышали и от министра финансов, и от премьер-министра.

И мы хотели бы напомнить, что та ситуация, в

которой мы сегодня оказались, сложилась не без участия Государственной Думы, принимавшей пять предшествующих бюджетов и утверждавшей программы внешних заимствований и обслуживания государственного долга. Именно в этом зале принимались эти программы. Вот результаты этих программ и расхлебывает сегодня правительство Примакова.

В предложенном бюджете есть положительные продвижения. Мы это отмечаем с удовлетворением. Впервые на наше рассмотрение представлен бездефицитный бюджет. Это правильное направление работы. Раньше об этом и говорить было невозможно. Теперь, как мы видим по предшествующим выступлениям, большинство склонно поддержать этот жесткий бюджет. Он более открытый, более подробный. Впервые за последние годы приведена индексация доходов населения, связанная с инфляцией, чего не делало ни одно правительство начиная с 1995 г.

Но у этого бюджета есть и серьезные отрицательные стороны. Кредитно-денежная политика, которая лежит в основе этого бюджета, представленная в Государственную Думу Центральным банком, не формулирует ни одной конкретной цели. Мы так и не знаем ни о параметрах денежной массы на будущий год, ни о масштабах кредитования, которое намерены осуществить ЦБ и правительство. Следовательно, мы не можем сегодня сказать ни об уровне инфляции, ни об обменном курсе на будущий год. Но прогноз составлен.

Вот здесь и начинаются самые серьезные проблемы, и они не в том, сбудутся ли эти прогнозы. Действительно, трудно предполагать, как сложится ситуация в будущем году. Но есть некоторые параметры, которые, на наш взгляд, все-таки нужно было отмечать, чтобы вызывать доверие к правительству у граж-

дан. Ведь правительство сейчас будет рассказывать, что оно не может собрать больше доходов, потому что сегодня правительство заявляет, что обменный курс к концу года будет 21 руб. 50 коп. В любом обменном пункте уже сегодня курс — 21 руб. 20 коп. Кто может поверить такому прогнозу? Никто.

Правительство думает, что написать нереальные цифры — безобидная вещь. Нет, это не так. Потому что для всех директоров, предпринимателей, для всех граждан — это сигнал к тому, что их будут обманывать и дальше. То же самое можно сказать и о прогнозах спада и инфляции.

Сегодня бюджет в долларах составляет примерно 20 млрд. А долги, которые Россия должна уплатить в следующем году, — 17,6 млрд долларов. Оборонный бюджет США — 270 млрд долларов, весь наш ВВП — 200 млрд долларов. Почему же размеры сегодняшнего бюджета столь мизерны? Потому что наше население объявило дефолт нашему правительству. Не наше правительство объявляет дефолт заграничным кредиторам, а наши граждане нашей власти объявляют дефолт. Граждане не желают делать никаких платежей в адрес власти ни через налоги, ни через банки, ни через другие системы. Вот поэтому наш бюджет, который действительно похож сегодня на правду, превратился буквально в ликвидационный. И это вызывает огромное беспокойство.

Так что же должно было сделать правительство? Во-первых, привести цифры, которые похожи на правду и в которые оно само верит. Кроме того, правительство должно было сделать шаги, обеспечивающие ему доверие. В их числе, безусловно, должны были быть шаги по борьбе с коррупцией, которая, по словам того же правительства, захлестнула всю власть в нашей стране. Правительство же отказалось занимать-

ся этой проблемой, сообщив, что никаких признаков продажности власти нет. Так оно отвечает на соответствующие запросы.

Правительство не приняло никаких мер, чтобы вернуть наши деньги из-за рубежа. Это исключительно сложная задача, но она даже не была поставлена, люди так и не услышали, что их интересы защищаются. Поэтому мы предлагаем сейчас обдумать действительно серьезное и глубокое изменение экономической политики. Сейчас есть такая возможность. И, может быть, больше она скоро не представится.

Что же предлагаем конкретно? Во-первых, по тактике. Правительство заявляет: если мы сейчас объявим цифры, которые мы ожидаем в будущем году, они исполнятся немедленно. И разразится инфляция, и упадет соответствующим образом обменный курс.

Мы предлагаем сделать по-другому. Нужно сделать реальный прогноз и в течение месяца доказать, что правительство способно контролировать ситуацию. Да, вначале ситуация будет взрываться. Да, рынок отреагирует остро, потому что прогнозируются инфляция и падение курса. Но если правительству удастся доказать, что оно контролирует ситуацию, значит оно способно делать реальный прогноз. Это будет совсем другой разговор.

Кроме того, сегодняшний бюджет, учитывая его размеры, не должен быть сделан за счет населения. Ничего вообще больше не надо делать за счет населения. Население ничего больше не может и не хочет отдавать правительству. И не отдаст. А это означает, что нужно, как бы это ни показалось сегодня странным, коренным образом пересмотреть всю систему налогов.

Мы предлагаем установить подоходный налог на уровне 10%. Мы предлагаем определить всю сумму

налогов с промышленных предприятий на уровне 20%, для сельскохозяйственных предприятий — 15%. Многие правильные соображения, прозвучавшие сегодня в отношении теневой экономики, могут быть закреплены сейчас, если мы установим амнистирующий налог в 12%. Это будет работать. Но главное, что снижение налогов неизбежно, потому что необходимо покончить с неплатежами. Высокие налоги и неплатежи — это тупик, и мы в этом тупике будем находиться до тех пор, пока не поймем этого.

Мы должны уйти от трудно рассчитываемых, а следовательно, невзимаемых налогов. Налоговая система должна быть простой, из 3 — 4 налогов. Это должны быть в основном косвенные налоги, то есть включенные в другие платежи: за электроэнергию, воду, землю, другие ресурсы, чтобы налоги можно было реально исчислять и брать. Вот такая налоговая реформа сегодня нужна. Без этого мы не сдвинемся ни на шаг.

Во-вторых, нам необходимо выходить из тупика приватизационного. Приватизация проведена, но она не работает. Только ссылаясь на неуплату заработной платы и таких косвенных налогов, можно предпринимать действия по смене собственника. Собственника нужно менять не административным путем, а чисто рыночным, экономическим, через процедуру банкротства.

В связи с этими вопросами необходимо говорить и о реформе банковской системы. Невозможно ничего говорить о бюджетной системе, не говоря о создании реально работающей, прозрачной и гарантирующей вклады банковской системе. Об этом пока правительство не говорит ни одного слова.

Мы настаиваем на объяснении в полной мере вопроса государственного долга при обсуждении бюдже-

та. Сегодня сфера госдолга стала сферой прямых манипуляций. Внешний долг, внешние активы должны быть прояснены, необходимо создать систему управления действиями по обслуживанию госдолга. Это все должно рассматриваться вместе с бюджетом.

В течение пяти лет подряд “ЯБЛОКО” говорило, что Дума принимает плохой бюджет. Не надо больше этого делать, мы дошли до бюджета в 20 млрд долларов. Практически уже бюджета нет, уже нечего расходовать. Мы считаем, что нельзя принимать законы, которые никогда не будут исполнены. Мы считаем, что нужно откладывать это решение до тех пор, пока мы не найдем правильного решения. Правительство находится на пути к такому решению.

От этого бюджета зависят целостность нашей страны, перспективы роста и вообще существование нашей экономики. От этого бюджета зависят политические результаты выборов в будущем году. Мы верим в будущее нашей страны, в талант нашего народа. Поэтому говорим: не надо принимать сегодня никаких липовых решений. Этот бюджет мы не сможем поддержать.

Благодарю за внимание.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

О текущей ситуации, перспективах развития, предложениях по выходу из экономического кризиса

Доклад на заседании Центрального Совета Объединения "ЯБЛОКО" 23 января 1999 года

Уважаемые коллеги!

Это первое заседание в новом году после трагического убийства Галины Васильевны Старовойтовой. Предлагаю почтить память Галины Васильевны минутой молчания. (Минута молчания.) Прошу садиться.

Одним из первых и серьезных событий прошедшего года было убийство журналиста Ларисы Юдиной в Калмыкии. Это событие и отношение к нему в стране, поведение властных структур, отношение правоохранительных органов, сам ход развития ситуации четко и недвусмысленно продемонстрировали основные политические особенности той системы власти и общественного устройства, которые стали реальностью нашей жизни.

Другое событие прошедшего года, с иной стороны характеризующее политическую ситуацию, — насильственное назначение Сергея Кириенко. Унижение Государственной Думы, продавливание всеми, в том числе и недостойными, способами решения президента о назначении премьер-министром никому не известного молодого человека и демонстрация стране и миру уров-

'/2 24 - 1301

ня авторитарности, безрассудности и уровня политического самодурства, присущего нашей власти.

Значительное влияние на ход событий имел и обвал 17 августа той “потемкинской деревни”, которая в течение семи лет упорно создавалась большой группой так называемых реформаторов. Такое развитие ситуации было неизбежно, но подготовиться к нему было невозможно.

Пирамида и конструкция “потемкинских деревень”, которые у нас называли глубокими и необратимыми реформами в экономике, были созданы при иезуитском соучастии коммунистического большинства Думы. Именно они регулярно, не пропуская ни одного раза, голосовали за экономические предложения правительства, постоянно поддерживали все бюджеты последних пяти лет. Именно коммунисты отстаивали, иногда тайно (давая втихаря 30 — 40 голосов, необходимых для голосования), иногда открыто (утверждая, что это политическое голосование), и программу внешних заимствований, и программу обслуживания государственного долга — все те основные параметры экономической политики, которые сегодня привели страну к положению, когда долги, которые нужно погасить в 1999 г., практически равны государственному бюджету.

Нельзя не отметить и ту растерянность, в которую впала власть сразу после экономического обвала. Узкий диапазон ее возможных политических действий и ограниченность политических возможностей привели в итоге к тому, что снова начали навязывать, протал кивать на должность премьер-министра Виктора Степановича Черномырдина. Это было крайне неразумное решение, не имеющее никаких оправданий. Власти в лице президента пришлось согласиться на изменение своей позиции.

Важным событием прошедшего года стало появле-

ние на политической сцене нового премьер-министра Евгения Максимовича Примакова, назначенного по инициативе “ЯБЛОКА”. Прошедшие полгода показали, что он решил политическую задачу, которая стояла перед ним в момент его назначения. Примаков стал фактически дублером президента, страна получила ответственного политика, который в состоянии провести досрочные выборы, если они будут необходимы. Ему удалось снять конфронтацию между президентом и Государственной Думой, поставить под контроль политический процесс и несколько стабилизировать ситуацию. В этом и заключалась цель нашего предложения. Мы по-прежнему считаем, что назначение Примакова было единственным выходом из глубочайшего политического кризиса, в котором оказалась страна после 17 августа.

Важным обстоятельством политики прошедшего года стало формирование коммунистического правительства. ***Впервые за последние годы сформирован кабинет министров, который в значительной мере может быть определен как кабинет, представляющий псевдооппозиционные партии.*** И за политику такого правительства коммунисты в полной мере несут ответственность. Голосование по бюджету в конце декабря продемонстрировало, чья эта власть и кому принадлежит большинство в правительстве и в Госдуме.

Одновременно с этим начались бурные попытки формирования политического центра, левого центра и просто центра. Это означает, что завершается этап существования правительственной партии, представленной в Государственной Думе НДР.

В конце прошлого года была развернута дискуссия на левом крае политического спектра России. Коммунисты и собственно коммунистическая идеология становятся все более неприемлемыми для огром-

ного большинства жителей нашей страны. Поэтому левые ищут различные способы изменения своего политического наименования. Так появляются идеи духовного наследия, левого центра, центра вообще. Это симптоматичный процесс, говорящий об определенной радикализации настроений в самой КПРФ и о ее возможном размежевании.

Весь год сопровождала нас перманентная болезнь президента. В сентябре — октябре ближайшее окружение президента едва ли не начало готовить его к нежелаемой им отставке.

Мы должны вспомнить и шумную неконструктивную реакцию правительства на заявление “ЯБЛОКА” о коррупции в высших эшелонах власти.

На наших глазах произошла радикализация руководства КПРФ. Это и демонстративное и наглое отстаивание Макашовым своего слова и дела, и очень симптоматичные попытки вновь воздвигнуть символы в виде памятников террору и самым темным периодам нашей истории этого столетия.

Кадровые изменения, которые происходили в высших эшелонах власти, появление в них новой группы людей, связанных в большой степени с силовыми структурами, во многом определили направление политических событий, к которым готовится президент в 1999 г.

Завершается год выборами: драматическими в Санкт-Петербурге, несостоявшимися в Москве и явно неудачными для “ЯБЛОКА” в Волгограде.

И наконец, как последний штрих прошлого года — голосование в Государственной Думе по бюджету, параметры которого уже устарели и который никогда не будет выполнен. Голосование по бюджету было объявлено политическим, на деле же продолжается практика приспосабливания бюджета, его структуры, параметров к нуждам и задачам бюрократической груп-

пы в правительстве в отрыве от реальных экономических процессов.

Таковы основные политические события прошедшего года.

1999 и 2000 гг. определят жизнь нашей страны на долгое время. ***В политическом смысле для России это будут выборы навсегда. От парламента, который будет создан в завершение ельцинского периода, от того, кто будет избран президентом, будет зависеть будущее нашей страны, захотят ли наши дети, внуки жить в нашей стране, смогут ли они быть равными по своим возможностям со своими сверстниками в мире. Такова ответственность этих двух лет.***

1999 г. будет проходить в условиях углубляющегося кризиса — кризиса доверия к власти, связанного с ростом масштабов преступности, коррупции, обнищания людей, ожидания инфляции. Все это — не самый лучший фон для проведения таких решающих выборов. Но мы должны проявить мужество и уверенность в том, что сумеем переломить эти настроения.

На политическую ситуацию нынешнего года будет влиять позиция премьер-министра Примакова. Как скоро он сможет понять, что команда, которую он сформировал, не может предложить ему ни одно из необходимых сегодня решений. Эта команда не может построить бюджет, создать эффективно работающую налоговую систему и условия для развития экономики, решить вопрос с внутренними и внешними долгами Российской Федерации

В этих условиях “ЯБЛОКО” по-прежнему будет настаивать на своих программных принципах. Мы готовы предложить Правительству Российской Федерации разумный и профессиональный выход из сложившегося положения. “ЯБЛОКО” вновь заявляет о

возможности переломить ход событий, хотя сегодня это потребует гораздо больших сил, чем полгода назад. Но для того, чтобы в этих условиях принять “яблочные” предложения, необходимы политическое мужество, способность переломить инерцию, умение разговаривать с мировым экономическим сообществом, желание и способность убедить граждан России в необходимости действий правительства в экономике.

Суть наших предложений заключается в следующем.

Важнейшим направлением деятельности правительства сегодня является предоставление широких возможностей населению в области экономической активности. Необходимо резкое и кардинальное снижение налогового бремени, установление налогов на физических лиц на уровне 10%.

Необходимо упростить налоговую систему: вместо нескольких десятков налогов и различных поборов ввести не более пяти федеральных налогов. В общей сумме платежи предприятий должны составлять не более 20%, для сельскохозяйственных предприятий — 15%. Мы настаиваем на пересмотре всей системы налогообложения и введении косвенных налогов, включении налоговой платы в плату за электроэнергию и другие ресурсы. Расчет налогов должен быть предельно простым, и неуплата их должна быть очевидной. В кризисных условиях мы должны избавиться от чрезвычайно громоздких и сложных систем по расчету налогов, создать возможности перехода к реальному исправлению ошибок в области приватизации.

Приватизация прошла экономически бездумно, безграмотно, безответственно. Необходимо пересмотреть ее результаты, используя не административные, а экономические методы. Только так получим новых эффективных собственников на предприятиях, при-

ватизированных за это время. Ни административные, ни силовые, никакие другие методы положения не улучшат. Передача ранее приватизированных предприятий под власть государственных структур, назначение со стороны государства новых собственников, создание колхозов вместо частных промышленных предприятий — все эти меры невозможны и неэффективны. Решать эти задачи можно только через создание новой налоговой системы, специальной системы кредитования, действенной экономической политики.

Наша власть в лице правительства и президента в течение семи последних лет трижды обманывала граждан. Проводимые ими меры привели к полному обнищанию всех, кто успел что-то заработать за это время. Надо перестать вводить в действие законы, которые заставляют каждого гражданина думать, что к нему могут ворваться люди в железных касках и начнут под кроватью искать деньги, которые он заработал и никуда их не может вложить, потому что в наши банки может сегодня нести деньги только безумец. Если граждане почувствуют, что власти можно доверять, мы можем перейти к серьезной и ответственной экономической политике.

Естествен вопрос в этих условиях: что будет с бюджетом при таких низких налогах? Хорошо известно, что когда увеличивается число граждан, которые платят налоги, то увеличиваются и общие платежи в бюджет. Это произойдет через 2-3 года. Но в ближайшие 10 — 12 лет бюджет должен формироваться на основе финансовых поступлений в казну от наших природных ресурсов: нефти, газа, металла, золота, алмазов, рыбы. Это огромный потенциал, который может быть использован для этих целей.

Бюджет Советского Союза на 75% состоял из поступлений от природных ресурсов. Сегодня очень уз-

кая группа лиц практически приватизировала все финансовые поступления от этих ресурсов, а страна осталась банкротом.

Итак, необходимо предоставить максимальные экономические возможности и свободы руководителям предприятий, отдельным гражданам, предпринимателям, экономическим структурам и укрепить общественный контроль за природными ресурсами и за поступлениями от них.

Особо надо рассмотреть вопрос о внутренних инвестициях. Говорить сегодня о дальнейшем сжимании реальной экономики в России — значит говорить об уничтожении всего экономического пространства в России, реального экономического сектора. Основная задача сейчас — активизация внутренних инвестиций.

Речь идет о реальном повышении платежеспособного спроса населения через выплаты, осуществляемые в рамках программы общественных работ. При той безработице, которая сложилась в России, это становится совершенно необходимым.

Да, это экономическая политика, необычная, нестандартная. Но стандартная экономическая политика за последние годы привела к тому, что сейчас происходит в Бразилии, произошло в России, Индонезии и Мексике, произойдет в Аргентине.

Именно на этом стандартном повороте почему-то все названные страны с нарождающимися рынками слетали с дорожного полотна в кювет. Пришло время задуматься, какая политика поможет нашей стране сначала остановить кризис, а потом начать постепенно выходить из него.

Следующим важнейшим шагом правительства является создание современной прозрачной, открытой, понятной банковской системы.

Предлагаемая нами экономическая программа под-

держана всеми уважаемыми профессиональными экономистами в нашей стране.

Экономические проблемы не могут быть решены без решения политических проблем. Давно стало понятно, что делать только правильные заявления недостаточно для того, чтобы ситуация в стране изменилась. Естественно, наша основная задача на предстоящих выборах — удвоить наше представительство в Государственной Думе. Выборы в Петербурге всеми воспринимались как своеобразная репетиция перед выборами в Госдуму.

Эти выборы продемонстрировали, что при определенных условиях “ЯБЛОКО” может привлекать массового избирателя. Свидетельство тому — результаты первого тура. Мы могли занять 50% мест в Законодательном собрании Петербурга.

Результаты второго тура — предмет отдельного анализа. Главное же — то, что мы можем обращаться и получать поддержку массового избирателя в России. Но мы должны учитывать следующее: когда “ЯБЛОКО” становится лидером, то против него начинают действовать любыми методами, в том числе и неправовыми.

Кстати, Центризбирком принимал решение о том, что при проведении выборов в Санкт-Петербурге было много нарушений. Есть обращение Центризбиркома в Генеральную прокуратуру в отношении показа фильма в субботу, за день до выборов, когда агитация запрещена. Центризбирком решил, что в этом фильме есть элементы агитации. Поэтому показ фильма по ТВ — нарушение избирательного законодательства.

В год выборов мы должны заявить о своих принципиальных намерениях.

Наше решение об участии в выборах 1999 и 2000 гг. мы рассматриваем как единый процесс. Мы считаем

необходимым самостоятельно участвовать в выборах в Государственную Думу в 1999 г. и в выборах Президента Российской Федерации в 2000 г. Мы приглашаем всех наших сторонников, всех наших партнеров, все некоммунистические силы страны, все ненационалистические силы к взаимодействию, к разумному, эффективному политическому диалогу, в результате которого мы сможем исправить положение дел в нашем парламенте и сделать его достойным нашей страны.

Мы считаем необходимым приложить все усилия, чтобы в этом году удвоить наше присутствие в Государственной Думе, таким образом подготовившись к президентским выборам. Результаты парламентских выборов, безусловно, скажутся и на президентских выборах.

Очевидно, изменится политическая карта выборов 1999 г. Наши прежние оппоненты, например “Наш дом — Россия”, уже не будут представлены в парламенте. Будет там представлено в той или иной форме движение, которое возглавляет Ю.М. Лужков. Материальные, финансовые возможности этого движения сопоставимы с НДР, но Юрий Михайлович, безусловно, превосходит В.С. Черномырдина по личным качествам. И это дает другие неплохие стартовые перспективы новому движению.

Пока трудно говорить о том, как будет представлено на выборах движение генерала Лебедя. У него очень сложное положение в Красноярском крае, его борьба с коррупцией там уже больше похожа на откровенный мордобой, который может существенно повлиять на политическое положение самого Александра Ивановича к началу избирательной кампании. От результатов того, что там происходит, будет во многом зависеть исход выборов.

Традиционно на политической арене будут высту-

пать коммунисты. Но в их рядах наметился раскол. И даже их заявление о походе “тремя колоннами” не может скрыть того факта, что КПРФ не изменила свою суть и не имеет ничего общего ни с демократией, ни с гражданскими свободами, ни с современной экономикой.

Такая картина складывается перед выборами.

Мы не сомневаемся, что наши переговоры со всеми ответственными политическими силами, в том числе с движением “Отечество”, будут продуктивными. Но заявляем, что “ЯБЛОКО” сохранит свои важнейшие приоритеты в ходе политической кампании 1999 и 2000 гг.

К этим политическим приоритетам мы прежде всего относим защиту прав и свобод граждан России, демократических завоеваний в нашей стране: целостность Российской Федерации, развитие гражданского общества. Мы будем добиваться этого и не сомневаемся, что Россия через 10—15 лет может стать европейской страной, частью мировой системы безопасности, в которой люди будут чувствовать уважение власти к себе и власть будет служить гражданам.

Таковы наши программные цели. С этим мы идем на выборы.

О СОБЫТИЯХ В КОСОВО

О бомбардировках НАТО

Выступление на чрезвычайном заседании Государственной Думы 27 марта 1999 года

Уважаемые господа депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” считает, что при любых условиях, как бы ни развивались сейчас события, абсолютным императивом является невозможность участия России в войне.

Во-вторых, фракция “ЯБЛОКО” категорически и жестко осуждает действия НАТО в Европе и Югославии.

В-третьих, фракция “ЯБЛОКО” поддерживает усилия российского правительства и Министерства иностранных дел по политическому урегулированию проблемы.

Мы считаем, что НАТО в этой операции нарушила Устав ООН, всю международную практику. Мы считаем, что НАТО — как военный блок — не имеет мандата на урегулирование каких бы то ни было национальных или этнических конфликтов на территории какого бы то ни было государства.

Устав НАТО и тот не предполагает таких действий. Мы считаем, что действия, предпринятые НАТО в сложившихся условиях, не имеют аналогий со времен Второй мировой войны.

Больше всего нас беспокоят последствия такой

акции. У нас, к сожалению, нет сомнений, что карательные бомбежки только усилят репрессии в отношении самих албанцев, которых якобы страны НАТО хотят защитить. Эти бомбежки уже привели к созданию всевозможных предпосылок к обширной войне в центре Европы. Мы считаем, что в результате этих действий в центре Европы образуется крупнейший террористический регион. Мы считаем, что последствия этой акции будут хуже, чем причина, которая ее вызвала.

Что же такое Косово? Что же там случилось? Во многом все то, что происходит сегодня в Югославии, является следствием грубой, вульгарной, несбалансированной политики Соединенных Штатов на Балканах. Этот многовековой конфликт в Косово обострился из-за националистических позиций Милошевича и националистических настроений самих албанцев. В Косово мирных жителей убивают только за то, что они сербы или албанцы, православные или мусульмане. Все это сейчас лишь обострилось из-за воздушных ударов НАТО. Наказывая Милошевича, ракеты и бомбы убивают совершенно неповинных людей независимо от их национальности.

Особенность политической ситуации на Балканах заключается в том, что без России там никогда не будет достигнуто урегулирование. Позиция России для урегулирования на Балканах имеет абсолютно ключевое значение и будет его иметь во всей ближайшей перспективе. Для этого нужно вырабатывать единую для всех основных мировых держав позицию по Балканам и обязательно с участием России.

Уже давно было ясно, к чему идет дело. Но, к сожалению, в течение последних двух-трех лет ни у Запада, ни у России не было открытого и серьезного плана по урегулированию ситуации в Югославии. В результате мы получили самый серьезный кризис со

времени Второй мировой войны. К сожалению, история учит, что именно так — небрежно — начинаются самые кровавые и бессмысленные войны. Сегодня наша обязанность и наш долг — избежать использования чувства справедливого гнева наших людей, сделать все, чтобы не толкнуть их в бездну этой войны. Нельзя, чтобы наши люди гибли, защищая ошибки или даже преступления югославских, албанских, американских политиков. Я говорю сегодня об этом, потому что фактически те, кто сегодня говорит о поставках оружия в Югославию, о посылке добровольцев, призывают, по существу, к открытой войне с НАТО: не потом, когда-то, а прямо сейчас, когда первый же российский самолет с нашим оружием и с нашими добровольцами направится туда. Он начнет прорывать военную блокаду НАТО. Это и будет началом столкновения.- Безответственные заявления о размещении ядерного оружия в Белоруссии и все аналогичные действия сегодня кажутся лишь словами. Но бряцать этими словами — значит подвергать опасности российских людей, российские семьи.

С этой трибуны я хочу призвать руководство страны предотвращать подобную практику в ближайшее время, гасить эту истерию, потому что так можно очень быстро докатиться от слов до воя тревожных сирен. Я думаю, что никто — ни премьер-министр, ни кто-нибудь из кабинета — не хочет встречать из Югославии гробы с русскими ребятами. Конечно, перед российскими солдатами, безусловно, стоит задача воевать. Но только для того, чтобы защищать в боевых действиях наши границы и нашу территорию. Мы сейчас не должны грозить адекватными мерами. Мы должны вытягивать собственную страну из ямы и действовать как раз неадекватными способами.

И дело заключается в том, что особенность конф-

ликта — как я уже говорил — в том, что он не может быгь разрешен без участия России. Конечно, и об этом сегодня говорят все, прекращение бомбардировок — совершенно непременное условие. Но что будет потом? Что будет сразу вслед за тем, как прекратятся бомбардировки? Как эти люди теперь будут обходиться друг с другом после того, что произошло? И говорить сегодня только о том, что нужно прекратить бомбардировки — недостаточно. Поэтому фракция "ЯБЛОКО" поддерживает инициативу министра иностранных дел Иванова о том, чтобы немедленно, сразу же после окончания бомбардировок, созвать министров иностранных дел всех заинтересованных государств и предложить им некий план. Но нужен именно такой план, который поможет урегулировать эту ситуацию. Мы со своей стороны, пользуясь помощью группы опытных дипломатов и юристов, предлагаем тезисы такого плана. Сегодня тезисы этого плана находятся у вас на руках. Суть его заключается в том, чтобы под эгидой Совета Безопасности подготовить проведение международной посреднической операции по разъединению противоборствующих сторон.

"ЯБЛОКО" заявляет, что — независимо от того, кто и как будет поддерживать или не поддерживать эту акцию, будут ли это 19, 20 или 120 стран, — наша позиция останется неизменной. Мы — против таких действий. Они ведут в тупик. Они не дают никаких решений. Мы заявляем: ничто не стоит потери жизни российских людей, кроме свободы и независимости нашей собственной Родины.

ГЛАВНОЕ — ЭТО ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внешнеполитической ситуации и внутренней политике

Доклад Г. Явлинского на заседании Центрального Совета Объединения “ЯБЛОКО” 10 мая 1999 года

Обычно, анализируя политическую ситуацию, первоочередное внимание мы уделяем внутренним проблемам. Однако сегодня ситуация, сложившаяся в Европе, и прежде всего в Югославии, во многом предопределяет, что происходит в нашей стране.

Российские уроки Балканского кризиса

Какие же уроки мы должны извлечь из трагедии на Балканах? Что должна предпринимать Россия не только в отношении этого конфликта, но и в отношении собственной внешней и внутренней политики, своего будущего?

События в Югославии тревожат нас не только потому, что мы должны быть на стороне жертв независимо от их национальной принадлежности. События в Югославии нас тревожат не только потому, что это несчастная растерзанная страна сегодня — укор всей мировой дипломатии и мировой политике в неспособ-

ности решать наиболее сложные проблемы современности. Особое значение этих событий для России еще и в том, что у России и Югославии очень много общего.

Наши страны — это федеративные государства, основанные на национальном фундаменте. События в Югославии сделали очевидным ***важнейший элемент политики России на ближайшие десятилетия — он заключается в стратегии сохранения целостности Российской Федерации.***

Югославия, как и Россия, формально является страной, в которой федеративные отношения основаны на национально-территориальном фундаменте. Руководство Югославии в последнее десятилетие избрало самую неприемлемую стратегию для сохранения страны — оно возвело сербский национализм в ранг государственной стратегии. Это привело страну к катастрофе.

Для нас это означает, что в многонациональной стране национализм в качестве государственной идеологии не может быть принят ни в какой его форме. При любом развитии событий страну, взявшую на вооружение эту стратегию, ждет крах. Я обращаю особенное внимание на это обстоятельство, потому что и в нашей стране есть попытки подойти вплотную к таким затеям.

О новой политике западных стран

Мы с тревогой констатируем, что политическая линия военного альянса НАТО в югославском конфликте свидетельствует о глубоком моральном и интеллектуальном кризисе политического руководства западных стран.

Крушение советского блока, исчезновение глобаль-

ной всемирной противодействующей силы привело к тому, что на передний план в мире вышли локальные и этнические конфликты. Это свидетельствует, что ни Североатлантический союз, ни большая “семерка” не нашли эффективных политических способов реакции на эти события.

Более того, ***действия этих стран привели к деформации общественно-политических, моральных ценностей, к искажению тех основ, которые долгое время считались основами демократического устройства.*** Одно из самых ярких проявлений такого искажения — оправдание допустимых издержек.

Наша страна перенесла множество трагедий именно потому, что долгое время в политике властвовал принцип “цель оправдывает средства”. Мы знаем цену действиям по этой формуле. Сегодня она — ежедневный способ объяснения поступков и провалов действия Североатлантического союза.

В Югославии от бомбовых ударов НАТО погибли уже сотни людей. Среди них много тех, кого НАТО якобы взялось защищать. Эти жертвы западная политическая риторика называет трагическими ошибками, списывая их в разряд допустимых издержек. В этой связи мы заявляем: история коммунистического режима в России лучше других научила нас, что никакие жертвы якобы во имя прав человека не могут привести к храму. Никакие “допустимые издержки” недопустимы. Эти оправдания не могут быть приняты.

Вторая особенность — это существование двойного стандарта. Если допустимые издержки и двойной стандарт применяются НАТО для достижения своих политических целей, то мы вправе будем сделать вывод: эти политики отказываются от основополагающих гуманистических ценностей, к которым европейская цивилизация шла веками. Мы заявляем, что тя-

желейший политический и жизненный опыт народов нашей страны показывает: *для достижения мира неприемлем двойной стандарт.*

Двойной стандарт и раньше просматривался в действиях западных стран, но сегодня он стал совершенно очевиден. Летом 1995 года Хорватия напала на Сербскую Краину, которая находилась в то время под защитой миротворческого контингента ООН. Эта агрессия сопровождалась не только зверствами против мирных жителей и массовым изгнанием сербов с их территории, но даже убийствами представителей миротворческого контингента ООН. В ответ на эти действия Хорватии НАТО не только не предприняла каких-либо действий — ведущие западные страны во главе с США продолжали поддерживать Хорватию, ограничиваясь лишь мягкими просьбами президенту Туджману не нарушать права человека.

Такая же политика проводилась по отношению к сербам в Боснии и Герцеговине. Вот двойной стандарт: этнические чистки осуждаются странами НАТО только в том случае, если они проводятся политически нелояльными государствами. Прозападная ориентация дает любому государству индульгенцию на совершение преступлений против человечности.

Мы можем говорить и о других двойных стандартах. Например, о двойном стандарте в Турции по отношению к курдам. По крайней мере, в Югославии другие национальности, помимо сербов, не исключены из действия Конституции, как это сделано в Турции по отношению к курдам. Но эта страна — член НАТО, и поэтому к ней совсем другой подход.

Мы со всей ответственностью заявляем, что такая политика не является для нас ни моральным, ни политическим авторитетом. Такая политика показывает бессмысленность применения военной силы страна-

ми, которые нарушают основополагающие ценности свободы и демократии.

И наконец, мы не можем не сказать о попрании норм международного права. На наших глазах один блок, состоящий из ряда ведущих стран, своевольно, без необходимых санкций ООН, без решений каких-либо международных организаций решает применить военную силу по отношению к другой стране. К чему же приводят такие решения? Решения, при которых нарушается и Устав ООН, и даже устав НАТО, приводят к тому, что другие страны начинают чувствовать себя в потенциальной опасности. Они начинают понимать, что на усмотрение какого-либо военного блока такие же меры, такие же полицейские действия могут быть применены и к ним, если кому-либо что-то не понравится в их внутренней политике. Это приводит к тому, что многие страны начали пересмотр своих военных доктрин в сторону увеличения армии и модернизации вооружений. Все это чревато увеличением конфликтов и расширением географии вооруженных столкновений.

Нарушение со стороны НАТО международных норм и законов не является лишь случайностью. Эти события венчают цепь подобных рассуждений, когда во имя ложно понятых политических целей становится возможными любые действия.

О действиях российской дипломатии по преодолению югославского кризиса

Мы уделяем этим событиям столь большое значение, потому что видим в них надвигающийся кризис балансов, которые сложились в России, Европе, да и отчасти во всем мире.

Уже с осени 1998 г. в силу наших возможностей

мы пытались подойти к решению этой проблемы, делая соответствующие заявления. 12 октября 1998 г. “ЯБЛОКО” сделало заявление по проблемам Косово, в котором наметило основные направления действий по преодолению этого кризиса. Однако ни российская дипломатия, ни те, кто участвовал в переговорах, не уделили тогда должного внимания этому вопросу.

Мы считаем развитие событий в Косово одним из крупных провалов российской дипломатии последних трех лет, когда обострялась ситуация в Косово, когда была настоятельная необходимость гораздо более активных, более осмысленных, более открытых и принципиальных действий со стороны российского МИДа.

Традиционно на Балканах Россия имела очень большое влияние и могла многое сделать. Тем не менее разгорающийся кризис так и не привел российскую дипломатию к необходимости создания единого, согласованного с большинством европейских стран плана выхода из кризиса. И когда дело подошло к трагической развязке, к переговорам в Рамбуйе, Россия оказалась неспособной предложить какой-либо план.

Попытки России постоянно заигрывать с Милошевичем, возглавляющим националистический режим Сербии, привели к краху, да и не могли привести ни к чему другому. Милошевич постоянно обманывал российскую сторону, вел сепаратные переговоры с НАТО, и Россия оказалась в этом конфликте беспомощной.

Позиция "ЯБЛОКА" в разрешении косовского конфликта

Мы всеми силами будем поддерживать идею урегулирования конфликта в Югославии. Смысл наших

предложений заключается в том, что этнический конфликт в Югославии может быть прекращен только при участии России. Мы исходим из необходимости ликвидировать последствия нарушения международного права как режимом Милошевича, так и НАТО, обеспечить прекращение бомбардировок и безусловное возвращение беженцев в места их проживания в Косово под защитой миротворческих сил и под флагом ООН.

Мы считаем, что многие позиции, которые были продекларированы на встрече министров иностранных дел восьмерки, хотя и не являются абсолютным решением проблемы, но могли бы привести к положительным результатам. Однако полагаем, что участие в наземных операциях стран, которые бомбардировали Косово, крайне затруднительно.

"ЯБЛОКО" готово пойти дальше и говорить не только о том, как должно быть обустроено самоуправление в Косове сегодня, но и об обустройстве Югославии после окончания этого конфликта. Не менее срочной является задача восстановления надежной и заслуживающей доверия международной системы безопасности Европы и мира в целом. Не сделав выводов из этого конфликта, продолжая утверждать, что это был единственно правильный способ решения проблемы, мы не сможем исключить возможность для одной группы государств навязывать свою волю другим государствам, какими бы высокими соображениями это ни обосновывалось. Если международное со общество не выполнит этой задачи, нынешние и будущие диктаторы сочтут для себя вправе сделать с людьми, живущими в их странах, что угодно, без всякого риска оказаться перед международным судом.

О политической позиии правительства Примакова

Мы множество раз обращали внимание премьер-министра на то, что в нашей стране примерно 30% граждан голосуют за коммунистическую партию и ее сателлитов, но 70% не поддерживают коммунистический фланг. Мы не раз обращались к премьер-министру с просьбой пересмотреть свое однобокое отношение к своим взаимоотношениям с Государственной Думой. Мы не раз подчеркивали, что беспринципное сближение премьер-министра с левыми фракциями в Думе, попытка построить свою линию исключительно на поддержке коммунистического большинства не являются продуктивными.

Безусловной задачей премьер-министра мы считаем более сбалансированное, более точное отношение к оценке политических сил. Мы считаем, что политический дальтонизм очень опасен. Неспособность отличать красный, коричневый, желтый цвета очень опасна и может привести правительство в тупик.

К сожалению, наши предостережения не были услышаны премьер-министром, и сегодня он оказался заложником поведения коммунистов в Государственной Думе. Он оказался в положении человека, который так долго декларировал такую безусловную близость к коммунистическим фракциям, что поставил себя в положение, когда президент связывает все правительство с процедурой импичмента и с поведением левого большинства Думы.

Эта ситуация была продемонстрирована в миниатюре в Совете Федерации при рассмотрении вопроса о Генеральном прокуроре, когда проявились новые признаки полного паралича государственной власти. Это вызывает очень большую тревогу.

Об экономической политике правительства Примакова

Не меньшую тревогу, кстати, вызывает и ситуация в экономике. В области экономики нынешнее правительство — это, если угодно, коллективный Брежнев сегодня. Застой, ничегонеделанье в правительстве сопровождаются постоянными рассказами населению об улучшающемся положении в экономике.

Восемь месяцев назад правительство пришло к власти под лозунгом борьбы с финансовой олигархией, коррупцией и кабальными условиями, которые нам навязывает МВФ.

Восемь месяцев с невероятным упорством Центральный банк спасает за счет налогоплательщиков обанкротившиеся банковские структуры, причем не вкладчиков, а сами структуры.

Восемь месяцев экономический блок во главе с Юрием Маслюковым занимается переговорами с МВФ, который его же партия проклинает в Государственной Думе. Восемь месяцев закончились тем, что Маслюков из Вашингтона привез около семидесяти поправок в российское законодательство, которые правительство теперь должно провести через Государственную Думу и добиться их принятия.

Что касается борьбы с коррупцией, то здесь мы должны отметить полную несостоятельность всех призывов и тезисов правительства именно потому, что премьер-министр и его правительство отказались от всякой борьбы в самом правительстве с коррупцией. Сегодня примеры коррупции, на которую мы обращали внимание еще в октябре, еще более очевидны. Трудно найти печатный орган в России, который бы каждый день не приводил все новые и новые доказательства коррупции в правительстве.

Тем не менее мы считали и считаем, что назначе-

ние в сентябре прошлого года премьер-министром Е. М. Примакова было необходимым и правильным. Это правительство решило целый ряд политических задач по стабилизации ситуации в стране. Но нельзя было оставаться только на одном краю политического спектра. Нельзя топтаться на одном месте. Нельзя было проявлять такую нерешительность в экономических действиях: вместо реальной налоговой реформы проводить косметические изменения, ругать МВФ и одновременно искать с ним компромиссов, причем на его поле.

Главный козырь, которым всегда гордилось правительство, — его поддержка в Думе — сейчас окажется под сильной угрозой. Половина из тех 70 изменений в законодательство, которые оно должно представить в парламент, не может быть принята строго по экономическим соображениям. Между тем правительство оказалось не в состоянии объяснить Международному валютному фонду, что сегодня приемлемо для России, а что — нет. Весьма вероятно, что оно не сможет решить в Государственной Думе проблемы, им же самим спровоцированные на переговорах с МВФ. И это может оказаться тупиковой ситуацией для правительства.

Все это привело к тому, что на сегодняшний день мы считаем политические возможности нынешнего правительства почти исчерпанными. Только чрезвычайные, решительные действия со стороны премьер-министра, его откровенное, четкое заявление о том, что правительство может быть некоммунистическим, о его политической позиции, о его позиции по экономическим преобразованиям и экономической стабилизации в стране способны существенно повлиять на изменение хода событий.

25 - 1301

Отношение "ЯБЛОКА" к выдвижению обвинений против Президента РФ

Объединение “ЯБЛОКО” не участвовало в инициировании процедуры импичмента исходя из необходимости поддержания хотя бы относительной стабильности в стране. Мы не поднимали этот вопрос, потому что мы не хотели, чтобы коммунистические силы таким образом выясняли отношения с действующим президентом и выдвигали ему политические обвинения, превращая строго юридическую процедуру в политическое шоу.

Однако бездействие президента и его политических соратников, отношение к импичменту как к чему-то несерьезному и не имеющему перспективы привели к тому, что теперь “ЯБЛОКО” поставлено перед вопросом уже по существу.

Для нас вопрос выдвигаемых президенту обвинений — это ***вопрос об ответственности власти.*** Никогда в истории России не рассматривался вопрос об ответственности власти: ни при монархии, ни тем более при коммунистах. И сегодня инициируемый импичмент относится не только и не столько к действующей власти, сколько к будущей. ***Это рассмотрение должно показать неотвратимость ответственности будущей власти за жизнь граждан нашей страны.*** Власть не должна позволять себе игнорировать последствия тех авантюр, которые она затевает.

Проблема ответственности власти — это задача фундаментальная, образующая российскую государственность на всю историческую перспективу. Мы будем рассматривать вопрос о том, что власть не имеет права принимать решения, которые могут привести к гибели людей, к национальной катастрофе. Мы не гарантированы от того, что завтра три-четыре че-

ловека вдруг назовут себя Советом безопасности, например, и объявят войну или решат создать союз России с кем-нибудь, что приведет к вступлению нашей страны в войну, или примут решение об обесценивании российских вкладов, об изменении политической или экономической системы в стране. Мы не можем допустить продолжения такой политики. Она ведет к банкротству страны и к усилению самых агрессивных и реваншистских сил.

У нас нет, в отличие от коммунистов, задачи судить Ельцина в той форме, в которой это делают коммунисты. На самом деле они осуждают себя, свою идеологию, свою практику, свои замыслы на будущее. И мы это очень хорошо понимаем.

Цели у нас и у коммунистов диаметрально разные. Наша ответственность — пусть медленно и тяжело, но продвигаться к тому, чтобы в России властвовал закон. Чтобы все, от президента до любого гражданина, понимали: за неправовые действия раньше или позже придется отвечать.

О задачах "ЯБЛОКА"

Наша задача — вернуть надежду на достойное будущее нашим гражданам и при этом показать, что у будущего — нравственное лицо. Так исторически сложилось, что сегодня Россия могла бы показать миру, что такое нравственность в политике.

Мы видим, что представляет собой сегодня наша страна; мы видим коррупцию и безработицу, бедность и преступность, бессмысленность нашей власти, ее дряхлость и неспособность. Кажется, что наши цели недостижимы. Но это не так.

Мы не утрачиваем веры в нашу страну и в наши

ценности. Наша цель реальна. Да, для ее достижения нужны годы. Но мы можем ее достичь. Главное — сделать правильный выбор сегодня.

Наша задача — максимально укрепить демократическую государственность и утвердить честную власть в России. Наша задача — поднять российскую экономику и на базе частной собственности создать рыночную конкурентную экономику. Наша задача — это уважение к человеческому достоинству и обеспечение прав граждан, в том числе и достойного уровня жизни. Наша задача — не допускать унижения ни одного гражданина нашей страны. Наша задача — восстановление великих российских традиций в образовании и в науке.

Если мы выполним эти задачи, если передадим эстафету их выполнения нашим детям, Россия станет влиятельной, уважаемой, свободной, демократической страной, в которой будут хотеть жить наши дети и внуки. И мы будем этого добиваться.

НАКАЗАНИЕ ВААСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕОТВРАТИМО

Об ответственности президента Б.Н. Ельцина за действия, повлекшие массовые человеческие жертвы[93]

Выступление в Государственной Думе
15 мая 1999 года

Уважаемые депутаты!

“ЯБЛОКО” поддерживает выдвижение обвинений против Президента Российской Федерации Ельцина Бориса Николаевича в развязывании войны в Чечне. Значительная часть депутатов фракции “ЯБЛОКО” поддержит выдвижение обвинений по событиям 1993 г.[94]

Почему мы, фракция “ЯБЛОКО”, участвуем в этой процедуре? Мы считаем, что российская власть должна знать, что за все свои противоправные действия, умышленные или не вполне осмысленные, она нео-

[93]Выступление на заседании Государственной Думы при рассмотрении вопроса об обвинениях против Президента в связи с началом процедуры отрешения Президента от власти.

Представители “ЯБЛОКА” принимали участие в работе Специальной комиссии ГД по рассмотрению и выдвижению обвинений против Президента с поручением подготовить юридическую базу для обвинения в связи с войной в Чечне.

[94]При голосовании 80,3% депутатов фракции “ЯБЛОКО” поддержало обвинение против Президента в связи с войной в Чечне и 52,0% в связи с событиями 1993 г. Г. Явлинский голосовал “за” по чеченскому пункту и “против” по обвинению в геноциде.

твратимо будет нести ответственность. Этого не было в российской истории: ни при монархии, ни тем более при коммунистах. Эта задача — не сиюминутная, она относится к фундаментальным вопросам нашей государственности. Именно с этих позиций мы не можем оставить в стороне никакие юридические и правовые вопросы этой процедуры, и именно на них заострим основное внимание.

Именно с этих позиций мы подходим к оценке самого кровавого события на территории нашей страны после смерти Сталина — к Чеченской войне. Война в Чечне унесла жизни многих десятков тысяч людей, большинство из которых — мирные граждане. Эта война принесла гибель или пожизненную инвалидность тысячам молодых солдат, по существу, еще детей, родители которых доверяли государству, отправляя их в армию. На этой войне предали, продали и унизили российскую армию. Поэтому мы считаем справедливым выдвижение обвинения против Президента РФ Ельцина Бориса Николаевича и вменяем ему в вину:

• действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства;

• применение насилия и угрозы его применения;

• применение оружия и специальных средств с причинением тяжких последствий.

Мы вменяем ему в вину жестокое обращение с военнопленными, гражданским населением и разграбление имущества.

Мы вменяем ему в вину использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы при том, что эти деяния совершены из личной политической заинтересованности и повлекли тяжкие последствия.

Мы вменяем ему в вину халатность, означающую неисполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшую за собой смерть людей и другие тяжкие последствия.

Перечисленные обвинения квалифицируются:

частями 2 и 3 статьи 286 УК РФ;

частью 1 статьи 356 УК РФ;

частями 2 и 3 статьи 285 УК РФ;

частью 2 статьи 293 УК РФ,

а также соответствующими статьями УК РСФСР, действующего на момент осуществления этих деяний.

При этом мы не хотим оспаривать Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г., согласно которому признано, что Указы Президента РФ о восстановлении конституционного порядка на территории Чеченской Республики не противоречат Конституции РФ.

Однако Конституционный Суд РФ решал другую задачу, более узкую: он проверял тексты указов. Содержание и последовательность *действий* президента как высшего должностного лица и Верховного главнокомандующего, *решения* президента, которые проявляются не только в текстах указов, Суд в рамках своих полномочий *не* проверял и *не* анализировал.

В указах не определен объект их действия и никоим образом не обозначены *рамки* их выполнения. Ельцин тем самым предопределил будущий *масштаб* жертв и разрушений и высказал свою готовность к этому.

В своих многочисленных выступлениях и заявлениях декабря 1994 г. президент продемонстрировал *осведомленность* о тех жертвах, которые повлекут за собой его решения.

Доказательной базой выдвинутых обвинений мы считаем следующее.

<u>Первое.</u> Преступная халатность, приведшая к передаче оружия

В своем выступлении А.А. Котенков обосновывает действия президента в Чечне тем, что с осени 1991 г. по июнь 1992 г. дудаевские формирования осуществили насильственный захват оружия и военных объектов на территории Чечни. Однако мы считаем, что это не стихийное бедствие, к которому федеральная власть не имела никакого отношения.

Мы считаем, что именно бездействие федеральных властей в конце 1991 г. — первой половине 1992 г. стало причиной формирования в Чечне боеспособной армии. В июне 1992 г. специальной шифрограммой Министерства обороны России была оформлена передача Дудаеву вооружений тяжелого типа.

<u>Второе.</u> Отказ от переговоров

Вплоть до 1994 г. Ельцин поддерживал обычное ведение дел с Дудаевым как руководителем субъекта Федерации. Но с 1994 г. и до гибели Дудаева он категорически отказывался от прямых переговоров с Дудаевым. Хотя хорошо известно, что их личная встреча могла помочь избежать огромных жертв. Неспособность Ельцина переступить через личную неприязнь к Дудаеву стала причиной гибели тысяч людей.

В том, чтобы воевать, вместо того чтобы встречаться, когда есть хотя бы минимальный шанс решить политический вопрос миром, мы видим серьезное превышение должностных полномочий президента.

Да, мы безусловно согласны, что нужно защищать целостность государства, но нужно уметь ее защищать.

Для этого необходимо:

• стопроцентное соблюдение всех законов и правовых процедур;

• максимально возможное использование мирных политических средств разрешения конфликта;

• необходимо наличие дееспособных силовых структур, подготовленных для предупреждения и профилактики возникновения подобных ситуаций.

При отсутствии всех этих условий любые попытки восстановить так называемый “конституционный порядок” приводят к массовой гибели ни в чем не повинных людей, триумфу вооруженного сепаратизма, деградации и дискредитации государства в целом.

Туетье. Отказ в предоставлении информации, в том числе о жертвах

Власть до сих пор отказывается сообщить число и имена жертв. Власть до сих пор отказывается предъявить документы, которые свидетельствуют о личном участии президента в принятии решений, в частности, протоколы Совета Безопасности продолжают оставаться засекреченными и нигде не опубликованы. Понятно, что само по себе желание скрыть что-либо по столь важному для всего общества поводу свидетельствует не в пользу президента.

Более того, мы располагаем доказательствами того, что ни тени раскаяния в содеянном, ни тени сочувствия к жертвам преступной политики президент не испытывает.

В городе Ростове в лаборатории № 124 в настоящее время в морозильниках находятся 270 неопознанных трупов российских военнослужащих и более ста трупов гражданских лиц. До сегодняшнего дня, уже почти три года после окончания гражданской войны, Борис Николаевич Ельцин не нашел средств хотя бы для того, чтобы опознать тела и захоронить тех, кого сам толкнул на смерть.

Родственники и близкие этих людей лишены даже возможности оплакивать своих сыновей на могилах. Значит, эти люди для президента — мусор, мы все для президента — мусор и строитель-

ный материал для его слабеющей безграничной власти.

Около года длится процедура отрешения от должности — президент не увеличил ни на одну копейку средства на опознание, захоронение, эксгумацию солдат и граждан России, погибших в Чечне.

Этому циничному и наглому ощущению безнаказанности государства перед погибшими и их семьями должен быть дан ответ. И наш ответ — голосование за выдвижение обвинения такому президенту.

Ответственность за эту войну несут не только Ельцин и режим Дудаева. Ее несут еще военные руководители, отдававшие и выполнявшие преступные приказы, глава правительства Черномырдин, его заместители, министры, несут эту вину и политики, одни из которых поддержали эту войну, другие не захотели остановить, а третьи — не смогли.

Посмотрите результаты голосований 13 декабря 1994 г., 19 декабря 1994 г., 21 декабря 1994 г., 21 января 1995 г. — все эти голосования и в Государственной Думе, и на ее Совете были провалены большинством от КПРФ и их союзников. Вот вам и забота о жертвах войны.

Однако и мы, “ЯБЛОКО”, несем ответственность, потому что сделали не все возможное, не все наши ресурсы были брошены на прекращение бойни.

Поскольку уже никто не может исправить то, что случилось, есть только одна ответственность — создать такие условия, при которых случившееся никогда не повторится.

Мы, “ЯБЛОКО”, считаем себя обязанными сделать все возможное для того, чтобы максимально уменьшить вероятность повторения таких трагедий в будущем. Мы обязаны сегодня создать прецедент наказуемости власти за преступления. *Неотвратимая ответственность и наказуемость власти за пре-*

ступления перед собственным народом и есть настоящая демократия.

Особо хочу остановиться на событиях 1993 г. Мы относимся к ним очень серьезно. Мы считаем, что поведение властей с обеих сторон было, по существу, доведением до братоубийства. Но 23 февраля 1994 г. Государственная Дума РФ по инициативе Коммунистической партии и при полной ее поддержке 95-процентным голосованием объявила амнистию[95]. Пересмотр амнистии — очень опасная процедура. Ельцин безусловно подпадает под эту амнистию, как и многие вышедшие из тюрьмы и сидящие теперь в этом зале.

Мы не поддерживаем другие обвинения, считая их юридически недоказуемыми и, по существу, политическими обвинениями, обусловленными конъюнктурой. Ошибки Ельцина, допущенные в ходе реформ, исключительно серьезны, иногда фатальны. Они привели и к банкротству страны, и к обнищанию граждан, и к тому, что люди в стране стали ничем. ***Но он не имел намерений никого уничтожать и ликвидировать. Он не имел такой сознательной цели.*** Его небрежность к человеческой жизни относится к нравственной и политической оценке, а не к юридической.

Эти безразличие и небрежность являются давней традицией вождей коммунистов-болыиевиков, из которых он вышел и с которыми связана вся его политическая биография.

Коммунистический режим во главе со Сталиным умышленно лишил жизни десятки миллионов граждан разных национальностей. Сталин и Коммунистическая партия умышленно уничтожили лучших представителей рабочих, крестьян, интеллигенции.

[95]Результаты голосования — ссылка 2, стр. 16.

И если уж касаться национальностей, то абсолютное большинство этих людей были русские. Десятки миллионов людей, погибших во время гражданской войны, коллективизации и репрессий 30-х годов, изгнание целых народов — вот реальная картина подлинного геноцида народов России[2].

Партия, провозглашающая своими историческими вождями и героями Ленина и Сталина, идеологов и организаторов массовых преступлений против человечности, с циничной гордостью принимает на себя ответственность за эти злодеяния. Эта партия уничтожила десятки миллионов людей в нашей стране, привела ее к развалу — она не имеет права на власть в России. И никакой импичмент ей не поможет!

О ГОЛОСОВАНИИ ЗА КАНДИДАТУРУ СТЕПАШИНА

При обсуждении кандидатуры Сергея Степашина на пост премьер-министра

Выступление в Государственной Думе
19 мая 1999 года

Уважаемые депутаты!

Фракция “ЯБЛОКО” не сможет в полной мере поддержать кандидатуру Сергея Вадимовича Степашина на должность председателя Правительства Российской Федерации. ***Значительная часть членов фракции “ЯБЛОКО” не будет голосовать в поддержку этой кандидатуры.*** Таково решение фракции.

Связано это с тем, что для нас на сегодняшний день нет ясности ни с составом правительства, ни с программой экономических действий, ни с направлениями государственного строительства, которое будет осуществлять новое правительство. В целом нам непонятно, какую политику будет осуществлять это правительство.

Учитывая отсутствие политической самостоятельности у нового премьер-министра, трудно сказать, чего можно ожидать от него, и это вызывает серьезные сомнения, беспокойство и значительную осторожность.

Кроме того, мы сегодня обязаны сказать, что фракция “ЯБЛОКО” проголосовала солидарно, более 80%, за отрешение президента от должности по вопросу

войны в Чечне. Теперь нам предлагают кандидатуру человека, который, можно с уверенностью говорить, имеет прямое отношение к этой войне. Мы знаем, что Сергей Вадимович Степашин — один из главных авторов Чеченской войны. Но во время этой войны он занимал разные позиции, мы это знаем и ценим. Мы полагаем, что его позиция в Буденновске помогла спасти очень многие жизни. Мы это помним и ценим.

Мы также полагаем, что Сергей Вадимович Степашин никогда не злоупотреблял служебным положением в целях личной выгоды. Мы считаем, что Сергей Вадимович Степашин производит впечатление благоразумного человека. Это дает многим членам нашей фракции надежду на то, что если Степашину разрешат делать то, что нужно, если ему позволят противостоять коррупции и олигархам, если снимут того, кого нужно, и назначат того, кто будет полезен, может быть, тогда у нового правительства начнет что-то получаться. Конечно, если его тут же за это и не уволят.

Мы скажем о том, что важно для нас. Для нас очень важно соблюдение Конституции. Мы опасаемся безумных поступков, особенно в части наших взаимоотношений с Республикой Беларусь. Мы выступаем за настоящий, действенный, работоспособный экономический союз, но мы против слияния двух государств.

Мы считаем исключительно важным соблюдать конституционный порядок при проведении выборов.

Мы точно знаем, что сейчас одним из важнейших направлений работы должны быть экологическая безопасность, ядерная безопасность, безопасность на транспорте. Все эти сферы крайне запущены, и невнимание к ним крайне опасно.

Особым направлением, которое сегодня практически не обсуждается, является экономика. В экономике

мы выделяем две сложнейшие проблемы: развал государственных финансов и уход экономики в тень, ее делегализация. Решение обеих этих проблем лежит на пути радикального снижения налогов. Об этом мы говорили множество раз.

“ЯБЛОКО” упрямо заявляет: нам нужно правительство, которое будет активно поднимать экономику. Экономика — это зарплата, пенсии. Нужно, чтобы сегодня у нас вовремя платили зарплату и пенсии, — сегодня нет ничего важнее. А завтра нужно будет, чтобы эти зарплаты и пенсии росли. Для этого нужно развивать экономику, создавать новые рабочие места. Сможет ли это делать новое правительство — это для нас вопрос.

Уважаемые депутаты! ***Значительная часть членов фракции проголосует за кандидатуру Сергея Степашина, потому что мы против всего остального, что сегодня может предложить Борис Ельцин.***

"ЯБЛОКО" УСТАНОВИТ В РОССИИ УМНУЮ И ЧЕСТНУЮ ВЛАСТЬ

Выступление на VII съезде Объединения "ЯБЛОКО" 27 августа 1999 года

Дорогие друзья и коллеги!

Наша страна подошла не просто к рубежу столетий, не просто к началу нового века — наша страна подошла к рубежу новой эпохи. Я думаю, что и весь мир подошел к рубежу новой эпохи.

XX век для нашей страны обещал стать веком России. В начале века Россия пережила небывалый культурный взлет, и тогда же начались ее беды. Началась русско-японская война, произошла цусимская катастрофа, затем — первая русская революция. Потом небольшая передышка — снова война, первая мировая. Затем — революция 1917 г., гражданская война... Очень много людей ушло. Но самое главное, что случилось, — это утрата доверия. Сначала — к самодержавию, к царю, потом — к Российскому государству, к церкви. Произошло нравственное опустошение России.

Пришла коммунистическая власть. Она нанесла сокрушительный удар по самим духовным основам существования Российского государства, по глубинным устоям народов, населяющих нашу страну. Зависть и ненависть, подлость и насилие, ставшие нормой морали, культивировались как основы коммунистической тоталитарной власти, власти обнаглевших

мерзавцев, презиравших и ненавидевших свой народ. Не случайно поэтому в процесс уничтожения собственных сограждан были вовлечены миллионы обманутых и одураченных людей, не случайно по доносам сотни и тысячи лучших людей страны оказались за решеткой, бессудно расстреливались, гибли на Колыме и Печоре, в сибирской тайге и в Казахстане. И хотя России, несмотря на это, удалось одержать самую блистательную военную победу в своей истории, и хотя России удалось дать своему народу стопроцентное образование хорошего класса, и хотя России удалось заложить основы индустриальной экономики и современной науки, все это не смогло стать противовесом распаду.

События, которые я перечислил, сама коммунистическая власть во многом затронули фундаментальные основы жизни нашего народа. И бездарный, предательский по отношению к собственному народу коммунистический режим завершил свое существование бездарными и предательскими Беловежскими соглашениями.

Почему сегодня, несмотря на многие положительные ростки, которые появились в нашей жизни и которые отличают нашу сегодняшнюю жизнь от коммунистической системы, люди в нашей стране испытывают недоверие и опасения, беспокойство и неуверенность, стыд и отчаяние? Почему за десять лет реформ наша страна стала банкротом, коррумпированной во всех своих звеньях страной, в которой то там, то тут возникают кровопролитные конфликты? Почему в конце века Россия может оказаться перед закрытой дверью в следующее тысячелетие?

Вспомните 1991 г. Сотни тысяч людей собираются на митинги в Москве, Петербурге — по всей стране. Я помню их лица. Это были честные люди, исполнен-

ные достоинства и надежды. Они не могли, не хотели больше терпеть ложь и лицемерие, тупость коммунистической системы.

Но по их спинам пришли к власти совсем другие люди, люди из старой номенклатуры, разбавленные ее новыми назначенцами. В стране появилась бесстыдная в своей откровенности система слияния власти и денег, абсолютно разрушительная для страны и унизительная для ее граждан: власть — деньги — еще большая власть. Эта система не могла не вовлечь в свою орбиту все институты власти, включая президентскую. В двух столицах мира слово “семья” теперь является основным политическим термином в деловом и политическом словаре — в Джакарте и в Москве.

Мы привыкаем к тому, к чему привыкать никак нельзя. Мы привыкаем к тому, что в нормальном обществе просто не может случаться. Мы привыкаем к солдатам, которые просят милостыню в центре Москвы, и к солдатам, которые гибнут в мирное время. Мы привыкаем к голодающим врачам скорой помощи. Мы привыкаем к бандитским и милицейским крышам, которые уже невозможно отличить друг от друга. Мы не раз уже говорили об этом. Мы говорили ровно теми же словами четыре, три, два года назад. Сегодня приходится вновь это все повторять.

Мы не просто привыкаем. Сложившийся в стране режим уделяет неустанное внимание политическому обеспечению своего существования. С 1991 по 1999 г. ельцинская система власти постоянно пыталась создавать “партии власти”. Это был “Демократический выбор России”, потом появился “Наш дом — Россия”. Эти партии базировались на приватизации, залоговых аукционах, финансовых пирамидах.

Сейчас наступает послеельцинская эпоха. Прези-

дент заявил, что он добровольно, в соответствии с Конституцией, передаст власть второму президенту России. А что мы видим? Мы видим, что все та же номенклатура начальииков собственников встраивается в новую “партию власти”. Такую же одноразовую, как прежние, и с такой же целью: укрепить и воспроизвести действующую систему.

Но власть хочет создавать не только “партии власти” . Она еще мечтает и о создании полезной для нее оппозиции. В этом плане нам отведена особая роль. Мы должны стать изящным цветком в петлице той самой системы власти, которая сейчас складывается. Мы должны стать либерально-демократической оппозицией, умеренно критикующей правительство с точки зрения демократических взглядов. Это создаст комфортабельные условия в Государственной Думе для нас и комфортные условия для власти.

Перед нами стоит очень серьезный выбор. Он определит наше будущее: либо принять условия игры, либо бросить вызов сложившейся системе, попытавшись в самой широкой коалиции, пересекающей партийные барьеры, объединить тех, кто в 1991 г. голосовал за Ельцина. Это — огромное большинство народа, которое было обмануто и предано. Наш долг — обратиться к ним вновь. Мы принимаем этот вызов, потому что перед нами стоит не просто задача мирной смены власти в стране, не просто участие в выборах, предусмотренных российской Конституцией, зимой этого года и летом будущего. Перед нами стоит задача смены авторитарного и полуфеодального по своей природе режима, коррумпированного во всех своих звеньях, замены его на действительно демократическое и правовое государство.

Это задача не одного года, решить ее силами только одной нашей партии и ее верных постоянных из-

бирателей невозможно. В условиях кризиса и массового разочарования, в условиях, когда страну делят на красный пояс, пояс губернаторов, необходимо предпринять попытку объединить широкие массы избирателей под одним-единственным лозунгом: “Нет — реакции, нет — бесправию и коррумпированному капитализму! Да — правовому государству и демократии!” В этом смысл нашего союза с Сергеем Степашиным. Мы уверены, что таковы его личные и политические программные цели и задачи. Мы уверены, что Сергей Степашин нас не подведет. И мы готовы видеть с собой всех, кто способен продуктивно и честно сейчас решать эту масштабную политическую задачу.

Мы входим в такую коалицию, потому что хотим стать партией реальных дел. Пришло наше время. Мы вступаем в эту коалицию, потому что хотим стать партией умной и честной власти двухтысячного года. Не какой бы то ни было власти, не коррумпированной и жадной, а умной и честной. Мы сейчас сделали первый шаг к такому объединению и продолжим идти по этому пути. Мы призываем самых честных, искренних патриотов России объединяться, чтобы сказать “нет” реакции, “нет” коррупции, “нет” жадности. Мы за скромную и честную власть.

Трагический ход российской истории не смог подавить и подорвать энергию нашего народа. Мы точно знаем, что у России есть все для гораздо лучшей, более спокойной, более обеспеченной, стабильной жизни. Мы не сомневаемся в том, что резервы национального возрождения у нас необъятны, и даже тогда, когда наша страна переживает период неудач, у нас есть все необходимое, чтобы единой силой покончить с нынешним бессилием и быстрыми темпами взять курс на возвращение в число передовых стран современного мира.

На переломе тысячелетий у нашей страны появился реальный шанс. Выборы Государственной Думы в конце 1999 г. и президентские выборы в середине 2000 г. могут и должны оказаться крупнейшей вехой, которая обозначит завершение эпохи национальной деградации, распада и начало постепенного, пусть медленного, но уверенного подъема страны и улучшения жизни граждан.

На нас всех, без исключения, ложится бремя исторического выбора. От нас и только от нас зависит, каким будет ответ на вопрос, сумеет ли Россия в XXI веке остаться неделимой независимой страной, наследницей великого прошлого и хозяйкой своего будущего. Нынешнее поколение россиян несет всю полноту ответственности за этот выбор. Всю полноту ответственности несете вы, и мы, и я за этот выбор перед нашими предками, веками строившими нашу страну, и перед потомками, которые должны принять у нас страну без чувств стыда, обиды и упрека.

Есть два вопроса, на которые должны себе дать ответ граждане России, которым предстоит выбрать новую Думу и нового президента: какой должна быть власть в России в начале XXI века и что должна делать эта власть.

“ЯБЛОКО” знает ответ на эти вопросы. “ЯБЛОКО” именно поэтому идет в Государственную Думу и именно поэтому будет бороться за пост президента. Все эти десять лет мы готовили себя к тому, чтобы выйти перед своим народом и дать ответ на вопрос: какой должна быть власть в XXI веке и что эта власть должна делать?

Мы хотим, чтобы в России была новая власть.

Мы хотим, чтобы в России была власть, которая не ворует, не лжет, не идет в услужение к бандитам.

Мы хотим, чтобы в России власть занималась

не самосохранением, а ростом благосостояния своих граждан.

Мы хотим, чтобы в России была такая власть, которая способна остановить распад.

“ЯБЛОКО” знает, что должна делать новая власть. У нас есть программа преодоления кризиса, и в ней предусмотрено по шагам, по годам все, что необходимо сделать нашей стране, чтобы обеспечить достойной стране достойное будущее. В политике — это стабильность, демократия и свободы. В государстве — это порядок и законность, защита прав каждого гражданина. В экономике — это рост занятости и доходов населения. Вот наши ближайшие задачи.

Одна из первоочередных задач — стабильность. Что это такое? Стабильность власти — это доверие: населения к президенту, инвесторов к экономике, кредиторов к правительству, вкладчиков к банкам. Стабильная Дума — это Дума, проводящая разумную политику. Стабильный президент — это предсказуемый президент, шаги которого можно понимать и даже предвидеть. Стабильная власть — одно из самых необходимых условий преодоления Россией экономического кризиса.

Что значит: укрепить Российское государство? Это означает: вернуть политические возможности российскому правительству, восстановить основные рычаги управления страной, повысить дееспособность российских органов власти.

Особый вопрос — свобода и возможности экономики. Этому вопросу мы посвятим большую часть следующего съезда. Наша программа выхода из кризиса предполагает в первую очередь:

— радикальное снижение налогов;

— создание стабильных и выгодных условий для инвесторов;

— поощрение эффективного собственника, смену неэффективного;

— защиту интересов российских экспортеров на внешних рынках;

— жесткий контроль за исполнением бюджета и внебюджетными фондами на всех уровнях;

— сокращение нерациональных расходов.

Важнейшим вопросом является прямое партнерство власти и общества. На одном из наших съездов мы уже говорили, что мы будем поддерживать все формы самоорганизации российских граждан. Мы — за равноправное партнерство общества и государства. Мы — за общественный договор между гражданами и обществом. Обязательства, которые “ЯБЛОКО” готово взять на себя по этому договору таковы:

— не лгать;

— не воровать;

— гарантировать, что через год нашей работы в законодательной и исполнительной власти люди почувствуют улучшение.

Мы не видим сегодня среди существующих партий и блоков таких, которые способны решать исторические задачи, стоящие перед Россией в XXI веке. Одни партии зовут страну в прошлое. Другие настойчиво и упорно предлагают стране уже обанкротившийся, непрофессиональный, авантюристический курс. Третьи являются просто объединением региональных начальников, которые в этом смысле представляют угрозу для целостности нашей страны.

Место нашей партии на политической арене определяется тем, что:

— “ЯБЛОКО” не партия начальников, “ЯБЛОКО” — партия простых людей;

“ЯБЛОКО” не партия удельных князей, “ЯБЛОКО” — партия единой России;

“ЯБЛОКО” не партия прошлого, “ЯБЛОКО” — партия будущего.

“ЯБЛОКО” готово к власти. Эти годы не прошли даром. Критика “ЯБЛОКА” за то, что мы слишком часто стоим в стороне от власти, справедлива. Критика “ЯБЛОКА” за то, что мы не участвуем в реальных делах, тоже справедлива. И мы на нее отвечаем, что теперь мы готовы к реальной власти и реальным делам. Мы сумеем доказать еще и еще раз, что “ЯБЛОКО” является партией дела, “ЯБЛОКО” является партией профессионалов, “ЯБЛОКО” является парти ей чистых рук и честных людей. А чистые руки и честные люди — это всегда твердые люди и эДо всегда патриоты своей страны.

Вам не будет стыдно за “ЯБЛОКО”. Мы обращаемся к гражданам России в этот переломный для страны момент, мы зовем вас: “Приходите на выборы и сделайте *достойный* выбор!”

Люди России! Мы заслужили достойную жизнь. “ЯБЛОКО” будет строить эту жизнь вместе с вами. Наш призыв: “Голосуй головой!”

Спасибо.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

АПР — Аграрная партия России и фракция в Государственной Думе первого созыва и депутатская группа в Государственной Думе второго созыва, председатель М.И. Лапшин.

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия, специальная комиссия по сбору налогов, созданная в конце 1996 г. А.Б. Чубайсом и проработавшая до правительственного кризиса весной 1997 г.

ГКО — государственные краткосрочные обязательства, выпускаются с целью погашения дефицита бюджета.

ДВР — партия "Демократический выбор России" и фракция в Государственной Думе первого созыва, председатель Е.Т. Гайдар.

ДПР — Демократическая партия России и фракция в Государственной Думе первого созыва, председатель Н.И. Травкин, ныне депутат фракции "ЯБЛОКО".

"Женщины России" — фракция в Государственной Думе первого созыва, председатель А. В. Федулова.

КПРФ — Коммунистическая партия Российской Федерации и фракция в Государственной Думе первого и второго созывов, председатель Г.А. Зюганов.

"Либерально-демократический союз 12 декабря" — депутатская группа, созданная независимыми депутатами в середине работы Государственной Думы первого созыва и распавшаяся в конце ее работы.

ЛДПР — Либерально-демократическая партия России и фракция в Государственной Думе первого и второго созывов, председатель В.В. Жириновский.

НРП — депутатская группа “Новая региональная политика”, созданная независимыми депутатами в Государственной Думе первого созыва.

ОФЗ — облигации федерального займа, выпускаются с целью погашения дефицита бюджета.

ПРЕС - Партия российского единства и согласия и фракция в Государственной Думе первого созыва, председатель С.М. Шахрай.

“Российские регионы” — депутатская группа, созданная независимыми депутатами в начале работы Государственной Думы первого созыва.

“Россия” — депутатская группа, созданная независимыми депутатами в конце работы Государственной Думы первого созыва.

СРП — Федеральный закон “О соглашениях о разделе продукции”. Инвестиционный законодательный акт, который регулирует вопросы соглашений о разделе продукции при пользовании недрами между государством и инвесторами; один из основных источников инвестиций в российскую экономику. Внесен фракцией “ЯБЛОКО”, принят Государственной Думой в 1995 г., подписан Президентом РФ в январе 1996 г. “ЯБЛОКО” продолжает работу по созданию комплекса законов, способных обеспечить привлечение инвестиций на основе СРП.

“Стабильность” — депутатская группа, сложившаяся из независимых депутатов в конце работы Государственной Думы первого созыва.

“ЯБЛОКО” — Общественное объединение демократической оппозиции и фракция в Государственной Думе первого и второго созывов, председатель Г.А. Явлинский.

Центр экономических и политических исследований (ЭПИцентр) основан в 1991 году Г. Явлинским и группой экономистов. ЭПИцентр известен как разработчик экономических программ "500 дней", "Согласие на шанс", "Договор об Экономическом сообществе", "Нижегородский пролог" и др.

Издательство "ЭПИцентр" создано в 1995 году. Вышла в свет серия книг "Между прошлым и будущим. Политика, экономика, социология". Авторы – известные политологи, экономисты Г. Явлинский, Ю. Буртин, Л. Баткин, И. Бушмарин, Г. Водолазов, Л. Гудков, Б. Дубин, А. Конопляник, М. Субботин, В. Писигин, А. Фурман.

Готовятся к изданию "Труды ЭПИиентра" (название условное), а также книги по тематике "Становление гражданского общества в России".

Адрес: 101000, Москва, а/я 696, "ЭПИцентр".

С вашими вопросами, предложениями
и пожеланиями обращайтесь:

“Объединение ЯБЛОКО”
Адрес: 121019, Москва, ул. Новый Арбат, д. 21, 18 эт.
“Объединение ЯБЛОКО”
Тел.: (095) 202-8072, 290-5594
Факс: (095) 202-7399

Расчетный счет: ИНН 7704037690
ОПОО “Объединение ЯБЛОКО”
р/с № 40703810980000006020
в ЗАО “Банк Развития и Реструктурирования”,
БИК 044585851,
к/с 30101810700000000851 по г. Москве

Фракция “ЯБЛОКО” в Государственной Думе РФ
Адрес: 103265, Москва, ул. Охотный ряд, д. 1
Фракция “ЯБЛОКО”
Тел.: (095) 292-8942

Читайте страницу “ЯБЛОКО” в Internet
http://www.yabloko.ru

Григорий Алексеевич Явлинский

“О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ”

Издательская лицензия № 030643, выдана 28.04.95 г.
Комитетом РФ по печати.
Подписано в печать 21.09.99 г.
Формат 84x108/32.
Печать офсетная. Объем 13 п. л.
Тираж 5000 экз.

Отпечатано
в ППП “Типография “НАУКА”
Москва, Шубинский пер., 6.

Заказ № 1301

Вышла в свет книга

Григорий Явлинский
"О российской экономике"
Москва, ЭПИцентр, 1999 г.

СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
СИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ О РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ